

ЮЛИЯ АРХАРОВА

ШКОЛА

НА КРАЮ

СВЕТА

ЗАГАДОЧНЫЙ ЧОНРЭЙ

КНИГА 1

ИДДК

Юлия Андреевна Архарова

Загадочный Чонрэй

Серия «Школа на краю света», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66606466

Загадочный Чонрэй: ИДДК; М.; 2021

Аннотация

«Загадочный Чонрэй» – фантастический роман Юлии Архаровой, первая книга цикла «Школа на краю света», жанр детективное фэнтези, приключенческое фэнтези.

Еще недавно Стася числилась в длинной очереди претендентов на престол и была лучшей ученицей магической академии, а теперь всего лишь обычная студентка в чужой стране – сирота без денег и друзей.

Сбежав на другой конец света, она думала начать все с чистого листа, да только ошиблась с выбором учебного заведения. Эта школа – самое безопасное место в империи. Здесь лгут, предают и убивают, правда изменчива, и не понятно, кто друг, кто враг, а кто беспринципный убийца...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	55
Глава 4	77
Глава 5	100
Глава 6	112
Глава 7	128
Глава 8	156
Глава 9	172
Глава 10	196
Глава 11	221
Глава 12	243
Глава 13	278
Глава 14	337
Глава 15	370

Юлия Архарова

Загадочный Чонрэй

© Архарова Юлия

© ИДДК

Пролог

Вспышка.

– Бежим!

Мы бросились прочь. От обезумевшей толпы. От испуганных студентов, которые были готовы убить нас, лишь бы спастись самим.

Вслед нам полетела ловчая сеть – хаотичное переплетение энергетических нитей. Заклинание, способное не только парализовать, но и отрезать от источника силы. Я на бегу швырнула в преследователей последнее заготовленное плетение, и коридор перегородила ледяная стена.

Мой спутник тут же остановился. Его пальцы запорхали, сплетая кружево телепорта.

Успеет?..

Тяжело дыша, я не отводила взгляда от защитного полога. Тот сотрясался от ударов, окрашиваясь причудливыми всполохами. Надолго это дракона не задержит... Очередное заклинание заставило содрогнуться замок, а ледяную стену пронзила ветвистая трещина. Ещё чуть-чуть, и преграда осыплется снежным крошевом.

Сил убежать больше не было. А ещё одной схватки нам не выдержать – противников слишком много, слишком они сильны. Одна надежда, что он всё-таки успеет...

Мерцающая призрачным светом, передо мной начала закру-

чиваться воронка. Облегчённо выдохнула. Зря сомневалась.

Не говоря ни слова, беглец схватил меня за руку, и мы прыгнули в телепорт. Я услышала, как за спиной разлетелась вдребезги ледяная стена, и преследователи разразились ругательствами. Но было поздно, нам опять удалось улизнуть.

Из телепорта мы вывалились в библиотеке. Увы, дальние порталы на острове не работали – замок превратился в ловушку.

– Ты как? – спросил он.

Я потёрла ушибленный локоть и устало улыбнулась.

– Жить буду. Наверное.

Полгода назад я и помыслить не могла, что моя жизнь перевернётся подобным образом. И меньше всего думала, что ради человека, который сидел рядом на каменном полу, буду готова рискнуть всем.

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

Небо затянули свинцовые тучи. Накрапывал противный мелкий дождь. Придерживая капюшон, я подняла голову и посмотрела на замок, который возвышался передо мной. Выглядел тот мрачно, непривычно и совсем негостеприимно. Уже несколько минут я стояла на площади, не решаясь подняться по лестнице к главному входу в школу. Вся уверенность куда-то испарилась, меня с головой накрыл ворох сомнений и вопросов, от которых я успешно отмахивалась раньше... Что, если я ошиблась с выбором учебного заведения? Надо ли было ехать на другой конец света? Как меня встретят сокурсники? Примут ли меня вообще в Чонрэйскую высшую школу магического искусства?.. Ведь я не только чужестранка, но и на целую неделю опоздала к началу учебного года.

– Не стой на дороге, – раздался голос у меня за спиной.

Ответить не успела. Отойти в сторону тоже. Какой-то парень, будто ненароком, задел меня плечом. Я покачнулась, пытаюсь удержать равновесие, но тут кто-то силовой петлёй дёрнул меня за ногу. Сделав кульбит в воздухе, я рухнула на мостовую. Лишь в последний момент успела выставить вперёд руки, а иначе поцеловалась бы с грязными камнями.

Посмеиваясь, мимо прошли четверо парней.

Безумно захотелось отплатить им той же монетой и сбить с ног силовой волной. Но я сумела задавить порыв в зародыше. В Чонрэе весьма строгие законы, а мне неприятности не нужны.

Из-под низко опущенного капюшона взглянула на обидчиков. Все четверо, судя по характерной чёрной форме, были студентами.

Один из них на ходу обернулся.

– Не зевай! – незнакомец белозубо улыбнулся и подмигнул.

Улыбчивый парень, как и я, оказался чужестранцем, но чувствовал себя здесь вольготно, даже приятелями обзавёлся. Может, я тоже смогу прижиться?..

Когда ученики скрылись в школе, я с помощью бытовых заклинаний привела в порядок одежду. Затем подула на сбитые ладони. В целительстве я не сильна, да и большинству магов нелегко заниматься самолечением. Но уменьшить боль мне по силам, как и немного ускорить заживление ссадин.

Поправив лямки заплечного мешка, в котором теперь хранилось всё моё имущество, я направилась к главному входу в учебное заведение.

Минуты слабости прошли. Я сильная. Я справлюсь. Всё преодолею. Тем более что отступать уже поздно. Собственно, отступать мне некуда. Даже если отправлюсь в путь пря-

мо сейчас, в лучшем случае лишь через несколько недель доберусь до Тиллинской академии магии...

С ранних лет я мечтала побывать в Чонрэйской империи. И вот моя мечта сбылась, пусть и совсем не так, как я планировала.

* * *

Я откинула капюшон, перебросила на грудь длинную, до талии, светлую косу и уверенно вошла в кабинет приёмной комиссии.

Просторная комната, в которой тестировали будущих студентов, сейчас пустовала. Лишь за столом в углу сидела женщина в строгом коричневом платье и задумчиво рассматривала какие-то бумаги.

– Добрый день! – поприветствовала я.

– День добрый, – чонрэйка склонила голову в приветствии, а затем окинула меня любопытствующим взглядом. Видимо, ей нечасто приходилось видеть моих соотечественников. – Вы по какому вопросу?

– Меня зовут Анастасия Велецкая, и я хотела бы учиться в...

– Занятия первого курса давно начались. Набор студентов окончен, – потеряв ко мне всякий интерес, сказала женщина и вернулась к изучению бумаг. – Приходите в следующем году. В середине лета.

Кажется, мне недвусмысленно указали на дверь.

– Дело в том, что я уже с отличием окончила первый курс... правда в другом учебном заведении. А теперь хотела бы продолжить обучение у вас.

– Вот как... – протянула женщина и вновь посмотрела на меня. Между её идеальных бровей пролегла тонкая складка. – Вы подавали официальный запрос? В этом году из Тиллинской академии магии к нам перевелись двое студентов, оба уже приступили к занятиям.

– Я окончила первый курс Лесецкой академии чародейства, – пояснила я.

– Вот как... – повторила чонрэйка. – Раньше к нам никто из Лесецкой академии не переводился. И никаких официальных запросов оттуда не поступало.

– Точно запроса не было? Вы уверены? Может, затерялся?.. Нет-нет, я вас ни в чём не обвиняю. Но вы же, наверное, слышали, что в последние месяцы творилось в Норлесском княжестве? Мой запрос могли просто забыть отправить... – последнюю фразу я произнесла совсем тихо.

– Сожалею, – вздохнула собеседница, – нам действительно не поступало никаких запросов из Лесецкой академии чародейства.

В тёмных раскосых глазах чонрэйки я заметила сочувствие.

– Неужели я зря проделала такой длинный путь?.. – всплеснула руками. – Да, знаю, я опоздала к началу учебно-

го года, но не по своей вине! Я очень хочу учиться в вашей школе!

Положила на стол перед женщиной свиток. Та со вздохом развернула документ. Нахмурилась, пытаясь прочитать текст, – норлесский язык ей явно был не знаком. Затем, провела рукой над бумагой, буквы полыхнули красным, подтверждая подлинность моего табеля успеваемости.

– Быть может, в моём случае возможно сделать исключение?..

Чонрэйка нехотя кивнула.

– Попробую узнать. Ждите здесь, – сказала она, поднимаясь из-за стола.

– Спасибо!

Когда женщина ушла, забрав с собой мой табель успеваемости, я устало опустилась на низкую скамью. Прижалась затылком к холодной стене и прикрыла глаза.

Всё, что теперь оставалось, это ждать и надеяться, что моя ложь не откроется. Ведь на самом деле никакого запроса о переводе не было и в помине. А вот документ об окончании первого курса имелся самый, что ни есть, подлинный – до недавних пор я и правда считалась лучшей студенткой Лессецкой академии чародейства.

Я настойчиво гнала от себя мысли, что зря потратила на дорогу два месяца и немалую часть оставшихся денег...

Сотрудница приёмной комиссии вернулась через полчаса.

– Идите за мной. С вами хочет поговорить ректор Хон-

Шин.

– Спасибо!

В ответ женщина улыбнулась краешком рта.

Следом за миниатюрной чонрэйкой я прошла по коридору и поднялась на второй этаж. По дороге нам встретились несколько студентов. Я старалась не обращать внимания на любопытные взгляды и шепотки за спиной. Позже. Всё позже. А пока надо собраться с мыслями для предстоящей беседы.

Кабинет толком не рассмотрела, не до того было. Лишь отметила краем сознания, что комната небольшая, непривычно отделанная и обставленная.

У окна в кресле, похожем на трон, восседал статный мужчина в расшитых серебряной нитью синих одеждах. Его длинные чёрные волосы на старомодный манер были собраны в узел на макушке и заколоты серебряной заколкой. Холёное лицо чонрэйца украшали аккуратные усы и борода. Выглядел он лет на сорок, но, вероятно, был значительно старше.

На столе перед ректором лежал мой табель успеваемости.

– Здравствуйте! – я приложила правую руку к груди и по-

клонилась. – Меня зовут Анастасия Велецкая. Прошу принять меня на второй курс Чонрэйской высшей школы магического искусства.

– Приветствую вас в стенах нашего учебного заведения, – чинно отозвался глава школы.

Хон-Шин не спешил продолжать разговор и молча меня рассматривал. Я же не могла выдавить из себя ни слова – заготовленная речь разом забылась.

– Для норлески вы хорошо знаете наш язык.

– Моей няней была чонрэйка.

Ректор кивнул и продолжил:

– Мне известно, что вы не подавали официальный запрос о переводе.

Он знает? Откуда? Уже успел связаться с главой моей академии?.. Впрочем, неважно! Главное, решить, какой стратегии придерживаться. Или настаивать, что запрос всё же был. Или...

– Простите! – я покаянно склонила голову. – Это не делает мне чести, но я решила, что если появлюсь в школе без официального запроса, да ещё опоздав на неделю... то со мной никто не станет разговаривать. К сожалению, у меня не было ни времени, ни возможности оформить перевод официально!

Если ложь раскрыли, лучше признать ошибку и извиниться, чем до конца стоять на своём.

– Что ж, я не могу одобрить ваших методов, но своего вы

добились, моё внимание привлекли. В конце концов, нечасто выпадает возможность пообщаться с вашими соотечественниками.

Я удивлённо воззрилась на ректора. Он чисто, почти без акцента, говорил на норлесском языке.

– Вы тоже хорошо знаете наш язык... – медленно произнесла я по-норлесски.

– Приходилось бывать в молодости, – тонкие губы собеседника украсила слабая улыбка.

Значит, он прочитал свиток и убедился, что я действительно окончила первый курс с отличием.

– Если мне не изменяет память, – продолжил ректор, – род Велецких поклялся в верности норлесским князьям. А значит вы, Анастасия, после смены власти стали на родине нежелательной персоной.

– Вы правы.

Я могла бы добавить, что моя покойная матушка приходилась внучатой племянницей великому князю Норлесскому, а сама я значилась двадцать третьей в очереди на престол. Но все эти детали ни к чему. Я и раньше не кичилась своим происхождением, а теперь и подавно.

– Так почему вы решили отправиться на другой край света, а не перевелись в академию в Тиллине? С такими оценками вас бы приняли без проблем, да и к началу учебного года вы бы не опоздали.

Мой поступок со стороны и правда выглядел странно. В

мире насчитывалось лишь три высших учебных заведения, где обучали магии. Лесецкая академия чародейства и Тиллинская академия магии располагались на одном материке... всего лишь на расстоянии в пару тысяч километров друг от друга. А вот Чонрэйская высшая школа магического искусства и правда была на другом конце света.

Я подняла голову и встретила взглядом.

– У моей семьи давние и весьма напряжённые отношения с Тиллином. А последняя война и вовсе отняла у меня отца.

Имелась ещё одна причина, которую решила не озвучивать. Несмотря на то что я была сиротой без денег и влияния, до недавних пор я принадлежала к правящей семье. И хотя смена власти в княжестве прошла быстро и бескровно, некоторые из моих дядюшек и двоюродных братьев скончались при весьма странных обстоятельствах. Так что я предпочла исчезнуть из Норлесского княжества по своей воле.

Хон-Шин кивнул. Кажется, мой ответ его устроил.

– Анастасия, вы готовы связать жизнь с Чонрэйской империей? Если окончите школу, то будете обязаны пять лет прослужить на благо Чонрэя. Учтите, традиции империи сильно отличаются от привычных вам.

– Да. Готова... – я сглотнула ком в горле. – Вы примете меня?

И мысленно поморщилась от того, как жалобно прозвучала последняя фраза.

– Ваш табель успеваемости я видел. Программы наших

учебных заведений несколько разнятся, но, думаю, такая способная ученица, как вы, справится. И всё же, перед тем как принять окончательное решение, я бы хотел оценить ваш магический потенциал, – ректор протянул мне листок бумаги. – Это практический выпускной экзамен для первого курса.

На листке оказалась изображена довольно-таки простая энергетическая конструкция. Требовалось по строгим параметрам создать плетение и напитать энергией отдельные точки.

– Анастасия, справитесь?

Подобные задачи мне приходилось решать не раз. Вроде бы ничего сложного. В чём подвох? Или подвоха тут нет?..

Сила мага зависела от трёх параметров: объёма энергии в источнике, скорости восстановления этой самой энергии и мастерства. При этом мастерство заключалось не только в знании схем заклинаний, а также слов и жестов для их активации, но и в умении быстро и рационально использовать энергию для создания магических плетений.

– Да, справлюсь, – не очень уверенно отозвалась я.

Поглядывая на схему, начала сплести кружево из потоков силы. Быстро, но без суеты, чётко отмеряя необходимое количество энергии для каждой узловой точки.

Работа была почти закончена, когда я вдруг почувствовала чужое вмешательство. Ректор потянул за одну из нитей, и чётко выверенная схема в один миг превратилась в хаос.

тичный клубок. Стараясь не поддаваться панике, я исправила ошибку и попыталась вернуть кружеву нужный вид, но тут Хон-Шин дёрнул за следующую нить... В итоге кропотливая, но довольно простая работа превратилась в противостояние двух магов, один из которых был гораздо опытнее и сильнее другого.

Я спешно латала дыры в кружеве, пытаясь удержать плетение от разрушения. А силы стремительно таяли. Слишком поздно я поняла, что Хон-Шин хотел не только проверить знания и мастерство, но также оценить размер источника и скорость восстановления энергии.

Когда расход энергии стал критическим, я остановила его искусственно. И вместо магической энергии из меня начала утекать жизненная сила. Перед глазами побелело. Голова закружилась. Ноги ослабели... А потом вдруг всё закончилось.

– Анастасия, прошу прощения за свои действия, – донёсся откуда-то издалека голос ректора, – я должен был оценить ваш потенциал. Решить, нужен ли империи такой маг.

Я тяжело дышала. По лицу струился пот. Казалось, вот-вот упаду в обморок.

Моргнула и с трудом сфокусировала взгляд на лице чонрёйца. Показалось, что в его глазах я прочитала заинтересованность. Оставалось гадать, чем вызван интерес? Архимаг оценил моё мастерство? Или заметил, как быстро восстанавливалась энергия в источнике?

– Понимаю... – я кашлянула в кулак и произнесла твёр-

же: – Вы взвешивали возможные риски.

Ректор Хон улыбнулся.

– Размер вашего источника я бы характеризовал как весьма средний.

Я кивнула.

– Скорость восстановления энергии немного выше средней.

Вновь кивнула, постаравшись не выказать удивления.

Либо Хон-Шин ошибся, либо решил мне подыграть... потому как скорость восстановления энергии у меня была гораздо выше. По сути, мой источник – это бездонный колодец, которой невозможно осушить, – слишком быстро энергия прибывала вновь. Эту особенность я предпочитала держать в секрете. На всякий случай.

– Для человека, который только окончил первый курс, – продолжил ректор, – вы весьма искусно манипулируете потоками. Решения принимаете тоже быстро, что важно для мага. Ваш табель успеваемости опять-таки производит благоприятное впечатление... – он замолчал, видимо раздумывая.

– Так вы примете меня? – не выдержала я.

– Несмотря на то что вы с отличием окончили первый курс, мы не можем обучать вас бесплатно. Это было бы несправедливо по отношению к другим ученикам.

Я тихонько выдохнула. Значит, всё-таки примут. Значит, всё было не зря...

– Понимаю.

Но когда ректор озвучил, во сколько мне обойдётся год обучения, я разом растеряла весь энтузиазм и, кажется, на некоторое время забыла, как дышать.

Один год в Чонрэе стоил в несколько раз дороже, чем на моей родине или в Тиллине. Собственно, оставшихся у меня денег только и хватало на один год.

Так что же теперь делать? Отправиться в Тиллин?.. Но дорога до тамошней академии обойдётся недёшево, да и примут ли меня на второй курс, если я опоздаю к началу занятий на полтора месяца?.. Вероятно, придётся пропустить целый год, а это опять траты из моего и так невеликого бюджета.

– Оплата немного выше, чем я рассчитывала, – глухо произнесла я. – Быть может, получится уменьшить стоимость обучения, если я соглашусь прослужить на благо империи семь или, скажем, десять лет?

Ректор покачал головой.

– Никаких исключений. Но если по результатам семестра вы попадёте в десятку лучших учеников курса, то за следующий семестр платить не придётся.

Я вскинула голову.

– Ректор Хон, подскажите, сколько студентов на курсе?

– Тридцать два.

Не так уж много. Я была лучшей студенткой в Лесецкой академии чародейства. Неужели не сумею войти здесь хотя бы в десятку?!

Отступать я не любила. Слишком далеко зашла, чтобы отступать. Решено! Прочусь один семестр в этой школе и, если не получится стать одной из лучших на курсе, то переvedусь в Тиллин. Впрочем, о подобном исходе лучше не думать, ведь денег, чтобы закончить обучение в Тиллине, мне не хватит.

– Хорошо. Я согласна.

Ректор кивнул.

– Тогда вверяю вас заботам Лидэ. Она примет плату за обучение и введёт в курс дела.

Так вот, оказывается, как звали женщину из приёмной комиссии. Лидэ присутствовала при беседе с ректором, а потому знала, что я её обманула. Н-да, нехорошо получилось.

Когда мы вышли в коридор, я сразу же попыталась извиниться перед чонрэйкой:

– Лидэ, простите меня. Я не видела другого выхода...

– Госпожа Нири, – сухо сказала она.

– А?..

– Меня зовут Нири-Лидэ, но для учеников я госпожа Нири.

– Извините, госпожа Нири.

Чонрэйка не удостоила меня ни ответом, ни даже взглядом.

Похоже, один недруг в школе у меня уже появился...

Я внесла плату за обучение, заполнила целую стопку бумаг, и Нири-Лидэ выдала мне буклет с расписанием семестра и правилами школы.

Разумеется, изучить книжицу времени не было, но пришлось поставить подпись, что я ознакомилась с информацией. Всё равно деваться некуда, никто не будет менять из-за одной студентки расписание и правила учебного заведения.

Затем мы с госпожой Нири отправились в швейную мастерскую, которая находилась в одной из замковых пристроек. Там с меня сняли мерки и пообещали до ночи сшить комплект формы. Остальную, полагающуюся мне как студентке школы, одежду должны были изготовить в течение трёх дней. К счастью, ничего доплачивать не пришлось – ученики находились на полном обеспечении. Правда одежду всем предоставляли одного фасона и исключительно чёрного цвета.

Студенты носили мягкие ботинки, узкие брюки и скроенные по фигуре жакеты с воротником-стойкой под горло. Каждый из таких жакетов украшал лишь ряд мелких, тоже чёрных пуговиц и эмблема школы. У студентов первого курса был вышит белый дракон, у второго – зелёный, у третьего – синий, у четвёртого – красный. У учащихся пятого курса школы слева на груди была эмблема в виде золотого дракона.

Женская форма мало отличалась от мужской. Те же мягкие ботинки, узкие брюки... и платье, которое надевалось поверх брюк. Верх платья имел схожий покрой с мужским жакетом. Юбка была узкая, длинная, с разрезами по бокам до середины бёдер... В общем, довольно удобный и практичный наряд, который напоминал национальный чонрэйский костюм.

Одежда слуг тоже была форменной, только серого цвета, более простого кроя, без каких-либо вышивок. Вместо пуговиц и то простые завязки.

Лишь одежда преподавателей и административных работников никак не регламентировалась.

Не сказать, что такая строгость в одежде мне импонировала, но зато по костюму всегда можно было понять, кто перед тобой – студент, учитель или простой слуга.

Нири-Лидэ проводила меня до кабинета профессора Тэяна, который курировал второй курс.

– После беседы с учителем зайдёте к коменданту общежития. Он решит вопрос с заселением.

– А где?..

– Общежитие в восточном крыле, – перебила меня Нири-Лидэ. – Раз вы пересекли полмира, то уж коменданта общежития точно сможете найти.

– Спасибо, госпожа Нири. Ещё раз извините, что...

Чонрэйка направилась прочь по коридору. Я проводила женщину взглядом. На душе сгребли кошки, было неприятно.

но, что моё обучение в школе начиналось... вот так.

Вздыхнув, я постучала в дверь кабинета и, не услышав ответа, заглянула внутрь.

На бордовом ковре перед массивным учительским столом, понуриив головы, стояли четверо учеников. Похоже, они получали выволочку от преподавателя.

– ...Каждый оштрафован на шесть баллов! И чтобы до утра привели холл в порядок!

Я хотела было ретироваться, но не успела. Учитель меня заметил.

– А вы, видимо, новая студентка второго курса? – громко сказал молодой чонрэец, поднимаясь из-за стола. Выглядел профессор Тэян лет на тридцать. Он был высок, худощав, а ещё довольно привлекателен и смугл для чонрэйца. Тёмные волосы свободно спадали ниже плеч. В отличие от ректора Хона одежду он носил современную и подчёркивающую фигуру.

Студенты как по команде обернулись ко мне. Улыбчивого чужестранца я узнала сразу, лица других видела впервые, но, готова поспорить, все четверо были из той компании, благодаря которой я чуть не поцеловалась с грязными камнями перед входом в школу.

Меня, разумеется, никто не узнал. Вероятно, парни даже не подозревали, что тот бедолага, с которым они столкнулись несколько часов назад, был девушкой.

Я растянула губы в улыбке и, приложив правую руку к гру-

ди, легко поклонилась.

– О, так слухи не врут! К нам и правда перевелась северянка! – воскликнул один из студентов.

Причёска у него оказалась весьма специфическая – асимметричная. Левый висок выбрит, открывая ухо, украшенное серьгой с красным камнем. Волосы с правой стороны длинные, до плеча, некоторые пряди выкрашены в красный цвет. Судя эмблеме на форме, он был студентом третьего курса.

– И на второй курс!.. Марк, Джитэ, да вы счастливички, – скривив тонкие губы в улыбке, прокомментировал самый высокий из парней. Его чёрные волосы были заплетены в косу длиной до лопаток. Лицо надменное, какое-то хищное. На форме вышит красный дракон, что выдавало принадлежность студента к четвёртому курсу.

Последний чонрэец в компании (видимо, тот самый Джитэ) нарочито громко рассмеялся. Рядом с высокими, худощавыми и яркими приятелями он смотрелся весьма неказисто. Низкорослый, полный, с круглым лицом. Волосы стрижены коротко. В левом ухе золотая серьга.

– Да уж, свезло так свезло, – хмыкнул Марк.

Ага, иначе и не скажешь. Я уже заметила, что у Джитэ и Марка на форме вышиты зелёные драконы, а значит, мне придётся учиться с ними на одном курсе.

Марк был немного выше меня и, по сравнению с худощавыми старшекурсниками и упитанным Джитэ, казался довольно мускулистым. Тёмно-русые, слегка вьющиеся волосы

коротко пострижены. Кожа немного смуглее, чем у чонрэйцев. Я почти не сомневалась, что предки Марка родом с Лос-сайского архипелага. Очень уж он походил на представителя знаменитого племени мореходов, торговцев и пиратов.

– Девушка, не хотите представиться? Рассказать, какими судьбами вас занесло в столь дальние края?.. – улыбаясь, продолжил Марк.

– Потом познакомитесь, – перебил ученика Тэян. – Вам ещё холл отмывать. И никакой магии, помните?

– Профессор, вот не поощряете вы экспериментаторов! – возмутился Марк.

– Это почему же? Удачливых поощряю. Но вы знаете школьные правила: или не допускайте ошибок, или не попадитесь! В противном случае – будете наказаны.

– Знаем, – буркнул Джитэ.

– Тогда марш отсюда!

Уже в дверях, Марк обернулся и посмотрел на меня.

– Будет нужна экскурсия по нашему славному учебному заведению – обращайся.

– Флин! – повысил голос учитель.

– Да, Марк Флин – это я.

Студент напоследок подмигнул и закрыл за собой дверь.

Неволью я улыбнулась ему вслед. Однако наглости и самоуверенности этому парню не занимать...

– Итак, вы новая студентка второго курса, – прервав мои размышления, повторил Тэян.

– Да, профессор.

Чонрээц окинул меня взглядом с головы до ног и сказал:

– Девушек в школе немного, иностранок вовсе нет, но не рассчитывайте на особое отношение. Вам понятно... – он бросил взгляд на бумаги, которые лежали на столе, и попытался прочитать моё имя: – Ана... Ана-сыита...

– Стася, – не задумываясь, я назвала домашнее имя. Моей няне поначалу тоже было сложно произносить длинные норлесские имена и фамилии.

Тэян в немом вопросе вскинул брови.

– Зовите меня Стася. И мне всё понятно. Я не хочу к себе особого отношения и постараюсь никому не создавать проблем.

Учитель что-то пометил в бумагах. Видимо, записал моё сокращённое имя.

– Что ж, Стася, надеюсь, так и будет. Расписание у вас есть?

Я кивнула.

– Тогда жду вас завтра на занятиях. Не забудьте сегодня взять учебники из библиотеки.

– Да, профессор.

– И от компании Хван-Рика настоятельно советую держаться подальше.

– Хван-Рика? – переспросила я.

– Четверокурсник, которого вы недавно видели.

Ага, значит, того черноволосого парня с косой зовут Рик.

И, похоже, он предводитель местных хулиганов.

Глава 2

Замок, в котором располагалась Чонрэйская высшая школа магического искусства, впечатлял и поражал. Бесчисленное множество залов, аудиторий и кабинетов, хитросплетенные лестниц и коридоров. На белокаменных стенах висели старинные гравюры. То тут, то там стояли витрины с древним оружием и доспехами, чучела неведомых животных... У каждого экспоната хотелось остановиться, чтобы внимательно рассмотреть.

Пока я не встретила ни одного иностранца и видела лишь десяток девушек, из которых всего трое носили чёрную учебную форму, а остальные – серые платья слуг. Разумеется, все чонрэйки оказались ниже меня. Для норлески рост у меня средний, но в империи я вполне могла претендовать на титул самой высокой девушки школы. Вот и главная швея сокрушалась, что придётся повозиться, дабы изготовить одежду под мою фигуру... К счастью, низкорослыми в Чонрэе были только женщины, а высоких мужчин хватало. Иначе мне стало бы совсем неудобно.

Почти все встреченные мною студенты оказались светложими, я заметила лишь нескольких смуглых ребят среди учащихся первого курса.

Няня Таши рассказывала, что в империи белый цвет кожи – признак дворянского сословия. Изначально все чонр-

эйцы были смуглыми. Но зная всячески старалась избегать солнечных лучей, использовала всевозможные средства, в том числе, магические, для отбеливания кожи, в то время как простым чонрэйцам приходилось работать под обжигающими солнечными лучами... Учитывая, сколько стоил год в школе, неудивительно, что обучаться здесь могли только представители дворянских семей.

Правда, исключения из правил тоже имелись. Тот же учитель Тэян довольно смуглый и родового имени у него нет – сразу видно, что вышел из низшего сословия. Пожалуй, в Чонрэе только при наличии незаурядного ума и магического дара бедняк мог выбиться в люди.

Вспомнилось, как нянюшка говорила, что у меня очень красивая кожа – словно жемчужный фарфор. Раньше слова Таши казались мне странными, я не понимала, почему няня придавала такое значение оттенку кожи. В Союзе княжеств никто не обращал внимания на подобные особенности внешности.

Да, я белокожая и голубоглазая... блондинка. Определённо, единственная блондинка в школе. И одна из очень немногих в империи. Цвет глаз для здешних мест у меня тоже редкий. Все чонрэйцы были черноволосы и обладали тёмными, слегка раскосыми глазами. Неудивительно, что моё появление в школе привлекло такое внимание. Впрочем, познакомиться пока никто не спешил.

Через полчаса блужданий по замку я пожалела, что так и

не набрела на тот холл, который поручили отмывать Хван-Рику и его компании. От помощи экскурсовода я бы не отказалась... Остановилась и мысленно дала себе подзатыльник. Определённо, сейчас не время глазеть по сторонам и предаваться пространным размышлениям – до утра надо много сделать. Да и прав учитель, от Марка и Рика лучше держаться подальше. Мне и так нелегко придётся, а если влезу в неприятности, то в лучшую десятку учеников точно не войду.

Я поймала одного из слуг и попросила проводить к коменданту общежития.

Как и сказала госпожа Нири, для студентов было отведено целое крыло замка. Комендант жил в комнате у лестницы на первом этаже.

Сутулый старик, близоруко щурясь, изучил мои сопроводительные документы. Затем смерил меня придирчивым взглядом, потёр куцую бородку и кивнул каким-то своим мыслям.

– Иди за мной, – не оборачиваясь, буркнул он и, слегка прихрамывая, начал подниматься по лестнице.

– Да, господин...

– Господин Оши.

– Да, господин Оши.

– Значит, так-с... студенты второго курса живут на втором этаже, студенты с третьего – на третьем... и так далее, – на ходу говорил комендант.

– Я буду жить на втором этаже?

– Значит, ты... Как тебя там?

– Стася.

– Значит, ты, Стася, – старик остановился и обернулся, бросил на меня взгляд из-под кустистых бровей, – будешь жить на чердаке.

– Почему? – возмущённый возглас вырвался прежде, чем я успела прикусить язык.

Комендант усмехнулся и пригладил рукой тонкую боро-
дёнку.

– Потому что все девы в нашем учебном заведении живут на чердаке.

– Э-э-э... Как так?

Перед глазами тут же возникла неприглядная картина. Пыльный и захламлённый чердак. С балок художественно свисает паутина. И ряд грубо сколоченных кроватей, словно в сиротском доме, на которых ютятся немногочисленные студентки школы.

– А вот так. Раньше дев в наше учебное заведение не принимали. Император лишь пятнадцать лет назад подписал указ, – старик скривился, будто нововведение ему не по нраву. – Селить вас на одном этаже со студентами нельзя. Пере-страивать целое крыло замка или возводить отдельное здание для вертихвосток – многовато чести. Вот и решили обустроить комнаты на чердаке.

– Ясно... – вздохнула я.

– Да ты не бойся, – Оши снова начал подниматься по лестнице, – те комнаты ничуть не хуже, чем у студентов.

А девушки, значит, полноценными студентами не являлись? Во всяком случае, складывалось впечатление, что комендант их таковыми не считал.

Интересно, многие ли преподаватели школы придерживались такого же мнения?.. Хотя чему я удивляюсь? Я знала, куда ехала. В Чонрэйской империи у женщины немного прав. Распоряжаться своей жизнью чонрэйка может, только если она дипломированный маг или овдовевшая дворянка. Впору порадоваться, что я родилась в другой стране... Правда, в Норлесском княжестве я тоже зависела от старших родичей. Поначалу дядюшки и слышать не хотели об академии магии и собирались в скором времени выдать меня замуж за нужного человека. Чтобы вразумить родственников, пришлось устроить показательное выступление и, якобы случайно, подпалить парочку особняков.

– Значит, так-с... – продолжил инструктаж господин Оши, – с десяти вечера и до шести утра чердак покидать запрещено. Если тебя застанут на лестнице или в другой части замка, то не поздоровится. Ясно?! – Комендант резко обернулся и встретился со мной взглядом.

Я сглотнула внезапно образовавшийся комок в горле и кивнула.

– Наказание зависит от тяжести нарушения – от пяти до пятидесяти баллов.

Знать бы ещё, что за баллы такие. Вот и учитель Тэян оштрафовал учеников на шесть баллов.

– Девам запрещено посещать этажи, на которых проживают студенты. К себе на чердак приводить студентов тоже нельзя.

– Понятно.

– Использовать магию и артефакты, за исключением оговорённых в правилах проживания, запрещено.

– А где же заниматься? Тренироваться?

– В учебных комнатах.

– А где?..

– Спросишь у куратора курса.

– Ага.

– Так-с... что ещё? С мысли сбила... – проворчал господин Оши. – А! Распивать спиртные напитки запрещено. Курить тоже... Госпожа Нири выдала буклет с правилами?

– Да.

– Изучи к утру. – Комендант вновь обернулся и, хмуро взглянув из-под кустистых бровей, погрозил пальцем. – Если нарушишь правила, никаких оправданий не приму!

Встретившись взглядом со стариком, я честно ответила:

– Господин Оши, я проделала долгий путь, чтобы учиться в этой школе. Я не собираюсь нарушать правила и не ищу неприятностей.

– Ну-ну... посмотрим-с...

Зря у меня воображение разыгралось. Коридор мансард-

ного этажа выглядел вполне обычно и даже уютно. На полу лежала ковровая дорожка, белоснежные стены украшали картины. С тёмных потолочных балок свисала не паутина, а кованые светильники. Справа и слева, через равные промежутки, виднелись двери в комнаты студентов.

– Общая ванная в конце коридора. Твоя комната пятая справа. Вот магический ключ от неё, – Оши протянул кулон в виде дракона на длинной серебряной цепочке.

Когда я его взяла, глаза дракона на мгновения вспыхнули и тут же погасли.

– Он настроился на твою ауру и больше ни у кого в руках работать не будет. Ключи от комнаты есть только у тебя и соседки. Ну и у меня. Если потеряешь... – старик закашлялся.

– Опять штраф?

– Пять баллов. Так что держи ключ при себе... Так-с, что стоишь? Открывай дверь!

По центру двери красовалась эмблема школы. Недолго думая, я совместила кулон с эмблемой. Расчёт оказался верен. Что-то щёлкнуло, и дверь приоткрылась.

– А мы никому не помешаем? – негромко спросила я.

Мне казалось неправильным вот так вламываться в пока ещё чужую комнату.

– Не помешаем, – сказал комендант, распахивая дверь. – Сейчас время для самостоятельных занятий.

Комната оказалась узкая, длинная и довольно тесная. По бокам от двери стояли два платяных шкафа, затем два вы-

соких комода, два письменных стола и две же кровати. В противоположном конце комнаты, аккуратно напротив входной двери располагалось узкое стрельчатое окно. Над столами и кроватями висели книжные полки и настенные светильники. Как и везде в школе, стены были выкрашены в белый цвет, а пол и мебель сделаны из тёмного дерева. Правая сторона комнаты выглядела обжитой, левая – совершенно пустой.

Несмотря на то что интерьер был сугубо функциональный, комната показалась мне уютной. Возможно потому, что я потеряла дом и за месяцы путешествия соскучилась по месту, которое, пусть и с оговорками, могла назвать своим.

За письменным столом сидела миниатюрная девушка и что-то читала. При виде незваных гостей она тут же вскочила и поклонилась.

– Добрый вечер, господин Оши.

– Добрый... добрый... Так-с, это Сина. Она, как и ты, студентка второго курса, – представил девушку комендант.

– Очень приятно, – я приветливо улыбнулась.

Отметила про себя, что чонрэец, когда представлял мою соседку, не назвал родовое имя, да и сама Сина внешне не походила на дворянку.

– А это... – Оши обернулся ко мне. – Напомни-ка своё чудное имечко?

– Меня зовут Анастасия Велецкая. Можно просто Стася, – я легко поклонилась.

– Приятно познакомиться, – прошебетала девушка.

Когда комендант ушёл, я присела на краешек своей кровати. Скинула с плеча мешок с вещами и положила его на пол.

– Значит, ты будешь учиться на втором курсе? – спросила Сина.

– Да, – я кивнула.

Похоже, мы обе чувствовали себя неудобно. Чонрэйка украдкой рассматривала меня, я отвечала ей тем же.

Моя соседка напоминала маленького воробышка. Худенькая, ростом ниже моего плеча. Смуглая. Личико совсем детское. Если бы я встретила Сину на улице, решила бы, что ей не больше четырнадцати лет.

Одного взгляда на немногочисленные личные вещи хватило, чтобы понять – Сина из бедной семьи. Даже если бы её родители копили всю жизнь, то не смогли бы оплатить обучение дочери. Вероятно, моя соседка – одна из лучших студенток курса, а потому учится в школе бесплатно.

Встретившись со мной взглядом, девушка смутилась.

– Извини, никогда раньше не видела северянку... Ты правда из Союза княжеств? Или здесь выросла?

– Правда. Я окончила первый курс Лесецкой академии чародейства.

Ни к чему рассказывать новым знакомым о своём происхождении. Кичиться родством с бывшим правителем глупо. Сейчас, по сути, я никто – за мной больше не стоит могу-

щественный род, а счёт в банке весьма скромн. Хвастаться оценками в другом учебном заведении – ещё глупее, ведь неизвестно, как я буду учиться в здешней школе.

Я покинула родину, отправилась на другой конец света, чтобы начать всё сначала. Призраков прошлого надо оставить в прошлом.

– И ты добралась из Лесеца сюда сама? Одна?

Я кивнула.

Раскосые глаза чонрэйки округлились. Видимо у неё на языке крутилось множество вопросов, но я решила взять инициативу в свои руки.

– А ты родом из каких мест?

– Я?.. Из Ораса. Это городок на южном побережье... Откуда ты знаешь наш язык?

– Моей няней была чонрэйка. Она и научила.

Таши не только научила меня языку, но и каждый вечер рассказывала про свою родину. Неудивительно, что с ранних лет я мечтала побывать в Чонрэе. Империя вовсе не казалась благословенным краем, во многом жизнь там была сложнее и тяжелее, чем в княжествах. Но мне хотелось увидеть другую культуру, побывать в городах, о которых столько слышала... Жаль, что няня умерла два года назад и не смогла приехать со мной.

– В общем, ты обустраивайся. Будут какие вопросы, спрашивай... – сказала Сина.

Я бросила взгляд на часы, которые висели над дверью. Од-

нако быстро время летит – уже десять минут седьмого.

– Не подскажешь, когда ужин?

– В семь вечера.

– А библиотека до скольких работает?

– До восьми.

– Значит, придётся мне сегодня обойтись без ужина, – вздохнула я.

Желудок протестующе заурчал, напоминая, что с утра во рту не было ни макового зёрнышка.

– Могу попробовать что-нибудь утащить со стола, – робко предложила Сина.

– Спасибо! Ты меня очень выручишь... И не расскажешь, как найти библиотеку?

– Лучше провожу. Всё равно уже надо идти на ужин.

* * *

Студентов в коридорах стало гораздо больше и почти все они сменили строгую школьную форму на яркие и богатые наряды. Я отметила для себя, что Сина оказалась одной из немногих, кто не переоделся к ужину.

При нашем приближении ученики замолкали и расступались. Я вновь ловила на себе любопытные взгляды, слышала шепотки за спиной.

Интересно, сколько пройдёт времени, прежде чем я стану здесь своей? Смогу ли вообще прижиться в этой школе?..

Такое внимание нервировало соседку. Кажется, она успела пожалеть, что решила меня проводить.

– Поспешим. Я не хочу опоздать на ужин, – Сина вжала голову в плечи и ускорила шаг.

– Да, конечно.

Когда мы проходили по галерее, я увидела, что в холле на первом этаже собралась целая толпа. Пара десятков разодетых студентов наблюдали, как несколько ребят в чёрной форме отмывали бурые кляксы на мраморном полу. Командовал уборщиками красноволосый третьекурсник, имени которого я не знала. Рядом стояли его дружки: Рик, Джитэ и Марк. Последний заметил меня, приветливо улыбнулся и помахал рукой.

Я резко отступила от края галереи. Чувствовала себя глупо – будто застукали, когда подглядывала.

– Ты знаешь Марка Флина? – спросила Сина.

– Встретила эту компанию, когда их отчитывал профессор Тэян.

– А-а-а...

Показалось, что в голосе девушки я услышала облегчение.

– Но разве так можно? Ведь это они должны были холл отмывать!

В ответ Сина пожала плечами.

И правда глупый вопрос, как будто я никогда не видела, как одни ученики издеваются над другими. К тому же учитель запретил использовать магию, но ни словом не обмол-

вился о том, что нельзя привлекать к уборке других студентов.

– Это же первокурсники, – пояснила Сина. – Многих из них, возможно, даже всех, отчислят в конце семестра.

– Почему?

– Обучение в первом семестре бесплатное. А дальше, если не сможешь войти в десятку лучших, придётся платить. Некоторые после отчисления уходят из школы, другие остаются здесь работать. Так что старшекурсники всегда... кхм... дрессируют бедных первокурсников.

Что-то мне подсказывало, что моя соседка дрессировки тоже не избежала. Вероятно, поэтому и недолюбливала компанию Хван-Рика.

– Многих отчисляют?

– Год назад нас в классе было пятьдесят шесть, сейчас осталось только тридцать два... тридцать три с тобой.

Я мысленно присвистнула. Почти половина курса! Однако!

– Но зачем поступать, если не хочешь или не можешь учиться?

Сина остановилась и странно на меня посмотрела.

– А разве в княжествах не так?

– Как не так?

– Разве не надо закончить школу, чтобы стать магом?..

То ли я натолкнулась на языковой барьер, то ли и правда упускала из виду что-то важное.

– Дипломированным магом, – уточнила я.

– А бывают другие?

– Конечно! Деревенские ведьмы. Странствующие иллюзионисты и предсказатели погоды. Знахарки...

– Подожди! – девушка приблизилась ко мне вплотную и тихо спросила: – Хочешь сказать, что тех, кто не может окончить вашу академию, не лишают дара?

Так вот оно что...

Я знала, что в империи нет магов-самоучек. Перед одарёнными, когда они входили в возраст, вставал вопрос: или отказать от дара, или отправиться учиться. Но как-то раньше я не задумывалась над тем, что происходило с людьми, которые поступили в школу, но окончить её не смогли.

Впору порадоваться, что я родилась в другой стране, и потому не попадала под действие этого закона.

– У нас не все одарённые поступают в академию. Обучение стоит дорого, хотя и значительно дешевле, чем здесь. Но бесплатно тоже никто не учится – цена одинаковая для всех и не зависит от оценок.

– Ясно... – прошептала Сина. Плечи её опустились, девушка отвернулась и пошла дальше по коридору.

– А у вас? – спросила я, догнав соседку.

– У нас... – на ходу сказала она, – у нас просто нет выбора. В восемнадцать лет всех заставляют пройти тест. Если ты простолюдин и дар не особо велик, то силы лишают. Если же дар заметен и имеется желание учиться, то направляют сюда.

У первокурсников есть целый семестр, чтобы доказать, что они достойны стать имперскими магами.

– То есть войти в десятку лучших учеников?

Сина кивнула.

– А если талантливый ученик не смог войти в эту десятку, и у него нет денег на обучение?

– Некоторым удаётся найти покровителей. Такие студенты, отдав долг империи, становятся слугами в богатых домах. Но первокурсникам редко везёт, обычно слуг выбирают среди учащихся старших курсов.

– А если и такого покровителя нет?

– Проводят ритуал и лишают возможности управлять потоками силы. Человек всё ещё видит магию, но и только. Бывший студент может остаться работать в школе или отправиться куда глаза глядят. Многие выбирают первый вариант. Здесь платят неплохо.

Жестоко... Видеть энергетические потоки, уметь ими управлять, но быть не в силах к ним прикоснуться... Очень жестоко!

Узнав, что в империи можно бесплатно обучаться магии, я поначалу восхитилась. Но действительность оказалась отнюдь не так радужна. Вроде бы каждый одарённый в Чонрэе имел шанс стать дипломированным магом, вот только шансы были не равны. Разве мог сын рыбака, который и читать-то с трудом умеет, на равных конкурировать в учёбе с сыном дворянина?

– Я слышала, девушек не так давно начали принимать в школу.

– Да... раньше всех девочек лишали силы. Впрочем, многие до сих пор считают, что женщины не должны становиться магами. Теперь родители решают, отправлять дочерей учиться или нет.

Девушек в школе было немного. Похоже, большинство родителей до сих пор придерживались мнения, что магия – не женское дело.

Впрочем, в княжествах тоже далеко не все родители хотели, чтобы их дочери посвящали себя магической науке.

– Выходит, тебе повезло.

– Как сказать. Если в этом семестре не войду в десятку, то потеряю дар.

– А...

– Вход в библиотеку за поворотом, – резко сказала она. – Теперь не заблудишься.

– Спасибо, Сина.

Девушка кивнула и поспешила прочь. Кажется, она жалела, что разоткровенничалась.

Некоторое время я стояла в коридоре и смотрела ей вслед. Похоже, я была излишне оптимистично настроена – конкуренция среди учеников гораздо выше, чем я думала. Попасть в десятку лучших будет нелегко.

И может так случиться, если стану одной из лучших учениц, то займу место Сины, и той придётся отказаться от дара...

Я моргнула и встряхнула головой. В первую очередь надо думать о себе, а не о чонрэйке, с которой познакомилась час назад. Да, в отличие от Сины, я не была подданной Чонрэйской империи, и мне не грозило лишиться силы. Я могла вернуться на родину и подыскать работу в провинции, где меня никто не знает, пойти в ученицы к знахарке или стать помощником мага-артефактора. На жизнь худо-бедно хватит, вот только будет та жизнь скучная и серая – бесправная. Наш мир так устроен, что женщина может распоряжаться своей судьбой лишь в том случае, если у неё есть деньги или сила. Денег у меня осталось совсем немного. А вот сила имелась... Осталось научиться правильно пользоваться этой силой.

* * *

Закрыв за спиной тяжёлую дверь, я словно оказалась в другом мире. С потолка лился мягкий свет. Из коридора не доносилось ни звука. Пол устилал тёмно-зелёный ковёр с длинным ворсом.

Окинув взглядом зал, я направилась к стойке, за которой скучали три библиотекаря – двое мужчин и молоденькая девушка.

Звуки шагов тонули в толстом ковре. Было тихо. Казалось, в библиотеке в этот час не осталось посетителей – даже самые жадные до знаний студенты не хотели пропускать ужин.

Изучив список книг, которые мне нужны, пожилой биб-

библиотекарь вздохнул и с укором посмотрел на меня.

– А пораньше прийти не могли?

Виновато развела руками.

– Извините. Меня только сегодня днём приняли в школу.

Библиотекарь ещё раз вздохнул.

– Готового комплекта у нас нет. Так что ждите. Сейчас соберём.

Прихватив в помощники одного из коллег, старший библиотекарь скрылся в глубине зала.

Я же решила пока осмотреться. К библиотекам в целом и к книгам в частности я испытывала давнюю любовь. Кто бы знал, как я жалела, что пришлось бросить книги, которые достались от отца...

Пока школьная библиотека не впечатляла. Между стеллажами из тёмного дерева на равном расстоянии стояли столы для самостоятельных занятий. Сами стеллажи были невысокими, лишь немногим выше меня, так что даже самые низкорослые студенты могли достать книги с верхних полок.

Я почувствовала некоторое разочарование. Библиотека Лесецкой академии чародейства была по меньшей мере в несколько раз больше!

А затем, обогнув очередной стеллаж, я неожиданно вышла на балкон... и восторженно замерла. Оказалось, что пока я видела лишь верхушку айсберга – малую часть здешней библиотеки. Справа от меня начиналась лестница, которая уходила на пять этажей вниз... и все эти пять этажей были

отведены под книгохранилище!

Это что же получалось? Вход в библиотеку находился на втором этаже замка, а значит, ещё три этажа находились в подвале? Очень странная планировка у местной библиотеки!

До зуда захотелось спуститься по лестнице и исследовать каждый уровень. Если в верхнем зале находилась популярная у студентов литература – всевозможные учебники, справочники и сборники, то внизу, наверное, могли отыскаться весьма любопытные и редкие издания.

Пообещала себе, что как только выдастся свободное время, обязательно прогуляюсь по всем этажам...

Когда вернулась к библиотечной стойке, там меня поджидала гора учебников. Оценив количество и толщину книг, я приуныла. Как жаль, что за пределами аудиторий и учебных комнат нельзя использовать магию! Чтобы дотащить это добро, придётся сделать пару ходок. Я же до закрытия библиотеки никак не успею отнести первую партию в общежитие и вернуться. Какие книги понадобятся завтра, я тоже не знала – расписание посмотреть не успела, а буклет остался в комнате.

И что прикажете делать?..

Вздыхнув, я попыталась приподнять стопку. А что, пожалуй, не так уж и тяжело. Как-нибудь дотащу, не надорвусь.

По коридору шла медленно, из-за горы учебников ничего толком перед собой не видела. И, разумеется, сама не заметила, как налетела на препятствие... Или это препятствие

налетело на меня?

Книги, подобно испуганным птицам, взмыли в воздух. Я покачнулась и успела только подумать: «Неужели опять!..»

Второй раз за день упасть мне не дали. Под локоть подхватила сильная рука. Книги замерли в воздухе.

Незнакомый высокий парень быстро, один за другим сложил учебники в стопку у меня на руках.

– Спасибо...

Не удостоив меня взглядом, студент направился по своим делам.

В недоумении я осталась стоять по центру коридора. Даже не знаю, что меня больше удивило. Внезапное столкновение или ещё более внезапное спасение? Или то, что парень использовал магическую силу?.. Быть может, запрет на использование магии не так уж строг?

– Помочь?.. – раздался голос у самого уха.

Я вздрогнула и чуть опять не выронила книги. И вновь мне пришли на помощь. В этот раз моим спасителем оказался Марк Флин.

– Давай провожу, – предложил он, забирая у меня большую часть стопки. – Иначе ты просто не успеешь вернуться в комнату до комендантского часа. Не хотелось бы, чтобы тебя оштрафовали в первый же день.

Марк, конечно, преувеличивал – за пару часов я как-нибудь дотащила бы книги. Но всё же отказываться от помощи не стала. И мы вместе пошли в сторону общежития.

– А что за штрафы такие? – спросила я. – Весь день только о них и слышу.

– О, да ты совсем тёмная!.. Неужели ничего про нашу школу не знаешь?

Признаваться в неведении не хотелось. Про местную школу Таши почти не рассказывала, так как сама мало знала. Я тоже раньше этим учебным заведением особо не интересовалась, а потом у меня просто не оказалось времени, чтобы собрать информацию. Да и обучение магии в заведении на другом конце света – не те сведения, которые легко раздобыть.

Мне было лишь известно, что в Чонрэйской высшей школе магического искусства учатся пять лет и ещё столько же каждый дипломированный маг обязан прослужить на благо империи после окончания школы. На первый курс принимают одарённых юношей и девушек восемнадцати лет. Между Тиллином и Чонрэем налажена программа обмена студентами... Вот, пожалуй, и всё.

– Я ещё не успела вникнуть во все тонкости.

– Это не тонкости, а основа местной системы обучения. Оценочные баллы заработать сложно, штрафы – легко. У меня сейчас минус шесть баллов. Если минусовой счёт будет к концу семестра – отчислят.

– А сколько нужно баллов, чтобы войти в десятку лучших?

– Метишь в отличники? – вскинул брови парень.

– Просто интересуюсь.

– В этом семестре максимально можно набрать тысячу двести баллов.

– Ого! – не удержалась я от удивлённого восклицания.

– Но столько даже Вэйн не наберёт.

– Кто?..

– Ты с ним только что столкнулась. Лучший студент по итогам первого курса, – в голосе Марка слышалась неприязнь.

– А ты какой?

– А я шестнадцатый, – усмехнулся он. – В отличники не рвусь, мне и так хорошо.

Некоторое время мы шли молча. Я тихо радовалась, что Марк вызвался меня проводить. Без его помощи, скорее всего, я бы заблудилась в коридорах.

– Моё имя ты знаешь. А тебя как зовут? Или у девушек с севера представляться не принято? – парень бросил на меня лукавый взгляд.

– Стася, – немного смутившись, ответила я.

– Странное имя.

– Вообще-то я Анастасия, но...

– ...Но не каждый чонрэец сможет выговорить это имя с первой попытки, – усмехнулся Марк.

Я улыбнулась.

– Ты ведь тоже не местный?

– Как посмотреть. Я родился и вырос в империи, мой отец

лоссайский посол.

Значит, в своих предположениях я не ошиблась, парень и правда лоссаец.

– И много иностранцев в школе?

– Хм... на курсе только мы с тобой. Всего – восемь. Четверо тиллинцев, трое лоссайцев. Из княжеств только ты. Других девушек-иностранок тоже нет.

Я кивнула. Примерно так и предполагала.

– Ты надолго к нам? На год для обмена знаниями или?..

– Ещё не знаю, – пожала плечами.

Рассказывать о себе первому встречному я считала излишним. Пусть даже это и весьма обаятельный первый встречный. Несмотря на дружелюбие, которое выказывал парень, чутьё говорило, что лучше бы держаться от него подальше.

По пути нам несколько раз встречались другие студенты. Марк перекидывался с ними парой фраз и представлял меня, а я пыталась запомнить, как кого зовут. Когда мы поднимались по лестнице общежития, от обилия имён и лиц у меня голова шла кругом.

На верхней площадке было устроено что-то вроде маленькой гостиной – стояли два дивана, несколько кресел и низкий столик. Сейчас там чаёвничали девушки.

Марк замер на последней ступеньке и обратился к ним:

– Красавицы, не поможете новенькой?

К моему удивлению вызвались помочь сразу три студент-

ки. Из рук моего сопровождающего книги буквально расхватали.

– А ты с нами чаю не выпьешь? – спросила красивая девушка, которая устроилась в самом большом и удобном кресле. По её манере держаться было видно, что она принадлежала к местной элите. Этакая школьная королева.

– Чаю?.. – скривился Марк. – Лана, ты предлагаешь мне чаю?

Смоляные волосы девушки были заплетены в сложную косу, одна из прядей выкрашена в красный цвет.

– Родители Маины прислали коробку пирожных, – Лана изящным жестом указала на пухленькую девушку в жёлто-розовом платье, которая прижимала к груди несколько моих книг.

– И вы поделитесь со мной? – игриво спросил лоссаец.

– Фи, нельзя быть таким! – притворно возмутилась Маина и топнула ножкой. – Когда это я с тобой не делилась?

– Ладно, красавицы, – рассмеялся Марк, опускаясь на ступеньку, – выпью с вами чаю.

– А я, наверное, пойду, – сказала я. – Ещё вещи надо разбирать...

– До встречи, северянка! – помахал мне парень.

Почётный эскорт из трёх девиц сопровождал меня до двери в комнату. А потом, одна за другой, они сгрузили на меня книги. Да так, что под тяжестью ноши я чуть не рухнула.

Перед тем, как уйти, одна из чонрээк зло прошипела:

– Слышишь ты, белобрысая оборванка! Чтобы тебя рядом с Марком больше не видели!

В ответ я мило улыбнулась и кивнула. А что я могла сказать? Что теперь даже близко к лоссайцу не подойду? Так Марк, если захочет, сам подойдёт, как сегодня. Не бегать же мне от него?.. Сообщать, что я буду общаться с тем, с кем хочу, тоже не стоило – лучше, как говорится, раньше времени не нарываться.

– Сина, это Стася! Открой, пожалуйста!

По счастью, долго ждать не пришлось.

– Как ты всё это донесла?! – увидев стопку книг, сдавленно охнула соседка.

Я дотащила книги до стола и без сил рухнула на кровать.

– Мне помогли.

– Кто?

– Марк.

– Марк? – округлив глаза, переспросила Сина.

– Он самый. Сама не ожидала...

– Почему не попросила библиотекарей отнести книги?

– А можно было?

– Конечно. Все так делают!

Я почувствовала себя глупо.

– Мне никто не сказал...

– Прости, – Сина, кажется, смутилась. – И это... я тебе немного поесть принесла. Вот... – она указала на бумажный пакет, который лежал на столе рядом с книгами.

– Спасибо.

В пакете оказались три булочки: две с рисом и одна с яблочным повидлом. Я быстро проглотила скудный ужин и запила его водой из графина. Разумеется, не наелась, но хотя бы голод утолила.

Сина занялась домашними заданиями, а я расставила книги на полках и принялась разбирать вещи. Теперь всё моё имущество умещалось в куцем заплечном мешке. Когда приходится внезапно бросаться в бега, то нет времени вывозить гардероб и библиотеку. Я взяла только самое необходимое – документы, деньги, ценности, некоторые памятные мелочи, гигиенические принадлежности и пару смен белья. За время путешествия одежда и обувь порядком износились. С помощью бытовых заклинаний можно почистить ткань и кожу, залатать прорехи... но вещи новыми не сделать. Так что не зря меня та девица оборванкой обозвала.

Когда я раскладывала немногочисленные пожитки, в одном из ящиков комода нашла серебряную шпильку.

– Это твоё? – спросила у Сины, показывая находку.

– Нет... наверное, бывшей соседки.

– Её отчислили?

Девушка помрачнела и отвела взгляд.

– Она умерла.

– Как? – я опустилась на кровать напротив Сины. – Что случилось?

– Несчастный случай... Стася, извини, мне до завтра надо

много выучить, – чонрэйка демонстративно раскрыла книгу и уткнулась в неё.

Рассказывать про бывшую соседку Сина явно не горела желанием. Знать бы ещё, почему? То ли тяжело переживала смерть подруги, то ли история не так проста... Есть и третий вариант. Сина сказала правду, а я по укоренившейся с детства привычке во всём искала тайную подоплёку, двойной смысл и подозревала очередной заговор.

Глава 3

Вытянувшись на кровати, я первым делом изучила расписание. В этом семестре было двенадцать предметов, и с большей частью из них я оказалась знакома. Мне предстояло узнать на практике, как сильно различались программы обучения в Норлесском княжестве и Чонрэйской империи. Но без неприятных сюрпризов тоже не обошлось – в расписании значился лоссайский язык.

Расспросив Сину, я узнала, что однокурсники изучали его второй год. Я же по-лоссайски знала лишь несколько десятков слов – выучила за время путешествия.

Что за невезение! Я хорошо говорила по-тиллински и чонрэйски, знала диалекты всех княжеств, но в школе, как иностранный язык, изучали именно лоссайский! Тут надо бороться не за место в десятке лучших учеников, а думать, как вообще не завалить экзамен.

На этом «хорошие» новости не заканчивались. У меня вызывал сильные опасения предмет под названием «Физическая и боевая подготовка». Разумеется, схожая дисциплина имела и в Лесецкой академии. Маги должны уметь постоять за себя без использования дара, к тому же в здоровом теле – здоровый дух, а значит, и способности к управлению энергетическими потоками лучше. Вот только у меня на родине спрос с девушек по этой дисциплине был невелик – нас

особо никто не гонял. Здесь же для всех учеников единые нормативы, а потому представительницы слабого пола заведомо оказывались в проигрышном положении.

Я, конечно, не была изнеженной барышней. Когда у тебя двенадцать кузенов, волей-неволей драться научишься. Но всё же я сомневалась, что смогу в полной мере соперничать со здешними лучшими учениками...

А затем я, наконец, попыталась вникнуть в систему местного обучения. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Как и сказал Марк Флин, заработать баллы сложно, а потерять легко. За семестр по каждому предмету можно получить максимум семьдесят, за экзамен – ещё тридцать. Да-да, в конце семестра мне предстояло сдать двенадцать экзаменов! Всего за семестр можно набрать тысячу двести баллов. Но сделать это практически невозможно – за малейшие проступки у студентов вычитали баллы.

Опоздал на урок – минус один.

Не выполнил домашнее задание – минус два.

Не явился на урок – минус три. При этом уважительной причиной для неявки считалось только пребывание в лазарете или письмо от куратора курса.

И так далее, и тому подобное... Чем сильнее нарушение правил, тем больше баллов терял ученик.

Чтобы допустили до экзамена, по предмету надо набрать минимум десять баллов. Каждый экзамен тоже необходимо сдать хотя бы на десятку, за исключением боевой и физиче-

ской подготовки, там иные правила. Мне повезло, что я опоздала всего на неделю и не пропустила ни одной контрольной, за которую можно заработать баллы.

За общие дисциплинарные нарушения баллы записывались в отдельную ведомость и потом вычитались из итоговой суммы баллов, набранных по предметам. Эту ведомость вёл комендант общежития.

В правилах было подробно описано, что можно делать и чего нельзя. Так, строго-настрого запрещалось использовать магию за пределами аудиторий и учебных комнат, покидать территорию школы в учебное время, появляться без школьной формы на уроках...

– Тьма! – я подскочила на кровати.

– Что случилось? – встрепенулась сонная Сина.

– Я форму забыла забрать...

– О! – сдавленно пискнула соседка. – Если явишься без формы на урок, каждый преподаватель вычтет два балла. А если попадёшься на глаза коменданту или кому-нибудь из администрации, они тоже оштрафуют.

– Может, в первый день...

Сина покачала головой.

На глаза против воли навернулись слёзы. Ну что за невежество! Не хотелось потерять баллы так быстро, да ещё по такому глупому поводу! Да, я сама виновата, что не забрала форму. Забегалась, забыла, ведь мне столько всего надо было сделать. Но Сина права, никто оправданий слушать не будет.

Об этом меня и комендант предупредил, и учитель Тэян.

Так, надо успокоиться. Из любой ситуации, даже самой сложной, найдётся выход, если его хорошенько поискать. У меня просто был тяжёлый день... да и не только день, месяцы... вот я и дала волю эмоциям.

– Когда открывается швейная мастерская? – спросила я.

– В восемь. Кажется...

– И занятия тоже начинаются в восемь... – пробормотала я. – Если меня до восьми утра увидят в обычной одежде, то не оштрафуют?

– Нет.

Что ж, лучше опоздать на урок, чем явиться на занятие не в форме.

* * *

Проснулась я ещё до рассвета. Быстро наведалась в общую душевую – ополоснулась и вымыла голову. Волосы сушить не стала, просто заплела их в косу.

Вероятно, запрет на использование магии не так уж строг. Во всяком случае, отличник Вэйн с лёгкостью его преступил, да и Сина сказала, что в школе нет специальных артефактов, отслеживающих применение магии.

Но я не могла рисковать. И верить Сине в полной мере тоже не могла.

Учитывая здешнюю весьма специфическую систему обу-

чения, между учениками высокая конкуренция за место в десятке лучших. Не удивлюсь, если тут принято подставлять друг друга и доносить за малейшие провинности. Опять-таки соседки по этажу, казалось, невзлюбили меня в первого взгляда.

Так что ничего, волосы сами высохнут. Глупо из-за подобной мелочи нарушать правила.

Я закинула в сумку тетради и учебники, которые могли понадобиться сегодня, и вышла из комнаты. По пути к лестнице встретила лишь пару сонных, отчаянно зевающих девушек, которые проводили меня удивлёнными взглядами.

В этот раз я почти не заблудилась в бесконечных коридорах замка – лишь дважды свернула не туда. У швейной мастерской я была около семи утра. Для верности постучала в закрытые двери, а потом устроилась прямо на полу и раскрыла учебник по лоссайскому языку.

Изучив первые страницы, почувствовала, как ко мне тихо подкрадывается паника – за год сокурсники продвинулись далеко. Сегодня же надо наведаться в библиотеку и взять материалы за предыдущий курс!..

Молоденькая швея в сером платье появилась спустя час. Она выдала комплект формы, но в самую мастерскую, чтобы переодеться, не пустила – захлопнула дверь у меня перед носом.

В расстройстве я несколько раз ударила по двери, а затем взглянула на карманные часы – без десяти минут восемь.

Вернуться в общежитие, чтобы сменить одежду, я не успевала. Значит, придётся переодеваться в туалете для девочек рядом с аудиторией – я узнала у Сины, где тот находился.

Прижав свёрток к груди, я бросилась в учебное крыло. На полной скорости неслась по коридорам, лестницам и залам школы, лавируя между учениками и слугами. Некоторые студенты со мной здоровались, другие отпускали разной остроты замечания вслед.

Наконец показалась вождеденная дверь. Я распахнула её... и чуть не налетела на учителя Тэяна, который выходил из туалетной комнаты.

– Доброе утро, профессор! – не растерявшись, бодро сказала я.

– Доброе, – кивнул Тэян. – Стася, с какой целью вы спешите в мужскую уборную?

Или я перепутала этаж. Или Сина намеренно мне соврала.

– Извините, профессор! Вчера задержалась в библиотеке и не успела забрать школьную форму. А сейчас, кажется, заблудилась. Не подскажете, где женская уборная, чтобы я могла переодеться?

– Спуститесь по той лестнице, – чонрэец указал в нужном направлении, – поверните налево и до конца коридора. Дверь справа.

– Спасибо!

– Мой урок начнётся через пять минут. Не опаздывайте.

– А где?..

– В этой аудитории, – преподаватель показал на дверь.

– Спасибо! Постараюсь не опоздать!

Я устремилась к лестнице. Краем глаза успела заметить, что свидетелями моего разговора с учителем стали несколько учеников. Сины среди них не было.

В этот раз я не ошиблась – это и правда оказался женский туалет. О чём явно свидетельствовали две девушки, которые прихорашивались перед зеркалом. При виде меня студентки поспешили ретироваться. А может, просто на урок опаздывали?..

Забежав в первую свободную кабинку, я заперла дверь. Затем скинула одежду и засунула её в сумку, а сама облачилась в школьную форму. Я застёгивала последние пуговицы на платье, когда услышала странный звук – будто кто-то задвигал щеколду. Движимая дурным предчувствием, я тут же попыталась открыть дверь... и не смогла. Похоже, через дверные ручки соседних кабинок кто-то просунул палку от швабры.

– Выбирай, – услышала я насмешливый голос, – или пропускаешь уроки и ждёшь, пока найдётся добрая душа, которая тебя освободит. Или используешь магию. Или можешь попытаться выломать дверь и испортить школьное имущество. В общем, так или иначе, сегодня тебе наказания не избежать. И только от тебя зависит, каким оно будет.

Голос показался смутно знакомым. Кажется, меня заперла одна из тех девиц, которые вчера чаёвничали на лестничной

площадке. Впрочем, размышлять об этом времени не было, как и вступать в перепалку с девицей. Она правильно сказала – какое бы решение я ни приняла, меня оштрафуют минимум на три балла.

Похоже, ученики решили устроить мне проверку.

Вряд ли меня заперли на целый день – вероятно, освободят уже на следующей перемене. А если я попытаюсь выбраться самостоятельно, то нарушу одно из школьных правил и получу более серьёзное наказание.

Наверное, большинство девушек, окажись они на моём месте, даже не стали бы пытаться выбраться из ловушки... и тем самым чётко обозначили бы свой статус в здешней иерархии. Но я – не большинство.

Посмотрела вверх. Стенки кабинки были лишь немногим выше моего роста. Выглядели они довольно крепко.

Забралась на туалетную вазу, ухватилась руками за верх стенок и подтянулась. Неведомая девица не стала дожидаться, пока я выберусь. Я только успела заметить, как мелькнул край чёрной юбки, и закрылась дверь.

Конструкция туалетной кабинки не была рассчитана на то, что по ней будут карабкаться студентки, пусть даже такие худощавые, как я. Она опасно скрипела и пошатывалась. Не иначе как чудом мне удалось добраться до края и прыгнуть вниз. По счастью туалетная комната была просторной, а в детстве мне много пришлось лазить по деревьям и всяческим развалинам. Но всё же совсем без травм не обошлось

– кажется, я потянула лодыжку.

Я разблокировала дверь, подхватила сумку и, слегка прихрамывая, побежала на урок.

Влетела в аудиторию одновременно со звонком и упала на первое же свободное место. А затем подняла взгляд на кафедру, за которой стоял учитель Тэян. Профессор тоже смотрел на меня. На его красивом лице не отражалось никаких эмоций.

– Раз наша новая ученица наконец-то соблаговолила явиться, то можно начать урок. Для тех, кто ещё не слышал, Стася перевелась к нам из Лесецкой академии чародейства, а потому может быть не в курсе некоторых наших правил и порядков.

По аудитории пронеслись шепотки.

– Есть желающие ей помочь? Объяснить, что к чему, и показать школу?

– Да я бы с удовольствием! – раздался знакомый голос.

Я обернулась. За последней партой сидел Марк. Встретившись со мной взглядом, он самодовольно улыбнулся.

– Марк Флин, вряд ли вы способны научить новую студентку чему-либо хорошему.

Задние ряды согнулись от хохота.

– Ещё желающие есть? – спросил учитель.

Но желающих более не наблюдалось.

– Разумеется, такого рода помощь не останется незамеченной, – добавил Тэян. – Это ваш шанс аннулировать пару

дисциплинарных штрафов.

Тут же взвился лес рук. И быстрее всех оказалась Сина.

– А можно мне?.. Стася моя соседка.

Губы Тэяна скривились, и он кивнул.

– Можно, Сина. Вот и решили вопрос. Теперь открываем учебники...

Студенты послушно зашуршали страничками, а я шёпотом спросила соседа по парте:

– Какая страница?

Не говоря ни слова, он взял мой учебник, раскрыл на нужном разделе и положил передо мной.

– Спасибо, – еле слышно сказала я.

Сокурсник даже не посмотрел в мою сторону.

Украдкой бросила взгляд на соседа. Красивое породистое лицо, чёрные волосы коротко пострижены. Определённо я его где-то видела... Точно, видела! Это с ним я столкнулась, когда шла из библиотеки. Кажется, его зовут Вэйн... Странно, что отличник сидит один.

Профессор Тэян преподавал теорию магии, а потому учебник пестрел всевозможными графиками, схемами и формулами. При беглом просмотре первых страниц я выяснила, что многие из них мне уже знакомы.

– Стася, как я понимаю, домашнее задание вы не сделали, – оторвал меня от изучения учебника вопрос преподавателя. – Но, быть может, вы расскажите нам об энергетических потоках?

– Определение?.. – поднявшись с места, переспросила я.

– Хотя бы его.

– Магический поток равен плотности потока силовых нитей, проходящих через узловую точку.

– Хм... в учебнике дано несколько иное определение, но, в сути вы правы. Может, и формулу напишите?

– Напишу.

– Тогда прошу к доске.

– А характеристики узловых точек вам известны?.. – спросил Тэян, когда я закончила выводить формулу.

За парту я вернулась лишь через несколько минут. Чувствовала себя опустошённой – меня внезапно фактически проэкзаменовали. Повезло, что мы в академии несколько дальше продвинулись в изучении данного предмета, а на плохую память я никогда не жаловалась. Хотя заученные формулировки сходу переводить на чонрэйский было нелегко. К тому же внезапно оказалось, что я не знаю ряд специальных терминов...

– Что ж, Стася, в целом с предметом вы знакомы. Но настоятельно советую подучить терминологию и впредь не путаться.

– Да, профессор.

Вот и ещё одна головная боль. Кажется, я была излишне самонадеянна, когда посчитала, что раз с детства свободно говорю на чонрэйском, то проблем с обучением на этом языке не возникнет. Не то чтобы у меня обнаружили чудовищ-

ные пробелы в знаниях, но в специализированные словари и справочники придётся залезть.

Сина подошла ко мне на перемене.

– Я бы тебе и так помогла, – смущаясь, сказала она. – Но в моей ситуации...

– Я всё понимаю, – поспешила успокоить девушку. – Если есть возможность аннулировать пару штрафных баллов, то, конечно же, надо ей воспользоваться.

Соседка кивнула и неуверенно улыбнулась.

Знать бы ещё, намеренно Сина отправила меня в мужскую уборную вместо женской, или это я что-то напутала? Но ведь прямо не спросишь...

На следующем уроке я опять села за парту к Вэйну. Выбора особого не было: либо садиться за одну из пустующих задних парт, либо за переднюю к нелюдимому отличнику. К слову, он и правда оказался весьма умным парнем – с ходу решал сложные задачи, без запинок отвечал на каверзные вопросы преподавателей.

Разумеется, каждый учитель посчитал своим долгом оценить мой уровень знаний. Во всех случаях проверка прошла успешно, за исключением лоссайского языка – вот там я, наконец, дала повод сокурсникам вдоволь посмеяться надо мной.

Седой упитанный лоссаец задал несколько вопросов на своём языке. Увы, из всей тирады я поняла лишь пару слов.

– Учитель, к сожалению, я совершенно не знаю лоссай-

ский.

– Как? Совсем не знаете? Не поняли ни одного вопроса? – нахмурился Карл Аргус и удивлённо воззрился на меня.

– Э-э-э... кажется, вы просили рассказать о себе?..

Преподаватель шумно вздохнул и покачал головой. В классе слышались смешки.

– Студентка Анастасия Велецкая, и как в таком случае вы собираетесь сдавать экзамен?!

И правда – как?!

– Возможно, я могу изучать другой иностранный язык?..

Лицо Карла Аргуса скривилось.

– Тиллинский начинают изучать только на третьем курсе.

– Я знаю тиллинский.

– Поговорите с куратором курса. Возможно, он сможет решить вашу проблему.

Весь урок я старательно прислушивалась к тому, что говорили другие ученики, и записывала в тетради бесконечный список новых слов. А под конец занятия Карл Аргус огорчился новостью, что через две недели состоится контрольная и, выразительно сдвинув очки на кончик носа, посмотрел на меня.

Обидно будет в высшем магическом учебном заведении завалить экзамен по иностранному языку. Но, похоже, всё к тому и идёт!

После уроков сокурсники отправились на обед, а я заглянула в кабинет учителя Тэяна.

– Что у вас опять случилось? – отложив книгу, спросил чонрэец.

– Профессор, я никогда не учила лоссайский. Можно мне в этом семестре сдать экзамен по тиллинскому? Знаю, его изучают только на третьем курсе, но...

– И как вы собираетесь посещать занятия третьего курса? Как совмещать расписания?

Да, об этом я не подумала.

– Я учила тиллинский десять лет. Не думаю, что мне так уж нужно посещать занятия, чтобы сдать экзамен.

– Это заметно, что вы не думаете. Неужели забыли, что я сказал вчера? Никто не будет делать поблажек из-за того что вы иностранка.

– Но может быть...

– Не понимаете с первого раза? – поднялся из-за стола Тэян.

– Извините, профессор! Всё поняла. Я... могу идти?

– Идите, Стася. Идите.

Выйдя в коридор, я тяжело вздохнула и привалилась к стене.

И что прикажете делать? Как за две недели наверстать годовую программу? Как не завалить первую же контрольную?

Быть может, переговорить с ректором? Но опустится ли он до решения мелких проблем новой студентки?.. Ректор Хон и так отступил от правил, приняв меня на второй курс. Просить его об индивидуальной программе обучения будет

наглостью – не стоит злоупотреблять хорошим отношением к себе. К тому же, что кривить душой, я слегка побаивалась Хон-Шина.

* * *

Когда я пришла в столовую, очереди за обедом уже не наблюдалось, а выбор блюд остался невелик.

Несмотря на дикий голод, мимо раздаточных столов я шла не спеша. Ничего, ещё несколько минут потерплю, сейчас гораздо важнее осмотреться.

Школьная столовая – то место, где лучше всего видно, кто с кем дружит, а кто кого терпеть не может. И пока картина складывалась прелюбопытная. В зале двадцать столов, каждый рассчитан на десять-двенадцать человек. За некоторыми столами не осталось ни одного свободного места, за другими расположились по две-три небольшие компании. И лишь один практически пустовал – Вэйн обедал в гордом одиночестве. Похоже, не только он не горел желанием общаться, но и другие ученики его избегали.

Надо бы про сокурсника разузнать. Пока Вэйн показался неплохим парнем, хотя несколько странным и нелюдимым. Но если его сторонится вся школа – это неспроста...

Я поставила на поднос пару тарелок и направилась к витрине с напитками, как вдруг пол под ногами превратился в каток.

Подошвы ботинок заскользили. На мгновение я потеряла равновесие, и поднос в руках опасно накренился. Сделав сумасшедший кульбит, я отпрыгнула в сторону, сумев удержать поднос и даже почти не расплескав суп.

– Хорошая реакция, – заметил Хван-Рик, проходя мимо со стаканом сока в руке.

– Не жалуясь, – улыбнулась я, словно ничего не произошло.

Когда парень отошёл, тихонько выдохнула. Ещё чуть-чуть, и я бы позорно шлёпнулась на пятую точку, а на голову мне приземлилось бы содержимое одной из тарелок – не сомневаюсь, неведомый доброжелатель подправил бы траекторию нужным образом.

Интересно, кто хотел мне напакостить? Сам Рик? Кто-то из его компании? Или та девица, что пыталась запереть меня в уборной? А может, Вэйн?.. Да кто угодно мог! Ясно одно – тихой и спокойной жизни мне не видать. Впрочем, к трудностям и подковёрным играм мне тоже не привыкать – я прошла суровую школу княжеской семьи.

Сделала шаг и поморщилась от боли. Разболелась нога, которую я подвернула в туалетной комнате. Придётся после обеда всё-таки навеститься в лазарет.

Слегка прихрамывая, я доковыляла до стола, за которым сидели Сина и другие девушки. Место рядом с соседкой по комнате как раз пустовало.

Что ж, самое время познакомиться с другими учениками

поближе...

– А я думала, ты опять за стол к Ши-Вэйну сядешь, – заметила худощавая, похожая на сушёную селёдку девица, которая с брезгливым выражением на лице ковырялась ложкой в тарелке с похлёбкой.

Студентку я узнала, это она настоятельно советовала мне даже близко не подходить к Марку.

– Меня зовут Стася, – улыбнулась я. – А тебя? Да и вообще, девушки, не представитесь? А то вчера времени познакомиться не было, да и сегодня с утра день как-то не задался.

– Тин-Хойя, – сухо сказала собеседница.

– А я Маина! Ки-Маина... – заявила пухленькая розовощёкая девушка, перед которой на блюде лежали несколько пирожных. – Мы с Хойей учимся с тобой на одном курсе.

– Приятно познакомиться.

Другие чонрэйки тоже представились. За столом собрались ученицы со второго по пятый курс – всего десять человек. Только Сина и одна из старшекурсниц не имели родовых имён.

– А там сидит Мэй-Лана, – Маина указала в центр зала. – Она сестра Ильрана и, как и он, учится на третьем курсе. А ещё, – понизив голос, добавила студентка, – Лана невеста Хван-Рика.

Вчера я оказалась права, когда окрестила Лану королевой школы. И значит, того парня с ассиметричной стрижкой зовут Ильран, а красить волосы в красный цвет у них с сестрой

семейное.

– Вон там первокурсницы, – Маина указала на соседний стол. – Потом познакомишься, среди них есть пара милых девушек.

Готова поспорить, что те «милые девушки» принадлежали к знати.

На меня обрушился град вопросов – кто я такая, откуда родом, где училась... и так далее, и тому подобное – все девушки кроме Хойи буквально излучали доброжелательность. Я старалась отвечать честно, разве что не вдавалась в некоторые детали – ни к чему всем знать, как скуден мой банковский счёт и почему мне на самом деле пришлось покинуть родину.

– Ты смелая, – вздохнула Маина, когда лавина вопросов иссякла. – Я бы не решилась отправиться на другой конец света.

В ответ только пожала плечами.

– И по-чонрэйски хорошо говоришь, – заметила Хойя. – Акцента почти не чувствуется.

– Моей няней была чонрэйка. Она обучила меня вашему языку, рассказала о местных традициях... Но всё же я многого не знаю, так что надеюсь на вашу помощь, – я неловко, будто извиняясь, улыбнулась.

Девушки переглянулись, а затем самая старшая из них сказала:

– Школьные правила не так строги, как может показаться.

Главное – не попадаться.

Я благодарно кивнула.

Похоже, я выбрала правильную манеру поведения. В чонрэйской традиции уважение к старшим и забота о младших. Если бы я не выказала достаточно внимания и вежливости, то прослыла бы грубиянкой. У многих чонрэйцев и без того предвзятое отношение к чужестранцам – они уверены, что за пределами империи живут варвары, чуждые высокой культуры. Впрочем, мои соотечественники о чонрэйцах схожего мнения.

– И, это конечно не моё дело, но лучше бы ты держалась от Ши-Вэйна подальше, – добавила Маина.

– Почему? – с невинным видом поинтересовалась я.

– Да общайся с ним. На здоровье! – фыркнула Хойя. – Других идиотов нет.

Всё любопытнее и любопытнее. Надо будет разузнать о нелюдимом отличнике.

– Стася, а что с лоссайским? – спросила Сина. – Тебе удалось договориться по поводу изменения расписания?

– Нет, – вздохнула я. – Профессор сказал, что никаких исключений делать не будет.

– Поищи в городе репетитора, – предложила Маина, – и занимайся с ним по выходным. Так быстро программу нагонишь.

А идея-то здравая! Вот только денег на репетитора в моём бюджете не предусмотрено.

Да и вообще в город выбраться неплохо бы – я так спешила в школу, что столицу империи видела лишь мельком... Но в ближайшие недели, а то и месяцы об экскурсии по Хансану не стоит и мечтать. Надо учиться, учиться и ещё раз учиться. А пока первым делом наведаться в лазарет – подлечить больную лодыжку, и следом в библиотеку – за учебниками предыдущего курса.

* * *

Второй день выдался странным. Утром из душа вдруг полилась ледяная вода и, не удержавшись, я огласила общую ванную визгом. Потом, правда, всё же взяла себя в руки и домыла голову.

Купание в холодной воде – мелочь. Могли ведь и кипятком ошпарить. Или вчера не пол в столовой превратить в каток, а из лестницы сделать ледяную горку. Оставалось надеяться на благоразумие недоброжелателей и что удастся обойтись без травм. Пока я лишь уклонялась от ударов. Интуиция подсказывала, если начну отвечать – всё станет только хуже.

Хотя вообще несколько глупо подобным образом пакостить девушке родом из княжества, затерянного среди снежных гор. Мне приходилось купаться в проруби, на коньках я и вовсе кататься любила – видимо потому и сумела должным образом среагировать в столовой...

За обедом противники, наконец, решили проявить изоб-

ретательность – под крышкой горшочка с тушёными овощами оказался большой паук. Живой.

К членистоногим я никогда особой любви не питала, но всё же у меня хватило самообладания вытащить паука из блюда и отправить в путешествие по столу.

Зал огласился визгом, девушки повскакивали с мест. С дребезгом разбилось несколько тарелок. Как ни странно, быстрее и логичнее всех поступила Сина. Она подхватила одну из опрокинутых чашек и накрыла ей паука. А вот Хойя, кажется, наоборот растерялась и впала в ступор.

Не обращая внимания на суматоху, я принялась доедать обед. Правда к тушёным овощам не притронулась – это было выше моих сил, да и паук мог оказаться ядовитым.

После происшествия в столовой меня вызвали на ковёр к профессору Тэяну.

Когда вошла в кабинет, учитель, заложив руки за спину, стоял у окна. Сейчас он больше напоминал древнюю статую, чем живого человека.

– Профессор...

– Анастасия Велецкая, – оборачиваясь, холодно процедил он, – не далее как вчера вы пообещали не создавать проблем.

Мысленно восхитилась – чонрэйцу удалось произнести моё имя без запинки.

– Но что мне было делать, когда я нашла у себя в блюде паука? Убить несчастное создание?.. Я всего лишь отпустила его на волю.

Профессор слегка приподнял брови.

– Вы знаете, кто подложил паука?

Наиболее вероятным подозреваемым выглядела Хойя. Но далеко не всегда тот, кто открыто проявляет неприязнь, оказывается настоящим врагом.

– Мне бы не хотелось начинать учёбу с жалоб на однокурсников.

Тэян кивнул.

– Стася, впредь постарайтесь не попадать в подобные ситуации.

Глава 4

Уроки по боевой и физической подготовке проходили дважды в неделю во второй половине дня. И сегодня мне предстояло первое занятие.

По примеру Сины я плотно обмотала грудь бинтом, надела длинную рубаху с запахом и полотняные штаны. Затем несколько раз взмахнула руками и ногами. Несмотря на внешнюю неказистость, одежда для тренировок оказалась удобной и не стесняла движений.

Закрутив волосы в узел на затылке, я в очередной раз за сегодняшний день с тоской посмотрела в окно. Небо затянули свинцовые тучи, накрапывал дождь.

Я зябко поёжилась и спросила у соседки по комнате:

– И даже в плохую погоду все занимаются на улице?

– Даже зимой. Только если сильный снегопад или дождь, или такой ветер, что крыши срывает. А так всегда на улице.

Однако перспективы не вдохновляли.

– А зимнюю форму когда выдадут?

Сина грустно улыбнулась.

– У нас форма... хм... всесезонная.

– Так зимой холодно же будет, – я подёргала тонкую рубаху на груди. – Здесь, конечно, не бывает таких морозов, как в княжествах, но всё-таки...

– Учитель не даст нам замёрзнуть. А если кто-то вдруг

заболеет, то в лазарете его быстро на ноги поставят.

В способностях местных целителей я уже успела убедить-ся – лодыжку мне вылечили в тот же день. Да и вообще в лазарете я насчитала лишь десяток койко-мест, и все они были свободны. Похоже, даже если заболею, поваляться в кровати мне никто не позволит.

* * *

После короткой разминки учитель Догэн – седой подтянутый чонрэец со шрамом через всё лицо – приказал пробежать пять кругов вокруг замка.

– Победитель получит плюс один балл, а тот, кто прибежит последним, один балл потеряет.

Мотивация оказалась достаточно серьёзной – проиграть не хотел никто. И весь второй курс бросился наматывать круги. Правда, как я скоро выяснила, обежать весь замок не представлялось возможным – восточное крыло, оно же общежитие, возвышалось на обрывистом берегу, его стены словно вырастали из скал. Там не то что пробежать, пролезть было затруднительно. Хорошо, что этого от нас никто и не требовал. Общежитие, по сути, являлось отдельным зданием, соединённым со школой переходом, под которым и лежал наш путь. Так что бегали мы только вокруг главного крыла, учебного, оранжереи и угловых башен. Но, учитывая размеры замка и рельеф, это тоже было задание не из лёгких.

Довольно быстро Марк, Вэйн и ещё несколько ребят вырвались вперёд, а девушки и увалень Джитэ, наоборот, отстали.

Я могла бежать быстрее. Наверное, даже могла побороться за первое место – победила бы вряд ли, хотя в пятёрке лидеров к финишу бы пришла. Но решила не отрываться от коллектива. Какой смысл надрываться, если шансов выиграть почти нет – главное, не прийти последней.

Одежда давно промокла от дождя и пота, но Сина оказалась права – холодно не было. А потом морозящий дождь утих, солнце выглянуло из-за туч, и бежать стало веселее.

Хрупкая Сина проявила неожиданную для её комплекции выносливость и легко держала темп рядом со мной. Буквально в затылки нам дышала Хойя. Последними, отстав на пару десятков шагов, бежали Маина и Джитэ, с каждым кругом расстояние между нами увеличивалось.

Булыжник на дорожке я заметила слишком поздно. Запнулась о камень, перекувырнулась через голову и растянулась на усыпанной хвоей земле.

Мимо пробежали запыхавшиеся Маина и Джитэ.

– Под ноги смотреть надо! – на ходу крикнул парень.

Я и смотрела. Три раза пробежала по этому месту, но раньше этого камня не видела. То есть вокруг, конечно, они имелись, но сама дорожка была хорошо расчищена. И это я ещё хорошо упала. Если бы приземлилась на полметра левее, то могла раскроить голову о скальный выступ.

Опять подгадили! И вот поди догадайся кто! С равным успехом это мог быть Джитэ или любая из девчонок... Да кто угодно!

Из-за поворота показались Марк и Вэйн. От лидеров я отстала почти на круг.

В душе клокотала злость. Я вскочила на ноги и, даже не отряхнув одежду, бросилась догонять однокурсников.

Я не приду последней! Пусть не выиграю, но... последней точно не приду!

Быстро обогнала Маину и Джитэ, а затем и остальных девчонок. Потом ещё нескольких ребят. Силы после броска начали иссякать, но я упрямо, не снижая темпа, продолжала бежать.

В итоге к финишу пришла девятой.

Устало опустилась на корточки. Дышала тяжело, ноги дрожали. Я бы и вовсе предпочла рухнуть на землю, но та ещё не просохла после дождя.

– А ты шустрая, – сказал Марк, усаживаясь на корточки рядом со мной. Победитель забега тоже тяжело дышал.

– Ага... – только и смогла произнести я.

На финишной прямой показался Джитэ, а следом за ним, отстав на несколько шагов, Маина. Они плелись, с трудом переставляя ноги.

– Стася, ты как? – спросила Сина. – Не ушиблась?

– Вроде нет. Только одежду испачкала.

– Эх, позор на мои седины! – громко сказал учитель Дог-

эн, когда все ученики пересекли финишную черту. – Черепяхи и то быстрее бегают! И уж точно они вас выносливее!

– Мы – будущая магическая элита! – выпалил Джитэ. – Мне не обя...

– Это ты-то элита?! – фыркнула Хойя.

Студенты прыснули от смеха, а упитанный чонрэец залился краской.

– Отставить шуточки! Сколько раз повторять, что маг должен быть физически крепок?! Умение быстро бегать, является ценнейшим для мага, особенно если у того нет ни силы, ни мозгов!.. От вас многого и не требуется – лишь быстро бегать и уклоняться от ударов. Если дойдёт до прямого столкновения, на победу ни одного из вас я не поставлю и медяка!.. Всё, хватит отдыхать! – учитель хлопнул в ладоши. – Шагом марш на тренировочную площадку!

– Да когда же эта каторга закончится, – жалобно пропищала Маина.

– И каждый урок так? – спросила я, поднимаясь с корточек и пытаясь отряхнуть одежду.

– Ага, каждый... Зимой и похлеще бывает.

На тренировочной площадке всем выдали по шести и мы, следом за учителем, принялись отрабатывать удары.

Мои однокурсники уже второй год учились драться. Некоторые связки, которые они использовали, показались мне знакомыми. Другие я видела впервые. Всё-таки боевые школы Чонрэя и княжеств различались. А значит, у меня име-

лись кое-какие козыри в рукаве, так как местные ребята могли не знать приёмов, известных мне.

Никто не ставил целью сделать из студентов профессиональных воинов или тем более мастеров боя, так что помимо шестов нас другим оружием владеть не учили. Как и сказал Догэн, от одарённых многого не требовалось – только уметь при надобности постоять за себя без магии. А подходящую палку даже на обочине дороги можно найти...

Мы монотонно отрабатывали удары, когда на тренировочную площадку прибежал молоденький служака.

– Учитель, от вашей матушки пришло письмо! Вас срочно вызывает ректор Хон!

– Письмо?.. – нахмурился Догэн.

– Кажется, плохие новости...

Преподаватель окинул наше сборище взглядом. На его суровом лице отразилась тревога.

– Продолжайте заниматься! И чтобы никто не отлынивал! Я скоро вернусь.

Только Догэн скрылся за углом замка, как ко мне обернулась Хойя и попыталась исподтишка ударить шестом по голени. По счастью я заметила движение девушки и успела отпрыгнуть в сторону.

– Ну что, белобрысая, бегаешь ты хорошо. Посмотрим, как владеешь шестом! – самодовольно усмехнувшись, изрекла Тин-Хойя.

Драться не хотелось, я слишком устала. Впрочем, покорно

принимать удары я тоже устала.

Вот только драка – грубейшее дисциплинарное нарушение. За это и отчислить могут. Или такой штраф наложить, что о мечте войти в десятку лучших учеников придётся забыть.

Я не могла так рисковать.

– А ты уверена, что хочешь?..

– Боишься? – резко спросила противница.

– Не хочу, чтобы отчислили за драку.

– А мы никому не скажем!.. Не скажем!.. Никто не узнает!.. – донеслось со всех сторон. Вокруг нас столпились однокурсники.

– Мансок на стрёме, – сказал Джитэ. – Так что, если не боишься...

Отступлю сейчас и прослышу трусихой. Издевательства тогда ещё долго не прекратятся. Может, риск того стоит... Надо разделаться с противницей быстро и не оставить на её теле ни ссадин, ни синяков.

Приняв решение, я улыбнулась и поманила Хойю.

Держа шест обеими руками, девушка попыталась меня ударить. Вместо того чтобы отступить или увернуться, я шагнула вперёд и приняла атаку на свой шест. Ещё удар. И ещё... Шесты с треском бились друг о друга. Теперь уже я наступала, заставив противницу пятиться. А затем подсечкой свалила Хойю спиной в грязь. Резко замахнулась, метаясь в шею. Успела заметить, как округлились от ужаса глаза де-

вушки. Услышала, как испуганно охнули другие ученики.

Удар я не закончила, лишь наметила. Выждав пару мгновений, опустила шест и протянула руку Тин-Хойе.

– Мир?..

Наша драка с Хойей длилась несколько секунд. Если после года тренировок однокурсница провела такую самоубийственную атаку, понятно, почему Догэн столь низкого мнения об учениках. Впрочем, возможно, мне попалась бездарная противница?..

Чонрэйка хмуро посмотрела на меня, потом на мою руку.

– Хойя, не глупи! – сказала Маина. – Стася честно победила.

Судя по раздавшимся возгласам, многие с ней были согласны.

– Давно тренируешься? – спросил Марк.

– С восьми лет.

Кто-то из парней присвистнул.

– Неужто на севере всех девчонок учат драться? – удивился Джитэ.

– Нет, мне просто повезло.

Все двенадцать кузенов были примерно одного возраста со мной. И как-то так закономерно получилось, что поначалу я подглядывала за тренировками братьев, потом пыталась тайком тренироваться сама... Разумеется, вскоре меня поймали и прочитали внушительную лекцию, что юным княжнам драться не положено, и, как другим кузинам, мне надо

учиться вышивать, танцевать и музицировать. Но я всегда была упрямой, так что смогла убедить дядек позволить мне тренироваться с братьями. В итоге я так и занималась с ними до самого поступления в академию. Научилась многому, но лишь с четырьмя кузенами могла сражаться на равных, да и то благодаря скорости и ловкости.

К слову, вышивать я тоже умела. И танцевать. И даже немного играть на арфе.

– Хойя! Да хорош разлёживаться! – крикнул Марк. – Заболеешь ещё!

Девушка скривилась, а потом, словно делая великое одолжение, приняла мою руку и позволила помочь ей подняться.

– Так что? Мир? – продолжая удерживать её руку, спросила я.

– Мир, – недовольно буркнула Хойя.

– А вообще, это идея! – вдруг хлопнул в ладоши Марк. – Когда ещё такая возможность выпадет?! Вэйн, может, нам тоже силами помериться? А?..

Выражение лица лоссайца мне решительно не понравилось.

Чонрэйцы дружно закричали, заулюлюкали, а потом вытолкали в круг Ши-Вэйна.

Марк был на полголовы ниже соперника, но казался мускулистей и шире в плечах, а потому создавалось впечатление, что победа в будущем поединке достанется именно ему. Вот только, интуиция подсказывала, что Вэйн – тот самый

тихий омут, где может водиться... всякое. Не стоило недооценивать молчаливого отличника. За эти дни я успела заметить, что однокурсники парня не любили, но задирать побаивались.

Лицо Вэйна, как обычно, никаких эмоций не выражало. Исподлобья он с каким-то усталым равнодушием смотрел на собравшихся.

На миг я встретилась взглядом с парнем, и меня словно холодной водой окатило. Рефлекторно передёрнула плечами и отвернулась, но всё же успела заметить, как губы Вэйна скривились в слабом подобии улыбки.

– Марк, я не хочу драться...

– Дайте ему шест! – сказал лоссаец.

Джитэ метнул шест, целясь Вэйну в лоб, но тот ловко перехватил его.

– Не хочу драться, – повторил он.

В ответ Марк ударил. Вэйн легко увернулся, следующий удар парировал... Так они и кружили по площадке. Марк обрушил на однокурсника град ударов, но тот ни разу не ответил – уклонялся, отбивал, парировал... и упустил, как минимум, несколько возможностей для контратаки.

– Бей его! Бей! Вдарь! Покажи ему!.. – дружно кричали чонрэйцы.

Зря я наговаривала на Догэна и однокурсников. Не уверена, что сама смогла бы долго выдержать такой темп. Да и приёмы оба противника использовали интересные.

А затем Вэйн пропустил удар по ноге. Но даже тогда он не изменил тактику, разве что двигаться стал заметно медленнее. Вскоре пропустил ещё удар, и ещё... Марк по касательной задел его по лицу – у Вэйна носом пошла кровь. Потом ткнул шестом в корпус отличника, и тот не удержался на ногах. Подняться ему Марк не дал. Вэйн так и лежал на земле, пытаясь отбивать удары или уходить от них перекатом...

Я нервно кусала губы. То, что сейчас происходило на площадке, было неправильно. Это не честный бой, а избиение! Мне самой инстинктивно не нравился Ши-Вэйн, а у Марка, наверное, имелся немалый счёт к сокурснику, но это не значит, что стоило опускаться до подобного.

Чонрэйцы продолжали подначивать Марка. Ни один не пытался его остановить.

Времени раздумывать и оценивать последствия не было.

Я метнулась вперёд.

– Стася!.. – испуганно крикнула мне вслед Маина.

Мгновенно оказалась между Марком и лежащим на земле Вэйном. И следующий удар приняла на свой шест. Сила его была такова, что шест чуть не выбило из рук, а на ногах я удержалась с трудом.

– Остановись! – закричала я.

Лицо Марка перекосилось от ярости. Глаза безумно горели. Он с трудом сфокусировал взгляд на мне.

– Уйди...

– Остановись, – повторила я. – Ты убьёшь его!

На лице парня отразилась внутренняя борьба, а затем он, прорычав ругательство, откинул шест. Развернулся и направился прочь. Круг молча расступился перед ним.

Сделав несколько шагов, Марк обернулся. Бросил тяжёлый взгляд на нас с Вэйном и глухо сказал:

– Может, и стоило убить...

Да что, Тьма побери, здесь происходит?!

Однокурсники, перешёптываясь, тоже начали расходиться.

Вэйн лежал на земле. Казалось, на нём не осталось живого места – тело сплошь покрывали ссадины и кровоподтёки. Рубаха и штаны порвались, испачкались в грязи. Парень смотрел на небо, затянутое грозowymi облаками, и улыбался.

Чокнутый мазохист! Угораздило же связаться с придурком!

– Давай помогу, – со вздохом я протянула ему руку.

Приподнявшись на локте, Вэйн окинул меня взглядом исподлобья. Сплюнул кровь и криво усмехнулся.

– Сам справлюсь!

– Сам так сам... – пожала плечами. Навязываться я не собиралась.

Да и улыбочка у Вэйна жуткая вышла. Вообще, сам он был жутким...

Как оказалась, я вовремя прекратила избиение – из замка к нам бежали учитель Догэн, профессор Тэян и несколько слуг.

Ко мне тут же подлетела Маина. Зашептала на ухо:

– Что бы ни случилось, не выдавай Марка!

Я неуверенно посмотрела на Вэйна, который, опираясь на шест, пытался подняться с земли. Пусть я не питала нежных чувств к отличнику и с удовольствием стёрла бы мерзкую ухмылочку с его лица, но оставлять безнаказанным поступок Марка было нельзя.

– Вэйн заслужил, – поняв мои сомнения, сказала Маина, а затем добавила: – Он убил девушку Марка.

– Он... что?..

– Вечером расскажу.

– Ага... – кивнула я, пытаюсь справиться с потрясением.

Если Вэйн действительно убийца, то картина вырисовывалась совсем иная и поступку Марка, при всей внешней неприглядности, можно найти оправдание.

Но как в школе могло произойти убийство? И более того, как убийца мог остаться здесь учиться? Безумие какое-то...

Вэйна унесли на носилках в лазарет, а всему курсу приказали выстроиться в ряд. Догэн обрушил на нас отборную брань, затем Тэян попытался выяснить, что произошло. Но ни одного вразумительного ответа ни первый, ни второй так и не получили.

Вскоре появился ректор Хон в развевающихся небесно-синих одеждах.

– Данный инцидент я не намерен оставлять безнаказанным. Драка – само по себе серьёзное дисциплинарное на-

рушение. Но избиение и самосуд – это уже преступление. Зачинщик будет отчислен, остальные участники понесут серьёзное наказание.

– Ректор Хон! – выступил вперёд Джитэ. – Вам не кажется, что в поединке всегда виноваты двое? И если наказывать...

– Ан-Джитэ, – сухо сказал профессор Тэян, – минус пять баллов за неуважение к главе школы.

Дружок Марка тут же трусливо попятился.

– С Ши-Вэйном, разумеется, тоже будет проведена беседа, – добавил ректор. – Но, зная характер этого ученика, сомневаюсь, что он выступил зачинщиком.

По ряду пронеслись шепотки, общая суть которых сводилась к «ничего вы, ректор Хон, не знаете, и знать не хотите».

– Анастасия, вы ничего не хотите мне рассказать? – вдруг спросил Хон-Шин.

Я почувствовала, как ко мне обратились десятки взглядов.

– Никак нет! – вскинув голову, сказала я.

– Ки-Маина?

– Я ничего не знаю...

– Марк Флин, может быть, вы расскажете, что здесь произошло?

– Мне нечего сказать, – хмуро ответил парень.

– Тин-Хойя?

– Никто ничего не скажет. Среди нас трусов и предателей

нет.

Моя недавняя противница оказалась права – ректор по имени обратился к каждому и собравшихся ребят, но ни один не рассказал ничего.

– Тогда у меня нет другого выхода. Каждый оштрафован на пятьдесят баллов!

Вновь дружный вздох.

– Но я сниму штраф с того, кто расскажет о случившемся. Есть желающие?

Пятьдесят баллов – это очень много! Если оштрафуют всех, то невелика беда, но если кто-то решит донести о произошедшем, то значительно продвинется в рейтинге успеваемости – войдёт в десятку лучших учеников или упрочнит свои позиции.

Эх, мне бы эти пятьдесят баллов очень не помешали...

Выждав несколько минут и убедившись, что никто не хочет говорить, ректор кивнул.

– Что ж, такое единство похвально и должно быть щедро вознаграждено! До захода солнца у вас будет время подумать над своим поведением и решить, чего хотите добиться в жизни! Разумеется, ужина вы сегодня лишены.

Уже не вздох, а стон пронёсся по ряду.

– Можете на меня положиться, ректор Хон! – вытянувшись по струнке, заявил учитель боевой и физической подготовки. – Я обещаю, что...

– А вам, Догэн, надлежит не мешкая отправиться в родной

город.

– Вот после захода солнца и поеду. Моя вина в случившемся тоже есть, а потому...

– Ваше наказание обсудим, когда вернётесь, – оборвал учителя глава школы. – Пока же настоятельно советую поспешить домой. Некоторые дела не терпят отлагательств.

– Я тоже несу ответственность и прослежу за детьми, – шагнул вперёд профессор Тэян.

На лице Догэна отразилась внутренняя борьба, а потом он кивнул и поклонился.

– Спасибо! Я вернусь, как только...

– Считайте, что вы в отпуске, – сказал ректор Хон. – Но если через месяц от вас не будет вестей, мы будем вынуждены взять нового учителя.

Догэн ещё раз поблагодарил Хон-Шина и спешно покинул площадку. Видимо, с его матушкой и правда случилась беда.

– Что ж, если кто-то захочет поговорить, мои двери всегда открыты, – обратился к нам ректор. – Профессор Тэян, надеюсь на вас.

– Можете на меня рассчитывать, – кивнул куратор второго курса.

Собравшись уходить, ректор обернулся и вновь пристально посмотрел на меня.

– Анастасия, вы уверены, что вам нечего сказать? Лучше бы в вашем положении...

Сглотнула.

– Да, ректор Хон. Я ничего не видела.

Увы, должной уверенности в моём голосе не прозвучало. Почему я должна страдать из-за Марка, который по дурости устроил поединок? Или из-за Вэйна, который позволил себя избить? Почему должна тратить ценное время и силы вместо того, чтобы учиться?.. Ректор прав, моё положение весьма шаткое.

Но я не могла предать однокурсников и не хотела, чтобы отчислили Марка.

– Что ж, раз такое дело, проверим вас на стойкость и выдержку, – сказал Тэян, когда ректор ушёл. – Каждый, кто шелохнётся, будет наказан. За каждое движение буду вычитать по баллу!.. Впрочем, если кто-то одумается и захочет рассказать о случившемся, милости прошу, – учитель криво улыбнулся. – Вот и посмотрим, насколько вы доверяете друг другу.

Некоторые время, заложив руки за спину, профессор Тэян стоял перед нами. Затем уселся прямо в воздухе и достал (не иначе как из пространственного кармана) книгу в старинной обложке. Закинул длинные ноги на подлокотник невидимого кресла и, не забывая время от времени поглядывать на нас, принялся за чтение.

* * *

Время тянулось томительно медленно. Ноги гудели,

нещадно чесались правая лопатка и кончик носа, но я стойчески терпела.

Тэян иногда отрывался от чтения, чтобы снять балл с того или другого ученика. Непоседа Джитэ, по моим подсчётам, потерял уже восемь баллов.

– Профессор, мне бы в туалет... – проныл мелкий и вертлявый Мансок.

Солнце закрывали тучи, а потому оставалось только гадать, сколько мы уже стояли. Может, пару часов, а может, всего минут тридцать.

Тэян окинул ученика снисходительным взглядом и спросил:

– Тебе есть что сказать?

Парень промолчал.

– Тогда терпи. Или не терпи, – равнодушно сказал учитель и вернулся к чтению.

Мансок жалобно то ли вздохнул, то ли всхлипнул, но ничего не сказал.

Я тихо радовалась, что в обед отказалась от супа и выпила лишь чашку чая – физиология дело такое, с ней не поспоришь... Но сколько пройдёт времени, прежде чем мне тоже нестерпимо захочется наведаться в туалетную комнату?

Поначалу я пыталась повторять магические формулы и базовые плетения, да только, чем дальше, тем тяжелее было сосредоточиться – все силы уходили на то, чтобы просто стоять на одном месте. Дабы хоть как-то отвлечься, я принялась

разглядывать куратора курса, который вольготно развалился в невидимом кресле, сплетённом из силовых нитей, и лениво покачивал ногой.

Одежду учитель предпочитал строгую, которая походила на школьную форму. Разве что по вороту и манжетам её украшала изящная серебряная вышивка.

Чёрные, как вороново крыло, волосы чонрэйца свободно рассыпались по плечам. Черты лица тонкие, надменные, немного резковатые. Глаза миндалевидные, холодные, оценивающие... Было в облике что-то привлекательное и отталкивающее одновременно. И всё же я не могла не признать, учитель был Тьма как хорош! Уверена, он разбил немало девичьих сердец.

Определённо, Тэян выглядел слишком молодо, чтобы быть профессором. Впрочем, насчёт его истинного возраста я не заблуждалась – вряд ли маг, который казался лишь немногим старше выпускников школы, смог бы стать куратором курса. Сильные одарённые выглядели на тот возраст, на который хотели. Ректор Хон предпочитал образ сорокалетнего мужчины, а Тэян – тридцатилетнего. В действительности же и первый, и второй могли быть ровесниками, которые разменяли вторую сотню лет.

Профессор вдруг оторвался от книги, встретился со мной взглядом и вопросительно вскинул бровь. Я тут же стыдливо потупилась. Чувствовала себя глупо, словно меня поймали за постыдным занятием...

Проклятье, но куда мне смотреть, как не на человека, который сидел прямо передо мной?! Я уже все камни на глухой стене школы пересчитала!

Вновь подняла взгляд.

– Анастасия... – насмешливо протянул учитель, – вы хотите мне что-то рассказать?

– Нет, – не отводя взора, ответила я.

Тэян лишь криво усмехнулся.

* * *

Вечером пошёл дождь.

Я продрогла до костей и не чувствовала ног. Казалось, стоит легонько толкнуть, и рухну, как подкошенная. Многие однокурсники уже не могли стоять – время от времени они выпадали из строя, а затем, получив очередной штраф, возвращались на место.

Наказания я тоже не избежала – у меня на счету теперь значились дополнительные минус семь баллов. Впрочем, у некоторых отрицательный счёт стал больше на десятки значений. Марк оказался прав, потерять баллы в школе было легко... Чокнутый лоссаец! Я заскрипела зубами от досады. Если он хотел проучить Вэйна, сделал бы это по-тихому, зачем втягивать весь курс?!

Косые струи дождя хлестали по лицу. Рядом, кусая губы, кашляла Маина. И лишь Тэян не испытывал никаких

неудобств – от непогоды его закрывал магический щит.

В родной академии со студентами тоже не нянчились, но я никогда не слышала о столь жестоких и массовых наказаниях. Впрочем, на первом курсе меня ни разу и не наказывали. Хотя пай-девочкой я не была, но особо не наглена и не проказничала, а мелкие проступки мне, как представительнице княжеской семьи, спускали с рук.

Интересно, сколько студентов завтра слягут с воспалением лёгких? И не окажусь ли я в их числе?..

Когда начало смеркаться, Тэян спрыгнул с невидимого кресла. Окинул учеников насмешливым взглядом и, хлопнув в ладоши, скомандовал:

– Вольно!

Половина курса попадала, где стояла. Прямо в грязь. Рядом со мной растянулись Маина и Джитэ, а я сама лишь с невероятным трудом удержалась на ногах.

– Тем, кто чувствует недомогание, советую наведаться в лазарет, – продолжил куратор курса. – И чтобы завтра никаких отгулов и опозданий! Напоминаю, к утру вы должны изучить девятнадцатую главу и чтобы теорема Ли-Хая у всех от зубов отскакивала!.. Всё, можете быть свободны!

Постанывая и потирая затёкшие конечности, мы поплелись в школу.

Когда я выходила из туалетной комнаты, которая располагалась в учебном крыле, то увидела Марка Флина. Тот устало привалился спиной к стене и, казалось, кого-то ждал.

Злости на парня уже не осталась, и я намеривалась тихонько прошмыгнуть мимо. Всё, о чём могла думать, это как быстрее добраться до своей комнаты и вытянуться на кровати. Но перед этим надо было посетить лазарет и выпросить какое-нибудь зелье – я боялась, что нынешнее испытание окажется губительным даже для моего закалённого норлесскими морозами здоровья. Да и в душ сходить неплохо бы.

– Стася... – негромко окликнул меня лоссаец. И когда я обернулась, качнул головой в сторону, предлагая следовать за собой.

Был велик соблазн отказаться и послать чокнутого однокурсника за тридевять земель, но я молча направилась за ним. Выглядел Марк устало и болезненно. Ему бы тоже не помешал горячий душ, посещение лазарета и здоровый сон... но всё же парень решил первым делом поговорить со мной.

Когда мы зашли в пустую аудиторию, он негромко сказал:
– Спасибо, что остановила меня. Не хотелось бы из-за этого мерзавца вылететь из школы.

Я только кивнула. У меня накопилось немало вопросов к Марку, но на ногах я держалась из последних сил. Да и момент для расспросов был не подходящий.

– И... прости, – он отвёл взгляд. – Я перед всеми должен просить прощения.

Вновь кивнула. И неожиданно для самой себя спросила:

– А Вэйн не выдаст?

Губы парня дёрнулись в злобной усмешке, а глаза полыхнули лютой ненавистью.

– Не выдаст. В этом весь Вэйн. Он вечно из себя мученика строит. Некогда и я на эту уловку попался.

Ссутулив плечи, Марк направился прочь. И мне почему-то подумалось: он бы предпочёл, чтобы Вэйн обо всём рассказал.

Глава 5

Я упала на кровать и некоторое время тупо смотрела в потолок. Мысли в голове ворочались медленно. Хотелось спать. Хотелось есть. И отсутствовало всякое желание готовиться к завтрашним занятиям.

– Тебе плохо? – спросила Сина. – Была в лазарете? Что там сказали?

– Сказали... что жить буду, – у меня вырвался нервный смешок.

Приподнявшись на локте, я взглянула на соседку. Та, разложив на кровати учебники и тетради с конспектами, делала уроки.

– Сина...

– Что?.. – чонрэйка нехотя оторвалась от учебника по теории магии и посмотрела на меня.

– Вэйн правда убил девушку Марка?

Сина вздохнула.

– Правда. Но это долгая история. Я потом как-нибудь расскажу, ладно?.. Мне до завтра надо много всего выучить, – она зевнула и постучала пальцем по учебнику, – и тебе, кстати, тоже.

Здравая мысль. Любопытство и потом удовлетворить можно. Обидно будет, если завтра я потеряю ещё пару баллов за неделанные уроки.

Больше пытаться соседку я не стала. Ни к чему это. Если человек не хочет говорить, силком не заставишь. Оставалось надеяться, что Маина вспомнит о своём обещании. Или кого-нибудь другого удастся разговорить.

Сина была со мной подчёркнуто вежлива и доброжелательна, но помочь и всё разъяснить, как в первый день, больше не спешила, а на прямые вопросы отвечала уклончиво. Объяснение её поведению я видела одно – чонрэйка считала меня конкуренткой на место в десятке лучших учеников.

Поначалу показалось, что мы можем подружиться. Теперь же я опасалась, как бы Сина не навредила, и всё время была настороже. Вот и ещё одна головная боль!

Я не осуждала чонрэйку и понимала её лучше, чем та могла себе представить. Но стала бы я пакостить конкурентке в учёбе? Определённо нет! Хотя у меня ситуация не такая безнадёжная – если завалю семестр, потерять магический дар не грозит...

Сина уже заснула, а я лежала на кровати и, отчаянно зевая, пыталась вникнуть в учебник по теории магии. Буквы чонрэйского алфавита упорно отказывались складываться в слоги, а затем и в слова. С обречённостью человека, которому завтра предстоит идти на плаху, я созерцала страницу испещрённую палочками, кружочками, квадратиками, точками и галочками. Вот что за странная письменность у чонрэйцев?! И пишут они по-дурачки – сверху вниз!.. Не зря их многие считают варварами!..

Впрочем, тут я погорячилась. Чонрэй – великая цивилизация, которая тысячи лет развивалась независимо, а потому неудивительно, что их культура и традиции отличались от привычных.

Чонрэйская империя раскинулась на целый материк, который по размеру превосходил все княжества вместе взятые. В древности на этой территории существовало множество царств, но потом они объединились под рукой Великого дракона – императора Рассветной империи, как иначе ещё называли Чонрэй.

Теперь чонрэйцы – один народ. Разве что на севере люди более высокие и худощавые, а на юге низкорослые и круглолицые... К слову, не мешало бы изучить историю Чонрэя, чтобы лучше разбираться в местных реалиях. А поскольку этот предмет значился только в расписании первого курса, то придётся самостоятельно нагонять программу. Несколько книг по истории я уже взяла в библиотеке, но свободного времени катастрофически не хватало – если выдавалась свободная минутка, я посвящала её ненавистному лоссайскому языку...

На Лоссайском архипелаге свою письменность так и не изобрели – дикарям и пиратам она была не к чему. Лишь пару столетий назад островитяне прекратили разбойничьи набеги и взялись за торговлю. Впрочем, и сейчас немало лоссайских кораблей ходили под пиратскими флагами, да и некоторые купцы, завидев слабую добычу, не брезговали

взяться за сабли.

Для своих нужд лоссайцы приспособили чонрэйскую письменность. Но то, что в Чонрэе было слогом, состоящим из двух-четырёх букв, то у островитян стало словом, а иногда и целым предложением... Неудивительно, что от попыток выучить лоссайский у меня голова шла кругом.

В Союзе княжеств и Тиллине письменность, по сути, была одна – алфавит отличался лишь написанием нескольких букв, но на этом, разумеется, различия языков не исчерпывались – иная фонетика, другая грамматика... В самом Союзе насчитывалось пять диалектов – по числу княжеств. Хотя относительно недавно их было шесть, да и на юге материка существовала ещё пара государств. Но Тиллин явно решил последовать примеру Чонрэя – сначала поработил слабых соседей, а затем покусился на враждующие между собой северные княжества.

Велецкое княжество пало пятьдесят лет назад. Из правящей семьи удалось спастись лишь княгине с малолетним сыном, которые нашли укрытие в Лесецке. Та война объединила северян, и все последующие походы тиллинцев оборачивались неудачами. Да только земли Велецкого княжества было уже не вернуть, и у моего отца не осталось иного выбора, как принести присягу Норлесскому князю, а потом положить свою жизнь в войне с Тиллином, когда тот напал на его новую родину.

Я тоже собиралась последовать примеру отца, да не вы-

шло... Когда на престол взошёл новый великий князь, я отчётливо поняла, что меня либо лишат дара и выдадут замуж, либо упокоят вечным сном в родовой усыпальнице. В одном не сомневалась – магом мне не стать. Девушке с такой родословной, к тому же одной из лучших учениц академии, никто не разрешит жить по собственному разумению. У меня оставалось лишь два пути. Или затаиться – отказаться от родового имени и возможности изучать искусство управления энергетическими потоками, или отправиться в далёкий и загадочный Чонрэй.

Губы невольно дёрнулись в горькой улыбке. Я дважды княжна, вот только одного княжества уже не существует, а во втором сменился правящий род. Теперь я сирота, за которую некому заступиться, да и средств к существованию у меня почти не осталось...

В дверь тихонько постучали. Затем, не дождавшись ответа, ещё раз.

Пересилив себя, я выбралась из тёплой постели и подошла к двери. В коридоре стояла пухленькая чонрэйка, закутанная в пушистый розовый халат.

– Чаю выпить не хочешь? – опередила меня с вопросом Маина.

– Приглашаешь в гости? – на всякий случай уточнила я. Девушка кивнула.

Сил идти куда-то не было – больше всего хотелось закрыть глаза и рухнуть в объятия сна. Но в моём положении, когда

по-дружески приглашают в гости, отказываться не следовало, да и любопытство полдня не давало покоя. А потому я подхватила с кровати тёплый плед и направилась за однокурсницей.

Комната Маины и Хойи почти не отличалась от нашей с Синой – та же планировка, та же казённая мебель. Разница лишь в деталях: у окна стоял низенький столик, заставленный вазочками с печеньем и конфетами, на самом окне висели шторы с нежным рисунком, на кроватях – ворох подушек, а на стенах – множество акварелей.

– Это Хойя рисует, – заметив мой взгляд, пояснила Маина.

– Красиво.

Хойя хмуро кивнула. Поджав под себя ноги, она сидела на кровати.

Я не покривила душой, Тин-Хойя и правда рисовала хорошо – её пейзажи хотелось рассматривать, ими хотелось любоваться. Вот маленький мальчик поднимается по ступеням древнего храма. Вот ветка цветущей сливы отражается в воде. Вот рассвет над горами... Но больше всего было пейзажей городских улиц – как широких и парадных, так и узких, где обшарпанные дома тесно жались друг к другу и громоздились один на другой.

– Очень красиво... – повторила я.

– Да ты не стой. Присаживайся, – засуетилась Маина. – Угощайся.

Закутавшись в плед, я присела на стул.

– Будешь? – гостеприимная чонрэйка указала на небольшой графин из тёмного стекла, который стоял на низеньком столике.

Тин-Хойя предупреждающе шикнула на подругу, а потом, поморщившись, отвела взгляд.

– А что это? – спросила я.

Маина протянула мне графин. Приподняв крышку, я вдохнула густой тягучий аромат: мёд, травы... и алкоголь. Определённо, алкоголь.

– А можно?

Однако вопрос – глупее не придумаешь.

– Можно, если ты нас коменданту не сдашь, – процедила Хойя.

Врождённая паранойя настойчиво требовала отказаться от угощения. Вот только если бы девушки хотели меня подставить, то принесли бы графин с настойкой в мою комнату, а не пригласили к себе.

– Так мы же в лечебных целях, – улыбнулась Маина. – Но чай тоже есть. Кстати, можно эту настойку в чай добавить.

– Тогда мне лучше в чай, – в ответ улыбнулась я, возвращая графин хозяйке.

– Спасибо, что не выдала Марка, – неожиданно сказала Хойя. – И что не дала ему убить Вэйна.

– Спасибо, что предупредили.

Если бы я пошла на поводу у эмоций и рассказала, что

Марк избил Вэйна, то стала бы врагом всего курса, а может, и всей школы. Тут и пятьдесят баллов – сомнительный приз, меня бы так затравили, что сама из Чонрэя предпочла бы сбежать.

– Сина тебе про Хани не рассказывала? – спросила Маина.

– Нет. А кто это?

– Вот дела! Сина раньше такой болтушкой была... – сказала девушка, протягивая мне чашку чая. – Хотя они ведь были лучшими подругами. Когда Хани умерла, Сина очень переживала.

– Тогда мы все переживали, – буркнула Хойя.

Я сделала два маленьких глотка из чашки и на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как по телу разливается блаженное тепло.

Интуиция подсказывала, что именно Хани принадлежала серебряная шпилька, которую я нашла в комод.

– Лэй-Хани училась с нами на одном курсе и жила в комнате с Синой, – подтвердила мои подозрения Маина. – А ещё она была девушкой Марка и дружила с Вэйном.

– Марк и Вэйн раньше были не разлей вода, – вставила Хойя.

– Они были друзьями? – удивилась я.

То ли чай с целебной настойкой помог, то ли история увлекла, но спать расхотелось.

– Ага, – кивнула Маина, – лучшими. Ещё до школы. Кажется, их семьи жили по соседству.

– Никто не понимал, почему Марк дружил с Вэйном.

Я тоже не могла представить, что парни когда-то были друзьями. Слишком они разные, слишком много между ними ненависти. Хотя слова и поступки близких людей ранят сильнее всего. Не зря говорят, что от любви до ненависти – один шаг.

– Меня от одного его взгляда в дрожь бросает, – передёрнула плечами Маина.

– Меня тоже, – призналась я. – Вэйн... странный...

Лучшего слова, чтобы охарактеризовать нелюдимого отличника я подобрать не смогла.

– Странный – это мягко сказано, – скривилась Хойя. – Поговаривают, что он убил старшего брата... В общем, с Вэйном в школе никто не общался. Только Марк и Хани.

– Так что всё-таки случилось?

– Когда Марк начал встречаться с Хани, Вэйн то ли приревновал друга, то ли ему самому Хани нравилась. В общем, парни разругались. Вэйн тогда совсем диким сделался, народ от него в коридорах шарахался.

Хойя замолчала и потянулась за графином с настойкой.

– А зимой Хани и Вэйна поставили вместе работать над курсовой, – сказала Маина. – Я бы ни за что не стала с ним в паре работать, но Хани его почему-то не боялась. Смеялась ещё, когда мы её отговаривали...

– Дурой она была. Наивной провинциалкой, – вздохнула Хойя и сделала глоток настойки прямо из графина. За-

тем поморщилась, закусила печеньем с апельсиновым джемом и добавила: – По официальной версии Хани умерла из-за несчастного случая. Якобы эксперимент первокурсников вышел из-под контроля.

– А по неофициальной?

– Вэйн её убил. Его застали рядом с телом Хани, его руки были в крови. Все в школе знают, что Вэйн убийца, – Хойя зло усмехнулась. – Да он и сам этого не отрицает.

Вот как. Любопытно.

– И разбирательства не было?

– Было. Но ректор замял дело. Хани из семьи мелкого дворянчика, а Вэйн единственный сын и наследник верховного мага... и вообще дракон.

– Он... кто?! – я подавилась чаем и закашлялась.

– Отец Ши-Вэйна – верховный маг Чонрэя, – пояснила Маина, протягивая мне стакан с водой.

Выровняв дыхание и сделав несколько жадных глотков, я спросила:

– Вэйн – дракон?

Хотелось спросить, действительно ли существуют драконы, но я прикусила язык. Не похоже, что сокурсницы меня разыгрывали.

– Да, – хмыкнула Хойя, – выродились они.

Маина шикнула на подругу и затравленно оглянулась.

– Тише ты! Думай, что говоришь!

– Так ведь я не про Великого дракона, да будут долги его

годы и славны потомки, – певуче и с какой-то скрытой иронией произнесла Хойя. – А всего лишь про сыночка одного из лордов-основателей.

– И всё же. Такие речи опасны, – Маина бросила неуверенный взгляд на меня.

– Я не побегу доносить ректору об этом разговоре, – неловко улыбнулась я.

– Вот видишь, – усмехнулась Хойя.

– Но Вэйн не единственный дракон в школе. Да и его отец... – Маина зябко поёжилась. – У них это явно семейное...

– В школе есть ещё драконы?

– Да. Хван-Рик, – со вздохом пояснила Хойя.

– Они с Вэйном родственники?

– Не-е-ет! – нервно рассмеявшись, замахала руками пухленькая чонрёйка.

Видимо, у меня на лице отразилась растерянность, а потому Маина спросила:

– Ты не слышала про лордов-основателей империи?

– Почему же, слышала. Но не знаю, что из услышанного правда, а что нет.

– Если ты думаешь, что они могут оборачиваться гигантскими чудовищами, то это всё враньё, – сказала Хойя.

– В сказки давно не верю.

– И правильно. Но драконы самые сильные маги в империи.

* * *

Заснуть я не могла долго – вспоминала, что мне известно про драконов Чонрэя. К своему стыду, знала я немного – в памяти сохранились лишь отголоски историй, которые в детстве рассказывала Таши.

Вэйн и Рик – драконы. Надо же. Я думала, они не существуют.

Некогда мне нравились чонрэйские легенды о великих магах и воителях, в которых текла кровь божественных драконов. Но я и помыслить не могла, что встречусь с потомками прославленных героев.

Определённо, надо изучить местную историю и разобраться, что из себя представляют драконы. Ясно одно – с Риком и Вэйном надо держаться настороже. Если одно убийство простили, то и на второе закроют глаза, тем более что заступиться за меня некому.

Глава 6

Местные целители не подвели. На следующий день в класс явились все ученики кроме Вэйна. После некоторых размышлений я решила не пересаживаться с первой парты. Неизвестно, сколько местный психопат и убийца будет валяться на больничной койке. Надеюсь, его отчислят за драку или он сам решит уйти из школы.

Несмотря на то что после вчерашнего великого стояния под дождём никто не заболел, многие ребята выглядели уставшими. Разве что Марк выделялся – к моему удивлению, он вёл себя так, словно ничего не произошло, даже казался более весёлым, чем обычно.

Как вскоре выяснилось, лишь несколько человек подготовились к занятиям. В итоге почти весь курс заработал штрафные баллы, и я в том числе. Но утешением это было слабым. Ведь Сина нашла силы сделать уроки, и некоторые другие тоже. А я пару часов рассматривала буквы в учебнике и предавалась пространственным рассуждениям, а затем полночи болтала с девчонками и размышляла о драконах.

Надо признать, я оказалась слишком самонадеянна, когда решила, что раз была лучшей студенткой первого курса Лесецкой академии и с детства знала чонрэйский, то проблем с учёбой не возникнет. Действительность все расставила по своим местам. Я слишком медленно читала и писала

на чонрэйском, да и программы учебных заведений различались сильнее, чем показалось сначала. Бонусом шёл ненавистный лоссайский язык, до контрольной по которому оставалось несколько дней.

Впрочем, свою соседку по комнате я тоже переоценила – она училась немногим лучше меня. А с точными науками, в том числе с теорией магии, у Сины и вовсе были проблемы – сказывался недостаток базового образования. Дочери рыбака крайне сложно, практически невозможно было конкурировать в учёбе с детьми дворян. Только благодаря незаурядному уму и фантастическому упорству она смогла войти в десятку лучших учеников в прошлом семестре. Вот только на первом курсе давались лишь основы теории магии, а сейчас моя соседка буквально тонула в формулах, схемах и графиках...

– Не хочешь в выходной выбраться в город? – спросила Маина, когда мы шли на обед.

После вчерашнего отношение сокурсников ко мне изменилось. Нет, я не стала в одночасье «своей» и не обзавелась друзьями, но теперь не чувствовала былой враждебности и недоверия.

– То есть... послезавтра?

– Да. – Маина бросила на меня удивлённый взгляд.

– В княжествах на неделе два выходных, – пояснила я.

– Везёт кому-то... – протянула Хойя, которая шла рядом с нами.

– Ага, – вздохнула я.

Пока мне ещё не удалось привыкнуть к местным реалиям. В Норлесском княжестве магическая академия располагалась непосредственно в Лесецке. Можно было каждый день ужинать в городе и спать у себя дома в тёплой постели. Общежития при академии не было.

В Чонрэе всё оказалось иначе. Здесь учились шесть дней в неделю, а седьмой день предназначался для отдыха и самостоятельных занятий. Территорию школы разрешалось покидать лишь в выходной. Ученикам следовало возвращаться до наступления комендантского часа, ночевать за пределами замка строжайшим образом запрещалось.

Сама школа находилась на скалистом острове, выбраться с которого можно было только с помощью стационарного портала. Вёл он в Хансан – столицу Чонрэя.

Мне безумно хотелось прогуляться по улицам и паркам имперской столицы. Своими глазами увидеть дворец Великого дракона, древние храмы и знаменитые торговые ряды... Но выходной я собиралась провести с большей пользой и зарыться в учебники по самые уши.

– Так пойдёшь с нами?

– Очень хочу, но не получится. Надо нагонять программу.

– Кажется, у нас появилась ещё одна заучка, – фыркнула Хойя.

Выпад однокурсницы я оставила без внимания.

– Как знаешь, – пожала плечами Маина. – Мы собрались

пройтись по магазинам. Ведь через неделю в школе осенний бал.

– Бал?

– Праздник урожая, – пояснила Хойя. – Надеюсь, у тебя есть подходящий наряд?

Наряда у меня не было, как и денег на его покупку.

И что отвечать? Сказать, что в моём бюджете не предусмотрены расходы на платья? Или вновь сделать вид, что меня кроме учёбы ничего не интересует?

Придумать достойный ответ я не успела. Маина вдруг замерла, будто на стену налетела.

– Опять его принесло... – прошипела Хойя.

По коридору стремительно шагал высокий худошавый чоррээц в белых одеждах. Ученики поспешно расступались перед ним.

Неволью я тоже отступила к стене, хотя незнакомец не сказал ни слова, лишь скользнул по мне равнодушным взглядом. Мощь источника этого человека впечатляла, подавляла. Впервые в жизни мне довелось встретить мага, который выставлял силу напоказ. Это было странно и дико. Пугающе.

– Уф... – шумно выдохнула Маина, когда мужчина скрылся за поворотом.

– Кто это был? – шёпотом, пытаясь справиться с потрясением, спросила я.

– Ши-Лин, – раздался голос у меня за спиной. – Отец Вэйна.

Резко обернулась. Я не заметила, как к нам подошёл Марк.

– Явился разбираться, кто посмел обидеть его драгоценного сыночка, – процедила Хойя.

Так вот он какой, оказывается, верховный маг Чонрэя. Ему и силу скрывать незачем – все и так знают, что он самый могущественный маг страны... Если не считать самого императора, конечно.

Понятно теперь, в кого Вэйн уродился таким...

– Кстати, моё предложение ещё в силе, – сказал Марк.

– Какое? – растерянно отозвалась я.

– Показать школу, – расплылся в улыбке он.

Вспомнил. Надо же. Хотя предложение соблазнительное и в другой ситуации я бы с радостью согласилась, но сейчас на это нет времени... С другой стороны, практика по лоссайскому мне жизненно необходима. И кто лучше поможет, как не носитель языка?

– Соглашусь. Если ты поможешь мне с лоссайским.

Марк встряхнул головой и рассмеялся.

– Сомневаюсь, что из меня выйдет хороший репетитор.

– Мне любая помощь пригодится.

Парень насмешливо прищурился, а затем кивнул:

– Может, немного и помогу. Самую малость... Тогда встретимся вечером у входа в общежитие?

– Договорились.

– Красавицы, увидимся в столовой! – Марк одарил деву-

шек улыбкой, подмигнул мне и направился дальше по коридору.

Вот ведь позёр. Я покачала головой.

– А говорила, у тебя времени нет... – В голосе Маины чувствовалась обида.

– Я ведь предупреждала, чтобы ты держалась от Марка подальше, – напомнила Хойя.

– Мне правда нужна помощь по лоссайскому, – вздохнув, призналась я. – А экскурсия по школе займёт меньше времени, чем прогулка по городу.

– Могла нас попросить. Или Сину...

– Да Сина ей и так должна была школу показать.

– Она и показала, но только аудитории и кабинеты учителей. Да ещё библиотеку со столовой.

– Вот и...

– Меня не интересует ни Марк, ни кто-либо другой. Я приехала сюда учиться, а не за парнями бегать.

– Всё равно...

– Ты бы отказалась, если бы Марк предложил тебе помощь? Только честно.

Хойя дважды, как рыба, беззвучно открыла рот, а потом скривилась и отвела взгляд.

Что ж, маленький бой я выиграла.

– Лучше скажи, Вэйн такой же сильный, как и его отец?

– Да кто его знает, он силу напоказ не выставляет, – нехотя произнесла Хойя. – Но Вэйн – дракон.

А драконам простые люди не соперники. Понятно, почему никто кроме Марка не решался конфликтовать с Вэйном. Я бы тоже не рискнула.

* * *

С детства я привыкла красиво одеваться, вкусно есть, и жить с комфортом. По меркам княжеской семьи моё состояние было совсем невеликим, но мне хватало. К тому же многочисленные дядюшки считали делом чести следить, чтобы бедная сиротка ни в чём не нуждалась.

Это только в последние месяцы всё пошло наперекосяк.

Я любила красивые платья. Любила танцевать. И мечтала побывать на чонрэйском Празднике урожая. Но из одежды у меня имелась лишь школьная форма, да порядком изношенный дорожный костюм. Денег на новый наряд не было.

Одно дело приходиться в чёрном школьном платье на ужин, совсем другое – заявиться, одетой подобным образом, на один из главных праздников. Меня или посчитают нищей, или обвинят в неуважении к местным традициям.

Конечно, помимо денег, у меня остались кое-какие фамильные драгоценности. Можно продать серьги с изумрудами, которые я получила от бабушки, или отцовский перстень... Но глупо отказываться от семейных реликвий ради того, чтобы купить новое платье.

Может, вообще на Праздник урожая не идти? Сказаться

больной, засесть в туалетной комнате на пару часов?.. Но это трусость. И многие, если не все, поймут, почему я не пришла на бал.

Так что же всё-таки делать?..

У меня оставалась неделя, чтобы принять решение.

* * *

Марк ждал у входа в общежитие, со скучающим видом привалившись к стене.

– Так куда пойдём? Что бы ты хотела увидеть?

Хороший вопрос. За неделю в замке я толком не успела осмотреться.

– Хм... в библиотеку? – не очень уверенно отозвалась я.

– Библиотека на меня тоску навевает, – скривился парень. – Как-нибудь сама там прогуляешься.

– Ты обещал с лоссайским помочь.

– Помогу. Но завтра. Или послезавтра...

Я вздохнула. Марк прав, тратить этот вечер на учёбу не хотелось. Могу я хоть раз в неделю немного отдохнуть?..

– Тогда что в вашей школе надо обязательно увидеть? – спросила я.

– Если обязательно, то... – парень задумался. – Иди за мной!

Мы прошли по нескольким коридорам и пересекли два зала. Время от времени Марк останавливался, чтобы расска-

зать ту или иную любопытную историю. Затем свернули в неприметный проход и начали подниматься по узкой винтовой лестнице.

– Так куда мы идём? – в третий раз за сегодняшний вечер спросила я.

Было сумрачно и зябко. Казалось, лестница устремлялась в бесконечность.

Обычно меня нелегко испугать, да и постоять за себя я могла. Но сейчас меня начали одолевать тревожные мысли. Марка я почти не знала, как и саму школу. Что если в конце лестницы меня ожидает встреча с компанией Хван-Рика?..

Марк Флин казался самым нормальным парнем на курсе, но не зря многие настоятельно советовали избегать его общества. И если девочек можно было заподозрить в банальной ревности, то профессора вряд ли.

– Боишься? – обернулся он.

– Не люблю неизвестности.

– Мы почти пришли. Скоро сама всё увидишь.

Я с тоской посмотрела вниз на бесчисленные ступеньки. Быть может, стоило сбежать пока не поздно? Но если Марк не замыслил ничего дурного, я выставлю себя полной идиоткой. Завтра он первым станет надо мной потешаться.

Пока я предавалась размышлениям, лестница закончилась, и мы оказались на площадке перед массивной деревянной дверью.

– Держись крепче! – сказал парень и отворил дверь.

В первый миг порыв ветра чуть не сбил меня с ног, но я успела уцепиться за перила. Марк схватил меня за руку, помог выбраться на опоясывающий башню балкон... и у меня дух захватило от восторга.

Огненный диск солнца уже наполовину скрылся в бушующем море, окрашивая белоснежные стены замка в причудливые тона. Коньки и карнизы изогнутых, словно летящих, черепичных крыш венчали разноцветные драконы.

Слишком поздно я уловила, как сплетаются в кокон энергетические нити. Отреагировать не успела, испугаться тоже. Нас с Марком окружила сфера, которая гасила порывы ветра – теперь не было нужды держаться за руки и цепляться за ограждение балкона, да и говорить можно было спокойно.

– Если показывать школу, то отсюда! – сказал Марк.

И ведь не поспоришь. С земли невозможно оценить всё величие и масштабность сооружения. К тому же с башни можно рассмотреть не только замок, но и весь скалистый остров, поросший редкими деревьями.

– А правда, что к острову не может пристать ни один корабль?

– Не только корабль, но и лодка. Кругом рифы, здесь сложные подводные течения... Когда-то давно остров и материк связывал мост, но сейчас из школы можно выбраться только с помощью портала. Еду, одежду, книги – всё доставляют через него.

От моста осталось лишь три пролёта, на одном из которых

возвышался исполинский каменный портал – единственный путь с острова на материк.

Стало неудобно. Подумалось, если однажды портал исчезнет, то мы все окажемся в западне.

– Что будет, если он тоже сломается?

– А с чего ему ломаться? – удивился парень.

– Всякое бывает...

– Тогда починят. Магов у нас тут много, – усмехнулся Марк.

Да, магов здесь много... И с чего это я, спрашивается, испугалась? Опять врождённая паранойя проснулась.

Я дотронулась до энергетических нитей, из которых был сплетён кокон, защищающий нас от ветра. Они отозвались на моё касание и еле слышно зазвенели. Интересное Марк использовал плетение. Чую, для здешних ветреных зим оно просто необходимо.

– Научи меня, – попросила я.

– Не побежишь жаловаться, что я нарушаю школьные правила? – хитро посмотрел на меня он.

– Конечно нет!.. А что, другие заложили бы?

– Между конкурентами за место в десятке лучших идёт настоящая война. Я вот в отличники не рвусь, но иногда и мне прилетает. Некоторые считают, что шестнадцатое место для меня слишком высокое.

– Странно у вас тут всё... – честно ответила я. – Никак не могу привыкнуть.

– К чонрэйцам нельзя привыкнуть, даже прожив среди них всю жизнь.

Похоже, даже сыну лоссайского посла в Рассветной империи временами приходилось нелегко.

Чонрэйское упрямство и трудолюбие давно вошли в сказку у других народов. Также как лоссайцев считали лучшими моряками и торговцами, тиллинцев – лучшими воинами, ну а выходцев из княжеств – отчаянными смельчаками.

Пока Марк объяснял, как плести защитный кокон, окончательно стемнело, и вид с башни стал поистине волшебным. Подобно драгоценным камням загорелись драконы на крышах, отбрасывая причудливые блики на белоснежные стены школы. А далеко на юге замерцала россыпь огней...

– Те огни на юге – это столица?

– Да, это Хансан.

На душе было спокойно, все тревоги отступили на задний план. Возможно потому, что с Марком оказалось удивительно легко и приятно общаться.

– Красиво... – замороженно протянула я.

Раздался удар гонга, возвещающий, что до комендантского часа осталось двадцать минут, и наваждение схлынуло. Я сама не заметила, как безобидная экскурсия по школе превратилась в... свидание? Кажется, осознание данного факта настигло не только меня, но и Марка, потому как тот с обескураженным видом отпрянул. Я тоже отвернулась.

– Скажи, ты всех девушек сюда приводишь? – слова со-

рвались с языка прежде, чем я успела подумать. Тут же хлопнула себя по губам и виновато посмотрела на парня: – Прости...

– Хани любила здесь бывать... – задумчиво проронил он. – Надо возвращаться. Скоро комендантский час. Ни тебе, ни мне штрафные баллы не нужны.

– Да-да. Конечно...

На обратном пути мы не перемолвились ни словом.

Я корила себя за чёрствость, импульсивность и глупость. Несмотря на то что прошло много месяцев, Марк не забыл Хани. А я невольно напомнила ему о бывшей девушке, и тем самым оттолкнула от себя... Хотя, может, и правильно сделала. Лоссаец мне слишком симпатичен, а потому лучше избегать его общества.

Для девушки моего происхождения влюбиться – непозволительная роскошь. Практически всегда я поступала так, как подсказывал разум – взвешивала каждое слово, жест, поступок. Наверное, если бы жила иначе, было бы легче и веселее... Ан нет, не жила бы – давно покоилась в фамильном склепе или безвестно сгинула.

По своему характеру я весьма импульсивна, а потому с детства меня учили держать чувства и эмоции под контролем, никому не доверять и не открывать своего сердца. Стоило самую малость расслабиться, и я тут же понимала, как правы были учителя...

– Думаю, от занятий не будет толку, – сказал Марк у входа

в общежитие. – Плохой из меня выйдет репетитор. Только время потеряешь.

Вздыхнула. И почему я не удивлена отказу?

– Наверное, ты прав... Марк, спасибо за экскурсию.

– Обращайся. Я ещё много интересных мест знаю, – усмехнулся он.

Да только улыбка эта не отразилась в глазах.

Марк Флин всё время шутил и смеялся, казался самым беззаботным и весёлым парнем в школе, но всё это было игрой. О том, что творилось у него в душе, оставалось лишь гадать.

* * *

В понедельник я чуть не проспала. Заливистую трель, которая утром разливалась по общежитию, не услышала, а Сина не посчитала нужным меня разбудить.

К классу я подбежала одной из последних и в нерешительности замерла в дверях. За первой партой, которую я уже считала своей, сидел Вэйн. Выглядел он бледнее обычного, но на лице не осталось ни ссадин, ни синяков.

Тьма, я так надеялась, что он уйдёт из школы или хотя бы неделю поболует! В глубине души понимала, что мои чаяния не сбудутся. Вэйн не получил серьёзных травм, а сына верховного мага за драку никто не отчислит. Но иногда так хочется принять желаемое за действительное!

– Что встала?

Оттолкнув меня, Джитэ ввалился в класс и, завидев отличника, протянул:

– А, понятно! Псих явился!

Ши-Вэйн посмотрел на нас. Презрительно скривился и отвёл взгляд.

Мне вдруг стало стыдно за свою слабость. За свой страх. Что бы там про Вэйна ни рассказывали, он ведь не идиот. Наоборот – умный! Даже слишком. На уроках его бояться глупо, а за пределами аудиторий я с ним общаться не собиралась.

Личная неприязнь – дело такое, можно и перетерпеть. Далеко не все из моих родственничков были мне приятны, от некоторых хотелось на край света сбежать. И слухи про одного из дядек ходили страшные – не зря он восемь жён схоронил. Но ничего, я как-то могла ему улыбаться и за одним столом есть.

А Вэйну мне даже улыбаться не нужно!

Как ни в чём не бывало, я подошла к первой парте и уселась рядом с ним...

Марк весь день, да и последующие тоже, меня сторонился – словно утратил к моей персоне всякий интерес. Я тоже не искала его общества. Душу жгла иррациональная обида, хотя я понимала, что лучше мне и правда держаться от парня как можно дальше.

Контрольную по лоссайскому я в итоге завалила. Хоте-

лось бы сказать, что это Марк во всём виноват, но обвинять других в собственных неудачах трусливо и глупо. Да и если быть объективной, не так уж плохо я работу написала – на три балла из десяти. Наверное, даже хорошо, если учесть, что я только начала учить язык. Если бы Марк стал моим репетитором, вряд ли бы результат сильно изменился.

Глава 7

Сидя на кровати, я краем глаза наблюдала за соседкой. Раньше не замечала, чтобы она особо заботилась о своей внешности. Сегодня Сина против обыкновения не зубрила уроки, а встревоженным воробышком носилась по комнате. Её лицо покрывала густая маска бурого цвета.

Празднование, ознаменовавшее окончание сбора урожая, должно было начаться в школе этим вечером, а потому сразу после завтрака большая часть студентов отправилась в город. Одни – повидаться с родственниками, другие – погулять по праздничному Хансану, третьи – посетить всевозможных мастериц, чтобы вечером выглядеть наилучшим образом.

У меня не было ни родственников в столице, ни денег на торговые лавки. Рассудив, что гулять по праздничному городу с пустым кошельком удовольствие сомнительное, я осталась в школе. Сина, видимо, решила так же. Тем более что наряд у неё, в отличие от меня, имелся.

На дверце шкафа висело платье цвета пожухшей травы и брюки к нему на пару тонов светлее. Фасоном наряд почти не отличался от школьной формы. Платье украшала вышивка красной нитью. Рядом стояли бордовые трипичные туфельки.

Соседство красного и зелёного на первый взгляд смотрелось несколько странно. Но за пару недель я успела убедить-

ся, что чонрэйская мода сильно отличалась от той, которая принята в княжествах. Здесь умудрялись сочетать, казалось бы, несочетаемые цвета – жёлтый и синий, красный и зелёный, фиолетовый и оранжевый...

Я встала с кровати и подошла ближе, чтобы рассмотреть наряд. Ткань простая и дешёвая, довольно плотная. Краски неяркие, но вышивка тонкая и пуговицы из мелкого жемчуга. Одежда была по-своему красива и сделана с душой. Вряд ли Сина её купила, скорее всего, сшила сама или из дома прислали.

Соседка, которая старательно подпиливала ногти на руках, оторвалась от своего занятия и удивлённо посмотрела меня, будто только заметила, что в комнате находится не одна.

– Ты разве не собираешься?

– У меня платья нет. Как думаешь, можно в школьной форме пойти?

Во взгляде девушки отразилось беспокойство. Она нахмурилась и неуверенно сказала:

– Не знаю... Но ты чужестранка...

– Вот и я не знаю, – вздохнула я.

Не приду на праздник – обвинят в неуважении к местным традициям. Приду в повседневном школьном платье – тоже обвинят. Эх, а посмотреть на праздник хочется. Я и так уже пожалела, что не выбралась утром в город.

Да гори оно всё огнём! Когда это меня косые взгляды и

злые языки пугали?!

Я надела школьную форму. Заплела волосы в косу и закрутила в улитку, которую заколола шпильками. Невесть какая причёска, но лучше всё равно не получится. Раньше мне волосы укладывала нянюшка или я навевывалась в парикмахерскую... В уши вдела серьги с изумрудами. Те самые. Бабушкины.

Подошла к зеркалу.

Строгое платье подчёркивало фигуру, а воротник-стойка и высокая причёска – длинную шею. Из-за чёрного цвета ткани кожа казалась бледнее, а глаза и губы, наоборот, ярче. Так как у платья были разрезы по бокам, то оно не стесняло движений, а изумрудные серьги гармонировали с эмблемой курса – зелёным драконом, который был вышит слева на груди.

– Красивые серьги, – сказала Сина.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Ты тоже хорошо выглядишь.

Я не покривила душой. Наряд девушке шёл, а зелёное с красной вышивкой платье оттеняло смуглую кожу чонрэйки. Вот только блестящие чёрные волосы Сина по обыкновению заколола деревянной, украшенной резьбой палочкой.

На долю мгновения меня одолели сомнения, а затем я достала из шкатулки заколку, украшенную агатами. Довольно простую, но при этом изящную.

– Она принадлежала моей няне. Думаю, эта заколка лучше подойдёт к твоему платью.

Сина посмотрела на заколку, потом на меня. Закусила губу и неуверенно кивнула.

* * *

Когда я вошла в парадный зал, то почувствовала себя чужой на этом празднике жизни – гадким лебедем среди разодетых, похожих на диковинных птиц, чонрэйцев. С трудом подавила желание спрятаться в углу или за колонной. Ну уж нет, я буду наслаждаться праздником! Пусть на меня косятся и разглядывают. Пусть смотрят оценивающе и осуждающе, презрительно и снисходительно... Такое отношение к себе я видела не впервые, дома тоже с подобным сталкивалась. Вроде как княжна с безупречной родословной и, одновременно, сирота, которой досталось скромное наследство. Поговаривали даже, что я подалась в магички, потому как достойного жениха сыскать не удалось. Отчасти злые языки были правы, кандидаты, которых подобрали дядьки, были богаты и влиятельны, но значительно уступали мне по знатности.

Гордо расправив плечи, я направилась по залу, осматриваясь на ходу.

Высокий потолок, расписанный легендарными драконами, поддерживали колонны из красного камня, покрытые тончайшей резьбой. Под сводами парило множество световых шаров. Стены украшали гобелены, мраморный пол на-

тёрт до блеска. Слева на балконе расположились музыканты. По залу разливалась странная, чуждая слуху, но мелодичная музыка. Жаль, что рассмотреть музыкальные инструменты снизу толком не получалось... Справа тянулся длинный стол, заставленный всевозможными кушаньями.

Сделав круг по залу, я подошла к столу. Обед сегодня отменили, а потому есть хотелось особенно сильно. Да и интересно было попробовать праздничные чонрэйские кушанья. В столовой нас деликатесами не баловали.

Блюда радовали своим обилием и разнообразием, хотя многие из них выглядели загадочно, некоторые даже пугающе и совсем не аппетитно. Вот только, странное дело, пригнуться у стола было негде – вообще в зале я не заметила ни одной скамьи, стула или кресла.

Учителя и студенты ели стоя. Одни накладывали кушанья в маленькие тарелочки, другие прямо с подносов отправляли себе в рот.

И вновь у чонрэйцев всё оказалось не как у людей. На родине мне доводилось бывать на множестве празднеств. Я привыкла, что сначала можно посидеть за столом, поесть и пообщаться, а затем уже идти танцевать. В княжествах столы обычно располагались на помосте, с которого видны и музыканты с артистами, и танцевальный зал. Здесь всё было иначе.

Последовав примеру других, я положила в тарелочку несколько безобидно выглядявших закусок. С местной кух-

ней я уже успела познакомиться, а потому пробовала блюда осторожно. В Чонрэе злоупотребляли специями, особенно острым перцем, а в пищу зачастую добавляли такие ингредиенты, что я в жизни не подумала бы, что их можно есть. И всё же многие кушанья мне пришлись по вкусу, особенно когда я запретила себе приглядываться к тому, что ем, и думать, как и из чего блюдо приготовлено.

Краем глаза я следила, как в зал прибывали всё новые и новые студенты, учителя и административные работники. Заметила госпожу Нири-Лидэ в небесно-голубом наряде, ректора Хона в летящих тёмно-синих одеждах, расшитых золотой нитью, и ещё нескольких преподавателей. А потом в дверях показался профессор Тэян. Сегодня учитель выглядел как сказочный принц. Строгий белоснежный костюм украшала тонкая серебряная вышивка. Узкие брюки подчёркивали стройные мускулистые ноги, а скроенный по фигуре жакет с воротником-стойкой – широкие плечи. Чёрные, как вороново крыло, волосы профессора свободно лежали на плечах.

На миг наши взгляды встретились, и по губам мужчины скользнула понимающая улыбка. Тэян знал, что он хорош. Знал, что в него влюблены почти все девушки в школе.

Смутившись, я отвернулась к столу.

Разумеется, я была не настолько глупа и наивна, чтобы влюбиться в профессора. Хуже этого – только пасть жертвой обаяния ректора... Отношения между учителем и студент-

кой до добра не доведут. Если в подобном уличат, то последует разбирательство, а затем, скорее всего, отчисление без права восстановления. Да и что общего, кроме постели, может быть у студентки и опытного мага, который на десятки лет старше?.. Но всё это не мешало мне тайком любоваться Тэяном. Он был из тех людей, которые, стоит им оказаться поблизости, тут же притягивали взгляд.

Пожалуй, этим вечером расслоение местного общества было заметно, как никогда. Знать и учителя облачились в шёлковые одежды, а простолюдины в платья из грубого полотна невзрачных цветов. По яркости нарядов парни, казалось, решили перещеголять немногочисленных девушек – синие, жёлтые, красные и фиолетовые одежды были расшиты сказочными птицами, цветами, драконами и немыслимыми узорами.

Из толпы выделялись несколько тиллинцев, которые оделись по моде своей родины. Узкие бриджи и толстые чулки, начищенные до блеска туфли и плотные камзолы с воротниками жабо.

Все лоссайцы решили придерживаться местной моды. За исключением Марка. Тот оделся просто, даже небрежно. Выбрал строгий синий жакет с пышными рукавами, узкие чёрные брюки и сапоги. Из-за расстёгнутых пуговиц жакета выглядывала белоснежная сорочка.

– Эй, чужестранка! – раздался голос у меня за спиной.

Других чужестранок в школе не было, а значит, обраща-

лись ко мне.

Вздохнув, нехотя обернулась.

Передо мной стояла первая красавица и королева школы Мэй-Лана. Она же невеста Рика и сестра-близнец Ильрана. Выглядела Лана и правда по-королевски. Красное шёлковое платье расшито золотой нитью, широкие рукава спадали до пола. Девушка лениво обмахивалась веером, набранным из тончайших деревянных пластин, инкрустированных золотом.

За спиной Ланы собралась свита из нескольких девиц, среди которых я заметила Хойю и Маину.

Я вопросительно вскинула брови.

– Да-да, я к тебе обращаюсь.

– Чем могу быть полезна?

Лана с хрустом сложила веер и медленно обошла меня по кругу, в такт шагам похлопывая веером себя по руке.

– Оказывается, на второй курс принимают нищенок, – пропела она.

За две недели с Ланой мы не перемолвились ни словом. Учились на разных курсах, в столовой сидели за разными столами, в коридорах сталкивались лишь несколько раз. До сегодняшнего вечера Лана не проявляла ко мне особого интереса, и этому обстоятельству я только радовалась. Какая её теперь, спрашивается, собака за ногу укусила?

– Я не нищенка.

– Вот как? – притворно удивилась чонрёйка. – Значит,

просто не уважаешь наши традиции?

– У меня...

– Только не говори, что не знала про праздник или у тебя не было времени, – ласково произнесла она. – Знаю, девочки приглашали тебя пройтись по магазинам.

Я бросила взгляд на однокурсниц. Маина кусала губы и демонстративно не смотрела в мою сторону. По каменному лицу Хойи сложно было что-либо понять.

– Как некоторые недавно заметили, я – заучка. А потому у меня и правда не было времени.

Тьма, почему я перед ней оправдываюсь?!

– Тогда тебе и на праздник приходить не следовало.

– Я своё общество никому не навязываю, – улыбнулась я.

За колонной стояли Рик, Ильран и Джитэ и с интересом наблюдали за разворачивающейся сценой. Подумалось даже, что представление Лана решила разыграть специально для своего парня. Вопрос только, зачем?

– Брала бы пример со своего дружка и не выходила из комнаты. Не портила другим праздник.

– Дружка?

– Вэйна, – скривилась Лана.

Странного отличника я видела только утром в столовой, похоже, празднество дракон решил пропустить.

– Он мне не друг. У меня вообще нет здесь друзей.

Вновь посмотрела на однокурсниц. Хойя не выдержала и отвела взгляд.

– Оно и видно. В школу не следовало бы принимать всякую шваль и...

– ...Иностранцев? – подсказал Марк.

Я вновь не заметила, как он подошёл.

Девушка смутилась. Раскрыла веер, сделала пару неловких махов и снова сложила его.

– Иностранец иностранцу рознь, – произнесла она. – Ты родился и вырос в Чонрэе, наши традиции знаешь лучше, чем собственного народа.

– Это не то, чем стоит гордиться, – заметил лоссаец.

Лана неуверенно посмотрела в сторону Рика, затем на меня.

– Вот уж не ожидала, что ты вступишься за... – прищурившись, процедила она.

– Ты тоже меня неприятно удивила, – усмехнулся Марк.

Лицо девушки пошло пятнами, она бросила полный ненависти взгляд на меня и, гордо вскинув голову, удалилась. Свита последовала за ней.

В недоумении я покачала головой. И что это сейчас было?

– Не бери в голову, – сказал Марк. – У Ланы плохое настроение.

Я кивнула.

– Спасибо.

– Обращайся, – он вновь усмехнулся, шутливо отсалютовал и скрылся в толпе.

Мне же стало грустно и одиноко. Маина и Хойя не были

моими подругами, но всё же их предательство больно ударило. Школьная королева только что смешала меня с грязью, но обращать на это внимания, конечно же, не стоило.

Музыка вдруг заиграла громче. Люди поспешно принялись расступаться, освобождая пространство для танцев.

В центр зала вышли Лана и Рик. На несколько мгновений они замерли друг напротив друга, а затем начали медленно кружить под медитативно-ритмичную музыку. Гибкая фигура девушки причудливо изгибалась, взлетали, будто крылья экзотической птицы, широкие рукава красного платья. Казалось, что дракон вот-вот должен заключить в объятия свою королеву, но Рик всякий раз в последний момент отступал или Лана ускользала испуганной голубкой.

Невольно я залюбовалась, пара оказалась удивительно красивой и гармоничной. Хрупкая, хорошенькая, как куколка, девушка и стройный, высокий и широкоплечий парень. Костюм у Рика было тоже красный, но на пару тонов темнее, чем у партнёрши.

Танец вышел нежным и чувственным, но при этом партнёры ни разу не коснулись друг друга. В Чонрэе между парнем и девушкой было не принято открыто проявлять привязанность.

Музыка смолкла и тут же заиграла новая мелодия. К первой паре присоединились ещё несколько. В этот раз танец был другой, более степенный... Преподаватели от студентов тоже не отставали, учитель по зельеварению танцевал с гос-

пожой Нири-Лидэ, а Рик вскоре уступил свою партнёршу профессору Тэяну.

Так как девушек в школе было немного, то к ним выстроились очереди из желающих потанцевать. Меня тоже звали, но я всякий раз отказывалась. Танцевать я умела и любила, но ни одного из принятых здесь танцев не знала. Всё, что мне оставалось, это прогуливаться мимо стола, да любоваться веселящимися разодетыми чонрэйцами, тиллинцами и лоссайцами.

Я уже начала скучать, когда заметила, что Тэян разговаривает с одним из музыкантов. Интересно, зачем учитель забрался на балкон?..

Ответ не заставил себя ждать. Следующая мелодия заиграла до боли знакомая, хотя исполнение немного отличалась от привычного. Всё-таки в Чонрэе были в ходу иные музыкальные инструменты, чем на моей родине. Эту мелодию сочинил несколько лет назад знаменитый тиллинский композитор, но в княжествах она до сих пор была в моде.

Центр зала опустел. Студенты начали недоумённо переглядываться и переговариваться, а передо мной возник высокий черноволосый мужчина, в расшитых серебром белоснежных одеждах.

– Вижу, вы заскучали, – Тэян протянул руку, приглашая на танец.

Если бы меня позвал танцевать кто-то из студентов, даже Марк, я бы отказала, но отклонить приглашение профессора

мне показалось неуместным – за вечер он успел перетанцевать с половиной девушек.

Я вложила пальцы в ладонь Тэяна и шагнула навстречу. Чонрээц тут же притянул меня к себе, левой рукой обхватив за талию, и уверенно закружил по залу. Он вёл легко и уверенно, так что я полностью отдалась танцу.

– Вы чудесно танцуете.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Вы тоже.

– У меня много скрытых талантов.

– Не ожидала, что вы меня пригласите.

– Решил не упускать шанса потанцевать с княжной.

Он знает?..

Я чуть не сбилась с шага.

– Анастасия, чему вы так удивляетесь? Может, за последние десятилетия род Велецких и позабыли, но он всё так же древен и славен.

Ах вот оно что! Глупо удивляться, что кто-то ещё помнит имя рода, которому несколько десятилетий назад принадлежало немалое княжество. Если бы я хотела сохранить инкогнито, то стоило бы сменить фамилию. Но в моём случае это исключено. Во-первых, я не хотела предавать память предков, а во-вторых, в табели успеваемости за первый курс всё равно значилось это имя.

Оставалось надеяться, что ни ректор, ни профессор не в курсе, что мой отец женился на внучатой племяннице великого князя Норлесского. Впрочем, было бы желание, подоб-

ную информацию можно разузнать.

– Прошу, не рассказывайте никому.

– Вы от кого-то скрываетесь? – В голосе Тэяна послышалась тревога.

– Нет, просто не люблю ненужного внимания. Я всего лишь бедная княжна без княжества.

– Что ж... понимаю.

Музыка стихла, и Тэян проводил меня на место, а сам направился к ректору.

Знать бы, зачем профессор пригласил меня на танец? Просто хотел потанцевать с заморской княжной? Или же решил понаблюдать за моей реакцией? Что ж, определённо, я дала ему пищу для размышлений, потому как не ожидала подвоха и невольно выдала себя...

Так, опять я панику развожу на пустом месте! Чонрэйцам ни к чему интересоваться моей родословной, а даже если они узнают о моём происхождении – невелика беда. В их взглядах лишь будет больше любопытства, жалости и презрения, но вряд ли они тут же бросятся строчить письма в Лесецк.

Если новый великий князь захочет, то всё равно меня найдёт. Но вдали от родины, без денег и сильных друзей я для него угрозы не представляю. К тому же я уверена, что немало родственников предыдущего правителя сбежало из Норлесского княжества или затаилось. Так что нынешнему князю не до меня. Да и что он может сделать? Просить вернуть Анастасию Велецкую на родину? Это ещё обоснование для

подобной просьбы нужно придумать. Ибо я совершеннолетняя и преступлений за мной не числится (хотя их можно и придумать). Подослать убийц? Подобное несложно проверить в Тиллине, но не на закрытом острове, куда не пускают чужаков. Опять же, расстояние между Рассветной империей и Норлесским княжеством таково, что новости доходят медленно, дипломатические и торговые связи есть, но отношения стран сложно назвать добрососедскими – слишком далеко они друг от друга, чтобы пересекались сферы интересов.

– А со мной потанцевать не хочешь? – ко мне обратился незнакомый тиллинец. Кажется, он учился на четвёртом курсе.

– Я тоже пару тиллинских танцев знаю, – сказал, подходя к нам, Хван-Рик.

Незнакомый старшекурсник сразу потерял ко мне интерес. Сделал пару шагов назад и растворился в толпе.

Взгляд Рика мне не понравился. Очень уж он был оценивающий. Раньше я несколько раз замечала, что старшекурсник на меня смотрит, но до этого вечера дракон не уделял мне внимания.

Похоже, я зря танцевала с Тэяном. Определённо, зря.

– Извини, – неловко улыбнулась я. – Вечер был долгий, я устала.

– От одного танца? – вскинул брови Рик.

– Я не привыкла много танцевать.

– А я не привык, чтобы мне отказывали, – холодно сказал

дракон.

Как назло, поблизости не было ни учителей, ни Марка Флина. Хотя стал бы Марк ссориться с другом из-за меня? Сомневаюсь... Лишь Мэй-Лана напряжённо наблюдала за нашей беседой.

Да что сегодня за день такой? Мне и правда стоило остаться в своей комнате.

– Всё когда-то бывает в первый раз, – мило улыбнулась я. – Тем более я не отказываю. Возможно, нам представится случай потанцевать в следующий раз...

Ответить Рик не успел. Ударил гонг, и в центр зала вышел Хон-Шин.

– Солнце скрылось за горизонтом, – степенно произнёс ректор, – а значит, настало время для главной части праздника. Предлагаю всем выйти на балкон. Желающие могут потом вернуться и ещё потанцевать.

Слуги, подчиняясь жесту ректора, распахнули высокие двери в дальнем конце зала. Негромко переговариваясь, люди устремились к выходу.

Воспользовавшись неразберихой, я попятилась и затерялась в толпе. Наверное, стоило тихонько вернуться в комнату, но меня терзало любопытство – интересно было взглянуть на представление.

Да и почему я испугалась Рика? Он, конечно, дракон и привык к вседозволенности, но не потащит же меня силком танцевать!.. Хотя обратно в зал возвращаться всё же не сто-

ит.

Я тихой мышкой выскользнула на балкон и пристроилась в уголке, благо роста я высокого, а потому и с этого места всё оказалось прекрасно видно.

Во внутреннем дворе замка построили большую сцену, по углам которой установили световые столбы. По бокам сцены устроились музыканты с барабанами и какими-то похожими на гусли инструментами.

Вспыхнули столбы пламени, ударили в барабаны музыканты и на сцену выбежали девушки в пышных платьях. Танцовщицы принялись кружиться и размахивать саблями, то и дело что-то гортанно выкрикивая. Затем их сменили акробаты и глотатели огня, следом вышли девицы в летящих многослойных полупрозрачных одеждах... Казалось, выступающим не счесть числа.

На сцену выплыл чёрный дракон. Гигантскую голову украшали рога и тонкие усы. Тело длинное, покрытое блестящей чешуёй, с четырьмя когтистыми лапами. Крыльев у него не было.

Разумеется, дракон был не настоящим – два десятка артистов забрались в костюм колоссальных размеров.

Некоторое время дракон под ритмичную музыку кружил по сцене. Вдруг, световые столбы погасли, и он взмыл в воздух. Обрёл плоть и будто засветился. Дыхнул пламенем.

Студенты ахнули, кто-то взвизгнул, а я инстинктивно выставила перед собой щит. Лишь мгновением позже пришло

осознание, что дракон – всего лишь мастерская иллюзия.

Я распустила щит и тайком огляделась. Кажется, моей оплошности никто не заметил, – все были поглощены представлением.

Между тем над двором кружили уже несколько драконов. К чёрному присоединились ещё пятеро, которые заметно уступали по размерам, – белый, зелёный, синий, красный и золотой.

Я заворожённо наблюдала, как в ночном небе длинные мускулистые змии выписывали узоры, будто исполняя причудливый танец. Каждый светился изнутри.

Чонрэйские драконы тоже оказались странные. На моей родине ходили легенды о подобных созданиях. Но, как и у всяких летучих тварей, у драконов были крылья и отсутствовали рога и усы.

В сказках, которые рассказывали в княжествах, дракон представлял трёхголовым чудовищем. При этом каждая голова имела собственный разум. Нередко богатыри побеждали драконов хитростью, потому что головы не могли договориться между собой.

В тиллинских легендах драконы описывались как охочие до золота и принцесс монстры. В детстве я всё понять не могла, зачем чудовищам такие богатства? Ладно, золото – оно хоть блестит. А принцессы для какой надобности?..

В Чонрэйской империи драконов обожествляли. Чёрный змий был прародителем императора, высшая знать тоже вела

родословную от драконов.

Интересно, предки Вэйна и Рика какой масти? И как вообще могут летать бескрылые змии?.. Увы, за прошедшую неделю до истории и мифологии Чонрэя я так и не добра-лась...

Иллюзорные драконы поднимались всё выше и выше, пока не стали крохотными звёздами в небесах.

Я уже думала, что представление подошло к концу, как вдруг в небе вспыхнул огромный цветок, а мгновением позже ещё пять. Студенты, которые до этого молча наблюдали за представлением, закричали и захлопали в ладоши. Тут же по всему небосклону начали распускаться разноцветные цветы. Затем возникли силуэты шестерых воинов, которые через мгновение обратились огненным дождём, а его капли вновь собрались в гигантского дракона...

Запрокинув голову, я наслаждалась невиданным зрелищем. В княжествах тоже вошли в моду чонрэйские фейерверки – без них не обходился ни один праздник. Но разве несколько всполохов могли сравниться с огненной феерией?..

Я сама не заметила, как представление подошло к концу, и зрители начали расходиться, возбуждённо делясь впечатлениями. Встряхнув головой, я тоже поспешила ретироваться. Как раз недалеко от себя заметила дверцу, через которую можно выйти с балкона, минуя парадный зал.

В коридоре оказалось сумрачно и тихо. Следом за мной

никто не увязался – похоже, все отправились праздновать дальше. Я уже неплохо ориентировалась в замке, а потому уверенно направилась в сторону общежития.

Казалось, эта часть школы вымерла – не было видно ни слуг, ни студентов, ни учителей. Тускло горели светильники. Поначалу я ещё различала звуки музыки, но вскоре они затихли.

Я предвкушала, что скоро вытянусь на кровати и обниму подушку, когда впереди послышался мужской смех и испуганный, то и дело сбивающийся на плач, женский голос.

В нерешительности замерла. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего за поворотом коридора меня не ждёт и стоит пойти к общежитию другой дорогой... Да только я знала себя, если сейчас отступлю, то потом вся изведусь – совесть замучает.

Я тихонько подкралась и заглянула за угол. Картина открылась неприятная. В уголке сжалась растрёпанная и зарёванная девочка. Миниатюрная симпатичная первокурсница. Из бедных. Её имени я не знала.

Первокурсницу жадно целовал и обнимал Ан-Джитэ. Одну руку он запустил в разрез юбки, второй – пытался справиться с пуговицами на платье.

Рядом стояли Рик и Ильран. Красноволосый братец Ланы, посмеиваясь, комментировал ситуацию и давал ценные советы дружку. Дракон молчал, его лица я не видела – он был ко мне спиной.

Тьма! Вот чувствовала же, что надо уйти!.. А теперь от-
вернуться и сделать вид, что ничего не заметила, не смогу.

– Прощу не надо! – хныкала первокурсница. – Отпустите
меня! Рик, пожалуйста, останови его!

– Не волнуйся, скоро отпустим, – заржал Джитэ.

– Тебя никто силком не тащил, сама пошла, – сказал Иль-
ран. – Так что не строй из себя недотрогу.

Проклятье! Я ведь дала себе зарок не связываться с Хван-
Риком!

Позвать на помощь?.. Да, пожалуй, это самое разумное ре-
шение.

Несколько пуговиц поддались натиску Джитэ и оторва-
лись, покатались по каменному полу.

– Я никому ничего не скажу... – Девочка безуспешно пы-
талась запахнуть ворот платья. – Пожалуйста...

– Не скажешь, – усмехнулся Ильран. – Если хочешь
остаться в школе, то не скажешь. Всё равно никто не пове-
рит.

Первокурсница тихонько завывала.

– Тише! – Джитэ отвесил жертве пощёчину и хохотнул: –
Ты ведь не хочешь нас разозлить?

Мысленно выругавшись, я вышла из укрытия.

– Отпустите её!

Все разом, как по команде, обернулись. Девочка смотрела
на меня с мольбой, на лице Джитэ читались неуверенность
и злость.

Теперь, когда подошла ближе, я почувствовала запах алкоголя – парни были изрядно пьяны. И где только умудрились? На празднике спиртного не было.

– О, смотрите, кто к нам пожаловал! – Ильран глумливо рассмеялся.

– Приятный сюрприз, – по губам Рика скользнула мерзкая улыбочка.

Он резко взмахнул рукой, и в мою сторону устремилась серебристая паутинка. Отразить атаку я не успела. В мгновение ока меня опутало незримой сетью.

Стараясь подавить удушающую панику, я попыталась распутать или порвать плетение. Но узлы лишь ту же затягивались, а стоило разрезать нити, как они тут же появлялись вновь.

– Что? Не получается? – притворно посочувствовал Рик.

Сердце зашлось от ужаса. И правда, не получалось. Паутину не разорвать, не распутать. Никак. В один миг я превратилась в безвольную куклу, которая не могла ни рта раскрыть, ни пошевелить рукой.

Я понятия не имела, как разрушить плетение, которое использовал Рик.

– Ловко ты её! – расхохотался Ильран.

Джитэ присоединился к дружку и пьяно загоготал.

Хван-Рик шагнул ко мне. На несколько секунд замер, с каким-то ленивым интересом рассматривая, будто раздевая взглядом. Затем томительно медленно провёл тыльной сто-

роной ладони по моей щеке и шее.

От прикосновения меня внутренне передёрнуло.

– А ты красивая...

Он приблизился и доверительно шепнул на ухо:

– Зря ты со мной отказалась танцевать.

Стало безумно страшно.

Помощи ждать неоткуда. Только и оставалось раз за разом пытаться порвать силки и молиться, чтобы по коридору кто-нибудь прошёл...

– Я слышал, что северянки горячи в постели, – заметил Ильран.

Они же не собираются?.. Ведь не собираются, правда?.. Отчаяние захлёстывало с головой.

Вдруг удерживающее меня плетение взорвалось тысячами серебряных искорок. Я судорожно вздохнула, шарахнулась в сторону и чуть не упала – ноги отказались держать. Тяжело привалилась к стене.

– Вы слишком заигрались, – холодно сказал Вэйн.

Светлоокая всё-таки услышала мои мольбы, но я никак не ожидала, что на помощь придёт местный психопат и убийца.

– Ты будешь мне указывать? – вскинул бровь Рик.

Ответить Вэйн не посчитал нужным. Он скривил губы в презрительной усмешке и посмотрел на меня:

– Ты как?

– Н-нормально...

Я вновь не заметила, как старшекурсник сплёл и активи-

ровал плетение. В грудь Вэйна устремился воздушный кулак. Застать противника врасплах Рику не удалось. Тот ловко погасил удар и запустил ответное плетение. Мощное. Незнакомое...

Минула секунда, другая... но ничего не произошло.

Рик озадаченно нахмурился, а потом рассмеялся.

– А ты всё-таки не дурак! Но так даже лучше, если два дракона станут мериться силой, то половину замка разрушат.

Только тут я поняла, что сделал Вэйн, – в одно мгновение он накрыл часть коридора антимагическим куполом. Несмотря на сложность ситуации, я мысленно восхитилась.

Вэйн оставил реплику Рика без внимания, но взгляда от него на этот раз не отвёл.

– Забирай девчонку и уходи, – сухо приказал он мне.

Дважды просить было не нужно. Я метнулась вперёд, схватила пребывавшую в шоке первокурсницу за руку и потащила прочь.

За спиной послышался шум драки.

Надо как можно быстрее привести помощь, я сомневалась, что Вэйн долго продержится против троих отморожков.

Так, волоча за собой зарёванную девчонку на буксире, я пробежала по двум коридорам и пересекла пустующий холл. За очередным поворотом чуть не налетела на куратора курса и королеву школы.

Тэян и Мэй-Лана о чём-то беседовали, но при нашем появлении тут же замолчали.

– Юна, что случилось?! – спросил у первокурсницы профессор.

– Вэйн с Риком дерётся, – опередив меня, всхлипнула первокурсница.

– Идите к себе. Никому ничего не рассказывайте, – приказал Тэян. – Я попробую всё уладить.

Профессор скрылся в коридоре. Лана хотела бежать за ним, но потом остановилась и обернулась, окинула взглядом порванное платье Юны:

– Кто?

– Джитэ, – выдохнула девочка.

Лана вопросительно посмотрела на меня, я покачала головой. По сути, я отделалась лишь испугом, а потому решила ничего не рассказывать.

Школьная королева вздохнула с явным облегчением.

– Никому ни слова.

* * *

Я не помнила, как мы добрались до отведённого девушкам чердака. Все студенты, видимо, ещё праздновали, а потому нам больше никто не встретился.

Юна, не сказав мне ни слова, нырнула в свою комнату. А я поспешила к себе. Спать расхотелось, и я мечтала навздаться в душ – хотелось смыть с кожи прикосновения Рика. Захлопнув дверь, тяжело к ней привалилась. Закрыла глаза.

Плечи начали дрожать, ноги подкосились, и я съехала на пол.

– Стася, что случилось? – надо мной склонилась встревоженная Сина. Я не заметила, что она была в комнате.

– Да вот...

Я всегда считала себя смелой и сильной... пока не очутилась во власти неадекватного старшекурсника, не ощутила полную беспомощность и захлёстывающее душу отчаяние.

Сина помогла подняться с пола и добраться до кровати. Вручила чашку с горячим чаем.

– Рассказывай.

Не чувствуя вкуса, я сделала пару глотков. Наверное, действительно надо рассказать...

По мере того, как я говорила, соседка не выказывала ни удивления, ни негодования. Лишь кивала, да иногда задавала уточняющие вопросы.

– Зря ты вмешалась, – вздохнула Сина, когда я закончила рассказ. – Тебе никто за это спасибо не скажет.

К тому времени я уже пришла в себя, и мне стало стыдно за вспышку слабости.

– Надо было пройти мимо? Ты бы так поступила?

Сина кивнула.

– Почему?

– Мне неприятности не нужны, да и... – она замешкалась. – Завтра сама всё поймёшь.

– Рик... Такое происходит не первый раз?

Соседка пожала плечами.

– Всякое говорят... Но за Риком много девушек бегает, да и за остальными из их компании тоже.

– А как же Лана? – удивилась я.

– Что Лана?

– Она же невеста Рика и сестра Ильрана.

– Она всего лишь невеста, которую одобрил отец Рика, – поправила меня Сина. – И даже если станет женой, ничего не изменится. Женитьба не помешает дракону завести наложниц. Пусть и неофициальных.

Я покачала головой. Вот тебе и чопорный высоконравственный Чонрэй.

– И Лану всё устраивает?

– Ей может не нравиться такое положение вещей, но изменить его она не в силах. Лане остаётся довольствоваться тем, что она станет супругой и матерью дракона.

Я растерянно посмотрела на Сину. Сказанное не укладывалось в голове.

Нет, разумеется, у меня на родине о браке тоже договаривались семьи. Редко кто мог по собственному желанию выбрать супруга. Так что наличием внебрачных связей никого было не удивить. Но такие отношения никогда не выпячивали, а, наоборот, тщательно скрывали. Тут же получалось, что невесту жених мог поцеловать лишь перед алтарём, но это не мешало ему иметь десяток любовниц...

– Юна не войдёт в десятку лучших учеников. А значит, ей или возвращаться в родную деревню, или оставаться мыть

полы в школе. Но она хорошенькая, у неё есть третий вариант...

– Стать любовницей Рика или Ильрана, – догадалась я. – Или хотя бы Джитэ.

Глава 8

Утром проснулась позже обычного. В этот раз Сина разбудила меня, перед тем как уйти. Я подскочила с кровати, впопыхах оделась и бросилась в ванную. Вчера в душ я так и не сходила...

В коридоре меня поджидали Маина и Хойя.

– Ты извини, – потупившись, сказала пухленькая чонрэй-ка. – Мы не думали, что так получится.

Хойя кивнула и отвела взгляд.

Я растерянно посмотрела на девушек, затем тоже кивнула. Спросонья мысли ворочались медленно, а потому я сначала не поняла, за что однокурсницы просили прощения. Вчера столько всего произошло, что выходка Ланы казалась сущей мелочью.

– Ты правда не злишься? – вскинула голову Маина.

– Правда. Хотя мне было неприятно.

– Тогда забудем? – спросила Хойя.

– Да, забудем, – я бросила взгляд на часы, которые висели в конце коридора. – Давайте потом поговорим? А то я рискую остаться или без душа, или без завтрака.

– О! Давай быстрее! – встревожилась Маина. – Я тебе что-нибудь вкусненькое припасу!

– Спасибо! – на бегу поблагодарила я.

В столовой царила необычная атмосфера – зал напоминал встревоженный улей, студенты с жаром что-то обсуждали. Пока я шла к столу, до меня долетали отдельные реплики – похоже, все уже знали о вчерашнем нападении и драке.

К моему удивлению, в столовой я заметила Рика и его дружков. Лицо Джитэ украшали несколько кровоподтёков, рука висела на перевязи. У Ильрана под глазом отсвечивал фингал, у Рика оказались разбиты губы.

Вэйн, как всегда, ел в гордом одиночестве. На его скуле темнел синяк, костяшки пальцев, насколько я могла разглядеть, были разбиты. Выглядел парень более хмуро и нелюбимо, чем обычно.

Я мысленно позлорадствовала – Вэйну, конечно, тоже досталось, но противников он хорошо отделал! Только странно, почему никому не залечили ссадины и синяки? Почему вообще Рик, Ильран и Джитэ как ни в чём не бывало спокойно завтракают?.. Когда я проходила мимо, они проводили меня насмешливыми, полными превосходства взглядами. Джитэ глумливо рассмеялся в спину.

Юна в столовую тоже пришла. В углу зала, где сидели первокурсницы, наблюдалось непривычное оживление. Девушки утешали бледную Юну, которая то и дело шмыгала носом и кусала губы. Со стороны её поведение казалось несколько

наигранным.

Стоило опуститься на своё место, как Маина пододвинула мне блюдо с булочками и заговорщицким шёпотом спросила:

– Ты слышала новости?

Я откусила пирожок с клубникой и покачала головой. Интересно услышать интерпретацию вчерашних событий из уст главной сплетницы школы.

– Вэйн на Юну напал. Чуть не изнасиловал.

– Говорят, он её убить хотел. Как Хани, – вставила пятикурсница Ноэль.

Пирожок встал в горле комом. Я надсадно закашлялась.

Сина заботливо пододвинула стакан с морсом, и я залпом его осушила.

– Мы тоже в шоке, – вздохнула Маина. – Наверное, он решил, раз убийство Хани сошло с рук, то на этот случай вообще никто внимания не обратит. Бедняжка Юна...

– Теперь его точно должны отчислить, – бросив в сторону Вэйна полный ненависти взгляд, заявила одна из девушек.

– Отчислят. Как же, – скривилась Хойя. – Ничего ему не будет.

– Что?! – наконец выдохнула я.

На мой крик обернулись студенты из-за соседних столов.

– Вэйн дракон, – пояснила Хойя. – Из-за такой мелочи его не отчислят. Юна ведь не пострадала...

– Н-нет... Я не поняла... Вы говорите, что Вэйн напал на

Юну, но ведь всё было не так...

– Откуда ты знаешь? Тебя же там не было, – бросив на меня предостерегающий взгляд, сказала Сина.

Я прикусила язык. Надо взять себя в руки.

– Маина, расскажи с самого начала. Я запуталась...

Дважды просить однокурсницу не пришлось. Пока Маина рассказывала, я растерянно смотрела то на Рика, то на Вэйна, то на Юну. В какой-то момент встретилась взглядом с Хван-Риком. Парень скривил разбитые губы в улыбке. Мне стало не по себе, и я отвернулась.

История перевернулась с ног на голову! Выходило, что Вэйн хотел то ли убить, то ли изнасиловать бедную первокурсницу. Мимо проходил Рик с друзьями и спас Юну.

– Говорят, Вэйн обезумел, – вздохнула Маина. – Ребята никак не могли его утихомирить. С ним только Тэян смог справиться.

– Да больной он на голову. Психопат, – проворчала Хойя.

Рассказать свою версию вчерашних событий я не могла. Мне бы никто не поверил – о моём присутствии в том коридоре Юна даже не обмолвилась.

Сина оказалась права, надо было вчера пройти мимо. Надо... Но если бы ситуация повторилась, я бы всё равно не осталась в стороне – такой уж у меня характер.

Когда я выходила из столовой, Хван-Рик галантно придержал дверь.

– Предлагаю забыть наше маленькое недопонимание, –

шепнул на ухо он. – Хотя, если передумаешь, я буду ждать.

– Не дождёшься, – еле слышно произнесла я и направилась прочь.

– Посмотрим, – донеслось вслед.

Если у кого и снесло от вседозволенности крышу, то это у Рика. И оставлять так ситуацию я не намерена. Не знаю, что произошло в прошлом, возможно, Вэйн правда кого-то убил, но несправедливо, что сейчас его заклеямили насильником.

Вэйн спас меня, и я намеревалась вернуть долг.

* * *

Перед входом в аудиторию я встретила Марка. Мне показалось крайне важным переговорить с парнем. Он гораздо лучше знал Вэйна и Рика, мог разобраться в ситуации.

– Ты тоже веришь, что Вэйн напал на Юну?

Марк нахмурился и удивлённо на меня посмотрел.

– А почему я не должен верить?

– Ну, может, это Рик...

– А Вэйн мимо проходил? Да? – перебил меня парень. – И зачем Рику на кого-то нападать? С ним любая рада пойти.

– Любая? Даже я?

– Я не тебя имел в виду, – Марк поморщился. – Но девочки на многое готовы, чтобы привлечь его внимание. В том году одну даже отчислили – она пробралась в комнату Рика.

– Девушки разные бывают...

– Да, разные. Но Юна нищая простолюдинка, – он толкнул дверь в класс и, насмешливо поклонившись, пропустил меня вперёд.

Меня обуяла злость. Много хотелось сказать Марку, многое спросить – быть может, мне тоже следовало радоваться вниманию Рика, раз за душой нет денег?.. Но я совладала с собой. В аудитории собралась уже половина курса – ни к чему всем знать, насколько бедственно моё положение.

– Простолюдинки тоже разные бывают.

– Выходит, ты считаешь, что Вэйн невиновен?

– Считаю, – сказала я и привычно села за первую парту.

Все в классе разом замолчали. Марк больше не стал ничего говорить, лишь странно посмотрел на меня и направился к своему месту.

Я вновь отличилась, вновь привлекла к себе внимание. Наверное, не стоило защищать Вэйна, да и вообще лучше было пересесть. Но если бы промолчала и села за другую парту, это стало бы равносильно предательству. После вчерашнего я не могла так поступить с Вэйном.

Увидев меня, Маина и Хойя замерли в дверях, переглянулись и тут же подбежали.

– Как ты можешь тут сидеть?

– Не боишься?!

Пожала плечами.

– А чего бояться? Вряд ли Вэйн решит посреди урока

убить соседку по парке.

– Северянка, – словно сообщала печальный диагноз, тихо сказала Хойя.

Маина прищёлкнула языком, вздохнула и покачала головой. Впрочем, и без слов ясно, она считала кое-кого сумасшедшим.

Вэйн вошёл в класс одним из последних и уселся на привычное место. Меня он не удостоил даже взглядом.

Нудную лекцию по магической этике я слушала вполуха – мысли занимали недавние события.

Хван-Рик хорошо устроился. Вполне возможно, Юна не первая его жертва. Да, вероятно, так оно и есть. Иначе вчера он не вёл бы себя так нагло, не был уверен в безнаказанности.

Я понимала, почему Марк ненавидел Вэйна, но никакие травмы прошлого не могли служить оправданием для дружбы с таким, как Рик. Оставалось гадать, как бы повернулись события, если бы вчера мимо проходил не Вэйн, а Марк. Я не знала, помог бы он мне, прошёл мимо или присоединился к забаве. И, пожалуй, не хотела знать...

* * *

На перемене я заглянула в кабинет куратора курса. Сегодня его лекций в расписании не значилось, а переговорить с учителем я считала необходимым.

– Анастасия, что у вас случилось? – спросил Тэян, закры-

вая книгу и откладывая в сторону. Моему визиту он явно не обрадовался.

– Профессор, почему вы не рассказали, что я тоже там была?

– А вы были? Юна сказала, что встретила вас, когда побежала за помощью.

Что-то подобное я подозревала.

– То есть меня никто не видел? И Вэйн тоже?

Учитель кивнул.

Я понимала, почему промолчали остальные, но почему Вэйн? Ведь я бы свидетельствовала в его пользу... Или он не верил, что кто-то встанет на его сторону?

– Анастасия Велецкая, к чему вообще весь этот разговор? Расследование по данному инциденту завершено.

– Вэйн признал свою вину?

– Он не отрицал.

Ну да, как можно спорить, если все в один голос, даже жертва, говорят, что преступник именно ты.

– Это не одно и то же, – возразила я.

– Хотите сказать, что Хван-Рик, внук первого министра, лжёт?

И вновь многое хотелось сказать, но я промолчала. Доказательств у меня не было. Лишь моё слово против слов Рика, Ильрана, Джитэ и Юны. Тьма! Кажется, теперь я понимала, что чувствовал Вэйн.

– Я хочу сказать, что, возможно, всё не так однозначно...

– Не так однозначно... – Тэян усмехнулся. – Анастасия, сейчас вы напоминаете мне одну девушку, Лэй-Хани. Быть может, слышали о такой?

Сглотнув комок в горле, я кивнула.

– Осторожнее выбирайте друзей, Анастасия.

– Не вы ли мне советовали держаться от Рика подальше?

– Хван-Рик – не самая хорошая компания для молодой девушки, если она заботится о репутации, но Вэйн... – красивое лицо профессора исказила гримаса. – Была бы моя воля, я бы его не просто отчислил, а в тюрьму гнить отправил. Но решение об отчислении может принять только ректор, а судить драконов властен лишь император.

* * *

Обед я решила пропустить – не было ни аппетита, ни желания вновь лицезреть физиономии Рика и его дружков. Вместо этого я направилась к ректору. Если и он не захочет меня слушать, то... не знаю, что буду делать.

Моё имя никак не фигурировало в истории и лучше бы мне забыть о случившемся – притвориться, что вчера ничего не было. Но я чувствовала себя обязанной перед Вэйном, должна была попытаться добиться справедливости. Хотя понимала, что если не отступлю, то наживу в лице Рика могущественного врага.

Время было обеденное, а потому школьные коридоры пу-

ствовали – ни учеников, ни учителей, лишь редкие слуги, спешащие по делам. Я уже подходила к кабинету, когда почувствовала подавляющую мощь чужого источника. Замедлила шаг. Былая уверенность куда-то испарилась. Я знала только одного человека, который выставлял силу напоказ.

Выглянув за угол, я увидела Вэйна и статного мужчину в белых одеждах. Похоже, они только вышли от ректора.

Тьма! Мне везёт, как покойнице! Предчувствие не обмануло, это и правда оказался Ши-Лин, дракон и верховный маг империи, отец Вэйна.

– Ты вновь разочаровал меня, – холодно сказал мужчина, положив руку на плечо сына. Сжал его так, что костяшки пальцев побелели, но Вэйн даже не поморщился.

– Извините, отец, – услышала я тихий, какой-то неживой голос парня.

– Выродок, – процедил сквозь зубы Ши-Лин, а затем отрывисто приказал: – Иди за мной.

– Да, отец.

Лучше бы я с Риком ещё раз встретилась...

Растерянно оглянулась. Узкий коридор превратился в ловушку. Через пару секунд Вэйн и его отец завернут за угол и увидят меня – решат, что я их подслушивала.

Времени на раздумья не было. Я метнулась в оконную нишу, надеясь, что собеседники пройдут мимо. В крайнем случае всегда могу притвориться, что пейзажами люблюсь.

– Ещё раз выкинешь подобное, и я забуду, что ты мой сын.

– Вы и так давно отказались от меня.

Ши-Лин остановился. Обернулся к Вэйну.

И надо было такому случиться, что продолжить выяснение отношений они решили как раз напротив ниши, где спряталась я.

– Дерзишь?.. – прошипел маг.

Губы Вэйна нервно дёрнулись.

На миг наши взгляды встретились, но парень не подал виду, что заметил меня.

– Отец, я не...

Ши-Лин резко взмахнул рукой. Жгут из силовых линий оплёл шею парня, подхватил его в воздух и бросил о стену. Вэйн повис в метре над полом, цепляясь руками за душашее его плетение.

Я чуть не вскрикнула и судорожно зажала рот рукой.

– Опять скажешь, что это не ты? Что ты не виноват?.. Я устал от твоей лжи. От твоего притворства.

Я хотела остановить Ши-Лина, но натолкнулась на яростный взгляд Вэйна. Он еле заметно помотал головой.

Меня раздирали противоречивые чувства. Было невыносимо стоять в стороне и наблюдать, как Ши-Лин морально уничтожает сына. И, одновременно, вмешаться тоже казалось неправильным.

– Твоё рождение – ошибка, самая большая неудача в моей жизни. Выкинешь ещё что-нибудь, и я сам тебя убью!

Ши-Лин распустил плетение, и Вэйн рухнул на пол.

– Надеюсь, больше в этом году мы не увидимся. – Верховный маг направился прочь.

Вэйн хрипло дышал. Наклонив голову, он стоял на одном колене, опираясь руками о пол. Его глаз я не видела. Плечи парня подрагивали.

Для любви не нужны причины, но для ненависти они обычно есть. За что же Ши-Лин так ненавидел собственного сына?

Когда шаги стихли, я вышла из ниши. И наконец опустила руку, которой зажимала рот.

– Ты как? – тихо спросила я.

Парень посмотрел на меня и зло усмехнулся. Чёрные раскосые глаза яростно сверкнули.

– А как ты думаешь?

– Я всё расскажу! Объясню, что ты не виноват!

Одним слитным движением Вэйн вскочил с пола. Шагнул ко мне.

– Даже не думай. Не вмешивайся.

– Но... – я попятилась.

– Кто поверит мне, если даже собственный отец считает лжецом?

И правда...

– Почему ты не сказал, что я тоже там была?

Его лицо немного смягчилось, и он отступил назад, прислонился к стене.

– Тебе бы тоже никто не поверил.

– Но тебя могут отчислить!

– Я дракон, ты не забыла? – насмешливо вскинул бровь парень. – Если за убийство не отчислили, то за драку тем более.

По позвоночнику пробежал холодок. Точно, Вэйн убил девушку друга!

Хотя, если тогда его тоже никто слушать не стал...

– Не делай ложных выводов. В прошлый раз против меня свидетельствовала половина школы.

– Ты... можешь слышать мысли?

– Нет. Просто твои умозаключения очевидны.

Догадаться, о чём я думала, и правда было несложно, но то, как Вэйн легко и быстро меня прочитал, пугало.

Парень ловко сплёл серебристую паутинку. Я сразу узнала заклинание, с помощью которого Рик обездвижил меня и лишил доступа к источнику.

Подчиняясь воле Вэйна, несколько силовых нитей скрутились в хитроумный узел. Паутинка тут же рассыпалась на множество искорок, которые вскоре погасли.

– Запомнила?

Сглотнула и неуверенно кивнула.

– Тогда повтори.

Создав ещё одну паутинку, Вэйн требовательно на меня посмотрел.

В нерешительности я бросила взгляд по сторонам. Коридор в административной части замка – не самое подходящее

место для тренировок. Но вокруг не было ни души, а потому я решила не упускать возможность выучить столь нужное плетение.

Я сделала всё, как показывал парень, но совладать с заклинанием удалось лишь после нескольких попыток.

– Снова.

В этот раз я справилась со второй попытки.

– Теперь сама.

Я создала паутинку, а потом разрушила её, хотя получилось далеко не так быстро и ловко, как у Вэйна. Но, главное, я выучила крайне интересное и полезное заклинание, больше того – поистине необходимое.

Парень удовлетворённо кивнул и развернулся на пятках, намереваясь уйти.

– Подожди!

Он нехотя обернулся. В немом вопросе вскинул брови.

Я заметила, что на шее Вэйна начали наливаться кровью синяки.

– Всё равно можно найти выход. То же ментальное сканирование...

– Ты согласишься его пройти?

Соглашусь ли я? Позволю кому-то копать в моей памяти, увидеть тайные мечты и сокровенные желания? Конечно нет.

Покачала головой.

– Я тоже не хочу проходить через эту процедуру второй

раз, – сказал Вэйн и пошёл прочь. В другую сторону, нежели его отец.

Второй раз?.. Наверное, ему сканировали память, когда расследовали убийство Хани. И раз Вэйн остался в школе, то его официально признали невиновным... Но тогда почему все считают его убийцей? И сам Вэйн этого не отрицает?

Ничего не понимаю.

– Спасибо!.. – крикнула я вслед, но парень не обернулся.

Некоторое время я стояла в коридоре, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Когда поступала в Чонрэйскую высшую школу магического искусства, то была твёрдо намерена не высовываться, не искать неприятностей и просто тихо учиться. Действительность всё расставила по местам. Характер не спрячешь. Я не привыкла идти против совести... Но если так и дальше пойдёт, то я долго в школе не продержусь.

Надо брать пример с Сины и думать в первую очередь о себе.

Вэйна и Рика стоит поблагодарить, что они не упомянули о моём участии в той истории. Раз подобная ситуация устраивает всех, то нечего пытаться рассказать правду и всё изменить – правда никому не нужна. Да и не поверит мне никто. У Рика больше свидетелей и поддержка семьи, а я всего лишь бедная чужестранка. Для меня эта школа – последний шанс, и я буду полной идиоткой, если его упущу...

– Анастасия, – вырвал меня из задумчивости голос рек-

тора. – Вы, случаем, не ко мне?

Я неуверенно покачала головой.

Надеюсь, ректор Хон не видел спонтанный урок, который в нарушение всех школьных правил провёл Вэйн несколько минут назад.

– Может быть, хотите что-то рассказать? – прищурился маг.

– Нет. Ничего, – немного поспешнее, чем следовало, ответила я.

– Что ж... если надумаете поговорить, мои двери всегда открыты.

– Да, ректор... Тогда я пойду?

Маг кивнул и пошёл в свой кабинет.

Оставалось лишь гадать, знал ректор о том, что на самом деле произошло вчера, или нет...

Я до крови прикусила щёку с внутренней стороны и мысленно дала себе пощёчину. Всё, хватит! Отныне я сама по себе и мне нет дела до проблем других людей! Да и Вэйн настоятельно просил не вмешиваться.

Глава 9

Прошло три месяца. Вернулся из поездки учитель Догэн и продолжил до изнеможения гонять нас на полигоне. Как и предупреждала Сина, ни морозящий дождь, ни выпавший снег не считались тому помехой. Впрочем, зима началась не так давно, сугробов ещё не намело, а местные морозы казались мне лёгкой щекоткой. Гораздо больше неудобств доставляли пронизывающий ветер и колючий ледяной дождь...

Шумиха по поводу нападения на Юну давно стихла. Вэйна оштрафовали на какое-то дикое количество баллов. Компанию Рика за драку не наказали, но и никак не наградили. А сама Юна получила пару красивых платьев, стала девушкой Джитэ и в столовой сидела рядом с местной элитой.

Друзей у меня не появилось, особых врагов тоже – имелись лишь приятели и недоброжелатели. С Синой, Маиной и Хойей сложились неплохие отношения, как и со старшекурсницами, с которыми мы ели за одним столом. Лана меня демонстративно игнорировала и лишь иногда отпускала колкие замечания.

Парней я старалась избегать и за пределами школьных аудиторий почти с ними не общалась. Особенно сторонилась Вэйна, Марка и Рика... Я всё так же сидела за одной партой с нелюдимым отличником, но за день мы с ним перебрасывались от силы парой фраз. Марк, казалось, утратил ко мне

всякий интерес, да и Рик тоже. Впрочем, иногда я замечала, что старшекурсник на меня смотрит. От этих взглядов словно мороз шёл по коже.

Я решила в полной мере оправдать щедро подаренное Хойей прозвище и действительно стала заучкой. Всё свободное время проводила за учебниками и конспектами или отработывала заклинания. Часами пропадала в библиотеке, так как многие книги выносить не разрешалось, да и заниматься там было комфортнее, нежели в своей комнате.

А ещё я теперь придерживалась исключительно главных коридоров замка и старалась не ходить по ним в одиночестве. Если поблизости не было учеников или учителей, то просила составить мне компанию кого-то из слуг.

Я стала параноиком и всеми силами избегала неприятностей. Пока это удавалось.

Школьную программу я тоже почти смогла нагнать. Проблемы оставались только с лоссайским. Но и тут я достигла определённых успехов и знала язык островитян лучше, чем половина курса. Экзамен по лоссайскому вряд ли завалю, а если другие предметы сдам на отлично, то есть вероятность, что мне всё же удастся войти в десятку лучших учеников... Если, конечно, никто не устроит подлянку.

За эти месяцы Сина не раз пакостила мне по мелочам. Дважды проливала на конспекты чай, как-то и вовсе тетрадь с моей домашней работой исчезла. Другие ребята тоже не оставались в стороне, а потому всё время приходилось быть

начеку. Если бы не однокурсники, у меня насчитывалось бы на пару десятков баллов больше.

Разумеется, я была не единственной жертвой – доставалось всем, кто теоретически мог попасть в десятку лучших учеников. За исключением Вэйна. Его слишком боялись.

Вероятно, мне стоило присоединиться к забаве, устроить пару мелких недоразумений для конкурентов. Но я не хотела грязно играть – не настолько отчаялась и не потеряла чувство собственного достоинства.

* * *

На завтраке среди первокурсников наблюдалось тревожное оживление. Все словно чего-то ждали. Одни – с предвкушением и надеждой, другие – с тревогой и страхом. Некоторые старшекурсники тоже заметно нервничали.

Сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Неужели опять что-то стряслось? Да нет, вроде в последние месяцы было тихо. Произошло несколько мелких инцидентов, в которых, по слухам, была замешана компания Рика, но ничего серьёзного.

Я поставила на поднос пиалу с рисовой кашей, фруктовый салат и стакан компота. Прошла к своему столу.

– Приятного аппетита, – улыбнулась я. – А что за день сегодня такой? Что-то случилось?

– До сессии две недели, – облизав ложечку, которой ела

вишнёвое варенье, пояснила Маина.

– И... что?

– После завтрака вывесят промежуточный рейтинг успеваемости, – сказала Сина.

Соседка сегодня была более хмурой и неразговорчивой, чем обычно, но утром я не придавала этому значения.

– Теперь новый рейтинг будут объявлять каждый день, – добавила Хойя.

Ах вот оно что!.. Я тоже почувствовала тревогу, и аппетит разом пропал.

Раньше о своём месте в рейтинге мне оставалось лишь гадать. Я знала, что училась лучше многих, но могла только надеяться, что войду в десятку или окажусь близко к желанному месту в списке.

В столовую вбежал растрёпанный первокурсник.

– Рейтинг вывесили!

Тут же половина студентов вскочила с мест. Послышался звон разбитой посуды, грохот опрокидываемых лавок. Парни и девушки потоком устремились на выход. Наш стол опустел. Сина выбежала из столовой одной из первых, Хойя и старшекурсницы ненамного от неё отстали.

– А тебе не интересно? – удивилась Маина.

По успеваемости она была одной из последних на курсе. Красивые наряды, сладости и парни интересовали Маину больше, нежели учёба. И если первого и второго у неё имелось с избытком, то последнего недоставало – розовощёкая

пухленькая чонрэйка была далека от местных канонов красоты.

– Интересно, – сказала я, отодвигая от себя пустой салатник. – Но если увижу рейтинг на несколько минут позже, ничего не изменится. Толкаться не хочется.

– И то верно, – кивнула однокурсница и, забавно сморщив носик, добавила: – Я тоже не люблю толпу.

Из столовой мы с Маиной ушли последними.

Даже тем, кого не волновала собственная успеваемость, было интересно, кто в этом семестре станет лучшим учеником, кто худшим, и кто из бедняков-первокурсников останется учиться в школе. Ан-Джитэ и вовсе принимал ставки... Студентам из богатых семей, по большому счёту, было всё равно, на каком они месте. Хотя в десятке оказаться престижно, а среди первых учеников и подавно. Другое дело студенты, чьи семьи не могли похвастаться особым благосостоянием.

В холле стоял шум и гам. Рыдали несколько первокурсников. Кто-то смеялся. Кто-то кого-то поздравлял.

Я ловко протиснулась к стене, на которой висели пять полотен с текущими рейтингами студентов школы. Лучшие ученики вверху списка, худшие – в конце. Напротив каждого имени количество набранных и потерянных баллов, а затем красной тушью итоговый результат. Разрыв между позициями в рейтинге был небольшой – нередко он составлял всего пять-десять баллов. Вот только я знала, как сложно зарабо-

тать в школе каждый балл.

Дисциплинарные штрафы имелись у всех без исключения учеников. Они исчислялись десятками, у некоторых – сотнями. У меня значилось сто тридцать девять штрафных баллов. Откуда столько?! Больше на курсе только у Марка и Джитэ, ну и у Вэйна. Тот оказался рекордсменом и по набранным баллам, и по штрафным. Как результат – девятое место среди лучших учеников.

– Поздравляю, тебе удалось меня обогнать, – услышала я за спиной насмешливый голос Марка.

Он значился в рейтинге успеваемости на девятнадцатом месте, а я – на тринадцатом. Вот только радости я не чувствовала никакой. Меня медленно захлёстывало отчаяние. Я надеялась, что окажусь не ниже одиннадцатого места. За оставшееся время можно попытаться подняться на одну позицию, но сразу на три – невозможно!

– Почему у меня столько штрафных?..

– Откуда я знаю? – усмехнулся Марк, а потом, заметив моё настроение, добавил: – Спроси у Тэяна. Он баллы подсчитывает.

Точно! Надо спросить у куратора курса!

Я сорвалась с места и бросилась на второй этаж. Сама не заметила, как добежала до кабинета профессора. Как раз собиралась постучать, когда дверь распахнулась, и Сина чуть не сбила меня с ног. Буркнув извинение, соседка убежала.

Растерянно посмотрела ей вслед. Сина была на двенадца-

том месте, тоже ниже, чем рассчитывала.

– Не стойте в дверях! Раз пришли, заходите! – донеслось из глубины кабинета.

Вздохнув, я зашла и закрыла за собой дверь.

Профессор, скрестив длинные ноги, примостился на краешке стола. Вид Тэян имел крайне недовольный.

– Анастасия, а у вас что случилось? Тоже хотите опротестовать результаты промежуточного рейтинга?

– Да. Откуда у меня столько штрафных баллов?

– Что ж, давайте посмотрим... – Тэян потянулся и взял со стола журнал в кожаной обложке. Со скучающим видом принялся его листать, а затем, раскрыв на нужной странице, протянул мне. – Смотрите. Будут вопросы, спрашивайте.

Я быстро просмотрела список своих успехов и неудач...

– Пятьдесят четыре балла за пропущенные занятия?! – воскликнула я. – Но я не пропустила ни одного урока.

– Анастасия, сбавьте тон, – поморщился Тэян, вырвал у меня из рук журнал и бросил себе за спину на стол. – Вы на неделю опоздали к началу учебного года. Радуйтесь, что с вас не вычли баллы за невыполненные задания.

Я растерялась. Такой подставы от руководства школы я даже представить не могла.

– Н-но... как же так?!

Тэян вскинул брови в немом вопросе.

– Меня никто не предупредил! Если бы я знала, то...

– То что?

– Просила бы, чтобы меня взяли на первый курс! Там хотя бы обучение в начале бесплатное.

– Я говорил, что в школе строгие правила и ни для кого не делается исключений.

– Но я не знала, что у меня вычтут баллы за первую неделю...

– Разве? Я лично слышал, как ректор вас предупреждал.

– Когда? – вскинула голову я.

– После того инцидента на полигоне. В принципе, ещё не поздно, вы можете потерять пятьдесят штрафных баллов, если расскажите, кто был зачинщиком драки. И советую вам поспешить, пока этого не сделал кто-то другой.

Я открыла рот... и тут же захлопнула его. Проклятье! Рас-терянность сменила злость. Я чувствовала, что меня обманули. Тогда, на полигоне, мне показалось, что ректор вёл себя странно, но я не придавала этому особого значения, а потом забыла.

– А ректор может пересмотреть...

– Хон-Шин не принимает студентов по таким вопросам. К тому же снять с вас баллы за пропущенные занятия было его решением.

* * *

Я брела по коридору. Ничего не видела и не слышала, шла туда, куда ноги идут.

Никто не пытался со мной заговорить или остановить. Никому не было до меня дела.

Тьма!.. С такими штрафными баллами, как у меня, чтобы попасть в десятку лучших, нужно быть гением вроде Вэйна!

Ректор знал, что у меня мало денег. Сам же обнадёжил, что, если буду хорошо учиться, то за следующий семестр платить не придётся. Решил поиздеваться над наивной чужестранкой, старый хрыч!

Я устало опустилась на ступеньку служебной лестницы.

Положение безвыходное. Как бы хорошо ни училась, в десятку лучших мне не войти. Выходов два – либо начать устраивать пакости другим ученикам и попытаться выкинуть конкурентов из рейтинга, либо сдать Марка. Оба варианта претили.

И что делать? Броситься ректору в ноги? На коленях умолять пересмотреть решение? Или смириться и остаться в школе ещё на семестр?.. Но что, если я опять не войду в десятку? Мне придётся уйти из школы, но денег ни на жизнь, ни на корабль из Рассветной империи не останется. А без диплома я в Чонрэе заработать не смогу.

На глаза навернулись слёзы. Я шмыгнула носом и уткнулась лицом в колени.

Неужели всё было зря?..

Под покровом ночи я сбежала из дома. Отправилась в опасное путешествие на другой конец света. Терпела насмешки и унижения. Училась практически без сна и отдыха.

За эти месяцы даже в столицу не выбралась ни разу!..

– Не знал, что принцессы умеют плакать.

Вздвогнув, я украдкой бросила взгляд на неожиданного собеседника. На лестничной площадке стоял Вэйн.

– Принцессы?.. – медленно переспросила я.

– Ты ведь княжна Велецкая?

Я вздохнула и кивнула. Нет смысла отрицать очевидное. У Вэйна не имелось других друзей, кроме книг, а потому он всё свободное время проводил в библиотеке. Большинство студентов не подозревало, что полвека назад на другом континенте существовало Велецкое княжество. Но Вэйн... – это Вэйн. Иногда казалось, что не было ничего, чего бы он не знал.

Вытерла тыльной стороной ладони слёзы. Встретилась взглядом с Вэйном и горько усмехнулась.

– Я – тринадцатая. И если не войду в десятку, то после экзаменов мне придётся уйти. Как ты меня назвал? Принцессой?.. Так вот, я – нищая принцесса.

Мне было необходимо с кем-то поговорить – поделиться, что у меня на душе, но в школе нет ни одного человека, которого я могла назвать другом. А Вэйн... он не из болтливых.

К тому же моё бедственное положение давно не тайна. За эти месяцы даже слепой догадался бы, что у меня мало денег.

– И ты так легко сдашься? – невозмутимо спросил парень.

– До экзаменов пара недель... – вздохнула я.

– Целых две недели, – поправил меня Вэйн. – И про сами

экзамены не забывай.

Стало стыдно – опять эмоции взяли верх над разумом. Он прав, рано отчаиваться, ещё всё может измениться.

До сессии должно пройти ещё несколько контрольных и лабораторных работ. За каждый из двенадцати экзаменов можно получить до тридцати баллов – очень много, если учесть, что за семестр по одному предмету получалось набрать лишь семьдесят. Так что в итоге расстановка студентов в рейтинге может сильно измениться.

Главное – не получать больше штрафных баллов, а контрольные, лабораторные и экзамены сдать не просто хорошо, а отлично! Ведь за место в десятке лучших учеников борется половина курса. Экзамены по некоторым предметам тоже вызывали опасения. За эти месяцы я нагнала программу и подучила лоссайский, но сомневалась, что смогу набрать наивысший балл по иностранному языку. Ещё больше меня тревожил экзамен по боевой и физической подготовке...

– Вот ты где! Везде тебя ищу! – через перила свесился Марк.

Вэйн тут же прижал палец к губам и попятился, а затем скрылся в коридоре. Похоже, встречаться с бывшим другом у него не было ни малейшего желания.

Мгновение слабости прошло. Я не хотела, чтобы кто-то ещё увидел меня в таком состоянии. Особенно Марк.

– Извини. Я хочу побыть одна! – вскочила со ступеньки и бросилась вниз по лестнице.

– Стася! – крикнул мне вслед Марк.

Но я не обернулась, не остановилась. Хватит и того, что мои слёзы видел Вэйн!

Мне надо побыть одной – успокоиться, поразмыслить, придумать план действий. Единственным тихим и безопасным местом в замке была библиотека. Туда я и направилась.

Я уже подходила к книгохранилищу, когда путь мне преградил Рик.

Мысленно застонала. Да они сговорились, что ли?!

Старшекурсник опёрся вытянутой рукой о стену и гаденько ухмыльнулся.

– Я говорил, что буду ждать.

Как назло вокруг не было ни души.

– Дай пройти.

Я попыталась обогнуть Рика, но тот опять оказался передо мной.

– Куда так спешишь, Стася? – вкрадчиво спросил он.

– А тебе какое дело?

– О, самое что ни есть прямое, – расплылся в улыбке чонрзец. – Я ведь помочь хочу.

– И без твоей помощи как-нибудь обойдусь.

Я шагнула в сторону, но Рик схватил меня за плечо.

– Отпусти.

– Не теряй время понапрасну, – встретившись со мной взглядом, сказал он. – Никто кроме меня тебе не поможет.

Взгляд я не отвела, хотя очень хотелось.

– Кроме тебя?

Он попытался провести пальцами по моей щеке, но я отстранилась.

– Ты ведь не дура, должна понимать. Я – твой единственный шанс задержаться в школе. Ни у кого больше нет таких денег.

Так вот, значит, как?.. Рик предлагал мне стать его содержанкой!

В душе заклокотало от ярости. Я больше не боялась Рика. За эти месяцы слишком устала сдерживать себя – быть тихой, покладистой, незаметной, терпеть насмешливое и пренебрежительное отношение... Подчиняясь моей воле, энергетические нити начали сплетаться в атакующее заклятие.

– Отпусти её! – из бокового коридора выступил Марк.

Продолжая удерживать меня за плечо, Рик обернулся к другу.

– Тоже пташка приглянулась?

– Отпусти её.

– Ты же знаешь, я не жадный. Если наша красавица не будет возражать, то я и с тобой поделюсь, – усмехнулся он.

Я пнула Рика по голени. Вырвалась из хватки и отступила на пару шагов.

– Тварь!..

Чонрэец кинулся на меня, но путь ему преградил Марк.

– Ты будешь ссориться... из-за девчонки? – удивился Рик.

– Тебе лучше уйти.

Рик недоверчиво посмотрел на друга, затем на меня.

– Даже так... – протянул он и присвистнул. – Не ожидал.

Ты не умеешь выбирать друзей, Марк.

– И раз за разом в этом убеждаюсь.

На лице чонрэйца заходили желваки, он бросил полный ненависти взгляд на меня, а затем резко развернулся на пятках и направился прочь.

Я тихонько выдохнула и распустила атакующее плетение.

– Стася, ты как? – обернулся ко мне Марк.

– Нормально. Мне не привыкать.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился парень.

– Три месяца назад Рик напал на меня и Юну. Тогда нас спас Вэйн.

– Вэйн, значит...

– Опять скажешь, что я вру и на Рика наговариваю?

Марк отвёл взгляд и глухо произнёс:

– Извини, что не поверил тебе.

– Забыли, – вздохнула я.

– И насчёт денег. Я мог бы попытаться найти...

– Нет! Ни от тебя, ни от кого-либо ещё я денег не приму.

– Ты не поняла, – примиряюще вскинул руки он. – Я мог бы дать в долг.

Покачала головой.

– Я не смогу вернуть такую сумму. А потому должна справиться сама. Понимаешь? Сама.

Марк кивнул.

– Что собираешься делать?

– То же, что последние месяцы. Учиться и держаться от Рика как можно дальше.

– Если Рик что-то вбил себе в голову, то не отступит.

– Это я уже заметила, – нервно улыбнулась я и добавила: – Спасибо.

– Обращайся, – усмехнулся он. – И я серьёзно. Можешь на меня рассчитывать.

Возможно, я ошибалась, когда думала, что в школе у меня нет друзей. Да и насчёт Марка была не права. Он совсем не такой, как Рик. Просто ненависть к Вэйну застила ему глаза.

Марк вдруг резко хлопнул в ладоши.

– Как я сразу не подумал! Ты можешь рассказать ректору, что это я избил Вэйна.

Я покачала головой.

– Нет. Не могу...

– Почему?

– Тогда тебя отчислят.

– Не отчислят, – самоуверенно сказал Марк. – Сотню баллов вычтут, но точно не отчислят.

– Всё равно это неправильно. Я никогда не решала свои проблемы за счёт других.

Лоссаец вздохнул и потёр лоб. Посмотрел на меня так, будто сомневался в моих умственных способностях.

– Стася, ты правда думаешь, что ректор не знает, кто зачинщик драки? Знает, конечно. И наказания мне не избе-

жать. Но старику скучно, так что он иногда устраивает над нами эксперименты.

– Эксперименты?

– Ну да! Ему интересно, кто первым сдастся, понимаешь? Не выдержит давления.

Тогда, на полигоне, ректор сам предложил мне решение проблемы, просто я этого не поняла.

– И потом, если не расскажешь ты, это сделает кто-то другой. Надо спешить!

Марк бесцеремонно схватил меня руку и потащил за собой.

– А ты?..

– Да уверен я, – отмахнулся парень. – Меня всё равно накажут, а так хоть милой девушке помогу, – он бросил на меня взгляд и подмигнул.

Однако какой хитрец и наглец. Я даже восхитилась.

– Иду я. Иду, – засмеялась. – Тащить за руку не обязательно.

– А?.. Извини, – он тут же отпустил меня, и показалось, что самую малость смутился.

Нет, точно показалось! Чтобы Марк и смутился? Быть такого не может!

* * *

Всю дорогу до кабинета ректора меня терзали сомнения.

Я понимала, что вела себя глупо, иррационально, трусливо, недальновидно... Подобное поведение мне обычно несвойственно. Надо радоваться, что нашёлся выход из ситуации, а не терзаться попусту. Но я ничего не могла с собой поделать – сомневалась, что поступаю правильно, донося на друга. Пусть даже тот не возражает.

Не знаю, дошла бы я до кабинета, если бы меня не конвоировал Марк.

Когда оказалось, что ректора нет на месте, я вздохнула с облегчением.

– Ну, значит, не судьба...

– Мы подождём, – сказал Марк. – Стася, не глупи. И не вини себя за моё решение.

Я хотела ответить, но прикусила язык. Надо брать пример с Марка – тот совсем не переживал, что его могут отчислить. Да и не выгонят из школы сына лоссайского посла – это же такой скандал будет!

Долго ждать не пришлось. Через несколько минут в коридоре показался Хон-Шин в сопровождении Рика и Джитэ.

Завидев нас, Рик многозначительно улыбнулся, а вот Джитэ занервничал и засуетился, попытался сбежать, но был остановлен приятелем.

Вдоль позвоночника пробежал холодок. Кольнуло нехорошее предчувствие.

– Марк Флин, видимо у вас имеются скрытые телепатические способности! – сказал ректор. – Ан-Джитэ рассказал

мне любопытную историю, и я как раз собирался послать за вами... Анастасия, вы тоже хотели мне о чём-то поведать?

Рик просчитал Марка и сыграл на опережение. Одновременно и приятелю отомстил, и меня лишил возможности подняться в рейтинге. Умён, гад.

Я перевела взгляд с ухмыляющегося Рика на хмурого Марка и обратно. Покачала головой.

– Нет, ректор Хон.

Показалось, что в раскосых глазах мага мелькнуло понимание.

– Жаль, что за эти месяцы вы так и не зашли ко мне, чтобы поговорить.

– Простите, ректор, – потупилась я. – Из-за учёбы совсем не было времени.

– А теперь, видимо, времени у вас будет ещё меньше. Но всё-таки, я надеюсь, мы с вами увидимся в следующем семестре.

Вот ведь старый хрыч! Заботу проявляет!

– Приложу для этого все усилия, – склонила голову я.

Хон-Шин кивнул, а затем обратился к Марку:

– Молодой человек, прошу в мой кабинет. Нам предстоит долгий разговор.

Марк последовал за ректором. Перед тем как закрыть дверь, он бросил на меня извиняющийся взгляд. Я ободряюще улыбнулась в ответ.

Повернулась к Риду. Права Хойя, выродились драконы.

Во всяком случае, некоторые. Чешуйчатого гада хотелось придушить!

– Неужели из-за пустяковой ссоры можно предать друга?

– Друга? – насмешливо переспросил Рик. – Хороший вопрос. Я вот тоже считал Марка другом...

– А ты? Джитэ? Как ты мог?

Невысокий чонрэец буркнул:

– Он сам виноват...

– Зря ты отклонила моё предложение, – сказал Рик. – Ты ещё не раз об этом пожалеешь.

– Возможно, – заставила себя улыбнуться. – Но я лучше вернусь на родину, чем свяжусь с таким, как ты.

Красивое лицо парня исказила гримаса.

– Не вернёшься. Я об этом позабочусь.

Ответить не успела. К кабинету подбежала Сина. Соседка запыхалась и покраснелась, из аккуратной причёски выбилось несколько прядей.

– Если ты хотела рассказать про Марка, то опоздала... – через плечо бросил Рик.

Девушка замерла как вкопанная. Тяжело дыша, посмотрела на старшекурсника, потом на меня. В её взгляде плескалось столько страха и отчаяния, что он казался безумным.

Марк прав, желающих донести на него немало. Впрочем, Сину можно понять – её положение не намного лучше, чем у меня. Или даже хуже, если учесть, что денег на ещё один семестр у неё нет, а в случае отчисления ей грозило лишиться

магического дара.

– Здесь собрались одни неудачницы, – усмехнулся Рик, – и мы в этой компании лишние.

– Ага, – поддакнул Джитэ.

Дракон из рода Хван напоследок одарил меня ещё одним многообещающим взглядом и направился по своим делам. Джитэ поспешил за приятелем.

– Это ты? Ты сдала Марка? – резко спросила Сина.

– Нет. Джитэ.

– Джитэ?.. – в голосе соседки слышалось недоверие.

– Марк поругался с Риком, – сказала я, малодушно умолчав, кто являлся причиной конфликта.

Сина прошипела сквозь зубы ругательство и опустила голову. Повернулась, намереваясь уйти.

– А ты как?.. Сильно расстроилась? Что сказал Тэян?

Она обернулась и неожиданно зло на меня посмотрела.

– О себе волнуйся. Я войду в десятку. Так или иначе.

И убежала прочь.

Я недоумённо посмотрела ей вслед.

А эту какая собака покусала? Впрочем, за последние месяцы я успела убедиться, что характер соседки переменчив и непредсказуем, как погода в Чонрэе.

Наверное, мне тоже стоило уйти. Ректор прав, после объявления рейтинга свободного времени стало ещё меньше. Но я решила дожидаться Марка. Всё равно не смогу сесть за учёбу, пока не узнаю, какое наказание ему грозит. Да ещё Рик

ЭТОТ...

Тьма, вот почему он ко мне прицепился?! У него красавица невеста и куча девчонок по пятам бегают... Или всё дело в том, что меня среди них нет, а дракона на экзотику потянуло? Северянки в его гареме, скорее всего, ещё не было.

В школе я могу избегать Рика, но если всё же придётся уехать... Он гораздо сильнее меня, влиятельнее и богаче. Если всерьёз начнёт охотиться, то, может так случиться, что мне не удастся вернуться на родину.

Похоже, появился ещё один веский довод, чтобы задержаться в школе и всё-таки получить здесь диплом. Вопрос только как?

* * *

Из кабинета Марк вышел спустя час. Вид у него был сосредоточенный и хмурый. Впрочем, стоило ему заметить меня, как парень с прежней беззаботностью улыбнулся.

– Я же говорил, что меня не отчислят.

Вздыхнула, не скрывая облегчения.

– А ещё говорил, что надо спешить. И в итоге пострадал ни за что! Мог бы красивой девушке помочь, а так... Эх! – Марк прищёлкнул языком и покачал головой.

– Как наказали? – решила перевести тему я.

– Оштрафовали на полторы сотни баллов. Ещё я должен отработать двадцать часов на благо школы. Туалеты драить,

конюшни чистить... – однокурсник скривился.

– Сочувствую.

Марк вопросительно вскинул бровь.

– Сама ненавижу убираться.

Он усмехнулся, и мы не спеша пошли по коридору.

Вины я больше не чувствовала, наоборот была рада, что Марк рассорился с Риком. Жаль только, что баллы получил Джитэ, а не я или Сина... Драконий дружок был последним на курсе, для него какие-то пятьдесят баллов роли не играли.

– И кто теперь последний в рейтинге?

– Я, – самодовольно усмехнулся Марк.

– Сомнительно достижение, – невольно улыбнулась я.

– А то! Хотя отец впечатлился...

– Он уже знает?

– Ректор при мне связался с ним по шару.

Хрустальный шар – дорогой и редкий артефакт, который позволял беседовать людям, находящимся далеко друг от друга. Вполне логично, что таковой имелся у посла, да и у ректора тоже. К тому же магических способностей, чтобы управлять им, не требовалось.

– И что твой отец?

– А как ты думаешь? Был очень рад успехам сына, – хмыкнул Марк. – Меня до конца года лишили карманных денег. И каникулы придётся провести здесь, а не на Лоссайских островах.

– Ты раньше там бывал?

– Пару раз. Отец четверть века служит послом в империи. Он мечтал, чтобы я пошёл по его стопам, но не получилось. Когда у меня выявили сильный дар, отец был разочарован.

– Почему? Маг может стать дипломатом или послом.

– Не в Лоссайе, – покачал головой парень. – У нас нет собственной магической школы, а значит, маги вынуждены получать образование в других странах.

– А потому и доверия к таким магам нет, – понимающе кивнула я, – ведь они могут попасть под влияние этих самых других стран.

– Так что теперь отец мечтает, чтобы я стал великим магом и основал свою школу в Лоссайе. Но, кажется, я снова его разочаровываю.

– Чтобы стать великим магом, необязательно быть отличным.

– Вот! – вздел палец вверх Марк. – И я об этом постоянно говорю! Главное ведь талант, способности... а не примерное поведение!

Я прыснула в кулак. Глядя на меня, парень тоже рассмеялся.

– Кстати, тебе помощь с лоссайским ещё нужна?

– Не помешала бы.

– Что ж, тогда я к твоим услугам, – он расплылся в улыбке и изобразил галантный поклон. – Пойдём в библиотеку?

– Прямо сейчас? – растерялась я.

– Всё лучше, чем драить туалеты... Или у тебя другие пла-

ны?

– Нет.

– Тогда не возражаешь, если составлю тебе компанию?

Ещё недавно я планировала избегать общества Марка, вот только рядом с ним было легко и весело, а все неприятности меркли и отступали на второй план.

– В библиотеку, так в библиотеку, – улыбнулась я.

Глава 10

– Слышали новость? – поставив поднос с ужином на стол, спросила Маина. И не дожидаясь ответа, заговорщицким шёпотом добавила: – Марк и Рик поссорились!

– Да не может быть! – удивилась одна из девушек.

– А я об этом уже говорила, – заявила Ноэль. – Иначе с чего Марк сел за другой стол?

Завтракал лоссаец ещё с компанией Рика, а сейчас предпочёл общество других ребят с нашего курса.

– Так что случилось? – подалась вперёд Хойя.

– Никто не знает, – сокрушённо вздохнула Маина. – Только слухи ходят...

– Рассказывай! Давай! Нам интересно! – поддержали главную сплетницу другие девочки.

Я тихонько ела и в общей беседе не участвовала. Рассказать могла много чего, но – зачем? К тому же пока моя персона в этих слухах, к счастью, не фигурировала.

– Смотрите, смотрите! – вдруг перебила Ноэль и указала на стол Вэйна.

Маина открыла рот, чтобы возмутиться, но так и осталась сидеть. Остальные тоже разом замолчали. И было отчего – за стол нелюдимого отличника демонстративно уселась Сина.

– Это что на неё нашло?.. – медленно, будто не верила глазам, спросила Маина.

– Покровителя ищет, – скривившись, изрекла Хойя и вернулась к ужину.

– Ну да, кто кроме Вэйна на неё позарится, – фыркнула третьекурсница.

– Даже у него стандарты не такие низкие, – возразила другая девушка.

Мне стало обидно за Сину. Такого отношения к себе она не заслужила.

– Я тоже сижу за одним столом с Вэйном, – напомнила я.

– На уроках – это совсем другое дело, – сказала Маина. – Так-то ты с ним не общаешься.

Вот тут я бы поспорила.

– Она с ним ещё и говорит?.. – удивилась Нобыль.

Вновь, как по команде, все уставились на странную парочку.

Сина что-то эмоционально рассказывала, Вэйн с невозмутимым видом ел, словно ему не было никакого дела до собеседницы. А затем что-то сказал. Сина подскочила, опрокинув на парня стакан с компотом, и выбежала из столовой.

Я покачала головой. Похоже, у моей соседки окончательно сдали нервы.

Вэйн потянулся за салфетками и не спеша принялся вытирать одежду. А затем вдруг посмотрел прямо на меня. Смутьившись, я отвернулась.

– Кто-нибудь понял, о чём они говорили? – спросила Маина.

– Я ни словечка не услышала.

– И я...

– Да тут и гадать не надо, – проворчала Хойя. – Ясно же, Сина предложила... хм... свои услуги, а Вэйн её послал.

– Сина не такая, – возразила я.

– А ты хорошо её знаешь?

Я промолчала.

– Сина на многое пойдёт, чтобы остаться в школе, – вздохнула Ноыль. – И ты не думай, что я её осуждаю...

Ноыль, как и Сина, происходила из бедной семьи. И всё же как-то сумела доучиться до пятого курса.

– Кстати, ты не выглядишь расстроенной, – заметила Хойя.

– Из-за чего?

– Из-за рейтинга.

– Он всего лишь промежуточный. До сессии ещё пара недель, да и про сами экзамены не стоит забывать, – сказала я и с удивлением поняла, что чуть ли не дословно повторила фразу Вэйна.

Кто-то из девушек скептически хмыкнул, но я решила не обращать внимания.

* * *

На следующий день после занятий я вновь решила зайти к куратору курса. Марк сказал, что иногда Тэян давал допол-

нительные задания. Заработать баллы так было нельзя, но вот списать какое-то количество дисциплинарных штрафов вполне.

Постучалась в дверь. Ответа не последовало. Тогда я осторожно заглянула в кабинет. У книжного шкафа стояли Тэян и Сина, кажется, я помешала разговору. Оба замолчали и обернулись ко мне. Соседка выглядела взволнованной, красивое лицо профессора никаких эмоций не выражало.

– Извините... – сказала я.

Пожалуй, стоит зайти попозже. Сина в последнее время на нервах, встречаться с ней лишней раз не хотелось. Хватало того, что мы жили в одной комнате. Впрочем, уроки я предпочитала делать в библиотеке, а потому с соседкой почти не виделась.

– Анастасия, проходите, – сказал Тэян. – Сина уже уходит.

– Профессор... – неуверенно начала девушка.

– Я подумаю, что можно сделать в вашем случае.

– Спасибо! – Сина поклонилась, попятилась, чуть не столкнувшись со мной, и выскользнула из кабинета.

– Что у вас? – обратился ко мне учитель, усаживаясь за письменный стол.

– Профессор, возможно, я как-то могу улучшить свою ситуацию?

Тэян в немом вопросе приподнял брови.

Да, несколько двусмысленно выразилась. Можно подумать, что я ему взятку предлагаю, или себя в качестве взятки.

– Вы можете мне дать дополнительное задание?

– Задание... – преподаватель задумался, а потом кивнул: – Да, пожалуй, могу.

Мысленно я возликовала.

– Какое?

– К утру предоставьте доклад на десяти листах... скажем, о драконах. Справитесь?

По данной теме у меня всё ещё был гигантский провал в знаниях. Всякий раз, когда я собиралась почитать про драконов, находились более важные и срочные темы для изучения.

– Не уверена, что успею...

– Анастасия, я и так иду вам на уступки. Даю возможность аннулировать штрафные баллы за работу, которую вы должны были сделать на первом курсе.

С другой стороны, когда ещё такой шанс выпадет? Одновременно тему интересную изучить и своё положение в рейтинге немного улучшить.

– Сколько я получу за работу?

– Торгуетесь? – усмехнулся Тэян. – От одного балла до трёх, смотря насколько хорош будет доклад.

– Согласна, – выдохнула я.

– Но если завтра не принесёте работу на урок, то я у вас три балла вычту. Чтобы в следующий раз не отвлекали преподавателей по пустякам и научились рассчитывать свои силы.

Скрипнув зубами, я кивнула.

* * *

Мне нравилось заниматься в библиотеке – тут было тихо и по-своему уютно. Я обожала здешнюю атмосферу. Да и, что кривить душой, среди книг чувствовала себя комфортнее и увереннее, чем среди людей.

Обычно я работала на втором подземном уровне – ниже студентов не пускали. Первое предположение, что у библиотеки пять уровней (два надземных и три подземных) оказалось ошибочным – по слухам, подземных уровней было не меньше восьми.

Сначала я подготовилась к завтрашним занятиям, а затем принялась за доклад. Тема и правда оказалась жутко интересной. Приходилось всё время одёргивать себя, чтобы не закопаться в глубже в чонрэйскую историю и мифологию. От информации голова шла кругом, но дело спорилось – через пару часов я уже набросала план.

В легендах говорилось, что в стародавние времена из иного мира пришли семь братьев-драконов. И вместе с ними пришла магия. Существовала версия, что когда погибнет последний дракон, магическая энергия в нашем мире иссякнет.

Каждый из семи драконов основал государство и женился на смертной девушке. На несколько столетий воцарился мир и покой, строились города, развивались наука и искусство. У

драконов появились дети, внуки и правнуки.

А затем один из драконов решил встать над братьями и провозгласил себя властелином мира. Началась кровопролитная война, которая длилась четверть века. В той войне погибли все драконы-прародители, а род зачинщика оказался истреблён. Одни земли ушли под воду, другие всплыли из морских глубин. Города и деревни были разрушены, людей почти не осталось...

Слишком поздно драконы одумались и прекратили самоубийственную войну. Увидев, что натворили, они решили отринуть гордыню, признать власть самого сильного и старшего из них. Чтобы катастрофы впредь не повторилось, остальные отказались от разрушительного дара. Драконы чуть не уничтожили мир, который стал их новым домом, а потому добровольно отправились в изгнание на затерянный в океане остров...

Я перевернула страницу и потёрла затёкшую шею.

Если верить чонрэйским легендам, то выходило, что во всём мире когда-то правили драконы! И в княжествах, и в Тиллине... Впрочем, княжеств тогда не существовало, а на месте Тиллина было море.

Полторы тысячи лет назад действительно произошёл страшный катаклизм, который уничтожил былую цивилизацию. В музее при Лесецкой академии хранились древние монеты, украшения, осколки посуды – всё это заставляло предполагать, что древняя цивилизация по уровню развития не

уступала нашей, а быть может, и превосходила. Возможно, сказания про жадных и жестоких летучих змиев на моей родине возникли не на пустом месте...

Неужели драконы и правда вызвали катаклизм? Каким же могуществом они тогда обладали?.. Или это всего лишь чонрэйские легенды?

Я так и не поняла, чем страшны драконы, и от какого дара они отказались. Надо было зарыться в источники глубже, тогда, возможно, удалось бы найти информацию. Но одного вечера на поиски оказалось слишком мало...

Двести лет драконы уединённо жили на острове. Когда их предводитель умер, его сын решил, что драконы слишком долго прозябали в глуши и пора им вернуться в большой мир. В книгах туманно говорилось, что вроде бы не все это решение поддержали... но так или иначе, представители шести драконьих родов пришли на Чонрэйский материк. В то время в здешних краях существовало множество мелких царств, но за каких-то сто лет драконы смогли сплотить их в одну империю.

Нынешний Великий дракон почитался, как божество, недавно отпраздновал четыреста восьмой день рождения и приходился сыном первому императору Чонрэя. Остальные пять драконов являлись могущественными магами и носили титулы лордов-основателей Рассветной империи...

– Ты Марка не видела?

Я подняла голову от книги и недоумённо посмотрела на

Сину. Настолько углубилась в работу, что не заметила, как та подошла.

– Марка?

– Слышала, его послали в библиотеку.

Сегодня Марк начал отрабатывать наказание. Сначала его отрядили к библиотекарям, но те такому помощнику не обрадовались и вскоре ему поручили другое задание.

– Вроде его на конюшню отправили... – сказала я.

Не сказав ни слова, Сина убежала.

Пожав плечами, я вернулась к работе и тут же забыла о соседке.

* * *

Время от времени я поглядывала на часы. Ужин решила пропустить и заниматься в библиотеке до закрытия, а переписать доклад начисто у себя в комнате...

Без четверти восемь я со вздохом отодвинула стопку листов. Удовлетворённости от проделанной работы я не чувствовала – доклад выходил весьма поверхностным, тему можно было раскрыть лучше, но мне банально не хватило времени. В душе тлела робкая надежда, что Тэян не будет оценивать работу слишком строго и сделает скидку на то, что я чужестранка и на задание было всего полдня... Вот только за эти месяцы профессор не сделал мне ни одной поблажки.

Я убрала черновик в сумку, сложила книги в стопку и на-

правилась на первый подвальный уровень – именно там хранились книги о драконах.

В школьной библиотеке строго придерживались принципа: «положи, где взял». Если книги выдавал по запросу библиотекарь за стойкой, то и вернуть их надлежало туда же. Если же они были подобраны самостоятельно, то по окончании работы их следовало расставить по местам. Большинство студентов предпочитали первый вариант. Мне же нравилось прогуливаться мимо книжных полок, заставленных всевозможными фолиантами, и стеллажей, на которых покоились аккуратно уложенные бамбуковые свитки. Хотя, разумеется, я всегда спрашивала у библиотекарей, в какие труды следует заглянуть в первую очередь.

Когда поднималась по лестнице, то чуть не столкнулась с Ланой.

Первая красавица прошипела ругательство и, будто случайно, ударила меня локтем в поясницу. Несильно, но болезненно.

– У тебя какие-то проблемы? – резко обернувшись, спросила я.

– У меня – нет! А вот у тебя будут, если продолжишь крутиться возле Рика, – высокомерно изрекла девица.

– Да нужен он мне, как прошлогодний снег. Скажи жениху, чтобы держался от меня подальше.

Кукольное личико девушки скривилось. Вздёрнув подбородок, Лана прошествовала по своим делам.

Я медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться. Давно хотелось побеседовать с Ланой по душам, да только связываться с ней было себе дороже. Я не в том положении, чтобы показывать характер – неприятности мне не нужны.

И вообще странно, что Лана здесь забыла во время ужина? За прошедшие месяцы я видела её в библиотеке лишь пару раз – у королевы школы не наблюдалось особой тяги к знаниям...

Я расставляла книги по полкам, когда меня окутала знакомая серебристая паутинка. Правая рука застыла в воздухе, тяжёлый фолиант выскользнул из пальцев и рухнул на пол.

Ледяным копьём пронзил страх, но я тут же задавила панику. Как учил Вэйн, принялась быстро сплести нити в узел...

Мне не хватило доли секунды. На затылок обрушился тяжёлый удар.

Падая, я успела заметить довольную физиономию Ланы. И потеряла сознание...

* * *

– ...Здесь нельзя спать! Проснитесь!.. – шептал кто-то и бесцеремонно тряс меня за плечо.

Возвращаться в суровую реальность не хотелось.

– Проснитесь! В библиотеке нельзя спать!.. – женский голос испуганно дрожал.

В библиотеке?.. Спать?..

Мысли ворочались медленно.

Я с трудом разлепила веки и сфокусировала взгляд на молодой чонрэйке, которая меня разбудила.

– Вам нужно уходить. Пока больше никто не увидел, – взволнованно прошептала она. – Вы... в порядке?

В порядке ли я?..

Если лежу на полу в библиотеке, то вряд ли... Как я вообще здесь оказалась?

Так... вспоминай, Стася. Вспоминай!

Тэян дал дополнительное задание, и я полдня провела в библиотеке. Потом пошла расставлять книги по местам... и меня парализовала и оглушила Лана!

Служанку я тоже узнала. Она являлась живым примером того, что бывает с простолюдинами, которым не повезёт войти в десятку лучших. Год назад девушка носила гордое звание студентки высшего магического заведения, а сейчас драила полы...

Вот только в библиотеке убирались по ночам!

В душу закралось нехорошее подозрение.

– Сколько времени? – голос прозвучал хрипло, я сама его не узнала.

– Половина одиннадцатого, – нервно озираясь, сказала служанка.

– Тьма!.. – выдохнула я и резко села.

Голова закружилась, и перед глазами замелькали белые

мошки.

Я осторожно дотронулась до затылка. Крови не было, но явно чувствовалась шишка. Хорошо меня приложила, гадина! Вопрос – чем? Впрочем, неважно... Главное, что не убила.

Лана ведь не хотела меня убить, правда?..

Оглушили меня в проходе между стеллажами, но очнулась я в углу между стеной и шкафом. Место плохо просматривалось, так что неудивительно, почему никто кроме уборщицы меня не заметил.

– Вам нужно уходить, – повторила девушка. – Встать можете?

– Наверное... Инджи, – вспомнила я имя бывшей студентки, – поможешь?

В голове понемногу начинало проясняться.

– Вы знаете, как меня зовут? – Глаза чонрэйки удивлённо расширились.

Через силу улыбнулась.

– Да. От Сины слышала.

Придерживаясь одной рукой за угол шкафа, а другой опираясь на служанку, я поднялась с пола. Правое плечо болело – кажется, ударилась им при падении. Колени подрагивали, на ногах я стояла нетвёрдо. Неуверенно сделала несколько шагов.

Похоже, лёгкое сотрясение... Надеюсь, что только лёгкое.

– Ты Мэй-Лану не видела? – спросила я.

– А это она вас так?.. Нет. Ничего не говорите. Я только пришла.

Если я обвиню школьную королеву в нападении, то будет моё слово против её. Конечно же, у Ланы найдётся несколько свидетелей, которые видели её в другом месте. И даже шишка на голове – не доказательство, мало ли как я эту шишку получила. Скорее всего, ещё и окажусь виновата, что наговариваю на первую красавицу, и врагов у меня прибавится. Лана скажет, что я устроила этот спектакль, чтобы очернить её и привлечь внимание Рика.

Вот ведь змея подколотная! Всё продумала! Я вроде как жертва, но доказать ничего не могу. А пойду жаловаться, так меня же первую и накажут – оштрафуют минимум на пять баллов за нарушение школьного режима.

– Можно спрятаться в библиотеке до утра?

Инджи замотала головой.

– Нет. Извините. Мне попадёт, если узнают... Я не могу потерять эту работу.

Я вздохнула. Служанка и так сильно рисковала, эгоистично просить её о большем.

– С минуты на минуту придут другие, – прошептала девушка. – Если не уйдёте, вас заметят.

– Другие?..

– Я немного раньше пришла... – она неловко замолчала.

И спрашивать не надо, что бывшей студентке понадобилось в библиотеке. Инджи смогли лишить магического дара,

но не тяги к знаниям.

Я вздохнула.

– Как мне выбраться отсюда?

– В секции артефактостроения есть служебный вход. Им редко пользуются. Но дверь никогда не запирают.

– Спасибо, Инджи.

– И...

– Если меня поймают, я никому ничего не скажу. Ещё раз спасибо, – я легко поклонилась.

В дальнем конце зала послышались голоса.

– Поспешите! – шепнула Инджи и, подхватив ведро с тряпками, побежала прочь.

А я притаилась за книжным шкафом.

Если бы на меня наткнулся кто-нибудь из учителей или библиотекарей, пока я лежала без сознания на полу, то, возможно, неприятностей удалось бы избежать. Но меня нашла Инджи. Теперь варианта три: сдатьсся коменданту, спрятаться где-нибудь до утра или попытаться тайком пробраться в общежитие.

Сдатьсся – значит получить штрафные баллы! Этого нельзя допустить ни в коем случае.

Я знала несколько укромных мест, где можно затаиться на время. Но вдруг кто-то из слуг меня найдёт? К тому же я исписала все чистые листы и, если не раздобуду новые, то доделать доклад не получится. В случае неудачи я заполучу сразу два штрафа – за нарушение режима и невыполненное

здание.

Выходит, надо попытаться пробраться в свою комнату!

Секция артефактостроения находилась этажом выше. Убедившись, что поблизости никого нет, я тенью взлетела по лестнице и тихонько прокралась в нужный зал.

Амулеты и артефакты начинали изучать только на третьем курсе, а потому раньше здесь мне бывать не доводилось.

Я прошла мимо стеллажей, осмотрела стены – двери не было!

Неужели Инджи меня обманула? Хотя зачем ей это?.. Надо искать лучше. Скорее всего, дверь спрятана от студентов, чтобы те не проникали тайком в библиотеку. И так как ею пользуются слуги, то она скрыта от глаз без использования магии.

Ещё раз прошла вдоль обитых деревянными панелями стен. Но теперь смотрела не по сторонам, а под ноги. В одном месте ковёр был заметно истерт.

Кажется, я нашла выход!

Вопреки опасениям, дверь удалось открыть без труда. Когда я попыталась сдвинуть панель, та легко ушла в стену, и открылся проход в полумрак служебного коридора. Я выскользнула из библиотеки и закрыла за собой дверь.

На пару мгновений я замерла, прислушиваясь и пытаюсь сориентироваться, где оказалась, а потом удовлетворённо кивнула. Вокруг было тихо, и выбралась я на редкость удачно – чтобы добраться до крыла замка, отведённого под сту-

денческое общежитие, надо всего лишь пройти по этому коридору до конца, спуститься по лестнице на этаж ниже, пересечь два служебных коридора... и я окажусь в холле общежития! Дорога займёт несколько минут.

До холла я добралась без проблем. Лишь однажды пришлось притаиться за углом, пропуская мимо кавалькаду слуг.

В общежитии тоже оказалось тихо. Дверь в каморку коменданта была закрыта. Похоже, старик Оши спал.

Я поднялась уже на третий этаж, когда сверху послышались шаркающие шаги и знакомый голос:

– Не спится им! Ходюьт тут всякие, шныряют... Эх, не думал, что на старости лет придётся за вертихвостками следить... Попадётся ещё одна – стрелой из школы вылетит!..

Тьма!!!

Метнулась вниз... и еле успела затормозить, чуть не растянувшись на лестнице. В холл первого этажа зашли две служанки со швабрами.

Я попятилась, затравленно озираясь.

Меж тем шаги коменданта становились всё ближе. Времени на раздумья не было, и я бросилась на второй этаж.

Спрятаться здесь было решительно негде, разве что попытаться слиться со стеной и надеяться, что Оши пройдёт мимо и даже не взглянет на коридор.

А если всё-таки взглянет?

Я сама себя загнала в западню. Если меня застанут ночью

на мужском этаже, то на репутации будет поставлен жирный крест. Не то чтобы меня это особо волновало, но в том году отчислили девушку, которая ночью пробралась в спальню Рика...

Стоп! Я на втором этаже, здесь живут ребята с моего курса – можно спрятаться у Марка! Уверена, он не прогонит и не выдаст... Вот только я не знала, где тот жил. А если бы и знала... Марк делил комнату с Джитэ. Подпевала Рика, если меня увидит, молчать не будет.

Так что же делать?.. Может, затаиться в мужской уборной? Но если меня там найдут, то вообще решат, что я извращенка и за парнями подглядывала.

Шаги и ворчливое бормотание слышались уже совсем близко. Мгновение, другое, и комендант заметит меня.

Светлоокая, помоги!..

Вдруг отворилась одна из дверей, и в коридор вышел Вэйн.

Иногда боги всё-таки отвечают на молитвы.

Я бросилась вперёд, втолкнула парня обратно в комнату и захлопнула дверь. Тяжело дыша, прижалась к ней спиной.

Вэйн жил один, я это точно знала, как и то, что он меня не выдаст.

– И как это понимать? – скрестив руки на груди, спросил отличник.

– Можно я побуду у тебя до утра? – взмолилась я и шагнула вперёд. – Пожалуйста!

Ши-Вэйн, не ожидавший такого напора, отшатнулся.

– Что?.. – склонив голову набок, будто не веря ушам, спросил он.

– Если комендант меня поймает, то...

– Как ты вообще опоздала?

– Долгая история, – поморщилась я.

Парень вопросительно вскинул брови.

– Лана напала исподтишка, – вздохнула я. – Сначала набросила серебристую паутинку, потом ударила по голове. Я очнулась только через пару часов.

Вэйн нахмурился и подошёл ко мне.

– Давай посмотрю... – сказал он, а потом зачем-то добавил: – Не бойся.

Легко, не касаясь, он провёл рукой над моим затылком.

– Голова болит?

– Кружится немного.

– Только не пугайся, ладно? – вновь предупредил меня парень.

Я почувствовала, как энергетические нити сплетаются в незнакомую мне структуру, на миг перед глазами потемнело, а потом разом полегчало и голова перестала болеть.

– Тебе надо выспаться и всё пройдёт.

– Спасибо! Так я могу остаться до утра?

Вэйн снова отошёл в противоположный угол комнаты, словно ему было неприятно находиться рядом со мной.

– Нет.

– Почему?

– Ты не боишься? – прищурился он.

– Никто не узнает, что я у тебя ночевала. Утром тихонько выскользну и сразу пойду на завтрак.

По его губам скользнула еле заметная улыбка.

– Обычно девушки опасаются оставаться со мной наедине.

– Так можно?..

– Уверена, что переживёшь эту ночь?

Вэйн встретился со мной взглядом. В его чёрных раскосых глазах было столько обжигающего холода и скрытой ярости, что мне стало не по себе, и в душу закралась трусливая мысль: «А что если?..»

Не выдержав, я сглотнула и отвернулась.

– Боишься... – протянул чонрэец и жёлчно усмехнулся. – Думаешь, а вдруг то, что рассказывают про этого психа, правда. Вдруг он меня придушит во сне. Или прирежет. Как Хани.

Замотала головой.

Я и правда не боялась Вэйна. Ну, разве что самую малость...

– Нет. Это был несчастный случай, – сказала с уверенностью, которой не чувствовала.

– Несчастный случай? – ощерившись, зло переспросил Вэйн. – Да, ректор тоже так сказал. Но все знают правду. Так что держись от меня подальше! А то и тебя убью.

– Не убьёшь. Ты ведь этого не хочешь.

– Думаешь, я хотел убить Хани?

Так что же всё-таки тогда произошло?

– Не знаю, – глухо отозвался Вэйн.

И я поняла, что произнесла вопрос вслух.

– Не знаешь?..

Парень устало опустил на кровать. Локти упёр на колени, сгорбился. И, не поднимая головы, сказал:

– Не помню.

– Как это?..

Он посмотрел на меня. Его губы скривились.

– Я не помню, как убил Хани. Мы вместе занимались, в какой-то момент я отключился... Когда очнулся, то сидел рядом с её телом. Мои руки и одежда были в крови. Её крови. У меня случился неконтролируемый выброс силы, и я разгромил лабораторию.

– Это не значит, что...

– Было расследование, – не спуская с меня взгляда, продолжил Вэйн. – Никто больше не входил в лабораторию и не выходил. Хани убили за час до того, как у меня случился срыв. Перерезали горло.

– Всё равно это ничего не доказывает, – упрямо сказала я. – Если бы ректор считал тебя убийцей, то не оставил бы в школе.

Он грустно усмехнулся.

– Я ведь дракон, не забыла? Таким, как я, многое готовы

простить.

– Но не убийство! Ты ведь прошёл ментальное сканирование.

– Да, но это ничего не значит. Сильный маг способен утаить часть воспоминаний. Сознательно их заблокировать.

– Неужели не было других подозреваемых?

– Нет. Хани все любили.

– И ты? – вопрос вылетел прежде, чем я успела прикусить язык.

– Её невозможно было не любить.

– Прости... – прошептала я.

Дело ясное, что дело тёмное. Кто-то убил студентку школы и подставил Вэйна. Даже если тот был влюблён в Хани и страшно ревновал её к Марку, он не мог её убить. Во всяком случае, я очень хотела верить в это.

– Так можно я останусь?

Парень хотел возразить, но я резко выставила перед собой руку.

– Подожди! Сначала послушай!.. Если меня поймают коменданты, то я точно не войду в десятку и вылету из школы. Мне придётся отказаться от мечты, понимаешь?.. Я готова рискнуть, и верю, что ты не причинишь мне зла.

– Только я не уверен.

– Я не буду спать. Мне... доклад для Тэяна закончить надо! И чистые листы закончились... У тебя ведь есть запас?

Он вздохнул.

– Сина тебя не выдаст?

– Не выдаст, – уверенно произнесла я.

Та ещё проблема! Одна надежда, что ночью соседка не побежит докладывать обо мне коменданту, а утром я смогу с ней договориться. Опять же в рейтинге я нахожусь ниже её, так что есть шанс, что Сина проявит снисхождение, пока я не угрожаю её позиции в десятке лучших учеников.

– Вэйн, пожалуйста! Помоги мне! Я больше не знаю, к кому обратиться.

Некоторое время он раздумывал, а потом, будто через силу, кивнул.

– Хорошо. Но если...

– Если вдруг ты начнёшь странно себя вести и захочешь меня убить, я буду отбиваться. И кричать. И убегу. Или вообще выпрыгну в окно. В общем, не волнуйся!

– В окно прыгать не надо, – хмыкнул Вэйн, – там острые скалы. Убьёшься ещё. И опять меня обвинят.

– Договорились, – с серьёзным видом кивнула я. – В окно прыгать не буду.

Парень усмехнулся и покачал головой. Затем выдал мне стопку листов, и я принялась за работу. А Вэйн вытянулся на кровати с книгой в руках.

Иногда я поглядывала на дракона, временами – ловила на себе его задумчивый взгляд... Вот уж думать не думала, что когда-нибудь окажусь ночью в мужской части общежития, да ещё наедине с Вэйном!

К слову, комендант не обманул – комнаты парней и девушек ничем не отличались. Разве что потолок здесь был нормальный, а не скошенный, как на чердаке. В остальном – та же узкая комната, идентичная мебелировка. Два платяных шкафа у двери, два высоких комода, два письменных стола и две кровати. Между кроватями узкое вертикальное окно. Если бы я не знала, что Вэйн из богатой семьи, то подумала бы, что у него нет денег. В комнате не было ни единой мелочи, отражающей индивидуальность хозяина, или яркой детали. Из общей обстановки выбивались только книги, которых оказалось великое множество и, готова поспорить, только малая часть их принадлежала школьной библиотеке. Они громоздились стопками на комоде и на книжных полках, лежали на полу у изголовья кровати. Несмотря на то что места Вэйну не хватало, правую часть комнаты он не занимал.

– Ты всегда жил один? – не удержалась от вопроса я.

– Нет. Раньше с Марком.

А когда умерла Хани, Марк больше не захотел делить комнату с Вэйном. Выходит, каждый из них одновременно потерял любимую девушку и друга.

Стало жалко парней. Оба казались хорошими ребятами... со своими тараканами, конечно. Но кто без них?..

– Извини, если мешаю спать.

– Не мешаешь, я мало сплю. Но отвлекаешь от книги, – холодно отозвался чонрэец.

Вздыхнув, я вернулась к работе над докладом. До утра

осталось несколько часов, надо закончить задание, которое поручил Тэян.

Глава 11

– Просыпайся! А то на уроки опоздаешь, – вырвал меня из глубин сна голос Вэйна.

Я открыла глаза и резко села... на кровати.

Как заснула, я не помнила. И уж точно была уверена, что из-за стола не вставала. Значит, парень перенёс меня на пустую кровать и заботливо укрыл одеялом. А я даже не почувствовала этого!

Стало неловко и немного страшно – ведь обещала, что не засну! Пусть я и не верила, что Вэйн – убийца, но и не была на сто процентов убеждена в обратном. Вдруг у него раздвоение личности? Или он психопат и притворяется, что забыл, как убил Хани?..

Отличник успел переодеться в школьную форму. Вытянув длинные ноги, он сидел на стуле и лениво листал мой доклад.

Я посмотрела на часы – почти шесть утра. Стоило поторопиться, если я хотела ускользнуть с этажа незамеченной.

– Спасибо, что разбудил.

Вэйн кивнул и украдкой зевнул в кулак. Кажется, ночью из-за меня он не сомкнул глаз.

– Извини, что я заснула...

Он небрежно отложил доклад и, скрестив руки на груди, прокомментировал:

– Занятное чтение.

– Так плохо написано?

– Нет, но у тебя были сомнительные источники информации.

Вэйн – дракон! И как я вчера об этом забыла? Почему не догадалась расспросить о сородичах? Видимо, Лана слишком сильно приложила меня по голове, и это не лучшим образом сказалось на моей умственной деятельности.

– Собирайся. У тебя десять минут. Если, конечно, не хочешь, чтобы вся школа узнала, где ты провела ночь.

Предаваться сожалениям сейчас не время.

Я сложила покрывало и подошла к шкафу, в дверцу которого было вставлено зеркало. Увидев собственное отражение, досадливо поморщилась. Ну и вид у меня! Платье за ночь помялось, коса растрепалась. К тому же не мешало умыться, почистить зубы и заскочить в уборную. Ванные процедуры можно проделать в туалете для девочек в учебном крыле, а вот привести в порядок одежду и причёску надо сейчас.

– Колдовать у тебя можно? – на всякий случай уточнила я.

Парень, наблюдавший за мной из-под опущенных ресниц, кивнул.

Негромко произнесла заклинание, и ткань одежды разгладилась. Затем распустила волосы и шепнула ещё одно – пряди тут же распутались, и я перед зеркалом принялась переплетать косу.

Простые, часто используемые и не требующие особых на-

строек плетения нередко активировались фразой на мёртвом языке. Любопытно, что язык заклинаний был одинаков и в Чонрэе, и в Тиллине, и в княжествах. Быть может, легенды не врали, и все люди когда-то жили на одном материке? Но чей тогда этот язык? Неужто?..

– Это драконий язык?! – оборачиваясь, выпалила я.

Вэйн вопросительно заломил бровь.

– Команды для активации плетений строятся на языке драконов?

– А ты не знала?

– В академии нам об этом не говорили...

Парень скривил губы в снисходительной усмешке и покачал головой, всем видом демонстрируя, что он крайне невысокого мнения о моих учителях и самом уровне образования в Лесецкой академии чародейства.

Как интересно, однако! И как я мало знаю... Жаль, что упустила возможность расспросить Вэйна о драконах! Когда ещё такая возможность представится?

Впрочем, почему бы не задать пару вопросов прямо сейчас?

– А сколько вас, драконов, всего?.. Если это, конечно, не секрет.

– Не секрет. Семнадцать.

Я выпустила кончик косы, которую старательно заплетала, и повернулась к Вэйну.

– Так мало?

Он кивнул.

– Но почему?! После катаклизма осталось шесть драконьих родов. За полторы тысячи лет вы должны были... расплодиться! – выпалила я, не найдя лучшего слова.

– Не расплодились, – усмехнулся Вэйн. – Лишь старший отпрыск дракона получает его дар, остальные – только способности к магии.

Да, такого в сборниках мифов и легенд не было.

– То есть в каждом поколении рода только один дракон?

Парень вновь кивнул.

– У тебя есть братья или сёстры? Они обычные люди?

– Сестёр нет. А вот брат был... Старший.

– Старший? – эхом отозвалась я.

– Я захотел получить драконий дар и убил его.

Невольно попятилась.

– Как?.. – голос прозвучал хрипло.

Вэйн подался вперёд.

– Тебе в красках описать?.. – ощерившись, спросил он.

Замотала головой и схватилась за дверную ручку. Но парень опередил меня и придержал дверь.

– Подожди. Проверю, нет ли кого.

Я отстранилась, чуть ли не шарахнувшись в сторону.

У Вэйна дёрнулась щека, и, не сказав ни слова, он вышел из комнаты.

В очередной раз за сегодняшнее утро стало мучительно стыдно. Ши-Вэйн столько раз мне помогал, а я шарахаюсь

от него, как от прокажённого... Но как иначе реагировать на подобное признание?!

– Никого нет. Беги, – сказал он, когда вернулся.

– Спасибо. Извини, что...

– Поторопись.

Я кивнула. Затем приоткрыла дверь и, убедившись, что вокруг никого, выскользнула из комнаты. Буквально пролетела два десятка метров до лестницы. На площадке обернулась – в коридоре было пусто. Облегчённо вздохнула и уже не спеша принялась спускаться.

Что же за дар такой у драконов, ради обладания которым можно убить старшего брата? И правда ли, что Вэйн его убил?.. Или, может, стал косвенным виновником этой смерти? Не помнит, что произошло, а его выставили убийцей?.. Ведь не могли же преступника принять в школу? Или могли? Если учесть, как мало драконов, то каждый из них очень ценен...

Я подходила к столовой, когда вспомнила, что у меня нет нескольких конспектов и учебников, которые могли понадобиться. Мысленно выругавшись, припустила в общежитие.

На лестнице встретила Лану.

– Куда так торопишься? – окликнула меня школьная королева.

Докладывать Лане я была не обязана, а потому, не сказав ни слова, обогнула её и побежала дальше.

Сины в комнате уже не было. Я ещё не решила, что рас-

сказывать соседке, а потому обрадовалась, что встречи удалось избежать.

Когда я собирала необходимые для сегодняшних занятий тетради и учебники, то показалось, что в моих вещах кто-то рылся. На всякий случай проверила документы и драгоценности – всё на месте. Наверное, и правда показалось. В последние месяцы у меня не на шутку разыгралась паранойя...

На первый урок Сина не пришла.

* * *

Последним занятием сегодня значилась теоретическая магия. После урока я задержалась, чтобы отдать Тэяну доклад.

Тот быстро его пролистал, пару раз скептически хмыкнув, а потом сказал:

– Работа откровенно слабая, в основном пересказ легенд. Я ожидал от вас большего.

– Профессор, у меня было мало времени!..

– Это не оправдание. Как студентка второго курса, вы должны разбираться в данной теме.

– Обещаю, я нагоню программу первого курса.

– Нагоните, – кивнул Тэян. – Куда же вы денетесь. Конечно нагоните.

– А эта работа?

– За старание я спишу вам один штрафной балл.

Я вздохнула. Меньше чем рассчитывала, но всё лучше, чем ничего.

– Может, есть ещё какое-нибудь задание?

– Если появится, я вас уведомяю... – сухо сказал учитель, а затем вдруг спросил: – Анастасия, вы не знаете, почему Сина пропустила уроки?

Ни на одном занятии моя соседка так и не появилась.

– Нет, – покачала головой я.

– Странно...

И правда, странно.

Случалось, что некоторые студенты прогуливали уроки. Но то были выходцы из богатых семей, которые не гнались за местом в десятке лучших. Ученики вроде Сины или меня пропускали занятия только по очень веским причинам. Но если бы что-то произошло или Сине пришлось отлучиться из школы, куратор курса об этом бы знал. Ведь так?..

* * *

За обедом девчонки набросились на меня с расспросами, вот только я понятия не имела, куда подевалась соседка.

– Может, Сина заболела? – предположила одна из них.

– Или в семье что-то случилось? – спросила другая.

– Стася, тебе Сина ничего не рассказывала? – обратилась ко мне Маина.

– Нет, – покачала головой. – Правда, не знаю.

- Кстати, я тебя вечером тоже не видела, – заметила Хойя.
- Да весь вечер просидела в библиотеке, – вздохнула я.
- Вот и зря! Всё веселье пропустила.
- Какое?..

Маина огляделась и, убедившись, что поблизости нет лишних ушей, тихо сказала:

– Лана на десять минут опоздала к комендантскому часу! Так старик Оши ей целую лекцию прочитал! Давно его таким злющим не видела. Аж на десять баллов оштрафовал!

Нельзя сказать, что я почувствовала себя отомщённой, но на душе стало немного легче. Всё-таки хорошо, что вчера решила заночевать у Вэйна... Хотя что для Ланы штраф в десять баллов? Досадная мелочь, да и только. Первая красавица школы была родом из богатой семьи и не стремилась стать лучшей ученицей курса.

* * *

За окном давно стемнело, но о соседке до сих пор не было вестей.

Надо было готовиться к завтрашним занятиям, к тому же у меня имелась стопка книг для самостоятельного изучения, но я никак не могла сосредоточиться и с каждым часом тревожилась всё больше – в голову начали лезть страшные мысли. Куда и почему исчезла Сина? Вдруг с ней что-то случилось?..

Она ведь не могла уехать из школы, никого не предупредив?

Хотя вчера я тоже не ночевала в своей кровати. Сина, наверное, тревожилась... Если только она не пропала ещё вчера!

Отложив учебник, я принялась расхаживать по комнате.

Я не знала, что делать. С одной стороны, следовало заявить о пропаже студентки. С другой... – вдруг Сина скоро придёт? Может, ей по какой-то причине надо было отлучиться из школы? Если подниму панику, то у Сины будут неприятности, а я прослышу стукачкой.

Когда до отбоя оставалось полчаса, я вышла на лестничную площадку, где по традиции чаёвничала Лана в окружении девушек из благородных семей.

– Не спится? – выгнув тонкую бровь, спросила королева школы.

Проигнорировав вопрос, я обратилась к другим студенткам:

– Сину сегодня никто видел?

Девушки обменялись взглядами.

– Нет... Не видела... Я тоже... – донеслось со всех сторон.

– Она пропала? – подскочила Маина.

– Не знаю, – вздохнула я.

Маина плюхнулась обратно в кресло.

– Ты когда видела её в последний раз? – спросила меня Хойя.

Хороший вопрос! Впрочем, я заранее продумала, как на него отвечать.

– Вчера вечером. Когда я проснулась, Сины в комнате уже не было.

– Вот как... – наклонив голову, насмешливо протянула Лана.

На первую красавицу я вновь не обратила внимания. Невеста Рика знала, что вчера я не ночевала у себя, но доказать ничего не могла... Возможно, о своей проделке Лана рассказала друзьям, но ректору и куратору курса о случившемся докладывать не будет.

– Значит, Сина исчезла ночью или утром, – произнесла Хойя.

Я кивнула.

– Ничего из вещей не пропало? – спросила одна из девушек.

– Не проверяла. Вроде бы нет.

– А вдруг с ней что-то случилось?.. – всплеснула руками Маина. – Может, она выпала из окна? Или заблудилась в школьных подземельях? Или нашла древний артефакт? А может... Может, её убили?! Как Хани...

Девушки шёпотом начали строить версии исчезновения Сины.

– Вот у некоторых фантазия! – скривилась Лана. – Скорее всего, нищенка просто сбежала.

– Зачем ей это? – удивилась я.

– Может, и правда сбежала, – согласилась Хойя.

– Сина поняла, что не войдёт в десятку лучших, – добавила третьекурсница.

– Именно, – самодовольно улыбнулась Лана. – Через месяц её бы лишили силы. А потом выгнали из школы или отравили мыть туалеты.

Девушки согласно закивали.

Версия Ланы была не лишена логики. Сбежать из школы и сохранить магический дар – лучше, чем остаться и всё потерять.

– Но почему она не забрала вещи?

– Налегке бежать проще.

– И часто так сбегают?

– Пару раз в год, – вздохнула Маина. – Обычно первокурсники.

– А потом их ловят и казнят, – добавила Хойя.

– Что?.. – поперхнулась я.

– Магия – удел избранных, а не нищих самоучек – высокомерно изрекла Лана. – Всемиловитый император и так позволил всякому сброду обучаться в школе... – Последняя фраза явно предназначалась мне.

– Не лишают магии, а... казнят?!

– Если одарённый не может или не хочет обучаться в школе, то должен отказаться от магии, – пояснила Хойя.

– Но... почему?

– Таков закон. И тех, кто его нарушает, казнят.

– Ведь недоучки опасны, – кивнула Лана.

Безумие какое-то! Я знала, что чонрэйские законы строги, но и помыслить не могла, что настолько!.. Как же всё-таки хорошо, что я не родилась в Чонрэе!

Главный вопрос – что теперь делать? Сообщать об исчезновении Сины или всё же не стоит? Если она попала в беду – надо рассказать обо всём как можно скорее. Но если соседка сбежала, то чем позднее об этом станет известно, тем больше шансов, что её не поймают...

– Господин Оши, одна из девочек пропала, – вдруг услышала я сладкий голосок Ланы.

Резко обернулась. На лестнице стоял комендант. Видимо, он пришёл разгонять «вертихвосток» по комнатам.

– Пропала?.. Кто?! – спросил он, поднимаясь к нам.

– Уже сутки Сину никто не видел, – донесла королева школы.

Я скрипнула зубами. Кажется, вопрос решился без моего участия.

– Ты соседка Сины... – обратился ко мне старик. – Как там тебя?..

– Стася, – подсказала я.

– Да помню я. Помню... – проворчал Оши. – Сина правда пропала?

– Наверное.

– Наверное?! – нахмурил он кустистые брови.

– Сины не было на уроках, и сегодня её никто не видел.

– Вещи на месте?

– Не знаю. Не проверяла.

– Значит, так-с, иди за мной! – скомандовал господин

Оши.

Он не спеша направился по коридору. Вздохнув, я поплелась следом. Девочки повскакивали с мест и тоже увязались за нами.

У нашей комнаты комендант остановился и посмотрел на меня.

– Дверь открывать собираешься? Или, может... – он подозрительно прищурился, – запрещённое что-то хранишь?

– Сейчас открою! И ничего запрещённого в комнате нет!..

Среди моих вещей точно.

– Посмотрим-с, – протянул старик. – Давненько я проверок не устраивал.

Несколько девушек тут же метнулись к себе – видимо прятать те самые запрещённые вещи. Список их был мал и, в принципе, логичен – нельзя хранить спиртные напитки, курительные смеси, а также артефакты и зелья, за исключением особо оговорённых. Но, разумеется, многие нарушали школьные правила.

– Ну, что замерла? – обратился ко мне комендант. – Открывай шкафы и ящики. Смотри, ничего ли не пропало.

Рыться в вещах Сины не хотелось, да только особого выбора у меня не было.

– А вы не мешайтесь! – старик шикнул на любопытных

студенток. Те заходить в комнату не решились и замерли в дверях.

Господин Оши, кряхтя, уселся на стул, а я, следуя его указаниям, проверила шкаф, комод и книжные полки. Перевернула постель. Заглянула под матрас и даже под кровать.

Девушки так и стояли в дверях. Они взволнованно перешёптывались и временами рассерженно шипели, когда кому-то наступали на ногу или задевали локтем.

– Ну?.. – спросил старик, когда обыск подошёл к концу.

– Вроде бы всё на месте.

– Всё?.. – хмыкнул комендант. – Дева ведь не голая ушла.

Какой одежды не хватает?

– Школьной формы.

– Хм... Может, пропали какие-то книги? Конспекты?

Немного подумав, я покачала головой.

– Она что-нибудь говорила? Или странно себя вела?

– Ничего такого, – пожалала плечами я.

– Сина нервничала, что оказалась двенадцатой в рейтинге, – сказал кто-то из девушек.

– Значит-с, сбежала вертихвостка, – процедил комендант.

– Может, случилось что-то? – предположила я.

– Может, и случилось... Скоро выясним.

* * *

На следующий день все только и говорили об исчезнове-

нии Сины. И большинство сходилось во мнении, что она сбежала.

Когда закончился последний урок, в аудиторию зашли профессор Тэян, ректор Хон и госпожа Нири. Куратор курса и глава школы поднялись на кафедру, а Нири-Лидэ так и осталась скромно стоять у дверей.

– Все уже знают, что пропала одна из студенток второго курса? – обратился к нам Хон-Шин.

Класс отозвался одобрительным гулом.

– Сина правда сбежала? – спросил Мансок.

– Её поймали? – полюбопытствовал Джитэ. – Когда казнят?

Я поморщилась. Вот как так можно?! Сина происходила из бедной семьи, в школе у неё не было друзей. Но всё же она проучилась здесь полтора года! Неужели это ничего не значило?.. Хотя чего я ждала от Мансока и Джитэ?

– Мы не знаем, куда подевалась Сина, – сказал Тэян.

Аудитория разразилась удивлёнными возгласами. Ректор вскинул руку, и все тут же замолчали.

– Порталом она не пользовалась, – пояснил Хон-Шин. –

А иначе, как вам известно, остров покинуть нельзя.

– Вы пробовали ментальный поиск?.. – поднялась с места я.

Ректор внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Ментальный поиск ничего не дал. Анастасия, вам известно в каких случаях подобные заклинания не работают?

– Да.

– Быть может, просветите других студентов? Похоже, не все в курсе.

– Человека нельзя найти с помощью ментального поиска, если он сокрыт от такого рода заклинаний, находится без сознания или...

– Или?

– Мёртв, – выдохнула я.

Слово произвело эффект взорвавшегося алхимического котла. Студенты повскакивали с мест, принялись бурно обсуждать случившиеся и забросали ректора вопросами.

– Тишина в классе! – громогласно произнёс Хон-Шин, а затем, уже нормальным голосом добавил: – Все сели по местам. И вы, Анастасия, тоже.

Когда все расселись, он продолжил:

– Вы учились вместе с Синой, а потому хорошо знаете её. Каждый из вас побеседует с профессором Тэяном и Нири-Лидэ. Надеюсь на вашу честность. Если есть в чём сознаться, лучше сделайте это. Вопросы?.. Да, Тин-Хойя. Вам есть что сказать?

– Школу уже обыскали?

– Поиски Сины ведутся с раннего утра, – ответил Тэян.

– И ничего не нашли? – удивилась Маина.

Губы куратора курса украсила снисходительная улыбка.

– Ки-Маина, как вы думаете, если бы пропавшая студентка нашлась, то состоялся бы у нас этот разговор?

– Н-нет, профессор...

– Именно, – кивнул Тэян. – Впрочем, умение думать – не сильная ваша черта.

Маина хотела возмутиться, но Хойя одёрнула подругу и что-то яростно зашептала той на ухо. Пухленькая чонрэйка обиженно насупилась и в спор с учителем вступать не стала.

– У вас есть подозреваемые? – вдруг спросил Марк.

– Мы пока не знаем, что произошло.

– Вэйн и Сина недавно поругались. Это все видели.

Аудитория вновь зашумела. Свидетелями стычки в столовой были многие.

Я скосила взгляд на Вэйна. Тот сидел с каменным лицом, будто происходящее его нисколько не интересовало. Только его кулаки были сжаты так, что костяшки пальцев побелели.

– Спасибо, Марк, – величественно склонил голову ректор. – Ши-Вэйн, проследуйте за мной. И вы, Анастасия, тоже.

– Остальные остаются в аудитории, – сказал Тэян. – Мы с госпожой Нири побеседуем с каждым из присутствующих.

– Ректор Хон! – из-за парты поднялся Енгук. – До экзаменов меньше двух недель, у нас свободной минуты нет, а...

Хон-Шин взмахнул рукой, обрывая ученика.

– Енгук, минус пять баллов за неуважение к главе школы, – объявил куратор курса.

– Простите... – студент смертельно побледнел и опустил-ся за парту. Как и Сина, он происходил из бедной семьи и

вынужден был бороться за место в десятке лучших учеников. В промежуточном рейтинге Енгук был седьмым.

– Кто-нибудь ещё хочет высказаться? – ректор окинул аудиторию пристальным взглядом. Убедившись, что желающих нет, он удовлетворённо кивнул и прошествовал к выходу.

Мы с Вэйном молча последовали за ним.

Пока шла по коридорам школы, чувствовала себя так, словно поднимаюсь на эшафот.

Ректор ведь не мог узнать, что я ночевала у Вэйна? Не мог, правда?.. Но тогда почему позвал в свой кабинет?.. Нет-нет, отставить панику! Всему есть разумное объяснение! Я – соседка Сины, Вэйн – вероятный подозреваемый... Надеюсь, он не расскажет, что я ночевала у него?

Украдкой дотронулась до рукава Вэйна. Отличник вздрогнул и отдернул руку. Зло на меня посмотрел.

«Что?» – одними губами спросил он.

«Не выдавай меня», – попросила я.

Вэйн беззвучно выругался и отвернулся.

А я внезапно поняла, что парень разозлился вовсе не из-за просьбы, а из-за моей глупости! Если станет известно, где я провела ночь, неприятностей у него будет не меньше, чем у меня.

Ректор приказал ждать в коридоре, а сам вместе с Вэйном скрылся в кабинете.

Я вытащила из сумки учебник и углубилась в чтение.

Буквы с трудом складывались в слова, смысл прочитанного ускользал, но я продолжала перелистывать страницы... И всеми силами старалась держать себя в руках, не подавать виду, что жутко нервничала. Беспокоилась о Сине и ломала голову над тем, как строить беседу с ректором. Да и, что греха таить, то и дело проскальзывали трусливые мыслишки, а вдруг Вэйн всё же проговорится...

Когда спустя четверть часа дверь открылась, я уже чуть не подпрыгивала от нетерпения.

– Он ждёт тебя, – холодно сказал Вэйн и, встретившись со мной взглядом, еле заметно покачал головой.

Облегчённо вздохнула. Всё же не рассказал...

Хон-Шин восседал в резном, похожем на трон, кресле. Я встала напротив него, присесть мне, разумеется, никто не предложил. Ректор попросил рассказать о том дне, когда пропала Сина. Потом задал множество уточняющих вопросов. Под взглядом раскосых тёмных глаз я чувствовала себя неудобно. Казалось, старый маг видел меня насквозь.

– Почему вы только вечером сообщили, что соседка пропала?

– Не была уверена. Мы с Синой были не очень близки, мало общались.

– Были?.. – переспросил ректор. – Вы так говорите, будто она умерла.

– Простите, – я опустила голову. – Её давно никто не видел, я не знаю, что думать...

– У Сины есть враги?

– Не знаю. Вроде она ни с кем особо не враждовала.

– А что вы можете сказать про Ши-Вэйна?

Сердце пропустило удар.

– Вэйна?..

– Какие у него отношения с пропавшей студенткой?

Я попыталась не выказать облегчения.

– Никаких, насколько знаю. Кроме того случая в столовой, не припомню, чтобы они общались.

– Вы в курсе, о чём они говорили?

– Нет.

– Сина вам что-нибудь рассказывала про Лэй-Хани?

– Её бывшую соседку?.. Нет. Только то, что с ней произошёл несчастный случай. Сина не любила говорить про Хани.

Ректор несколько раз задумчиво кивнул.

– У Сины есть друзья?

– Вроде бы нет.

Соседка со всеми держала дистанцию, общалась только по учёбе. Пожалуй, наиболее близкие отношения у неё были со мной.

– Она в кого-то влюблена? Встречается с кем-то?

– Не знаю. Вряд ли...

Ректор ещё долго меня расспрашивал и задавал каверзные вопросы. По окончании беседы я была уверена в двух вещах. Во-первых, Хон-Шин не знал, что я ночевала в мужском общежитии, более того – даже не подозревал, что я не

спала в своей кровати. А во-вторых, он понятия не имел, что случилось с Синой, и куда она пропала.

Из кабинета я уходила с тяжёлым сердцем – меня мучила совесть. Вдруг с Синой случилась беда, и если бы я спохватилась раньше, её можно было спасти... Нет, рано соседку записывать в покойницы! Пока ещё ничего не известно!

В коридоре, привалившись спиной к стене, меня дожидался Марк Флин.

– Что хотел ректор?

– Да так... спрашивал всякое, – поморщилась я.

– Я видел Вэйна в коридоре. Быстро его отпустили. Опять выкрутился...

Стало обидно за парня. Да, он странный, временами пугающий. За ним много крови... Вот только я не верила, что дракон мог причинить вред Сине. Зачем ему? Из-за какой-то стычки в столовой?.. Если бы Вэйна задевали ссоры с другими учениками, то и Марк, и Рик давно были бы мертвы.

– Рано Вэйна обвинять. Сину ещё не нашли, – напомнила я.

– Знаю. Извини... Ты сама-то как? Вроде вы с Синой ладили. Да и вообще она твоей соседкой была.

– У меня плохое предчувствие.

– И у меня... – вздохнул Марк. – Как раз собирался её искать. Составишь компанию?

Я кивнула. Сама хотела отправиться на поиски. Пусть слуги уже всё осмотрели, и шансов найти соседку немного. Но

сидеть, сложа руки, я не могла. И Марк, видимо, тоже.

Глава 12

Сину отправились искать не только мы. Я видела Хойю, Маину, Нойль и ещё пару десятков ребят. Удивительно много, если учесть, что до экзаменов оставалось меньше двух недель. К тому же не стоило забывать, что моя соседка происходила из низшего сословия, в то время как подавляющее число студентов являлись дворянами, которые привыкли ни во что не ставить жизни крестьян и рыбаков. Если бы пропала Маина или Хойя, не говоря уже про первую красавицу Лану, то добровольцев оказалось бы раза в три больше.

Мы с Марком, пока не стемнело, решили поискать за стенами замка. Остров небольшой, но скалистый, поросший редкими деревьями и кустарниками. В школе и без нас все закоулки обыщут, а вот желающих лазить по камням на морозе немного. Учитывая высокую влажность, погода царила премерзкая. Хорошо хоть метель закончилась, и ветра не было.

– Ты не замёрзнешь? – спросил Марк, когда мы вышли из замка.

Не мудрствуя лукаво, я прямо на школьную форму надела длинное пальто. Шапку брать не стала, а просто на манер платка накинула на голову шарф и обернула концы вокруг шеи. Мягкие ботинки сменила на тёплые сапоги.

Зимнюю одежду и обувь, включая варежки, выдавали в

школе, а потому они тоже были строгие, чёрные и форменные. У большинства студентов эти наряды пылились в шкафу. Конечно, за исключением тех случаев, когда занятия или официальные мероприятия проходили на свежем воздухе. А так все предпочитали более дорогую и красивую одежду. Вот и на лоссайце сейчас была модная укороченная дублёнка, меховая шапка, тёплые шерстяные брюки и удобные зимние ботинки.

– Северяне к холоду привычные, – улыбнулась я.

Не сговариваясь, мы направились по дорожке вокруг замка. Ночью намело сугробы, но за день они почти растаяли. Лишь кое-где между камнями белел снег.

– Если Сина всё-таки сбежала... Когда её поймают, то правда казнят? – задала я вопрос, который не давал покоя.

– Вероятнее всего.

– Но... почему?!

– Таков закон.

– Это я уже слышала. Но какова причина? Почему в империи нет самоучек?

– Причина... – хмыкнул Марк. – Причина есть. Здесь считают, что магический дар – это благословение Великого дракона. И если человек оказывается недостойн дара или не способен им овладеть, то император вправе его отобрать.

– Так было всегда?

– Раньше в школу принимали только дворян, так что самоучек среди простолюдинов хватало. Однажды какой-то фо-

кусник давал представление перед императорским дворцом и не совладал с даром. Погибло много людей. Среди них оказалась императрица, которая решила тайком посмотреть на выступление. Император был в ярости, начались гонения на магов-самоучек. Тогда и приняли этот закон.

– Давно это было?

– Лет триста назад.

– Триста? Это сколько же воды утекло!..

– Много, – усмехнулся Марк. – Но император в Чонрэе всё тот же. И он, как и прежде, ненавидит самоучек.

Если у одарённого имелся диплом об окончании высшего магического заведения, это не гарантировало, что у него не случится срыв и энергия не выйдет из-под контроля. Вероятно, смерть императрицы оказалась поводом. Печальным, но весьма удобным. Зато теперь в Чонрёйской империи всех одарённых держали под контролем.

– А когда простолюдинов начали принимать в школу?

– Да почти тогда же. Император вскоре вновь женился, у него родился наследник, тогда-то и смягчили закон.

Как интересно, однако! Императрица случайно погибла, неблагонадёжных магов уничтожили, но император горевал недолго... В политике не бывает таких совпадений.

– Кстати, у тебя какие планы на каникулы? – вдруг сменил тему Марк.

– На каникулы? – растерянно переспросила я.

– Ты здесь останешься или домой поедешь?

После зимней сессии наступали двухнедельные каникулы. Большинство студентов отправлялись по домам, главный чонрэйский праздник – Первый рассвет – было принято праздновать в кругу семьи.

Все эти месяцы я запрещала себе думать о доме, друзьях и родственниках. Потому что безумно скучала, потому что возвращаться мне было некуда. Я боялась, что мои кузены и кузины, дядюшки и тётушки не пережили смену власти, а друзья оказались по разные стороны баррикад.

– Здесь. Наверное. До Лесеца за пару недель не добратся.

Если, конечно, случится чудо, и я войду в десятку лучших. В противном случае я решила уйти из школы. От мечты стать дипломированным магом придётся отказаться, но это не такая уж катастрофа. Главное – у меня останется дар. Буду потихоньку изучать магию самостоятельно...

– Хорошо, что не уедешь, одному скучать не придётся. Покажу тебе Хансан. На праздниках в столице очень красиво.

– Ловлю на слове! – улыбнулась я. – Давно хотела выбраться в столицу, да всё как-то...

– Ага, то одно, то другое, – Марк зябко поёжился и поднял воротник дублёнки. Шарф, в отличие от меня, он взять забыл. – Что ж холодно так!..

– Одеваться надо было теплее.

Я уловила рядом энергетический всплеск. Похоже, лосса-

ещ активировал какое-то плетение.

– Теперь точно не замёрзну, – сказал он, а затем заботливо поинтересовался: – Помочь?

Бросила взгляд по сторонам – поблизости никого, а значит, тоже можно немного поколдовать. Чем слабее магическое воздействие, тем сложнее его почувствовать. Колебания от большинства бытовых заклинаний ощущались на расстоянии в один-два метра. Это как круги на воде. Активация одних плетений вызывает лишь еле уловимые волнения в энергетическом поле, а других – огромные волны, которые расходятся на многие десятки и даже сотни метров...

– Да я как-нибудь сама.

К морозам я привычная, здоровье у меня крепкое, но лучше, как говорится, подстраховаться. Шепнула заклинание, и кожу тут же покрыло тончайшее плетение, которое удерживало тепло. Вот так-то лучше!

Я подошла к обрыву. Далеко внизу бушевали ледяные волны. Течения вокруг острова были таковы, что даже в такие ясные и безветренные дни, как сегодня, море штормило.

Обычный человек не смог бы спуститься по отвесной скале. И в зимнем море не выжил бы. Но Сина – маг, притом довольно талантливый, и дочь рыбака.

– Если она собиралась бежать, то не стала бы пользоваться порталом, – вслух размышляла я. – Должна была понимать, что её станут искать... Сина могла найти другой путь для побега.

– Другого пути нет.

– Все так говорят, но...

– Его и правда нет. А если и был, то давно прикрыли.

– Сина – маг, – возразила я. – У неё было время на подготовку.

– Мы все тут маги, – хмыкнул Марк. – Остров закрыт сетью заклинаний, даже ректор вряд ли сможет пробить эту защиту. Берега обрывисты. К воде не спуститься...

– Значит, она могла упасть на скалы или утонуть.

На скользких камнях я себя чувствовала неуверенно. Пару раз сама чуть не упала.

– Нет. Смотри... – хмурое лицо Марка украсила мальчишеская улыбка, и он с разбега запрыгнул на скалистый уступ, который опасно написал над пропастью.

– Осторожно! Упадёшь ведь! – испугалась я.

Марк, не спуская с меня насмешливого взгляда, вдруг раскинул руки и рухнул вниз.

Крик застрял в горле. Я бросилась вперёд... и увидела, что парень, пролетев пару метров, завис в воздухе. Улыбнувшись, он помахал рукой.

– Придурок! – выдохнула я.

Почему мне так везёт на психов в последнее время?! Вот ведь шутник выискался!..

Марка удержала от падения энергетическая сеть, нити которой еле заметно светились. Плетение было видно лишь вокруг лоссайца, а дальше, как ни приглядывалась, я ничего не

могла рассмотреть.

Однокурсник поднялся на ноги. Подпрыгнул. Сеть спружинила, и он приземлился рядом со мной.

– Псих... Зачем так пугать было? – Меня трясло от пережитого шока.

Он взял мои руки в свои ладони, заглянул в глаза.

– Разве я похож на самоубийцу?

– Да кто тебя знает... – проворчала я, отводя взгляд.

– Извини, что напугал. В школе все знают, что в море нельзя упасть. Первый курс частенько так развлекается...

– Вот только я не была на первом курсе!

– Забыл. Каюсь. – Продолжая удерживать мои руки, он вновь встретился со мной взглядом. – Так ты простишь меня?

Глядя в карие глаза, я поняла, что всерьёз злиться на Марка не могу. Вот ведь паршивец!..

– Ты сумасшедший... Мог просто сказать или камень бросить. Прыгать было необязательно.

– Мог, – кивнул Марк, а затем подобрал мелкий камушек и кинул вниз.

Я проследила, как тот пролетел несколько десятков метров и канул в бушующем море.

– Сеть пропускает мелкие живые организмы и предметы, – пояснил лоссаец.

В принципе логично, иначе на острове не было бы птиц, а камни и ветки деревьев застревали в защитном плетении.

– У школы защита не хуже, чем у императорского дворца. Это одно из самых безопасных мест в Чонрэе.

– Безопасное?.. – не поверила ушам я.

– Иначе знатные семейства не отправляли бы сюда детей.

– Безопасное?! – повторила я, оборачиваясь в парню. –

Студенты то умирают, то пропадают, то их избивают, то ещё что-нибудь случается...

– За всю историю школы, было лишь несколько несчастных случаев и десяток серьёзных травм. Ни одного убийства. По крайней мере, так говорят, – Марк зло усмехнулся.

– Что-то верится с трудом.

– Конечно, какие-то случаи замалчиваются. Драки происходят регулярно и... всякие мелкие происшествия.

– Но достаётся в основном простолюдинам, – поняла я.

Марк кивнул.

– Как бы ни враждовали между собой дворянские семейства, на территории школы они стараются не конфликтовать. Здесь не случайно строгие правила, запрещается использовать магию и всё такое... За серьёзный проступок отчисляют. Никто не хочет лишиться дара. К тому же единственный путь на остров ведёт через портал. Преступнику не убежать.

Но Вэйн остался учиться в школе, да и не похоже, что Рикку, несмотря на все его проступки, грозило отчисление.

Лоссаец грустно улыбнулся. Похоже, он понял, о чём я думала.

– Драконов правила не касаются. Их слишком мало и дара

лишить нельзя – магия у них в крови. Потому и всё сходит с рук.

По позвоночнику пробежал холодок, стало жутко. Вэйна я не боялась, а вот Рик пугал.

* * *

С каждой минутой поиски Сины казались всё более бессмысленными. Слуги уже прочесали остров, и раз они ничего не нашли, то и нам вряд ли удастся. Может, стоило вернуться в замок? Может, мою соседку уже отыскали?..

За пару часов мы проверили каждый камешек на большей части острова и вышли к мосту, на котором стояла арка портала. С тех пор, как поступила в школу, я ни разу здесь не бывала.

С моста открывался впечатляющий вид на причудливый, искусно вписанный в ландшафт, замок Чонрэйской высшей школы магического искусства. Огненный шар солнца клонился к закату, отбрасывая блики на белоснежные стены и разноцветных драконов, которые угнездились на крышах башен.

– Почему портал установили на мосту? – спросила я.

– На острове мощная защита, я же говорил, а мост находится вроде как за пределами.

Вот оно что!.. Я подошла к portalу и, задрав голову, замерла, разглядывая древнее исполинское сооружение. Ка-

менные столбы арки покрывала тончайшая резьба. На первый взгляд переплетение линий казалось хаотичным, но стоило приглядеться, как начинали угадываться отдельные слова...

Стационарные порталы были редкостью. По сути, они являлись артефактами – крайне дорогими и сложными в изготовлении. Перемещение осуществлялось между двумя конкретными, изначально заданными точками. Чем дальше эти точки друг от друга, тем больше сил тратилось на сооружение такого прохода. Зато потом им мог пользоваться любой человек, не обязательно маг. В зависимости от настройки они пропускали всех желающих, или только тех, кто знал слово активации.

В Лесецке из тронного зала портал вёл в княжеские палаты. Я подозревала, что имелись и другие – подобный магический артефакт лучше потайного хода, если хранить в секрете точки входа и выхода.

Здесь портал был самым протяжённым, из всех мне известных, – около десяти километров. Невозможно представить, сколько сил затратили чонрэйские маги на его создание.

– Может показаться, что портал не охраняется, но это не так, – Марк встал рядом со мной. – За ним следит дух-прихватник.

– Дух?..

– Ты должна была его встретить.

– Я видела только зрителя маяка, – задумчиво произнесла я.

Другая точка входа-выхода из портала находилась на первом этаже маяка, который располагался на окраине Хансана.

– И того старика очень интересовало, кто ты такая и зачем хочешь попасть в школу, – улыбнулся парень. – Ведь так?

– Неужели?..

– Это и был дух-привратник, – кивнул Марк. – Он признал, что твои намерения чисты, и ты никому не угрожаешь, а потому пустил на остров.

Мне вспомнился дряхлый старик, которого я встретила перед входом в маяк. Сгорбившись, он сидел на ступенях. Одежда чонрэйца явно знавала лучшие дни. Серые волосы закручены в узел на макушке. Обветренное морщинистое лицо украшала длинная борода... Меня удивило, почему он задал столько вопросов, но я списала это на любопытство, свойственное многим пожилым людям. А вот оно что получается... Это был не человек, а магическая сущность. И если бы дух счёл меня опасной или недостаточно откровенной, то в школу я бы не попала.

– Дух... – повторила я и покачала головой. – Скажи, с моста тоже нельзя упасть?

– Ага.

Марк легко запрыгнул на каменное ограждение. Пошатнулся, будто ему сложно было удерживать равновесие.

– Слезь! Вдруг защита исчезнет!

– Да куда она денется, – легкомысленно отмахнулся парень, но послушался меня и спрыгнул с ограждения.

– Ни одна магическая структура не вечна, всему когда-нибудь приходит конец. Вот даже этот мост, он выглядит крепким, но сохранилось лишь три пролёта...

– Так его давно разрушили. Ещё в Войну Драконов.

Что? Мосту, на котором мы стоим, полторы тысячи лет?!

Плиты под ногами перестали казаться надёжными.

Я знала, что мост старый. Видела, как вода и ветер источили камень. Но даже не подозревала, что он настолько древний! Тьма, полторы тысячи лет!.. Нет, больше! Ведь мост построили до Войны Драконов.

– Куда теперь? – спросил Марк. – Мы почти весь остров осмотрели. Осталось только конюшню проверить. Скоро стемнеет...

Меня словно молнией ударило.

– Что ты сказал?.. – медленно произнесла я.

– Мы осмотрели весь остров и...

– Конюшня! – выдохнула я.

– Что конюшня?.. – нахмурился Марк.

У меня совсем вылетело из головы, что соседка приходила в библиотеку.

– И как я могла забыть! Когда последний раз говорила с Синой, она собиралась именно туда... – я подозрительно посмотрела на лоссайца. – Ты когда видел Сину?

– Последний раз?.. Хм... Позавчера в столовой. Когда она

с Вэйном ругалась.

– И в конюшню она не приходила?

– А должна была?

– Сина вечером тебя искала. Я сказала, что ты в конюшне.

И больше я её не видела.

– Зачем я был ей нужен?

– Откуда мне знать, – пожалала плечами я и добавила: – Надо обязательно проверить конюшню. И стоит поспешить, если мы хотим оказаться там до заката.

Почему я раньше не вспомнила о том разговоре?.. Впрочем, знаю почему – удары по голове не лучшим образом сказываются на памяти.

* * *

Когда мы добрались до конюшни, уже смеркалось. Она находилась на отшибе от остальных построек.

Всего на острове держали десяток лошадей – больше не требовалось. В империи считали, что будущие дипломированные маги должны хорошо держаться в седле и уметь ухаживать за лошадьми, а начиная с третьего курса, учили ещё и плести заклинания, сидя верхом. Притом, сначала это были спокойные, привычные к магии лошадки, а потом норовистые жеребцы. На четвёртом курсе даже экзамен верхом на лошади сдавали. Говорили, что это было одно из самых сложных испытаний, потому как тяжело держать плетение

и энергию под контролем, когда не можешь совладать с конём, а добрый ректор насылает то дождь, то сильный ветер, то стрелы...

Было темно и тихо. Свет в домике конюхов не горел. Видимо они отправились на ужин в замок или отлучились по делам.

Марк создал крохотного светлячка и повесил у себя над правым плечом.

– Убери, – попросила я. – Заметят ещё.

– Так темно же...

– Знаешь плетение ночного зрения?

– Нет. Научишь?

– Как-нибудь в другой раз. Сейчас сделаю заготовку...

Я сплела нужную энергетическую конструкцию. Затем осторожно передала её Марку и объяснила, как активировать.

– Какая интересная штука! – восхитился он. – Теперь не отстану от тебя, пока не научишь.

– Научу, – нервно улыбнулась я. – Только давай не сегодня.

– У тебя глаза светятся...

– У тебя тоже. Эффект заклинания.

Карие глаза парня слегка светились в темноте. С непривычки смотрелось жутковато. Впрочем, я как раз была привычная. Это заклинание ещё в детстве вычитала в одной из отцовских книг и потом не раз применяла на практике – для

ночных вылазок оно оказалось как нельзя кстати.

Мы не спеша обошли конюшни и заглянули в пару сараев. Лошади мирно дремали в стойлах, вокруг не было ни души... и ни малейшего намёка на то, что Сина здесь побывала.

Я чувствовала облегчение и разочарование одновременно. Хотела найти соседку, узнать, что с той произошло и, одновременно, боялась. Ведь если Сина где-то на острове, но её никто не может найти, и даже ментальный поиск не дал результатов, то с ней случилась какая-то беда... Оставалось надеяться, что Сина смогла всех обхитрить и сбежать.

– Здесь ничего нет, – сказал Марк.

– Похоже на то...

– Пойдём, а то без ужина останемся. Не знаю, куда Сина собиралась в тот вечер, но до конюшни она не дошла. Во всяком случае, я её тут не видел.

Надо признать, поиски Сины изначально были глупой затеей. Хотя я не считала, что зря потратила время. Совесть теперь была спокойна, да и прогулка в компании Марка вышла весьма приятной... если бы не повод.

– Ладно, идём, – вздохнула я. – Может, ещё успеем на ужин.

Есть и правда хотелось сильно. После длительной прогулки на свежем воздухе аппетит разгулялся не на шутку.

Когда я сделала шаг в сторону замка, то почувствовала, как что-то хрустнуло под сапогом. Мельком взглянула под ноги... и замерла. На мёрзлой земле лежала покрытая резь-

бой палочка.

Я медленно подняла находку. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Что это? – спросил Марк.

– Заколка...

– Это я и так вижу.

– Заколка Сины, – пояснила я. – Вроде бы её отец вырезал.

Она никогда с ней не расставалась. Кажется, у неё другой и не было...

– Уверена?

Кивнула.

– Значит, Сина всё-таки была на конюшне...

– Была...

Либо заколку подбросили, либо Сина потеряла её, когда убегала. А потом не смогла вернуться и подобрать отцовский подарок.

Значит, Сину кто-то преследовал. Или она с кем-то дралась.

Значит, ей вряд ли удалось покинуть остров.

Возможно, она где-то поблизости, просто мы не видим.

– Надо ещё раз всё проверить, – встретившись взглядом с Марком, сказала я.

– Думаешь... Сина умерла? – тихо спросил он.

Разум твердил, что соседка мертва, но я отказывалась признавать это, пока не увижу тело собственными глазами.

– Я уже не знаю, что думать... Но если её спрятали здесь,

то, скорее всего, с помощью магии.

Марк кивнул.

– Ты права. Надо ещё раз всё проверить.

Первое, чему учили будущих магов, это видеть энергетические конструкции, если те, конечно, не замаскированы особым образом. Но, увы, совместить магическое зрение и ночное не получилось. Разбираться, как увязать плетения, времени не было, а потому мы решили, что высматривать энергетические конструкции буду я, а Марк выступит моим поводырём.

Сказано – сделано. Парень шёл впереди, а я, положив руки ему на плечи, шаг в шаг, следом.

В тусклом свете звёзд и серпа луны угадывались лишь очертания строений. Светились вдалеке окна замка и поблёскивали бесчисленные кружева, сплетённые из нитей силы. Воздух на острове был буквально пропитан магией! Большинство плетений я не могла распознать, приходилось угадывать их назначение. Защитные, укрепляющие, закрывающие от ветра, оберегающие сено и овёс от грызунов... А это что?!

В стороне от конюшни, у самой земли я заметила странную энергетическую конструкцию. Она словно накрывала небольшой холмик.

– Левее. Иди к обрыву. Ещё левее... Так, теперь прямо, – инструктировала своего поводыря.

Загадочное плетение было всё ближе... а потом Марк спо-

ткнулся и растянулся на камнях. Я удержалась от падения не иначе, как чудом.

Теперь, вблизи, я узнала плетение. Это был покров невидимости. Простенький. Первого уровня. Не раздумывая, потянула за пару петелек – кружево тут же распалось, и нити силы растаяли в темноте.

– Хэрг!.. – выругался парень и резко вскочил на ноги.

– Что?

– Кажется, мы нашли Сину, – глухо сказал он. – Стася, ты только не смотри...

Зажмурившись, шепнула заклинание, и над головой вспыхнул светлячок. Медленно открыла глаза...

Я знала, что увижу, но всё же не сдержала испуганного вскрика.

Марк взял меня за плечи и развернул к себе, прижал к груди. Я уткнулась лицом в дублёнку, вот только картина всё ещё стояла перед глазами... На камнях лежала крохотная фигурка девушки в школьной форме. На коже и одежде поблёскивали кристаллики льда. Голова Сины запрокинута, длинные чёрные волосы рассыпались в беспорядке. Лицо перекошено от ужаса. На шее зияла страшная рана.

Мою соседку убили. Жестоко. Беспощадно.

– Я же говорил, не смотри...

– Она мертва? – зачем-то спросила я.

– Ей перерезали горло. Как Хани.

– Что?..

Шагнула назад и посмотрела на парня. Его трясло от сдерживаемой ярости.

– Я убью этого драконьего выродка! Сам перережу ему глотку!

Вэйн? Сину мог убить Ши-Вэйн?.. Зачем ему это?!

– Марк, прошу, не делай поспешных выводов! Кто-то мог скопировать убийство. Или это совпадение...

– Зачем кому-то понадобилось убивать Сину?!

– Не знаю.

– А зачем Вэйн убил Хани?.. Ах, да! Он же просто психопат! Драконий выродок!

– Марк, даже если Хани убил Вэйн...

– Даже если?! – зло переспросил лоссаец.

Хотелось врезать парню. Или вылить на него ушат воды. Но кто-то из нас должен был держать себя в руках и сохранять трезвость рассудка.

– Если, – я особо выделила это слово, – Вэйн убил Хани, то не значит, что Сину убил тоже он. И если ты сейчас обвинишь Вэйна, то настоящий убийца может остаться безнаказанным. Дождись результатов расследования!

– А что их дожидаться? И так ясно, Вэйн опять окажется невиновен. Сина всего лишь простолюдинка, даже не отличница. Скажут, что она пыталась бежать из школы, неудачно упала и раскроила горло о камень. Вот увидишь!

– Если, – я вновь выделила слово, – всё будет именно так, тогда и поговорим! И если Вэйн действительно виноват, то

этого я тоже не оставлю...

– Не побоишься пойти против дракона?

Тьма, во что я ввязалась?! Но отступить было поздно, да и не могла я пойти на попятную.

– А я похожа на трусливую?..

Марк некоторое время на меня смотрел, а потом отвёл взгляд.

– Надо сообщить в школу, что мы нашли Сину.

Вот тут он прав! Мы слишком увлеклись выяснением отношений.

– Иди. Я останусь с ней.

– Стася...

– Неправильно оставлять её одну. Я просто не могу...

– Здесь может быть опасно.

– Вряд ли убийца бродит поблизости, да и мы всё вокруг осмотрели. Не волнуйся, за себя постоять смогу. Я не трусливая, ты же помнишь, – слабо улыбнулась я.

– Ты... справишься?

Кивнула, а затем придержала парня за рукав.

– Обещай, что будешь держать себя в руках. Ладно?

Марк поморщился и вздохнул:

– Постараюсь.

Когда лоссаец ушёл, я сплела сразу три защитных контура. Возможность получить дисциплинарные штрафы сейчас казалась сущей мелочью. Даже если не войду в десятку лучших и придётся уйти из школы, жизнь на этом не закончит-

ся!

Была бы моя воля, я не осталась бы рядом с телом и секунды. Но кто-то должен был сообщить новость в замок и проследить за местом преступления. А Марку я теперь не доверяла... Именно он выглядел наиболее вероятным подозреваемым. Он в тот вечер помогал на конюшне. Его искала Сина. И хотя Марк не походил на убийцу, мне хотелось ему верить, но... Всегда оставалось это проклятое «но»! Я вообще никому не могла верить – преступником мог оказаться любой одарённый. В школе сто восемьдесят три студента, двадцать пять преподавателей и административных работников. Убийцей мог быть кто угодно!

Медленно, через силу, повернулась к Сине. Ноги подкосились, и я опустилась на камни рядом с мёртвой девушкой.

Совість больше не молчала. Она кричала. Вопила.

Светлоокая, какая же я эгоистка!

Я знала, что соседке тяжело. Знала, что если она не войдёт в десятку лучших, то её отчислят и лишат дара. Видела, что в последние дни Сина была сама не своя, но не предложила помощь, не попыталась поговорить по душам. А когда соседка пропала, то беспокоилась больше о себе. Боялась, что в школе узнают о моей ночёвке у Вэйна. Жалела, что пришлось отвлечься от учёбы. И даже поиски Сины умудрилась превратить в свидание с парнем!..

Меня заботило только собственное положение в рейтинге, а судьба однокурсницы, с которой делила одну комнату, была

совершенно безразлична.

Что ж, Стася, можешь себя поздравить. Теперь в рейтинге ты двенадцатая!

Стало противно и тошно. Дрянь я всё-таки. Эгоистичная жалкая дрянь!..

Не знаю, сколько бы я ещё занималась самобичеванием, но вдалеке послышались голоса.

Закрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула. Кто там говорил, что надо сохранять трезвость рассудка?.. Я сама только что ударилась в банальную истерику. А между тем драгоценное время потеряно – я не успела толком осмотреться, и не решила, что рассказывать ректору.

Когда поднималась на ноги, в изменчивом свете что-то блеснуло.

Показалось? Или?.. Я передвинула светлячок так, чтобы на тело падало больше света. Картина предстала передо мной во всех ужасающих деталях. К горлу подкатил ком, но взгляда я не отвела. И, наконец, увидела, что привлекло моё внимание – Сина сжимала в кулаке серебряную шпильку...

– Студентка Анастасия Велецкая, – раздался голос у меня за спиной, – снимите защиту.

Я чуть не подскочила на месте. Стараясь сохранять спокойствие, выпрямилась и обернулась. В нескольких шагах от меня стоял ректор Хон. За его спиной я заметила куратора курса и бледного, как сама смерть, Марка. Чуть поодаль замерли целитель, учитель Догэн, госпожа Нири и десяток

слуг.

Над конюшной светило маленькое солнце. Уж не знаю, кто его запустил, но этот светлячок был явно не чета моему.

– Да, ректор. Сейчас.

Три защитных контура вряд ли смогли бы задержать Хон-Шина даже на секунду, но тот, видимо, решил не пугать нервную студентку без лишней надобности.

Я распутала плетения и деактивировала своего светлячка.

– Вы что-нибудь трогали? – спросил профессор Тэян.

– Нет... Но следы вокруг наши. Марк упал... и я тоже.

– Чжи-Гиен, посмотрите, пожалуйста! – обратился ректор к целителю.

Невысокий сухопарый мужчина подошёл к телу и склонился над ним.

– Студентка умерла больше суток назад. Точнее смогу сказать позже.

Ректор Хон кивнул, а затем спросил у меня:

– Анастасия, как вы догадались, что Сину следует искать именно здесь?

Неуверенно посмотрела на Марка. Тот спокойно выдержал мой взгляд.

– Я жду ответа, – поторопил меня Хон-Шин.

Вздохнула.

– Я совсем забыла, что Сина искала Марка, а его в тот вечер отправили помогать на конюшню.

– Забыли?.. – прищурился глава школы.

– Да, – понурилась я.

– Марк Флин, вы встречались в тот вечер с Синой у ко-
нюшни?

– Нет, – быстро ответил лоссаец. – Тем вечером вообще
её не видел.

– Что ж... – протянул ректор, – Догэн, проводите Марка
Флина в замок. Проследите за учеником до моего возвраще-
ния. Никому о случившемся ни слова.

– Слушаюсь, ректор Хон.

Через пару минут меня тоже отправили в школу в сопро-
вождении Нири-Лидэ.

Похоже, нас с Марком решили разделить, чтобы потом до-
просить по отдельности. Я не сомневалась, что у ректора на-
копилось много вопросов. Особенно ко мне. Моя забывчи-
вость выглядела подозрительно. Меня много раз спрашива-
ли, когда я последний раз видела Сину, но я ни разу не об-
молвилась, что встречалась с ней в библиотеке.

* * *

Когда я вошла в холл замка, ко мне тут же подбежали
несколько человек.

– Стася! Это правда?! – воскликнула Маина.

– Ты нашла Сину?... – спросила Хойя.

Я хотела ответить, но меня осадила госпожа Нири:

– Никому ни слова, если не хотите заработать штрафные

баллы.

И я промолчала. Только еле заметно кивнула.

– Ох... – выдохнула Маина.

Госпожа Нири проводила меня в свой кабинет.

– Ждите, – сказала чонрэйка и вышла.

Чувствуя себя бедной родственницей, я опустилась на краешек стула. Расстегнула пальто, стянула варежки и шарф. Сцепив руки в замок, устроила их на коленях.

Ещё несколько дней назад мне нечего было скрывать, кроме запутанной родословной и необычного источника силы. Но ректор Хон вполне мог быть в курсе и первого, и второго... и меня это особо не тревожило.

Сейчас ситуация в корне поменялась.

Я совершила крайне необдуманый поступок, когда осталась в комнате Вэйна. За опоздание меня оштрафовали бы на пять-десять баллов, но если станет известно, что я провела ночь в мужской части общежития, о мечте попасть в десятку лучших учеников придётся забыть... Возможно, меня и вовсе отчислят из школы. Прецеденты, как говорится, имелись.

Если бы я не испугалась наказания и вернулась к себе, то раньше заметила бы исчезновение Сины. Быть может, соседку удалось бы спасти...

Вскочив, я принялась расхаживать из угла в угол.

Из-за Ланы я не успела вернуться в комнату до комендантского часа. Невеста Рика недолюбливала меня, у нас не

раз бывали стычки, но прежде она такой открытой агрессии не проявляла. Странно, что она решила напасть на меня именно в тот вечер. Странно, что она вообще пришла в библиотеку во время ужина!.. Это совпадение? Или кто-то предпочёл подстраховаться и убрать на время мою фигуру с игровой доски?

Будем смотреть правде в глаза, я не побежала бы докладывать коменданту, что Сина не пришла ночевать. Но вряд ли неведомый преступник хорошо меня знал. Скорее всего, он решил не отпускать ситуацию на волю случая. Или, может, не хотел, чтобы исчезновение Сины заметили раньше времени?

Слишком много вопросов! Ответов же почти нет...

В кабинет вошла Нири-Лидэ с подносом, на котором стояли чайник и несколько пиал с лёгкими закусками. Дверь беззвучно, подчиняясь воле чародейки, закрылась за её спиной.

Госпожа Нири поставила поднос на угол стола и обратилась ко мне:

– Пальто можете положить на лавку. Подкрепитесь. Вы сегодня пропустили ужин.

– Спасибо, – стараясь не выказать удивления, ответила я. – Не уверена, что сейчас смогу есть.

– Вам стоит подкрепиться, – повторила чонрэйка. – И набраться терпения.

Вполне возможно, я просижу здесь всю ночь. Мне необходимы силы и здравый рассудок, так что выпить горячего

чая и чего-нибудь перекусить не помешает.

– Вы правы, – вздохнула я.

Когда я наливала чай в крохотную пиалу, руки заметно дрожали, что не укрылось от бдительного взора Нири-Лидэ. Но она не сказала ни слова и, сделав вид, что меня в комнате нет, погрузилась в изучение каких-то документов.

Время от времени я механически отправляла в рот кусочек сыра, орешек или сушёную хурму, а затем делала небольшой глоток чая. Вкуса не чувствовала. Мои мысли были заняты недавними событиями. Я старалась проанализировать имеющуюся информацию, понять, как действовать дальше и что говорить ректору.

Первое и самое важное – Сина не пыталась сбежать из школы. Она вышла зимой на улицу без верхней одежды. Скорее всего, решение прогуляться до конюшни было спонтанным.

Конечно, нельзя исключать, что у Сины припрятаны тёплые вещи за пределами замка. На той же конюшне, к примеру. Но этот вариант казался мне маловероятным.

Второе, но не менее важное – Сина пропала в тот вечер, когда меня оглушила Лана. Соседка искала Марка и отправилась к конюшне после разговора со мной. Неизвестно, зачем ей нужен был Марк. Возможно, парень врал и виделся с Синой. Возможно, именно он убил её...

Я моргнула и тихонько встряхнула головой. Нельзя заикливаться на том, что Марк – убийца! Надо смотреть на фак-

ты, а они весьма противоречивы. Да и не похож весёлый и вспыльчивый парень на того, кто спланирует убийство однокурсницы, а затем отправится на её поиски. Ну, или он непревзойдённый актёр!

Третье – Сине перерезали горло. Жестокий и хладнокровный способ убийства. Это явно не несчастный случай. И не убийство в разгаре ссоры. Я хорошо запомнила разрез – он был чёткий, ровный. У преступника не дрогнула рука. Крови он тоже не боялся, иначе выбрал бы другой способ.

О чём это говорит? Убийца либо психопат, либо Сина не первая его жертва... Что впрочем не отменяет того факта, что у него может быть не всё в порядке с головой. И, Марк прав, первый, кто приходит на ум, – это Вэйн. Нелюдимый отличник со зловещей репутацией. Тот, с кем Сина поссорилась незадолго до смерти. Тот, кого даже собственный отец считал преступником. Тот, кто признался, что убил Хани.

Вот только ночь, когда умерла Сина, Вэйн провёл со мной. Неведомый кукловод, когда убирал меня со сцены, вряд ли рассчитывал, что я стану алиби дракона... Хотя не факт, что убийце вообще было дело до Ши-Вэйна.

Четвёртое – покров невидимости, с помощью которой спрятали Сину, мог сплести даже первокурсник. И снять тоже! Это сильно расширяло круг подозреваемых... и ничего не доказывало. Если бы убийство хотели скрыть, то завалили бы тело камнями, укрыли в расщелине, использовали плетение более сложного уровня... Оставалось лишь гадать – пре-

ступник не мог лучше замаскировать тело, или не видел в этом смысла? Быть может, он даже хотел, чтобы тело нашли.

И главный вопрос – что теперь делать мне? Поделиться своими подозрениями с ректором или проявить осторожность и посмотреть, как будут развиваться события?..

Раздумывала я долго, взвешивала все за и против, и в итоге пришла к выводу, что не стоит рассказывать Хон-Шину про нападение Ланы и ночёвку у Вэйна. Доказательств первого у меня не было. А перед тем, как признаваться в нарушении школьных правил, стоило переговорить с Вэйном. Ведь наказание грозило не только мне. Не хотелось подставлять парня, который не раз меня выручал.

Несмотря на то что меня мучила совесть, я не хотела вылететь из школы. Если меня исключат, Сину это не вернёт. Единственное, что я могла сделать для соседки – найти настоящего убийцу.

Всё-таки я эгоистка. Вот, даже оправдание своему решению нашла...

* * *

В этот раз Хон-Шин предпочёл встретиться со мной в комнате, которая примыкала к его кабинету. Наверное, именно здесь заседал школьный совет.

По центру помещения стоял длинный низкий стол, во главе которого располагалось массивное и жутко неудобное на

вид резное кресло, по бокам – несколько кресел попроще. Окон в комнате не было, мягкий свет лился прямо с потолка. На отделанных деревянными панелями стенах висели старинные гравюры.

Ректор царственно опустился в похожее на трон кресло и указал на место справа от себя. Чувствуя себя так, будто мне предстояла беседа не с главой школы, а с пыточных дел мастером, я осторожно присела.

– Рассказывайте, – коротко сказал Хон-Шин.

– В прошлый раз я уже всё рассказала...

Чонрэец смерил меня тяжёлым взглядом.

– В прошлый раз мы расследовали исчезновение студентки. Теперь же в школе произошло убийство. И вы, Анастасия, не только жили с Синой в одной комнате, но и видели её последней, направили к месту гибели.

Тьма, как я об этом не подумала! Не только я – алиби Вэйна, но и он – моё!

И ведь у меня даже мотив есть! Сина в рейтинге была двенадцатой, а я тринадцатой. Мы обе стремились попасть в десятку лучших учеников, конкурировали в учёбе. Теперь, когда Сина умерла, я поднялась на одну ступеньку в рейтинге.

– Меня в чём-то подозревают?

– Пока нет. Но утром вам придётся побеседовать со следователем из столицы.

Я сглотнула.

– Мне долго ждать?

– Н-нет... – Вздохнув, я начала рассказывать.

Иногда ректор перебивал меня и задавал вопросы. Особенно его интересовала ссора Вэйна и Сины, мой последний разговор с соседкой и... Марк.

– Думаете, Марк мог убить Сину? – прищурившись, спросил ректор, когда я закончила рассказ.

– Не знаю... Нет. Вряд ли. Он не похож на убийцу.

– А Вэйн?

Вэйн на убийцу весьма походил.

– Это не он.

– Почему вы так уверены?

И правда, почему?

– Не знаю... Мне так кажется.

– Вы подозреваете кого-то другого?

– Нет.

– Знаете, почему убили Сину?

– Тоже нет.

Хон-Шин подался вперёд и вкрадчиво спросил:

– Может, о чём-то ещё забыли упомянуть? Или в тот вечер произошло что-то необычное?

Под взглядом раскосых тёмных глаз мне стало не по себе, захотелось раскрыть все секреты. Я сжала правый кулак так, что ногти впились в ладонь. Боль помогла справиться с наваждением.

– Вроде бы... нет.

– Если вспомните, сразу же приходите.

– Да-да, конечно, – быстро сказала я.

– Что ж... можете идти к себе.

Я встала и направилась к дверям.

– Да, вы оштрафованы на десять баллов за использование магии вне пределов учебных помещений.

Резко обернувшись, от несправедливости хотелось то ли заплакать, то ли закричать.

– Ректор Хон...

Чонрэец предупреждающе вскинул руку.

– Учитывая данную ситуацию, а также то, что вы оказали неоценимую помощь в поисках пропавшей студентки, было принято решение аннулировать данные баллы.

– Спасибо, – не скрывая облегчения, выдохнула я.

Вот ведь старый хрыч! Не наказал, но и не наградил, а я чувствую благодарность.

– Анастасия, надеюсь, впредь вы воздержитесь от нарушения школьных правил.

– Надеюсь, мне больше не придётся разыскивать пропавшую однокурсницу.

Лицо ректора немного смягчилось, он кивнул.

– Идите. До утра осталось немного времени. Завтра будет тяжёлый день.

* * *

Оказавшись в своей комнате, я первым делом проверила

нижний ящик комода. Затем все остальные...

Устало опустилась на пол.

Серебряная шпилька Хани пропала!

Мне не удалось детально рассмотреть заколку, которую сжимала в руке Сина. Но теперь последние сомнения отпали.

Не зря, когда вернулась после ночёвки у Вэйна, показалось, что в моих вещах кто-то рылся. Ох, не зря!..

Это что же получалось?

Сина хотела показать Марку заколку для волос, которая принадлежала его бывшей девушке? Но... зачем?!

В мозгу что-то щёлкнуло, и всё встало на свои места. И пусть в мозаике ещё хватало белых пятен, но часть картины сложилась.

Мне не раз казалось, что Сина знала о своей погибшей соседке гораздо больше, чем рассказывала. Больше, чем знали другие.

Сина держалась особняком, всячески старалась избежать неприятностей... пока не поняла, что вряд ли сможет остаться в школе ещё на один семестр и ей придётся отказаться от магии и мечты. Сначала она хотела рассказать ректору, что именно Марк избил Вэйна, и тем самым подняться в рейтинге. Но её опередил Джитэ. Затем, видимо, не иначе, как от отчаяния, решила использовать информацию о Хани.

Знать бы ещё, она пыталась шантажировать убийцу? Или продать сведения? А может, и то и другое?..

В тот день Сина вела себя странно – была сама не своя.

Кажется, паника затопила её сознание, и она потеряла всякую осторожность. Иначе её поведение я объяснить не могла.

Наиболее вероятными подозреваемыми выглядели Марк и Вэйн. Оба были связаны с Хани, с ними хотела поговорить Сина. Но я не знала, с кем она встречалась ещё. Убийцей мог оказаться кто угодно... Даже ректор Хон! Его очень интересовало, не рассказывала ли мне Сина про Хани, но почему-то он не задал ни одного вопроса про серебряную шпильку... Хотя последнему легко найти объяснение – ректор мог посчитать, что заколка принадлежала Сине. Я тоже про шпильку не обмолвилась – решила ничего не говорить, пока не уверюсь в своих подозрениях.

Оставалось только гадать, чем была важна та шпилька. Может, это какой-то артефакт? Или Хани её кто-то подарил? Или она принадлежала убийце, а Хани её украла?

С другой стороны, если бы шпилька имела реальную ценность, то убийца её бы забрал. Если бы его могли по этой заколке вычислить – тоже. Но тогда почему Сина взяла её с собой?..

Теперь я несколько не сомневалась, что Сину и Хани убил один и тот же человек. Притом он был настолько уверен в безнаказанности, что даже способ убийства не изменил – перерезал обеим девушкам горло... И если я полезу в это дело, то вполне могу стать следующей жертвой.

Я добрела до кровати, закуталась в плед и, поджав ноги, уселась спиной к стене. Несмотря на то что было далеко за

полночь, сна не было ни в одном глазу. Меня одолевали бесчисленные вопросы и тревожные мысли. Да и комната перестала казаться уютной. Повсюду лежали вещи погибшей однокурницы.

Может, попросить коменданта меня переселить? На этаже есть пара свободных комнат. Среди ночи, конечно, его будить не пойду, а вот завтра...

Встряхнула головой.

Если попытаюсь сменить комнату, то выставлю себя трусихой и истеричкой, а репутация, которую я выстраивала месяцами, полетит коту под хвост! Одно дело, если бы здесь произошло убийство, а так... Сина тоже не переехала после смерти подруги.

Теперь я живу одна. Сины больше нет. Надо к этому привыкнуть. Не смириться, нет. Именно привыкнуть.

Глава 13

Ректор не ошибся. День и правда выдался тяжёлый.

Когда я, зевая, вошла в ванную комнату, там меня поджидало два десятка девушек, среди которых, к вящему моему неудовольствию, затесалась Лана.

– Рассказывай! – потребовала Маина. – Во всех деталях!

Я мысленно застонала.

Слухи по школе разносились быстро – все уже знали, что мы с Марком нашли тело Сины.

– Могу я сначала в душ сходить? Или хотя бы умыться?

Никто из девушек не шелохнулся.

– Стася, ну расскажи, – жалобно проныла худенькая первокурсница. – Правда, что Сину убили, как Хани?

Эти вечные сравнения с Хани уже порядком начали надоедать.

– Да, это правда? – поддакнула Маина. – Я, как слышала, всю ночь не могла уснуть.

Студентки согласно закивали. Судя по бледным лицам, никто сегодня не выспался.

– Не знаю, я не видела тело Хани и не вправе делать выводы, – вздохнула я. – Могу лишь сказать, что Сине перерезали горло.

Кто-то из девушек охнул, другие обменялись испуганными взглядами, начали перешёптываться.

– Как вы её нашли? – спросила Лана.

Королева школы выглядела более хмурой и молчаливой, чем обычно. Скрестив руки на груди, она замерла у входа в ванную комнату.

– Случайно наткнулись.

Сохранять спокойствие удавалось с трудом, хотелось прижать Лану к стенке и выбить ответы. К подружке Рика накопилось много вопросов. Например, что она делала после того как напала на меня в библиотеке? Почему вернулась в общежитие только в начале одиннадцатого? Лана не отличалась примерным поведением, но опоздала именно в тот вечер.

Да только я знала, что она не станет со мной говорить. К тому же не исключено, что её саму использовали... Начну насаждать – лишь усугублю ситуацию. Лучше тихонько собирать информацию, наблюдать и ждать, пока неведомый преступник ошибётся. Я не должна его спугнуть, если, конечно, не хочу, чтобы мне тоже перерезали горло.

Поняв, что девчонки не отстанут, я решила, что проще и быстрее им всё рассказать, чем отвечать на бесчисленное количество вопросов. Сухо, стараясь не вдаваться в детали и не озвучивать никаких выводов, я поведала о вчерашних событиях.

– Вот и всё. Больше ничего не знаю...

– Сину тоже Ши-Вэйн убил? – перебила меня Юна.

– Да откуда мне знать?! – разозлилась я. – И уже почти семь утра! Мы на завтрак опоздаем!

– Ой!.. И правда!

Девушки засуетились. Некоторые принялись за утренние процедуры, другие поспешили на выход. А я, наконец, смогла пробиться к раковине.

Когда умывалась, в отражении зеркала увидела Лану. Первая красавица школы так и не сдвинулась с места, кажется, она была глубоко погружена в свои мысли.

Побеседовать с Ланой всё-таки не мешало бы... Нет, я не собиралась ни в чём её обвинять или расспрашивать, просто, как верно заметил ректор, у меня не было алиби, а Лана могла его обеспечить.

– Нам надо поговорить, – подойдя к ней, тихо сказала я.

Девушка растерянно моргнула и посмотрела на меня. В её глазах на миг отразился испуг. Лана что-то знала или кого-то боялась. Быть может, даже меня. Вернее того, что я могу про неё рассказать...

Мгновение слабости прошло. Старшекурсница презрительно скривилась и вскинула голову, развернулась, намереваясь выйти из ванной комнаты.

Я схватила её за локоть.

– Нам надо с тобой поговорить, – повторила я.

– Мне не о чем... – Она попыталась вырвать руку из моей хватки.

– Поверь мне, есть. И это в твоих интересах, – я позволила себе лёгкую улыбку. – Или хочешь, чтобы я говорила здесь?

В общей ванной осталось несколько девочек. И теперь они

с любопытством за нами наблюдали. Эх, опять слухи пойдут... Вот только мне было всё равно.

Лицо Ланы переменялось.

– Ладно. Пойдём, – сквозь зубы бросила она.

Я отпустила руку, и королева школы горделиво выплыла в коридор. А я последовала за ней. Судя по всему, останавливаться девушка не собиралась, но я окликнула её и кивком головы указала на дверь в свою комнату.

Лана в нерешительности замерла, её явно одолевали сомнения. Я же спешила поговорить с третьекурсницей до того, как та побеседует с Риком и Ильраном. И уж тем более прежде, чем её вызовет к себе ректор Хон или следователь.

Вздыхнув, девушка зашла в мою комнату. Обернулась ко мне и, скрестив руки на груди, не скрывая недовольства, спросила:

– Так что ты хотела?

– Поговорить.

– И?

– В ту ночь, когда убили Сину...

– Мне нечего тебе сказать! – перебила Лана и попыталась выйти из комнаты, но я преградила ей путь.

– Выслушай меня. Это в твоих интересах. И в моих тоже. Ни тебе, ни мне неприятности не нужны.

– Слушаю, – сквозь зубы сказала она, словно делала величайшее одолжение.

– В ту ночь ужин пропустили трое – я, ты и Сина.

– Если ты думаешь, что я убила нищенку!.. – вскинула голову невеста Рика.

– Нет, не думаю, – ответила я с уверенностью, которой не чувствовала. – Ты не похожа на убийцу, да и мотива у тебя не было. Но в школу вызвали следователя. У него возникнут вопросы и к тебе, и ко мне. На некоторые из этих вопросов я бы очень не хотела отвечать.

Собеседница нахмурилась.

– Что ты предлагаешь?

– Ты скажешь, что в половине одиннадцатого мы столкнулись в ванной комнате.

– Зачем мне это?

– В ответ я промолчу о нашей стычке в библиотеке, – улыbnулась я. – Как я сказала, всё честно. Ни тебе, ни мне неприятности не нужны.

– А ты где была той ночью? – прищурилась Лана. – Ведь точно не в своей комнате.

– Какая разница! Из замка я не выходила и на конюшне не была. Но если следователь начнёт выяснять, где я ночевала, то в сложном положении окажусь не только я.

Девушка задумалась. Прикрывать меня ей не хотелось.

– Хорошо, – наконец сдалась она. – Мы видели друг друга в библиотеке, но не разговаривали. Я ушла раньше. Потом встретились в ванной в общежитии.

– И опять не разговаривали.

– Да.

– Договорились.

Лана кивнула и вышла из комнаты.

Я подошла к окну и на некоторое время замерла, разглядывая заснеженные скалы. На сердце было тяжело, душили сомнения.

Может, не стоило всё усложнять и вступать в сговор с избалованной школьной королевой? Я не доверяла Лане, подзревала, что она как-то связана с убийцей, вот только признаться, где и как провела ночь, тоже не могла – если не хотела подставить Вэйна и вылететь из школы.

Надеюсь, я достаточно напугала Лану, и той не придёт в голову, что даже если я решусь рассказать о случившемся в библиотеке, мне нечем будет доказать свои слова... Меня привела в чувства Инджи, она могла подтвердить, что я без сознания лежала на полу. Но служанка не видела, кто на меня напал. Не знала, куда я пошла после... К тому же я обещала Инджи, что не буду впутывать её в эту историю.

* * *

К началу завтрака я опоздала на полчаса. Но, к счастью, студентов больше интересовали последние новости, чем утоление голода, а потому еды было ещё полно. Чувствуя пробуждающийся аппетит, я поставила на поднос горшочек с кашей, пиалу с фруктовым салатом и чайничек чая. И тихонько направилась к пустующему столу, который так удачно пря-

тался за колонной, надеясь, что меня никто не заметит.

Увы, мечта, что мне дадут спокойно поесть, разбилась о суровую действительность.

За завтраком история повторилась, только теперь вокруг моего стола собрались студенты со всей школы. Меня вновь забросали вопросами, на многие из которых у меня не было ответов.

Ситуация усугублялась тем, что ни Марк, ни Вэйн в столовую не явились. На рассвете в замок прибыл следователь. Все сходились во мнении, что ребят вызвали на допрос...

Надо ли говорить, что к концу завтрака я была крайне зла и раздражена. Даже усталость и страх перед грядущей беседой со следователем отступили на второй план. Ночью мне удалось вздремнуть лишь пару часов. Принять контрастный душ мне не дали. Нормально поесть тоже. Ещё немного и я не выдержу давления – банально сорвусь.

Помощь пришла оттуда, откуда я совсем не ждала.

– Может, хватит, а? – Хойя резко перебила сверх меры любопытного Джитэ. – Стася уже рассказала всё, что могла! И для неё случившееся – не меньший шок, чем для нас всех. Даже больший! Ведь Сина была её соседкой!

К моему удивлению, ученики пристыженно замолчали. Дружки Рика и те затихли.

– Стася, ты... как? – робко спросила Маина.

– Не знаю, – губы против воли дёрнулись в нервной улыбке, – ещё не поняла.

А потом в зале появился Вэйн, и всем резко стало не до меня.

С невозмутимым видом он направился к раздаточному столу. Ученики и слуги при его приближении шарахались в стороны, а в спину парню неслись преисполненные ненависти и страха шепотки: «Убийца, убийца». Ни у кого не возникло сомнений, кто именно виновен в смерти Сины и Хани.

Вот ведь стальная выдержка у дракона! Мне оставалось только позавидовать... Впрочем, у него были долгие годы тренировок и такая история за плечами, что завидовать определённо не стоило.

Когда Вэйн возвращался с подносом в руках, путь ему преградили Ильран и Джитэ.

Все в столовой затихли и теперь напряжённо наблюдали за разворачивающейся сценой.

– Драконий выродок! – шалея от собственной наглости, выпалил упитанный однокурсник.

Отличник не произнёс ни слова. На его лице не дрогнул ни один мускул.

– Да тихо ты!.. – шикнула Маина, опасливо косясь на Вэйна.

– Думаешь, он Джитэ убьёт? – усмехнулся Ильран. – Кишка тонка. Этот способен только беззащитным девчонкам глотки резать. Сильные ему не по зубам.

– Сильные? Это ты про себя?.. – склонив голову набок, негромко переспросил Вэйн. А потом обратился к стоявшие-

му в стороне Рикю: – Убери своих псов. Сейчас я не в настроении...

Явной угрозы не прозвучало, но сказано было так, что даже меня проняло. Некоторые из ребят попятились, кто-то из стоявших в задних рядах упал. Джитэ и Ильран остались на месте, но первый побледнел, да и второй, казалось, растерял былую уверенность.

– Это ты убил Сину? – выступил вперёд Рик.

На долю мгновения на лице Вэйна отразилась неуверенность.

– Ты!.. – со странной интонацией протянул Рик. – Я и не сомневался.

– Тьма... – не сдержавшись, выдохнула я.

Вэйн вдруг посмотрел на меня. В его раскосых глазах мелькнуло нечто такое тёмное, глубинное, что мне стало не по себе. А потом парень отвёл взгляд. Шагнул назад. Бросил поднос на стол. Да так ловко, что ни одна пиала не перевернулась, лишь компот из стакана расплескался. Развернулся на пятках и устремился прочь.

Студенты и слуги принялись громко обсуждать признание в убийстве, а я тихонько выскользнула в боковой выход и побежала за Вэйном.

Догнала его только на втором этаже. И самым беспардонным образом затащила в пустующую аудиторию.

Вырвав руку из моей хватки, парень резко развернулся.

– Тоже хочешь спросить, не убивал ли я Сину?

– Я не верю, что ты убийца.

– Не веришь? – ощерился дракон.

– Я была с тобой в ту ночь.

– Часть ночи, – поправил меня Вэйн. – Я мог убить Сину до того, как ты пришла. Или...

Он наклонился ко мне и зловещим шёпотом добавил:

– ...Пока ты спала.

Потребовалась вся моя выдержка, чтобы не отшатнуться.

Но всё же я вздрогнула, и в голове мелькнула мысль: «А что, если?..»

Вэйн понимающе усмехнулся и отступил. Ссутулив плечи, присел на краешек парты.

– А ты?..

– Я?.. – подтолкнул меня он. Казалось, парень получал некое извращённое удовольствие от сложившейся ситуации.

– Почему не отрицал? Теперь все думают, что ты убийца.

– Потому что не помню.

– Не помнишь чего?..

– Как окровавленный нож оказался в моём кармане.

Признание ошарашило. Я тяжело опустилась на стул.

Неужели Вэйн и правда?.. Нет. Не может быть!

– Это ничего не значит. Тебя могли подставить. Нож подбросить, – быстро сказала я.

Губы парня скривились в слабом подобии улыбки.

– Если бы хотели подставить, то подбросили бы нож так, чтобы его заметили другие. А не так, чтобы я мог от него

избавиться.

– И ты избавился?

– Хочешь рассказать следователю, где я спрятал нож? – вскинул брови он.

– Нет. Ты прав. Мне лучше не знать... – замотала головой я. – Ты кому-то ещё рассказал?

– Только тебе.

Я кивнула. Оно и правильно, о находке лучше никому не знать. Все и так подозревают Вэйна, а если узнают о ноже, то никто не будет слушать оправданий. Хотя странно, что дракон решил поделиться со мной. Неужели настолько доверял?.. Почему он вообще позволил затащить себя в аудиторию?..

– Где ты нашёл нож?

– В пальто. Оно висело в шкафу. В моей комнате. Ключ есть только у меня и коменданта. Это пальто я пару недель не надевал... насколько помню.

На месте Вэйна я бы тоже начала сомневаться в себе... Если, конечно, он не врёт. Если у него нет раздвоения личности или он не находится под действием какого-то плетения. Мало ли их, подавляющих волю, изменяющих и стирающих воспоминания.

– На одежде кровь была?

– Нет. Нож замотан в тряпицу.

– И часто ты проверяешь карманы пальто? Того, которое не надевал две недели.

– Вчера я тоже хотел пойти искать Сину... – Он замолчал и отвёл взгляд.

Только сейчас я заметила, насколько у Вэйна измождённый вид. Черты лица заострились, глаза запали. Скорее всего, прошлой ночью парень не сомкнул глаз.

– Когда ты его нашёл?

– После обеда.

Значит, до того, как мы с Марком наткнулись на тело Сины...

– Тебе стоит поспешить, если не хочешь опоздать на урок, – вырвал меня из размышлений голос Вэйна.

Тьма!.. Я вскочила со стула и посмотрела на часы, которые висели над школьной доской. До начала занятий всего пять минут!

Мне столько всего хотелось спросить, столько сказать, но я не могла позволить себе опоздать.

И всё же ответы на два вопроса я должна была узнать прямо сейчас. Неизвестно, когда в следующий раз удастся поговорить с Вэйном, да и удастся ли вообще.

– Зачем Сина подошла к тебе тогда в столовой?

– Предложила рассказать про Хани, если оплатишь ей следующий семестр, – нехотя отозвался парень.

– А ты?

– Сказал, что не заинтересован. Ко мне не раз обращались с подобными предложениями... Дважды я даже купился.

Вот только Сина была соседкой Хани и, кажется, действи-

тельно что-то знала. Когда преступник это понял, то убил девушку. Наверное...

– И последний вопрос, – я бросила взгляд на часы. – Ты не помнишь, у Хани были серебряные шпильки?

– Шпильки? Заколки для волос?

Кажется, дракон удивился вопросу.

– Да. Может, ты ей дарил? Или Марк?

– Не помню никаких шпилек, – покачал головой Вэйн. – И Хани ничего не дарил. А у Марка сама спрашивай.

Ну да, странно было бы, если бы помнил. Парни редко обращают внимание на такие мелочи, как женские украшения.

– Иди, – поторопил меня Вэйн. – А то и правда опоздаешь.

– А...

– Позже подойду. Не стоит, чтобы нас видели вместе.

Я кивнула, испытывая странную благодарность, и бросилась к выходу.

У самой двери обернулась.

Понуриив голову, парень сидел на краю парты. Он казался бесконечно уставшим и одиноким.

– Вэйн, – тихо позвала я.

Он посмотрел на меня.

– Я не верю, что ты убийца, – повторила я и выскользнула из класса.

Первым уроком была магическая этика и философия.

В аудиторию я забежала одновременно со звонком. Упала за парту и быстро достала из сумки тетради с конспектами. Затем украдкой обернулась. Марк сидел на своём месте. Выглядел мрачным, каким-то взъерошенным.

Вёл урок невысокий тщедушный старичок, возраст которого я даже не решалась предположить. Нос крючком, лицо избородили глубокие морщины. Тонкая бородка спускалась ниже пояса. Белоснежные волосы профессора Сон-Вона были собраны в пучок на макушке и удерживались массивной серебряной заколкой.

Ходить учитель то ли не мог, то ли не хотел, а потому по коридорам, лестницам и аудиториям замка неизменно парил. Обычно на расстоянии около метра от пола, но если требовалось, легко мог взлететь выше.

Сон-Вон походил бы на привидение, если бы не предпочитал наряды кричаще-ярких цветов. Сегодня на профессоре были свободные одежды алого цвета. Кровавого, я бы даже сказала. Символично, однако.

Помимо этики и философии, он вёл у нашего курса психологию. И это были самые скучные предметы. Возможно, другой преподаватель смог бы зажечь в учениках искру интереса, но Сон-Вон читал лекции усыпляюще-монотонным

голосом, то и дело отвлекался на пространные рассуждения и сыпал архаизмами, далеко не все из которых я понимала.

Впрочем, выпасться на своих занятиях профессор никому не давал. Зазевавшимся ученикам тут же прилетало по пальцам бамбуковой указкой, с которой Сон-Вон никогда не расставался.

Телесные наказания в школе были отменены ещё полвека назад, и учителям строжайше запрещалось бить учеников. Но Сон-Вон не считал нужным придерживаться новых правил, а ректор Хон закрывал глаза на привычки старейшего школьного учителя. В конце концов, от пары синяков ещё никто не умирал. А так, может, у некоторых студентов, если не нравственность, то хотя бы усидчивость улучшится.

Подперев щёку, я вполуха слушала профессора, и лишь время от времени делала записи в тетради. Сосредоточиться на лекции не получалось...

Я не верила, что Вэйн убийца. Не хотела в это верить.

Но если его подставили, то кто?

Вэйн нашёл нож до того, как мы наткнулись на тело девушки. А значит, его подбросил убийца... либо тот, кто знал, что Сина умерла.

После недавней сцены в столовой у меня появился подозреваемый – Рик. Он определённо оказался рад тому, что все считали Вэйна преступником, а ещё был связан с Ланой, да и вообще больше остальных походил на человека, который мог спланировать и осуществить хладнокровное убийство.

Опять-таки случай с попыткой изнасилования Юны показателен. Возможно, у Рика вошло в привычку обвинять в своих преступлениях Вэйна. Тот ведь идеальный козёл отпущения. Для всех он априори и так во всём виноват, даже ничего доказывать не нужно.

Оставалось только гадать, каковы истинные причины вражды между драконами.

Возможно, Хван-Рик был влюблён в очаровательную первокурсницу. Он мог убить Хани из ревности, или в попытке, так сказать, добиться благосклонности. И потом подставить давнего врага... А может, дело в семейной вражде. Я сама принадлежала к высшей знати и на родине день за днём наблюдала, как дворяне грызлись за привилегии, богатства и власть. Вряд ли Чонрэйская империя в этом смысле отличалась от Норлесского княжества.

Или причиной ненависти Хван-Рика была банальная зависть. Вэйн учился на втором курсе, но, несмотря на испорченную репутацию, все преподаватели признавали его ум и талант. Рик был на предпоследнем курсе, считался сильным магом... но особыми успехами в учёбе похвастаться не мог. Драконы были почти ровесниками и конкурировали друг с другом. Их все сравнивали, оценивали... Уверена, не только в школе, но и за её пределами. И Рик, который старше Вэйна на два года, проигрывал этот бой практически по всем параметрам. Неудивительно, что он мечтал утопить конкурента, выгнать из школы и поставить крест на его дальнейшей ка-

рьере.

Пожалуй, Рик и правда выглядел самым вероятным подозреваемым!

Что же касалось его дружков... Джитэ – мелкая шавка, труслив и глуп, так что вряд ли причастен. Ильран, на мой взгляд, самый отмороженный из всей компании, а потому я пока не сбрасывала его со счетов. Как и его сестрицу Лану... Интуиция твердила, что Марк и Вэйн невиновны, но вычёркивать из списка их тоже не стоило. Слишком много странных фактов и невысказанных совпадений.

Я не могла отделаться от мысли, что нож в карман мог положить сам Вэйн. Возможно, он маньяк, который собирал трофеи... Но тогда зачем рассказал обо всём мне? Он и правда ничего не помнил? Или вёл какую-то хитроумную игру?.. Нет-нет. Вряд ли. Вэйн не походил на лжеца, скорее на человека, который не знал, кому и чему верить.

Или же был гениальным актёром и тонким психологом, который преследовал одному ему ведомые извращённые цели...

Голова шла кругом. Чем больше я думала, тем более странной и запутанной казалась мне эта история. Я никак не могла понять мотивы преступника.

Вэйн правильно сказал – если бы его хотели подставить, то сделали бы всё иначе. Подложить улику в шкаф – задача не из лёгких. Убийца должен был понимать, что Вэйн мог найти нож раньше, чем к нему пожалует следователь с обыском.

Если бы я решила подставить Вэйна, то подбросила бы компрометирующую улику ему в сумку. В коридоре его бы кто-нибудь толкнул, содержимое сумки высыпалось, и все увидели окровавленный нож... Проще простого!

Так зачем идти на такие сложности? Чего хотел добиться преступник?

Или я переоценила злодея, и он не так уж умён? Или...

Я подскочила на месте, озарённая внезапной догадкой.

Возможно, преступник хотел, чтобы нож нашёл именно Вэйн. Дракон должен был поверить, что он убийца!..

– Стася, поведайте классу, в чём именно заключался нравственный парадокс Ли-Воена? – вдруг раздался скрипучий голос профессора.

Тьма! Как не вовремя!

Я медленно поднялась из-за парты и заморгала, отчаянно пытаюсь вспомнить, о чём говорил преподаватель последние полчаса. В голове роились обрывки фраз, которые никак не хотели складываться в общую картину.

Видя мою растерянность, учитель нахмурился.

– Вы меня разочаровали. Принимая во внимание недавний инцидент, в этот раз, так уж и быть, я вас прощу. Но впредь подобного не должно повториться. Никакие внешние факторы не должны отвлекать от учебного процесса!

– Извините, профессор, – покаянно склонила я голову.

Было безумно обидно, что я так глупо попалась.

– Перечислите, какие вы знаете нормы морали, – не спе-

шил отпускать меня учитель.

– Хм... справедливость, вежливость, стойкость, трудолюбие, благоразумие, смирение... – я запнулась.

– И?.. – подтолкнул меня учитель.

– Воздержание, – не очень уверенно сказала я.

С задних парт раздались смешки.

– Зря смеётесь, Стася всё правильно сказала, и если бы вы слушали лекции и читали учебники, то знали бы это. Умение ограничивать себя в еде, алкогольных напитках и некоторых иных потребностях является одной из норм морали. Увы, многим из вас оно недоступно.

«Это точно», – подумала я.

– Садитесь, – обратился преподаватель ко мне, – и впредь будьте внимательнее.

– Да, профессор Сон.

Я опустила за пустую парту. Вэйн на занятие так и не пришёл.

* * *

К следователю меня вызвали на третьем уроке. Пока под конвоем молчаливой Нири-Лидэ шла по школьным коридорам, вся извелась. Я жутко нервничала перед грядущей беседой. Не знала, каким человеком тот окажется, до сих пор не решила, как много могу ему рассказать. Переживала, что придётся пропустить урок, когда до сессии осталось так ма-

ло времени. Слабым утешением служило лишь то, что ректор Хон, который вёл занятия по практической магии, пообещал уделить время и ответить на вопросы, если не смогу разобраться самостоятельно.

Для бесед со студентами, преподавателями и школьными работниками следователю выделили одну из аудиторий. Перед школьной доской были сдвинуты две парты. Незнакомец сидел спиной к окну, лицом к двери. При виде меня он встал и еле заметно поклонился.

– Здравствуйте. Меня зовут Тин-Шиюн, а вы, как я понимаю, Анастасия Велецкая?

Отметила про себя, что моё имя чонрэец произнёс без малейшего труда.

– Да. Добрый день. Приятно познакомиться, – тоже легко обозначила поклон я.

– Прошу, присаживайтесь, – Тин-Шиюн указал на стул, который стоял по другую сторону стола.

Следователь был примерно одного роста со мной. Худощавый, жилистый. На лицо совсем непримечательный – этакий среднестатистический чонрэец. Кожа не слишком светлая, но и не очень смуглая, лицо не особо симпатичное, но и отталкивающим не назовёшь. Ни родинок, ни шрамов, ни каких-то характерных черт. Чёрные волосы заплетены в тонкую косицу. Такой человек легко сольётся с толпой простолюдинов или же естественно будет смотреться среди дворян – зависело от одежды и манеры поведения. Его возраст тоже

не представлялось возможным угадать – в равной степени ему могло быть и тридцать, и пятьдесят. Если, конечно, он не был магом...

Судя по тому, как представился следователь, он принадлежал к одному из трёхсот знатных родов империи. Более того, являлся родственником Хойи. Хотя не факт, что близким.

На середину стола Тин-Шиюн положил кристалл. Легко ударил указательным пальцем по столешнице, и я почувствовала энергетический импульс. В центре кристалла запульсировала золотая искра.

Значит, всё-таки маг.

– Дело номер три тысячи сорок восемь от двадцать четвёртого дня первого месяца зимы тысяча двести одиннадцатого года от становления Чонрэйской Империи, – огласил следователь. – Расследование убийства студентки второго курса Чонрэйской высшей школы магического искусства простолюдинки Сины. Допрашивается студентка второго курса Анастасия Велецкая – дворянка родом из Норлеского княжества.

Тин-Шиюн внимательно на меня посмотрел и добавил:

– Анастасия, вы понимаете, что беседа будет записана, а информация, которой вы поделитесь, в дальнейшем может быть использована, в том числе и против вас?

Какое ценное и своевременное предупреждение!

– Да, понимаю, – сглотнула я.

На столе перед следователем появилась тетрадь в кожаной обложке и писчее перо.

– Расскажите всё по порядку. Во всех деталях. Даже тех, которые кажутся вам незначительными.

Я вновь повторила то же, что вчера ночью ректору. Тин-Шиюн ни разу меня не перебил, но по окончании рассказа задал несколько десятков уточняющих вопросов. При этом следователь не спускал с меня взгляда и лишь иногда делал пометки в тетради – перо само скользило по бумаге. Увы, тетрадь лежала так, что я не могла увидеть его записи.

– Вы кого-то подозреваете? – спросил он под конец беседы.

– Нет.

– Вам известно, почему убили Сину?

– Нет.

– У вас есть какие-то догадки?

Я замялась. У меня имелось много догадок, но делиться ими пока была не готова, хотя и молчать казалось неправильным. Пожалуй, пару мыслей стоит озвучить, и посмотреть, как следователь себя поведёт.

– Возможно, я ошибаюсь... Боюсь направить следствие по ложному курсу.

– Говорите, – сухо сказал чонрэец. – Сейчас мы рассматриваем все версии.

– Возможно, смерть Хани и убийство Сины связаны. Мне кажется, что Сина знала больше о смерти своей подруги, чем

рассказывала. Возможно, она решила шантажировать убийцу.

Следователь сделал несколько пометок в тетради.

– Интересная версия. У вас есть какие-либо доказательства данной теории?

– Когда мы нашли тело Сины... у неё в руке была серебряная шпилька, которая принадлежала Хани.

– Вы уверены, что это шпилька Хани?

– Нет, – покачала головой я. – Но несколько месяцев назад Сина сказала, что это заколка её погибшей соседки. У неё не было причин врать.

– Если Сина действительно что-то знала про смерть Хани, то почему не рассказала раньше?

Я пожала плечами.

– Может, боялась убийцы. Или вела собственное расследование. Или решила приберечь информацию на крайний случай. Сина была готова на многое, чтобы остаться в школе. Могла и на шантаж решиться...

– Скажите, где вы были тем вечером, когда пропала Сина? – кажется, уже в третий раз за время беседы поинтересовался Тин-Шиюн. Он вообще много переспрашивал, поразному формулируя вопросы. Будто пытался поймать меня на лжи, надеялся, что я запутаюсь в деталях.

– Занималась в библиотеке. Работала над заданием профессора Тэяна.

– А потом? На ужин вы не явились. В общежитии вечером

вас никто не видел.

Определённо, я подозреваемая. И это логично, учитывая, что я была соседкой погибшей девушки, видела её последней, направила к месту гибели. Не рассказала сразу об исчезновении, нормального алиби и того нет. А вот мотив, наоборот, имелся.

Впору порадоваться, что помимо меня были другие подозреваемые. Отсутствовали явные доказательства моей причастности, и никто не подбросил в комнату окровавленный нож. Что я подданная другой страны, в конце концов. Иначе неизвестно, где бы я встретила сегодняшнее утро...

Во мне тлела надежда, что Тин-Шиюн настроен найти истинного убийцу, а не того, на кого удобно свалить вину. Всё же школа считалась самым безопасным местом в империи, здесь обучались отпрыски богатейших семейств, в том числе лордов-основателей, а тут такой удар по репутации – два убийства за год!

– У меня не было аппетита, так что в столовую я не пошла. Решила пораньше вернуться в комнату, чтобы закончить работу над докладом.

– Никто из работников не видел, как вы покидали библиотеку.

– Я воспользовалась служебным ходом.

– Каким именно?

В который раз я подробно объяснила, что это за ход и где он находится.

– И часто вы им пользуетесь?

– Иногда. Он позволяет срезать путь до общежития.

– Значит, вы вернулись в комнату, когда все были в столовой, и не выходили оттуда до утра?

– Да.

– Кто-нибудь видел, как вы возвращались в общежитие?

– Я уже говорила, вроде бы нет... Но позже, когда пошла в ванную комнату, я столкнулась с Мэй-Ланой.

Оставалось надеяться, что королева школы не забудет разговор и подтвердит моё алиби.

– Что ж, больше вопросов нет. Но учтите, вас могут вызвать вновь в любой момент.

– Да, господин Тин... – Вставать из-за стола я не спешила.

– Быть может, вы что-то ещё хотели сказать?

– У меня есть вопрос.

– Вопрос? – вскинул брови следователь.

– Да. Скажите, когда именно умерла Сина?

– Двадцать второго дня первого месяца зимы.

Значит, после полуночи!

– А известно точное время?

Следователь откинулся на стуле. Оценивающе на меня посмотрел.

– Чем вызван подобный вопрос?

– Желанием узнать, когда именно погибла моя соседка.

– Вы ведь всю ночь находились в комнате?

– Да, – стараясь сохранять спокойствие, отозвалась я.

– А так как ваша соседка не пришла ночевать, то и ваше местонахождение никто подтвердить не может?

– Где ещё я могла находиться? Если студент нарушает комендантский час, то получает дисциплинарный штраф. Я же пытаюсь попасть в десятку лучших учеников, а потому соблюдаю школьные правила.

Тин-Шиюн задумчиво кивнул.

– Так уже известно, в какое время погибла Сина? Или это тайна следствия и вы не можете сказать?

– Секрета в этом нет, – не спуская с меня внимательного взгляда, сказал чонрэец. – Около часа ночи.

Я почувствовала невероятное облегчение. Значит, всё-таки не Вэйн. Кто угодно, но только не Вэйн! Я была с ним в это время. Заснула только в третьем часу.

– Вы точно не хотите больше ничего рассказать? – прищурился следователь.

– Нет.

– Нет... – повторил собеседник. – Если надумаете, то свяжитесь со мной.

Тин-Шиюн дважды ударил указательным пальцем по столу, и передо мной появился маленький кристалл на тонкой цепочке.

– Это средство связи, одноразовое, – пояснил он. – Когда захотите поговорить, то... Видите управляющее плетение?

Я кивнула, замороженно рассматривая кристалл. Не сам камень, нет, а хаотичное переплетение нитей силы. Его энер-

гетическая структура была схожа с хрустальным шаром, который тоже использовался для общения на расстоянии. Впрочем, я не являлась специалистом по такого рода артефактам. Ни в одном высшем магическом заведении делать их не учили – слишком много времени, силы и мастерства требовалось на создание одного средства связи.

– Потяните за красную нить и тогда переговорное устройство активизируется. Учтите, у вас будет ровно одна минута. Затем плетение разрушится, а сам кристалл обратится в пыль.

Из аудитории я уходила со странным чувством.

Интересно, многим ли студентам Тин-Шиюн выдал такие кристаллы? Вряд ли. Всё-таки это артефакт, дорогой и сложный в изготовлении. Определённо, мне удалось привлечь внимание следователя... Но главное не это. Главное – теперь я точно знала, что Вэйн не убивал Сину!

До зуда хотелось броситься к парню и рассказать ему о своих выводах. Вот только время для разговоров было неподходящее – не исключено, что за мной следили. Во всяком случае, на месте следователя я бы точно не выпустила странную студентку из поля зрения. Опять-таки, не исключено, что кристалл являлся не только средством связи, но и записывающим артефактом. Носить с собой его опасно, но и выбрасывать не стоило. Лучше припрятать до поры до времени. Вдруг пригодится.

У следователя я просидела долго, так что пропустила не

только занятие по практической магии, но и лекцию по травоведению, а также обед. Стоило вспомнить о еде, как желудок предательски заурчал. Может, всё-таки наведаться в столовую? Вдруг удастся выпросить немного еды... а то до ужина просто не доживу.

Я уже подходила к столовой, когда мимо меня пробежали двое студентов, затем ещё несколько, и ещё... Мучимая дурными предчувствиями, я, раскинув руки, преградила дорогу лопухому первокурснику.

– Стой! Что происходит?

– Там!.. Там!.. – парнишка даже подпрыгивал от нетерпения.

– Что там? – строго спросила я.

– Марк с Вэйном дерётся! – выпалил чонрэец и, поднырнув под мою руку, дал стрекача.

Я грязно, как совсем не пристало высокородной княжне, выругалась и припустила за ним.

Вот ведь два идиота! Не удержались всё-таки!.. Марк, как всегда, действовал на эмоциях и не думал о последствиях. А Вэйн винил себя в смерти Сины и строил мученика. Дракон ведь опять не будет защищаться, даст себя избить... если, конечно, не сорвётся.

Сколько пройдёт времени, прежде чем о драке станет известно учителям? Учитывая, как быстро разносятся новости по школе, и как неосмотрительно ведут себя другие ученики...

Я резко остановилась.

Не стоит бежать со всех ног к месту, где Марк с Вэйном в очередной раз решили выяснить отношения. Надо сделать вид, что мне ничего не известно и направиться, как и планировала, в столовую. В итоге, когда все участники и свидетели драки получают штрафные баллы, я окажусь в выигрыше.

Вот только вряд ли кто-то, кроме меня, решится вразумить бывших друзей. Неизвестно до чего дойдёт, прежде чем их остановят учителя. Неизвестно, какие последствия ждут ребят. Марк ещё не отработал наказание за прошлую драку. За систематическое нарушение школьных правил его могут отчислить. А Вэйн...

Вспомнив отца нелюдимого отличника, я зябко передёрнула плечами.

– Тьма... – выдохнула я и бросилась догонять лопухого первокурсника.

Определённо, знакомство с Марком Флином и Ши-Вэйном не лучшим образом сказалось на моём образе мышления и чувстве самосохранения.

* * *

Некогда лучшие друзья, а ныне заклятые враги решили выяснить отношения в одном из тренировочных залов, предназначенных для отработки заклинаний. Подобных помещений в школе насчитывалось почти три десятка. Все они бы-

ли тщательно экранированы, дабы никакой самый безумный эксперимент учеников не вышел из-под контроля и не разрушил замок. За порядок в них отвечали студенты последнего курса – им за это начислялись дополнительные баллы. А тренировки самих старшекурсников проходили под контролем учителей.

Когда я распахнула дверь, то чуть не оглохла от шума. В просторном помещении собралась, наверное, половина учеников школы. Мне с трудом удалось протиснуться в первый ряд.

Успела я вовремя. Драка ещё не началась, парни медленно кружили по освобождённому для них пространству. Вэйн выглядел обманчиво спокойным, на противника смотрел исподлобья, Марка, наоборот, потряхивало от сдерживаемой ярости, его глаза лихорадочно блестели. Казалось, ребята ничего вокруг не замечали и не слышали, как ученики поносили одного из них и всячески подбадривали другого.

Решение пришло мгновенно.

Я выскочила между Вэйном и Марком и, прежде чем кто-то успел отреагировать, тяжело дыша, выпалила:

– Учитель идёт!

Зрители тут же бросились врассыпную. Как бы ни были они охочи до зрелищ, как бы ни мечтали, чтобы Марк снова избил Вэйна, штрафные баллы не хотел получить никто. Тем более в преддверии сессии.

За считанные секунды зал опустел. Одним из последних

его покидал Рик. Взгляд, которым он наградил меня на прощание, мне крайне не понравился. Похоже, я нарушила какие-то планы дракона из рода Хван. Возможно, эту стычку спровоцировал он. Да, вероятно, так оно и есть. Сам Рик в драку с Вэйном не полез бы, во всяком случае, на трезвую голову и при стольких свидетелях. Да и вообще никто кроме Марка не рискнул бы вызвать на поединок нелюдимого отличника. А Вэйн даже в нынешнем состоянии вряд ли кому-то другому позволил бы себя избить. И дело не только в том, что он чувствовал вину перед Марком. Мне казалось, что Вэйн до сих пор считал лоссайца своим другом.

Но испугать мне удалось не всех – противники так и стояли друг напротив друга. В углу зала замерла бледная, как полотно, Нюль.

– А вы расходиться не собираетесь?!

Хотелось вlepить парням по смачной затрещине или подвесить к потолку вверх ногами. Может, тогда они научатся думать головой, а не... чем они там думали?! Нюль тоже не помешала бы хорошая встряска. Если я смогла остановить драку, то почему этого не сделала она? Из-за её попустительского чуть не случилась катастрофа!

– Опять будешь говорить, что он не виноват? – спросил Марк.

– Буду!

– Стася, не вмешивайся, – негромко сказал Вэйн.

Чуть не застонала в голос.

– Марк, – я посмотрела на парня, – ты ещё прошлое наказание не отработал. А в этот раз оно будет суровее! Я не меньше тебя хочу найти убийцу, но этой дракой ты ничего не добьёшься. Или ты всё делаешь для того, чтобы тебя отчислили?..

Перевела взгляд на Вэйна.

– А ты? Опять позволишь себя избить? Неужели хочешь, чтобы Марка выгнали из школы?

– Нет... – сказал тот отступая.

Я оказалась права. Он до сих пор считал Марка другом.

– А главное... Нобыль! Это ведь её зал! И её тоже накажут! В десятку лучших она уже не войдёт. Из-за вас Нобыль придётся отказаться от дара и бросить школу на последнем курсе!.. Об этом вы тоже не подумали? – зло спросила я.

Ребята выглядели обескураженными. Они слишком увлеклись выяснением отношений и забыли, что у их действий могут быть последствия.

Я, конечно, слегка утрировала – вряд ли Нобыль выгнали бы из школы. Ректор не стал бы лишать дара талантливую целительницу, которая почти закончила обучение. Но напугать ребят стоило. Всех. И Нобыль в том числе.

– Что здесь происходит?! – раздался вдруг гневный окрик.

Мы, как по команде, обернулись. В дверях стоял профессор Тэян. Его вид ничего хорошего не предвещал.

– Я спрашиваю, что здесь происходит? – спросил он, подходя к нам.

– Э-э-э... мы с Вэйном пропустили практическое занятие, – сориентировалась я. – Марк объяснял, как создавать самовосстанавливающийся щит Ли-Хонгина.

Куратор курса вскинул бровь и резко спросил у Ноэль:

– Это правда?

– Д-да... – без особой уверенности в голосе отозвалась та.

Тэян кивнул. Вряд ли он поверил, но упрекнуть нас ему было не в чем.

– Что ж, молодцы. Занимайтесь, – профессор обвёл взглядом всех присутствующих и, больше не сказав ни слова, вышел из зала.

Стоило закрыться двери, как Ноэль шумно выдохнула.

– Стася, спасибо!

– Я предупреждала...

Злорадство – чувство низкое и недостойное. Но сейчас я была рада, что оказалась права. Рада, что мне удалось заставить этих чурбанов задуматься о последствиях своих поступков.

– Я пойду... – глухо сказал Вэйн и направился к выходу. На меня за всё время беседы он так и не посмотрел.

Проводила его тяжёлым взглядом.

Надо поговорить с Вэйном, и чем быстрее, тем лучше, иначе он совсем себя изведёт или каких-нибудь глупостей наделает. Надо, но я ведь сама решила быть осторожной и от кристалла ещё не избавилась.

– Пожалуй, мне тоже пора, – тихо сказала Ноэль. – Вы

ведь не?..

– Не волнуйся, – хмыкнул Марк, – мы не поубиваем друг друга.

А когда старшекурсница ушла, потребовал у меня:

– Ну, рассказывай!

– Что?

– Почему ты считаешь, что Вэйн не убийца.

– Я знаю...

– Знаешь?

Мне хотелось всё объяснить Марку и положить конец этой глупой вражде, вот только... я не могла. Не потому, что не доверяла, нет. Я боялась его реакции – он слишком вспыльчив, импульсивен и прямолинеен. Может проговориться кому-то. Может в корне изменить поведение, и настоящий убийца заинтересуется причинами этих перемен. К тому же доказательств у меня не было. Марк может не поверить... или не так понять. Да и не могла я признаться ему, что провела ночь в комнате Вэйна. Во всяком случае, сейчас.

Сложно сказать, что на моё решение повлияло больше – эгоизм, трусость или осторожность.

– Просто знаю.

Губы парня дёрнулись в нервной усмешке.

– Ты прям как Хани.

Вздыхнула. Я не знала Лэй-Хани, но уже начинала тихо ненавидеть. Вернее эти бесконечные сравнения.

– Нет никаких доказательств того, что это Вэйн убил Си-

ну. Если на то пошло, ты тоже подозреваемый...

– Думаешь, это я? Я?! – Марк ударил себя кулаком в грудь. – Может, Сина и хотела со мной встретиться, но я её не видел. До ужина помогал на конюшне, потом ел в столовой. А ночью был в своей комнате. Если не веришь, спроси у Джитэ.

Почти все студенты жили по двое. Лишь у меня и Вэйна не имелось соседей. Некому было подтвердить наши алиби.

– Я верю тебе. Не знаю, кто убийца, но это точно не ты и не Вэйн.

– Даже так? – усмехнулся Марк. – Подозреваешь всех студентов?

– Любого мага, – поправила я. – Убийцей может оказаться учитель, или комендант общежития, или госпожа Нирри-Лидэ. Или ректор. Или любой студент...

– И зачем Хон-Шину убивать Сину?

– Откуда я знаю? – пожала плечами я.

– То есть это совпадение, что перед смертью Сина поссорилась с Вэйном?

Я вновь вздохнула. Как же тяжело говорить с человеком, у которого зашорены глаза. Он видит только то, что хочет видеть. Упивается своим горем и ненавистью к бывшему лучшему другу.

– Сина пыталась найти того, кто заплатит за её обучение. Она что-то знала о Хани. Поэтому тогда в столовой хотела поговорить с Вэйном, а позже искала тебя.

Марк ненадолго замолчал. Сделал несколько шагов по залу, затем обернулся и спросил:

– Хочешь сказать, она знала, кто убил Хани?

– Да. Думаю, она шантажировала его.

– Это не значит, что убийца не Вэйн.

– В таком случае он вёл бы себя в столовой иначе. Был осторожнее и вообще позаботился об алиби.

– Вэйна ни за что не отчислят из школы. И он это знает.

– Марк! Просто допусти мысль, что Сину мог убить кто-то другой!

– Сину мог, – кивнул парень, – но Хани убил Вэйн. А раз девушек убил один человек, то это он!

– А если ты ошибаешься? Если он не убивал Хани? Может, его подставили!

– Как?! – лоссаец зло усмехнулся. – Только он был с ней в тот вечер. Когда я их нашёл, Вэйн сидел на полу, Хани лежала у него на коленях. Всё вокруг было залито кровью. А Вэйн раскачивался из стороны в сторону и, как безумный, бормотал: «Убийца, убийца...»

– Наверное, он был в шоке.

– Да, в шоке. Потом, конечно, он сказал, что ничего не помнит, и не знает, как умерла Хани. А когда я прямо спросил, он ли её убил, то промолчал... Кто ещё мог убить Хани? Её все любили... даже Вэйн. Он бесился, когда мы начали встречаться. Потому и убил.

– Все любили?.. И Рик? И Лана?

– С Риком она вроде не общалась, но с Ланой дружила. И с другими девчонками тоже. У Хани не было врагов. Она умела ладить с людьми.

Любопытно... Жаль, я не могу познакомиться с этой Хани. Хотела бы я увидеть человека, который смог найти подход ко всем, даже к такой змее, как королева школы. И правда удивительная девушка. То-то Марк и Вэйн её забыть до сих пор не могут.

Если бы я оказалась на месте Марка, то, возможно, у меня тоже не возникло бы сомнений в личности убийцы. Всё-таки он застал друга над телом девушки, и тот повёл себя очень странно... А Вэйн окончательно уверился в собственной виновности, когда от него отвернулся Марк. Замкнутый круг получился.

– Это ты подарил Хани серебряные шпильки?

– Что? Шпильки?.. Нет.

Не знаю, что больше удивило Марка, сам вопрос или тема беседы.

– Может, помнишь у неё такие?

– Не обращал внимания. А почему ты спрашиваешь?

– Да так...

– Не темни.

– Не знаю, обратил ли ты внимание, но Сина сжимала в руке шпильку.

Лоссаец на некоторое время задумался, а потом кивнул:

– Да. Помню.

– Она как-то обмолвилась, что это заколка Хани. Возможно, это ничего не значит, но зачем-то ведь Сина взяла её с собой.

– Думаешь, шпилька как-то связана с убийцей? – нахмурился Марк.

– Я ничего не думаю, – устало сказала я. – Может, это просто совпадение. Или Сина хотела отдать тебе вещь, которая принадлежала Хани. На память.

– Не помню никаких заколок у Хани. То есть они были, конечно. Просто я не обращал внимания. Мы встречались с Хани всего три недели, я ничего не успел ей подарить...

Опустив голову, он направился к выходу.

Мысленно выругалась. Похоже, у меня настоящий талант беречь души другим людям и поднимать из глубин памяти тёмные воспоминания.

– Эй! А как же щит? – окликнула я парня.

Отпускать Марка в таком состоянии мне показалось неправильным.

– Щит? – он остановился и недоумённо на меня посмотрел.

– Самовосстанавливающийся! Нехорошо получится, если Тэян попросит его показать, а я не смогу.

Парень грустно улыбнулся и покачал головой. Похоже, мне в очередной раз удалось его удивить.

– То есть мне всё-таки придётся научить тебя этому плетению?

– Если ты сможешь, конечно, – улыбнулась я.

– Смогу. Почему бы и нет, – кивнул он. – Да и мне тренировка нужна.

Мы занимались около двух часов. Сначала Марк помог разобраться с новой энергетической схемой, а затем мы немного потренировались, по очереди создавая щиты и обстреливая их огненными шариками.

Забавное, однако, оказалось плетение. Оно держалось до тех пор, пока в источнике оставалась энергия. Учитывая то, что она у меня крайне быстро возобновлялась, то щит оказался практически вечным. Вот только не особо мощным. Даже я, поднатужившись, могла его пробить.

Когда мы выходили из зала, Марк придержал меня за плечо и, встретившись взглядом, серьёзно сказал:

– Держись от Вэйна подальше.

Этого я обещать не могла, но всё же кивнула, чтобы успокоить парня.

– Я буду осторожна... А ты не дерись больше.

– Боишься за меня? Или за дракона?

– Не хочу, чтобы тебя отчислили. Ты здесь мой единственный друг...

– Только друг? – приподнял бровь парень. По его губам скользнула лукавая улыбка.

Я промолчала, потому как не знала, что ответить. Не хотелось вселять в Марка ложные надежды. У меня не было ни времени, ни желания бросаться в омут любовных взаимоотношений.

ношений. Но всё же лоссаец, несмотря на его упрямый, импульсивный и противоречивый характер, был мне симпатичен. С ним легко и приятно общаться. Я смотрела на него иначе, чем на других парней. Возможно потому, что он единственный в моём окружении не был чонрэйцем, а потому казался ближе и понятнее? Не знаю...

– Пообещай, что больше не будешь драться, – повторила я.

Марк отвёл взгляд и недовольно проворчал:

– Постараюсь...

Кристалл я спрятала в щели кладки в одном из бесчисленных коридоров замка. Рассудила, что так безопаснее всего. Хранить его в комнате я опасалась, носить с собой – тем более.

По дороге в общежитие заглянула в холл и посмотрела на обновлённый рейтинг успеваемости. Имя Сины в перечне студентов больше не значилось, а я поднялась на одну позицию и стала двенадцатой.

В комнате меня поджидал сюрприз – вещей Сины там не оказалось. Теперь ничто не напоминало, что у меня когда-то была соседка. Проститься с Синой тоже не дали. То ли это было не принято в Чонрэе, то ли решили, что для дочери рыбака многовато чести. Её тело уже отправили на материк.

Когда я шла на ужин, по замку пронеслась весть – школу в очередной раз решил почтить вниманием верховный маг империи.

Несложно догадаться, зачем именно он пожаловал.

Пусть мы не перемолвились ни словом, но встреча с Ши-Лином произвела неизгладимое впечатление. Это был один из самых неприятных людей, которых мне доводилось видеть. А уж его отношения с сыном... Такого отца злейшему врагу не пожелаешь.

Я должна была догадаться, что верховный маг явится в школу. Должна была забыть об осторожности и поговорить с Вэйном прежде, чем тот встретится с отцом.

Почему мне это раньше в голову не пришло? Почему я всё время думаю только о себе?

Может, ещё не поздно?..

Быстрым шагом я направилась в столовую. У дверей замерла и осторожно, стараясь не привлекать внимания, заглянула в зал.

Как всегда по вечерам большинство студентов красовались в модных нарядах, лишь только бедняки вроде меня были вынуждены всё время ходить в школьной форме и... Вэйн. Не знаю, может, отец не выделял ему денежного содержания или это было решением самого парня, но за эти

месяцы я ни разу не видела его в иной одежде, кроме форменной чёрной.

Стол, за которым обычно сидел Вэйн, пустовал. У прилавка с блюдами и напитками парня тоже не наблюдалось. На ужин собрались почти все студенты. Я заметила и Марка, и компанию Хван-Рика в полном составе, и девчонок... Только дракона из рода Ши видно не было.

Маина приветливо улыбнулась мне и помахала рукой, приглашая к столу.

Может, и правда выкинуть Вэйна из головы? Поесть наконец, а то я скоро ноги от голода протяну. И вообще, почему я нервничаю? Да, Вэйн не раз выручал меня, но друзьями мы не были. Опять-таки сессия скоро, а я трачу драгоценное время и силы то на поиски Сины, то разнимаю драчунов...

Я уже собралась шагнуть к столу, как вдруг перед глазами вспыхнула картина – верховный маг душит сына, подняв того с помощью энергетического жгута под потолок. А следом другая – на парте, ссутулившись, сидит одинокий парень, который сходит с ума от мысли, что он убийца.

Нет, я не могу вернуться в столовую и сделать вид, что ничего не происходит. Я должна найти Вэйна!

Прикрыв глаза, мысленно выругалась. Затем встретила взглядом с Маиной, поморщилась, приложив руку к животу, а потом тихонько ретировалась.

Всё-таки мало меня жизнь по голове била. Опять не вовремя проснулось обострённое чувство справедливости.

После той стычки в тренировочном зале я больше не видела Вэйна. И где, спрашивается, его теперь искать? В общезажитии, библиотеке, одном из многочисленных учебных залов и лабораторий? А может, он уже встретился с отцом?..

Пробормотав ещё парочку проклятий, направилась в сторону библиотеки. Именно оттуда я решила начать поиски.

Мне повезло, я нашла Вэйна в одном из безлюдных коридоров.

Кто бы ни ставил своей целью сломить парня, ему это почти удалось. Вид у сокурсника был потерянный.

– Надо поговорить, – выдохнула я.

– Что случилось? – избегая встречаться со мной взглядом, спросил он.

– Твой отец в школе.

По лицу Вэйна пробежала тень.

– Спасибо, что предупредила, – кивнув, он собрался обойти меня.

– Подожди, – я придержала его за рукав... и в этот миг ощутила отголоски подавляющей мощи чужого источника. Знакомое чувство, ни с чем не спутать. К нам по коридору приближался Ши-Лин. Судя взгляду, который Вэйн бросил на меня, он тоже всё понял.

– Бежим!..

Не раздумывая, я схватила парня за руку и потащила прочь. Вернее, попыталась. Он не сдвинулся с места.

– Стася, что?..

Обернувшись, быстро сказала:

– Я должна поговорить с тобой до того, как ты встретишься с отцом. Это важно. Очень.

Не спуская с меня взгляда, он покачал головой. Взяв за руку, заставил разжать пальцы. Отступил на пару шагов.

Мгновения стремительно убежали прочь. Ещё чуть-чуть – и Ши-Лин появится из-за поворота.

– Пожалуйста... – прошептала я.

В раскосых глазах отразилась неуверенность. Прошипев короткое ругательство, парень скомандовал:

– За мной.

Вэйн бросился прочь, и я устремилась за ним. Мы пролетели по коридору, пересекли один из музейных залов, заставленный множеством экспонатов... По счастью, нам никто не встретился. Эта часть замка и в обычное время не пользовалась особой популярностью, а во время ужина и подавно.

Я с трудом поспевала за длинноногим парнем. Он опережал меня на несколько шагов... А потом вдруг Вэйн метнулся назад. Не говоря ни слова, схватил меня за руку и потащил обратно в музейный зал. Толкнул за витрину со старинной посудой и следом втиснулся в щель сам.

– Я должна сказать. Ты не...

Он закрыл мне рот ладонью и еле слышно шепнул на ухо:
– Тише.

От его дыхания по коже побежали мурашки. Я послушно

замолчала и кивнула. Парень переместил руку на моё плечо. Будто хотел удержать или защитить... или, если такая необходимость снова возникнет, заткнуть рот.

Обычно Вэйн, как и большинство чонрэйцев, старался избегать личных контактов. Видимо, сейчас и правда чрезвычайная ситуация...

Через пару мгновений стало ясно, чего так опасался парень. В зал вошёл Тэян и остановился, как назло, рядом с витриной, за которой притаились мы. В нашу сторону он не смотрел и, похоже, поспешного бегства своих учеников не заметил. Оставалось возблагодарить Светлооковую, что в музее царил полумрак.

Я затаила дыхание. Казалось, сердце стучит слишком громко. И не только моё, Вэйна тоже.

А потом в зале появился Ши-Лин, и стало ещё страшнее. Тэян что-то сказал, верховный маг ответил... но до нас не донеслось ни звука. Значит, они активировали какой-то артефакт или использовали плетение, чтобы их разговор не могли подслушать.

Эх, много бы отдала, чтобы узнать, о чём они говорили...

Вэйн, похоже, думал также.

Колебания энергетических потоков я уловила слишком поздно. И то заметила лишь потому, что стояла, прижавшись к парню, – они были на грани чувствительности.

Остановить его я не успела, да и если бы захотела, не смогла.

– Это опять он? – услышала я голос верховного мага.

Почувствовала, как напрягся Вэйн. Он словно превратился в каменную статую.

– В этот раз явных улик нет.

Не зря Вэйна называют гением! Он не просто взломал закливание, но и проделал это так, что ни верховный маг империи, ни профессор этого не поняли! Впрочем, не исключено, что парень не первый раз подслушивал беседы отца, и ключ к энергетической конструкции подобрал давно.

Несмотря на одолевавшее меня любопытно, я бы не рискнула проверить нечто подобное, так как здраво оценивала свои возможности.

– А косвенные? – уточнил Ши-Лин.

– Сомнительны. Помимо Вэйна можно обвинить нескольких человек. Но эту девушку убили тем же способом, что и предыдущую. Это вызывает подозрения...

– И ничего не доказывает, – перебил собеседника отец Вэйна. – Мог быть подражатель. Или моего сына хотели подставить. Врагов у меня много, сам знаешь. Главное, что нет улик и жертва – простолюдинка. Наконец-то он поумнел и научился убирать за собой.

Парень вздрогнул. Осторожно, боясь выдать себя малейшим шорохом, я коснулась его руки.

Вот ведь повезло с отцом!

– Вэйна никто и не обвиняет. Разве что дети...

– Дети!.. – презрительно процедил Ши-Лин. – Дисципли-

на, как я смотрю, никуда не годится. Студенты дерутся, пропадают, в неурочное время разгуливают за стенами замка. В наше время такого бардака не было. Хон-Шин уже не справляется со своими обязанностями.

– В наше время и отсев учеников был строже. Старик Хон стал слишком мягок.

Тэян и Ши-Лин учились вместе? Неужели школьные друзья?

– Я бы поднял этот вопрос в Совете, – вздохнул верховный маг, – если бы ты мог претендовать на должность.

– Но я не могу, – в голосе Тэяна послышалась горечь. – Бастарда не назначат главой школы. Многие до сих пор недовольны, что мне позволили стать профессором и обучать детей.

Тэян незаконнорождённый? Вот так новость!

– Ян-Бин давно мечтает прибрать к рукам школу. Если он станет ректором, то возобновит расследование. Приложит все усилия, чтобы Вэйна исключили.

Род Ян, если не изменяла память, тоже принадлежал к высшей знати. А драконьи семьи, как я успела убедиться, между собой если и не враждовали, то соперничали уж точно.

– Это будет несложно сделать. Вэйн постоянно ввязывается в неприятности. В былые времена его бы уже выгнали из школы.

– Дракона? – удивился Ши-Лин.

– Даже дракона. Я слежу, чтобы этим делам не давали ход. Но проступков слишком много. Слишком они серьёзны. Два убийства, несколько драк, попытка изнасилования, постоянные нарушения правил школы. Хван-Рик тоже нередко нарушает правила, но официально придраться не к чему. Студенты его уважают, считаются с мнением, он безусловный лидер.

– Роду Хван повезло с наследником. Уверен, Мэин тоже не посрамил бы честь семьи. А рождение этого... – тут видимо Ши-Лин хотел выругаться, но сдержал себя, – главная ошибка в моей жизни. И то, что ему достался дар...

Парень с силой сжал моё плечо. Так, что я чуть не вскрикнула. Синяк будет, как пить дать!

Не хотела бы я оказаться на месте Вэйна. Каково ему всё это слышать? И знать, что я тоже слышала?... Дважды я становилась свидетелем того, как Ши-Лин морально уничтожал, буквально втоптывал в грязь сына.

– Вэйн способный ученик и талантливый маг, но всё же не тот сын, которым стоит гордиться, – согласился Тэян. – К сожалению, репутации рода Ши нанесён такой урон, что её долго не удастся исправить.

Нечем гордиться?! Если бы не штрафные баллы, по большей части абсолютно незаслуженные, Вэйн был бы лучшим учеником курса!

Профессор Тэян ничуть не лучше своего старого друга. Сначала показалось, что он здраво оценивал ситуацию и ста-

рался не делать поспешных выводов, но нет – он полностью разделял мысли верховного мага.

Безумно хотелось выбраться из укрытия и объяснить магам всю глубину их заблуждения. Вот только я ещё не окончательно сошла с ума и не лишилась полностью чувства самосохранения.

– Этот пёс императора... Тин-Шиюн, – с презрением прошипел верховный маг, – взялся за дело всерьёз. В этот раз выставить убийство несчастным случаем не удастся. Семьи волнуются, жаждут крови, требуют предъявить виновника... Если он будет копать, то и прошлый инцидент всплывёт. А он будет, не сомневайся.

– Я... подумаю, что можно сделать.

Голоса начали удаляться. Похоже, маги решили продолжить беседу в более комфортной обстановке.

– Не тяни с этим. Ты должен найти убийцу раньше, чем пёс императора. И следи за Вэйном.

Профессор что-то сказал, но фразу я не разобрала. А потом стало тихо.

Некоторое время мы стояли за витриной, боясь выдать себя. Затем Вэйн выскользнул из укрытия и я, облегчённо вздохнув, последовала за ним.

Не оборачиваясь, парень направился к выходу из музея. В другую сторону, нежели Ши-Лин и Тэян.

– Подожди, – негромко окликнула я его.

Похоже, рядом со мной Вэйну было неловко. И немудре-

но. На его месте я бы тоже не захотела общаться с человеком, который стал свидетелем подобного разговора. Но сейчас не та ситуация, когда можно щадить чьи-то чувства.

Он замер спиной ко мне. Глухо сказал:

– Так что ты хотела?

Растирая пострадавшее плечо, я подошла ближе.

– У меня есть доказательство, что ты не убивал Сину.

Парень тут же обернулся.

– Какое?.. – выдохнул он. В его голосе и взгляде было столько недоверия и надежды, что мне стало не по себе.

Быстро осмотрелась, проверяя, нет ли кого поблизости. Не хотелось, чтобы наш разговор тоже подслушали.

Вэйн всё понял правильно. Я почувствовала, как скручиваются нити силы, создавая вокруг нас звуконепроницаемую сферу. В этот раз он особо не таился – я ощутила энергетический всплеск. Впрочем, эхо от применения плетений такой мощности затихало уже через десяток шагов.

– Уйдём с прохода. Не стоит, чтобы нас видели вместе, – сказал он.

Парень был тысячу раз прав, но всё же я не могла с ним согласиться.

– Если ты думаешь, что я боюсь...

– Стася, – мягко прервал меня он, – если нас увидят, то захотят услышать, о чём мы говорим. А когда не смогут, то... Тебе ведь не нужны дополнительные штрафные баллы?

Вздыхнув, я покачала головой.

Мы прошли в дальний конец зала. Остановились среди манекенов, одетых в доспехи былых эпох. В полумраке экспонаты выглядели жутковато. Казалось, вот-вот замершие воины оживут. На меня бросится, яростно крича, могучий чонрэец с гигантским топором. Или закружит в смертельном танце невысокий и худощавый бритоголовый монах, размахивая бамбуковым посохом.

– Прости, – тихо сказал Вэйн.

– А?

Я моргнула, отгоняя наваждение. Что за дурь в голову лезет?

– Твоё плечо. Я... не хотел.

Поняла, что всё это время растирала пострадавшую часть тела. Смутившись, опустила руку.

– Позволишь?.. – он указал на плечо.

Немного замешкавшись, я кивнула.

Кончиками пальцев, не касаясь, он провёл над моим плечом. И боль ушла.

– Спасибо.

– Извини. Иногда я... – он поморщился, – плохо контролирую себя.

– В такой ситуации...

– Не надо меня жалеть, – отстраняясь, холодно сказал Вэйн.

– И не собиралась, – буркнула я.

Как же всё-таки с ним тяжело общаться! То ли дело Марк.

Не верилось, что когда-то эти двое были лучшими друзьями.

– Рассказывай, – скрестив руки на груди, потребовал он.

– Я узнала, когда погибла Сина. По словам следователя, она умерла около часа ночи. В это время я была с тобой.

Заснула часа в три...

– В два сорок я перенёс тебя на кровать.

– Неважно. В любом случае, в час ночи я находилась рядом с тобой, а значит, ты не мог убить Сину.

– Ты уверена, что Сина умерла именно в это время?

– Нет, но... Какой смысл Тин-Шиюну мне врать?

Вэйн кивнул и шумно выдохнул. Я буквально почувствовала, как напряжение последних суток отпускает его.

– Значит, всё-таки не я...

– Не ты.

Вновь стало мучительно стыдно за то, что я не рассказала всё сразу. Из-за моей трусости и эгоизма Вэйн несколько часов терзался мыслями, что это он убил Сину.

Если у меня было время взвесить риски и оценить возможные последствия, то в битве между разумом и сердцем побеждал разум... в большинстве случаев. Меня учили мыслить рационально и держать эмоции в узде. Вот только не всегда решения, основанные на холодном расчёте, оказывались верными.

– Я расскажу ректору, – встретившись взглядом с парнем, твёрдо сказала я.

Он покачал головой.

– Спасибо, Стася. Но не надо. Явных улик в этом деле против меня нет, ты сама слышала. И твоё свидетельство не снимет с меня подозрения в убийстве Хани, а лишь добавит нам обоим неприятностей. Если станет известно, что ты ночевала в моей комнате...

– Нас обоих оштрафуют. Быть может, даже отчислят, – нервно усмехнулась я.

– Отчислят вряд ли. Но в десятку лучших ты точно не попадёшь.

– Но мы сможем найти убийцу. Мне кажется, Лана с ним как-то связана. Если следователь её допросит... Если узнает, почему она напала на меня в тот вечер...

– Слишком много «если». Кто-то может подтвердить, что на тебя напала именно Лана? У тебя есть доказательства?

Прикрыв глаза, я вздохнула:

– Нет.

– Так я и думал. А потому мы будем молчать. Расскажем только в том случае, если убийство Сины решат повесить на тебя. Тогда я признаюсь, что мы вместе провели ночь. Но в иной ситуации не смей ничего рассказывать. Поняла, не смей!

Я кивнула, почувствовал прилив благодарности. Вэйн тоже понимал, как шатко моё положение, и был готов меня защитить, несмотря на последствия.

– И что же делать? – встретила с однокурсником взглядом.

– Не вмешивайся. Не хочу, чтобы с тобой тоже что-то случилось.

– Может, стоит хотя бы Марку рассказать? Объяснить ему всё.

– Он не поверит. – Губы Вэйна дёрнулись в горькой усмешке.

Да, не поверит, доказательств ведь нет. Только ещё больше обозлится.

– У тебя есть подозрения, кто мог подбросить нож?

Дракон пожал плечами, а потом вдруг скривился, будто от сильной боли. Отвернулся и дрожащими пальцами коснулся правого виска.

– Что случилось?! – испугалась я.

– Отец... желает пообщаться, – сквозь зубы процедил он.

Лин – тот ещё изверг! Я начинала думать, что в семье Ши именно у папаши не всё в порядке с головой. То, как он обращался с сыном, пусть и явно нелюбимым, выходило за грань разумного!

– Тебе обязательно идти?

Вэйн с некоторым удивлением посмотрел на меня и кивнул. А потом вновь сморщился от боли.

Ну да, о чём это я?! У чонрэйцев в крови уважение к старшим, особенно к родственникам. Не знаю, что должно случиться, чтобы чонрэец пошёл против воли отца.

В княжествах в этом плане всё же значительно легче. Нет, стариков у нас тоже уважали и старались следовать заветам

предков... до определённой степени. Родителей ведь не выбирают, и они разные бывают, а некоторые наставления стариков давно морально устарели.

– Стася, спасибо, что рассказала. Ты иди. Будь осторожна... А мне надо к отцу. Он очень жаждет меня видеть, – Вэйн растянул губы в улыбке. Она вышла грустной и какой-то загнанной. В чёрных раскосых глазах плескался океан боли. И я не решилась бы сказать, какой больше – душевной или физической.

Отстав на пару десятков шагов, Вэйн шёл за мной до самого общежития. То ли нам было по пути, то ли он решил проследить, чтобы я, в одиночестве блуждая поздно вечером по замку, не вляпалась в очередные неприятности.

* * *

Поднявшись на чердак, решила сразу к себе не идти, а заглянуть в гости к однокурсницам. Там я была радостно встречена Маиной и удостоилась хмурого кивка Хойи.

– Стася, ты почему на ужин не пришла? – удивилась пухленькая чонрэйка.

– На завтрак что-то не то съела, – поморщилась я. – Весь день живот крутит. А может, нервы... Не знаю.

– К целителям не ходила? – спросила Тин-Хойя.

Покачала головой.

– Как-то не до того было. Да и не так уж я себя плохо

чувствую.

– Странно... – протянула Маина. – В школе хорошо готовят. Я ни разу не травилась.

– Скорее всего, и правда нервы.

– Да, – согласилась девушка, – на тебя ведь столько всего навалилось! Если бы тело Сины нашла я, то, наверное, неделю бы есть не смогла.

– Вот только есть всё равно хочется...

– Кажется, у нас оставалось печенье, – сказала Хойя.

– Точно! Мы ведь его почти не ели... – Маина вскочила с кровати и принялась рыться в коробках и пакетиках на комоде. – Ты не подумай, что оно плохое. Пресное очень. Но если с желудком проблема – то, что надо. И чаем мы тебя напоим. Идёт?

– Идёт, – улыбнулась я.

Всё-таки удачно в гости заглянула. Где ещё в половине десятого вечера можно раздобыть еды?

Печенье оказалось вполне съедобным и по вкусу напоминало любимые с детства лесецкие баранки, вот только, разумеется, спокойно попить чаю мне не дали. Маина захотела ещё раз во всех деталях услышать, как мы нашли Сину, а также узнать, о чём со мной беседовали ректор и следователь. Пришлось вновь повторить рассказ, скрасив его некоторыми яркими, но не имеющими особого значения деталями.

– Тин-Шиюн тебе кем приходится? – спросила я у Хойи,

которая в разговоре почти не участвовала.

– Дальний родственник. Я с ним плохо знакома.

– Не знаешь, он хороший следователь?

Девушка внимательно посмотрела на меня и кивнула.

– Насколько слышала, один из лучших.

– Да, я тоже про него слышала, – поддержала подругу Маина. – Дело ведь серьёзное. Второе убийство! И в этот раз его точно несчастным случаям не выставят!.. Хойя, надеюсь, твой дядька выставит Вэйна из школы. А то ведь страшно – жуть! Он уже двух однокурсниц убил. Боюсь, как бы мы не были следующими...

И разговор плавно вернулся к тому, какой Вэйн отморозок и психопат. Я не спорила, ибо понимала, что главную сплетницу школы не переубедить. Хойя тоже молчала, а Маина распалаялась всё больше.

– Не помните, у Хани были серебряные шпильки? – не выдержав, перебила я.

– Изящные такие? С лилиями? – тут же деловито уточнила Маина.

Я мысленно возликовала.

– Да. Такие.

– Конечно, помню! Хани их очень любила, почти всё время носила. Кажется, ей их парень подарил.

– Какой парень?

– Марк, конечно.

– А больше она ни с кем не встречалась?

– Зачем ей встречаться с кем-то, если у неё был Марк? – удивилась Хойя.

И правда, зачем?

– Мало ли, – пожала плечами я. – Может, поклонник какой-то был...

– У Хани было много поклонников, – вздохнула Маина, – но кроме Марка её никто не интересовал.

– А почему спрашиваешь? – поинтересовалась Хойя.

– Вспомнилось вдруг. Я такую шпильку у себя в комодке нашла.

– Да? Покажи! – оживилась Маина.

– Я бы с радостью, но она куда-то запропастилась. Может, Сина взяла.

– Бедняжка Сина... – вздохнула пухленькая чонрэйка. – Вот ведь не повезло. Надеюсь, хотя бы убийца получит по заслугам.

Пока моя соседка была жива, никому до неё не было дела. И если бы ей пришлось покинуть школу и потерять дар, это тоже никого бы не удивило. А теперь внезапно у Сины появилось множество друзей, все переживали по поводу её гибели и мечтали, чтобы преступника жестоко наказали. Разумеется, личность убийцы ни у кого вопросов не вызывала.

* * *

Я расхаживала по узкой комнате из конца в конец. За ок-

ном завывал ветер, в безумном хороводе кружились крохотные снежинки. Хорошо бы ветер и завтра не стих. Тогда занятия по боевой и физической подготовке будут в зале, и не придётся на морозе бегать по сугробам...

После разговора с Маиной и Хойей вопросов только прибавилось.

Хани была популярной девушкой, со всеми дружила. Врагов у неё не имелось, а вот поклонников, наоборот, хватало. В Хани были влюблены Марк, Вэйн и неизвестно кто ещё... Но она выбрала лоссайца, а с драконом осталась в дружеских отношениях. Оба ничего девушке не дарили, и я была склонна им верить. Однако некий поклонник подарил Хани шпильки.

Стала бы я принимать подарок от парня, на благосклонность которого не собиралась отвечать? А потом ещё прилюдно носить этот подарок?..

Зацепка слабая. Возможно, Маина ошиблась и шпильки достались Хани иным образом. Это могла оказаться семейная реликвия или девушка сама их купила... Но всё же мне упорно казалось, что заколки подарил Хани убийца или тот, кто с ним связан. Должна быть причина, почему Сина нашла шпильку среди моих вещей и взяла на встречу с Марком.

И ещё вопрос. Куда подевалась вторая шпилька? Её вместе с остальными вещами передали семье Хани? Или она осталась у преступника?.. Такие заколки, насколько я знала, делали парными.

Глава 14

Утром, когда все спешили на завтрак, я притаилась в одном из ответвлений коридора и решила подождать Вэйна. Я боялась того, как прошла его встреча с отцом. Вдруг верховный маг опять вышел из себя.

Вэйна я увидела издалека. Его фигуру словно окружала аура отчуждённости – другие ученики не просто избегали его, они опасались даже идти рядом.

Встретившись взглядом с парнем, я жестами попросила его следовать за собой. Особо не ждала, что после вчерашнего он захочет со мной говорить, но Вэйн вновь меня удивил.

Когда мы оказались в одной из пустующих аудиторий, я отступила на пару шагов, разглядывая однокурсника. Вид у него был измождённый, тёмные круги под глазами обозначились чётче. Синяков и ссадин я не заметила, но, возможно, они скрывались под одеждой или Вэйн успел подлечиться.

– Осмотр закончен? – поинтересовался дракон.

– Ты... как?

Парень вопросительно вскинул бровь.

– Твой отец... – я запнулась, поняв, что Вэйн всё равно не ответит, да и, собственно, не моё дело, как прошла его беседа с отцом. Вдохнув, призналась: – Я беспокоилась.

– Я не нуждаюсь в твоей жалости, – промолвил он с непроницаемым выражением лица. – Если тебе больше нечего ска-

зять, я пойду.

Вчерашний день не прошёл бесследно, в моём обществе парень чувствовал себя неловко. Впрочем, я тоже с каждой новой встречей всё больше терялась, смущалась и робела – то есть вела себя совершенно несвойственным мне образом.

– Подожди!

Скрестив руки на груди, он посмотрел на меня.

– Тот нож... – еле слышно прошептала я. – Всё думаю, кто мог его подбросить. Ты уверен, что на нём человеческая кровь?

Молчал сокурсник долго, я уже думала, что не ответит, когда он вдруг произнёс:

– Это была кровь животного.

Вот ещё один факт в поддержку моей теории. Если Вэйна хотели подставить, то это была бы кровь Сины. Хотя возможно, человек, который подбросил нож, никак не связан с убийством моей соседки и лишь воспользовался ситуацией, чтобы лишний раз помучить Вэйна. Но я слабо верила в подобные совпадения.

– Откуда ты знаешь?

– Проверил.

– Как? Когда?

– Ночью.

– Но... как? – повторила я.

– Пробрался в алхимическую лабораторию, – не спуская с меня взгляда, сказал Вэйн. – Позаимствовал некоторые ин-

гредиенты и провёл исследование.

– Мы ничего подобного не проходили...

– Знаю. Этого нет в учебниках. К таким опытам прибегают лишь целители и следователи. Описание анализа, список ингредиентов, энергетическую схему... я всё вычитал в книге.

Так вот почему Вэйн выглядел таким усталым. Сколько ночей ему не удавалось отдохнуть?.. Впрочем, я рада, что он провёл время за изысканиями, а не в компании отца.

– Не веришь? – прищурился он.

В голосе парня я уловила напряжение. Похоже, моё молчание он истолковал неправильно.

– Почему же? Верю... – улыбнулась. – Но жалею, что ты меня не пригласил. Я бы хотела присутствовать при этом исследовании.

Выражение его лица немного смягчилось.

– Я же говорил, не хочу тебя впутывать.

– Я и так впутана, и не меньше тебя хочу найти настоящего преступника. Сина была моей соседкой. Её тело, если ты вдруг забыл, тоже нашла я. Меня подозревают в убийстве. А ещё я единственная, кто верит в твою невиновность.

– Было слишком опасно, – покачал головой Вэйн. – Если бы нас застали ночью в лаборатории...

– Но тебя ведь никто не видел?

Он кивнул.

Душу грызла иррациональная обида, хотя я понимала, по-

чему Вэйн так поступил. Он не доверял мне. Вообще никому не доверял. К тому же особой пользы от моего участия не было бы, только лишние тревоги.

– Ладно, забудем... – вздохнула. – Тебе что-то ещё удалось узнать?

– Нет.

– Кого-то подозреваешь?

Вэйн вновь покачал головой.

– Ну, мы хотя бы выяснили, что это не кровь Сины... – я присела на краешек парты и произнесла: – Мне тут пришло в голову, что тебя не хотели подставить. Нож подбросили для того, чтобы ты сам поверил, что убил Сину.

– Я тоже об этом думал.

Вот как? Впрочем, было бы странно, если бы Вэйн не рассматривал подобный вариант. В отличие от Марка он не потерял способность анализировать информацию.

– Значит, настоящий преступник тебя сильно ненавидит. Нет идей, кто это может быть?

– Меня многие ненавидят. Так что список будет длинный, – Вэйн грустно усмехнулся.

– Не думаю. Из мести перерезать горло невинному человеку способны немногие. Обычно врага хотят убить или искалечить, разрушить его жизнь, всё отобрать... Но преступник действует более изощрённо.

– Отбирать у меня нечего. Жизнь и так давно разрушена. Ты слышала отца, я вообще не должен был родиться.

– А дар? Если тебя выгонят из школы, то...

– Дракона нельзя лишить магии. Мы и есть магия.

– А если дракон совершил серьёзное преступление, и его вина не вызывает сомнений?

– Заточат в темницу, из которой не выбраться. Если дракон ещё не оставил потомства, то туда же приведут невесту... Драконий род ни в коем случае не должен прерваться.

Хотелось подробнее расспросить про драконов, но случай был неподходящий.

– И всё же, подумай, кто ненавидит тебя настолько, чтобы убить Сину?

– Не знаю. Лишь надеюсь, что для убийства была ещё какая-то причина. Иначе... – его голос дрогнул, – получится, что Сина умерла из-за меня.

– Уверена, причина была. Сина знала, кто убил её подругу.

Он отвернулся к окну и тихо сказал:

– Вот только кроме меня других подозреваемых в убийстве Хани нет.

– В прошлый раз тебя тоже подставили. Заставили думать, что...

– Стася, тебе стоит поспешить, – перебил меня Вэйн, – иначе ты сегодня опять рискуешь остаться без еды.

Удивлённо посмотрела на парня. Откуда он знал, что вчерашний день я провела на голодном пайке?.. Хотя мы встречались за завтраком, обед я пропустила из-за беседы со следователем, а во время ужина мы прятались в музее. Опреде-

лѐнно, в наблюдательности Вэйну не откажешь!

Стоило напомнить о еде, как я поняла, что просто безумно хочу есть. До конца завтрака меж тем было всего пятнадцать минут.

Я в нерешительности замерла. Оставлять парня одного не хотелось.

– Иди-иди, – поторопил он меня.

– Наверное, и правда пойду... – я поспешила к дверям, но на полдороги остановилась и обернулась. – Если что-то узнаешь, обязательно сообщи мне. И если решишься вновь провести исследование, тоже!

По губам Вэйна скользнула улыбка, и он кивнул.

Только когда подходила к столовой, я поняла, что впервые за эти месяцы видела, как Вэйн улыбался. Не скалился или презрительно, зло усмехался, а именно улыбался.

* * *

Следующим вечером после уроков всем студентам приказали собраться в зале.

Я пришла одной из первых и притаилась за колонной, рядом с невысоким помостом. Чувствовала себя измотанной эмоционально и физически – из-за подготовки к контрольным не спала полночи. Завтра выходной, но в понедельник лабораторная по алхимии... и до сессии оставалась всего неделя! Я не хотела никого видеть, ни с кем общаться, а толь-

ко спать и... учиться, учиться и ещё раз учиться. Увы, приказ ректора проигнорировать было нельзя, а потому, чтобы не тратить попусту время, я прихватила с собой учебник по зельеварению и алхимии. И теперь повторяла формулы, схемы и свойства ингредиентов, да следила краем глаза за происходящим.

После Праздника урожая мне больше не доводилось бывать в этом зале. Сейчас он выглядел более строго и официально, чем в тот памятный осенний вечер. Хотя убранство почти не изменилось. Стены всё так же украшали гобелены, потолок был расписан драконами, а мраморный пол натёрт до блеска. Вот только не было стола с праздничными яствами, балкон для музыкантов пустовал... и появился тот самый невысокий помост. Похоже, его собрали специально к сегодняшнему вечеру.

По мере того, как зал заполняли студенты, у помоста собирались преподаватели и административные работники. Приплыл похожий на привидение профессор Сон. Пришёл хмурый Догэн и невысокий упитанный учитель Чонг, который преподавал у нас травоведение, следом за ними кураторы старших курсов и преподаватель лоссайского... В толпе среди студентов я заметила целителя Чжи-Гиена, старика-коменданта Оши, Нири-Лидэ и госпожу Хати, которая являлась старшей над слугами. Одним из последних к помосту подошёл Тэян.

Я никак не могла определиться в своём отношении к про-

фессору. Не понимала его... На первый взгляд он производил впечатление умного, сильного и справедливого человека (а ещё весьма привлекательного и харизматичного, что уж кривить душой). Вот только временами казалось, что профессор вёл какую-то свою игру, да и его отношение к Вэйну было несколько предвзятым. С другой стороны, добился бы Тэян столь высокого положения, если бы не плёл интриг?

Должность преподавателя в Чонрэйской высшей школе магического искусства считалась престижной и высокооплачиваемой. Кого попало на такую работу не брали. Учитель должен быть не только умён и талантлив, но и обладать безукоризненной репутацией, служить примером для будущей элиты империи.

Из двадцати преподавателей лишь восемь носили гордое звание профессоров, и лишь пяти доверяли курировать курсы. Так что в школе Тэян, несомненно, был на хорошем счету. Даже несмотря на своё происхождение... Среди всего преподавательского состава только Тэян и Догэн не могли похвастаться дворянскими фамилиями. Не знаю, имелись ли в биографии учителя боевой и физической подготовки тёмные пятна, но Тэян был бастардом. А это даже не пятно. Это клеймо.

За последние месяцы я многое узнала о традициях и нравах Чонрэйской империи. Моим основным источником информации оказалась Маина, которая с удовольствием занималась просвещением чужестранки из далёкой варварской

страны.

Несмотря на то что у большинства дворян имелись наложницы, незаконнорожденные дети были редкостью. Всё потому, что дети от наложниц официально считались детьми законной супруги и получали отцовское родовое имя. Счёт таких детей нередко шёл на десятки, а сколько у них было двоюродных братьев и сестёр – вовсе не сосчитать. Ведь чем больше в роду людей, тем он сильнее. При этом наследование шло по линии законной супруги, но остальные члены рода тоже не бедствовали.

Бастардами в Чонрэе считались только те дети, которых не признал род отца. А значит, скорее всего, мать профессора была девушкой из дома удовольствий или бедной крестьянкой, которую никто не захотел брать в свой род. И тогда особенно удивительно, как Тэяну удалось достичь таких высот!..

Впрочем, узнала бы я историю нашего профессора, что с того? Правильно – ничего! Так почему я, вместо того чтобы готовиться к лабораторной, занимаю голову праздными рассуждениями? Личность Тэяна, без сомнения, крайне любопытна. Да только лабораторную куратор за меня не сделает, контрольную не напишет, а на экзамене может завалить.

Вздыхнув, я открыла учебник, и начала повторять, в какой последовательности опускались в котёл ингредиенты, необходимые для создания универсального клея. В этом семестре мы проходили бытовые зелья.

– Стася! – разлетелся по залу звонкий крик.

Нарушителя спокойствия долго искать не пришлось – от высоких, инкрустированных перламутром дверей ко мне спешила Маина.

При виде девушки я почувствовала лёгкую досаду – теперь позаниматься точно не получится! Наивно было думать, что мне удастся спрятаться за колонной. Я – та самая кошка, которую видно даже в тёмной комнате – единственная блондинка в школе.

– Как думаешь, зачем нас позвали? – запыхавшись, выпалила Маина.

– Наверное, какое-то объявление хотят сделать.

– Эх, хоть бы его отчислили!

– Кого?

– Вэйна! Кого же ещё?..

Я могла назвать нескольких человек, которых, в отличие от дракона из рода Ши, давно следовало выгнать из школы, но промолчала.

– Хойя не зря своего дядю хвалила. Уверена, он нашёл убийцу, – продолжила Маина. – Иначе зачем было всех нас собирать?

Я придерживалась той же точки зрения, разве что не верила, что Вэйн причастен к убийствам. Оставалось надеяться, что Тин-Шиюн и правда так хорош, как о нём говорили, и смог за пару дней выследить настоящего преступника, а не подтасовал улики и подставил Вэйна, Марка или меня.

– О, Хойя! – воскликнула Маина и замахала рукой, приглашая подругу присоединиться к нам. И стоило той подойти, тут же спросила: – Твой дядя что-нибудь рассказывал? Он доказал, что Вэйн убийца? Выбил из него признание? Теперь его отчислят?

– Вряд ли из Вэйна можно выбить признание, – губы Хойи скривились. – И мой дя... родственник точно не стал бы этим заниматься.

– Ну да, ну да, – закивала главная сплетница школы. – Драконы ведь неприкосновенны!

– Тин-Шиюн не обсуждал со мной расследование, но я слышала, что... – Хойя замолчала и неуверенно посмотрела на меня.

– Что ты слышала? – подобралась Маина, как гончая, которая почувствовала запах дичи.

Соседка нехотя промолвила:

– Скоро сессия. Ему приказано закончить следствие до того, как начнутся экзамены.

Ах вот оно что! Надежда, что следователю и правда за столь короткий срок удалось вычислить настоящего преступника, стремительно таяла. Вероятно, на него надавили вельможные родители, а то и сам император... если, конечно, тот счёл нужным вникнуть в столь мелкое дело, как убийство студентки-простолюдинки.

С тревогой я посмотрела на Вэйна, который с невозмутимым видом подпирал колонну у противоположной стены.

– Надеюсь, в этот раз Вэйн не станут выгораживать, – проворчала Маина. – Это убийство не получится выставить несчастным случаем, ведь сейчас никакого эксперимента не было. Разве что скажут, что Сина неудачно упала или сама себе перерезала горло....

– А почему вы уверены, что убийца именно Вэйн? – не выдержала я. У меня хватило ума не кричать на весь зал, а сказать тихо, чтобы расслышали только стоявшие рядом девушки. – Доказательств его вины нет. Лишь домыслы.

– А кто, если не Вэйн? – удивилась Маина. – Ты кого-то другого подозреваешь?

И опять я могла назвать несколько имён, но решила не подливать масла в огонь. Ни к чему разбрасываться огульными обвинениями.

– Не знаю. Нет. Но... тем вечером на конюшне помогал Марк. Даже он выглядит более подозрительно, чем Вэйн...

– Думаешь, это Марк? – перебила меня Хойя.

Эх, неудачный пример я привела. Вылетело из головы, что однокурсница до сих пор неровно дышит к лоссайцу.

– Нет, конечно! Но улик против него больше.

– Это потому, что Вэйн снова хотел его подставить, – заявила Маина.

– Снова? – переспросила я.

Сплетница с умным видом кивнула.

– В прошлый раз Вэйн просто не успел скрыться. Если бы Марк пришёл чуть позже, то увидел бы окровавленное тело

Хани. Попытался ей помочь... и его застали бы над трупом!

– Маина, тебе бы в следователи пойти! – пропела, подходя к нам, Мэй-Лана, а затем, театрально вздохнув, добавила: – Какая жалость, что туда не берут девушек.

– А может, я буду первой! – вскинула подбородок Маина. – В школу вот тоже раньше девушек не принимали. Но всё меняется...

– Тише, – шикнула Хойя.

Вовремя! На помост поднялись ректор Хон, следователь и госпожа Нири. Глава школы вышел вперёд. По залу разнёсся гулкий зловещий звон, словно кто-то ударил в невидимый гонг.

– Многие, наверное, уже догадались, зачем мы сегодня всех собрали, – издалека начал ректор.

Ребята согласно закивали, но нарушить тишину никто не рискнул.

– Госпожа Нири расскажет о результатах расследования, – продолжил Хон-Шин. – Вашим родителям направлены отчёты, в которых подробно изложены все события, а также принятые школой меры, чтобы подобного впредь не произошло. Теперь вас ничто не должно отвлекать от подготовки к экзаменам. Напоминаю, до сессии осталась всего неделя!

Хойя права, на ректора действительно надавили. Даже стало немного жаль архимага – ему пришлось оправдываться перед родителями и учениками. Впрочем, кто, если не ректор, виноват, что в школе сложилась столь нездоровая обста-

новка?

А ещё интересно, письма с объяснениями и извинениями всем родителям разослали? Или только представителям дворянских семей?

Хон-Шин уступил место Нири-Лидэ. Та, чопорно сложив руки на груди, сказала:

– Недавно случилось ужасающее событие – в стенах нашего славного учебного заведения произошло убийство. Великий дракон, да будут долги его годы и славны потомки, направил в школу лучшего следователя.

Изящным, тщательно выверенным жестом помощница ректора указала на дядю Хойи. Тот легко кивнул.

– Следователь Тин-Шиюн, – продолжила госпожа Нири, – оправдал свою репутацию и за считанные дни смог изловить преступника.

Не удержавшись, я посмотрела на Вэйна. И в этом оказалась не одинока – на дракона сейчас смотрели все. Тот всё так же, со скучающим видом, стоял, прислонившись спиной к колонне, словно происходящее его ничуть не касалось.

– Что касается личности преступника, – сказала Нири-Лидэ, – то, к нашему удивлению и глубочайшему сожалению, им оказался один из школьных слуг.

– Кто?.. Что?.. Как?! – зал заволновался, зашумел.

Никто не мог поверить, что убийцей оказался простой слуга. У меня сказанное тоже не укладывалась в голове. Я не удивилась бы, если бы виновником объявили Вэйна или

какого-то другого ученика. Но слугу?!

– Тишина! – раздался звонкий голос госпожи Нири. – Нарушители спокойствия впредь будут караться штрафными баллами.

Все тут же послушно замолчали.

– Преступник найден. Его вина доказана и сомнений не вызывает. Им оказался молодой человек по имени Чан. Он поступил в школу одновременно с Синой, но, в отличие от бедной девушки, не смог сдать первую сессию. Чан решил остаться в школе в качестве слуги. Последний год он работал на конюшне. Именно там нашли тело Сины...

– Это ничего не доказывает! – воскликнул Марк.

– Марк Флин, минус пять баллов за неуважение к администрации школы, – объявила Нири-Лидэ.

– Студент Флин, проявите терпение, – обратился ректор к сыну заморского посла. – Я понимаю, что смерть однокурсницы вы принимаете близко к сердцу, а потому некоторое время вам придётся помолчать.

Лоссаец хотел ответить, но не смог. Несколько секунд он беззвучно, как рыба, открывал рот. Его парня покраснело то ли от прилагаемых усилий, то ли от сдерживаемой ярости.

В зале раздались тихие смешки.

Выглядел он и правда забавно, но смеяться мне нисколько не хотелось.

– Марк Флин, успокойтесь и выслушайте до конца, – сказала госпожа Нири. – Остальных это тоже касается.

Парень скрестил руки на груди и хмуро кивнул.

– Вина Чана, как я сказала ранее, сомнений не вызывает...

Старший конюх и его помощник живут при конюшне. Но ночью, когда погибла Сина, в доме оставался только Чан. Старший конюх в тот вечер занемог – отравился настойкой, которой его угостил помощник – и направился в лазарет. Вернулся он лишь утром... При обыске среди вещей Чана была найдена одна из парных заколок. Другая такая же была у покойной Сины.

Я поймала на себе взгляд следователя. Тин-Шиюн еле заметно покачал головой, словно предупреждал, что не стоит вмешиваться. Кивнула в ответ. Брать пример с Марка я не собиралась... Хотя спросить хотелось много чего!

Как вторая шпилька оказалась у слуги? Почему госпожа Нири не обмолвилась, что изначально заколки принадлежали Хани? И почему следователь так странно себя ведёт?..

– Позвольте вопрос, ректор Хон, – вскинул руку Хван-Рик.

– Спрашивайте, – глава школы благосклонно кивнул.

– Тело этой... Сины спрятали с помощью магии. Значит, у конюха был сообщник?

– Закономерный вопрос, – губы архимага тронула слабая улыбка. – Нет, насколько нам известно, Чан действовал в одиночку.

По залу пронеслись шепотки. Ученики обменялись недоумёнными взглядами.

– Возможность управлять энергетическими потоками – величайший дар, доступный лишь избранным, – велеречиво произнесла госпожа Нири. – После каждой сессии выявляются некоторые недостойные подобной чести. Им обрезают каналы, насыщающие источник силой. Но иногда... крайне редко, полностью обрезать каналы не удаётся. К сожалению, у Чана остались магические способности. Очень слабые и нестабильные. Но ему оказалось по силам сокрыть тело Сины.

Слова помощницы ректора ошарашили студентов. Никому не приходило в голову, что у некоторых слуг могли остаться крупницы дара.

А ведь меня изначально тоже удивило, что маскирующее плетение, которое использовал преступник, было таким простым. Вот и объяснение подоспело. Складно как...

– Позвольте тоже полюбопытствовать, – подняла руку Тин-Хойя. – А какой мотив был у Чана? Почему он решил убить именно Сину?

Хон-Шин кивнул. Этот вопрос ему тоже пришёлся по нраву.

– Лидэ, поясните.

– Чан считал, что с ним обошлись несправедливо и ненавидел тех учеников, которые обошли его по успеваемости, – сказала чонрэйка. – По результатам первой сессии Сина оказалась выше его в рейтинге на одну позицию. В итоге она смогла продолжить обучение, а Чан стал слугой. Как нам ста-

ло известно, в последние месяцы он не раз высказывался о преподавателях, студентах и самой школе в негативном ключе.

– Он такой один?! Этот... недомаг? Или другие слуги тоже?! – выкрикнул Джитэ.

– Ан-Джитэ, минус пять баллов за...

– Лидэ, – вскинул руку ректор, останавливая помощницу, а затем сказал: – Среди слуг проведена проверка, больше ни у кого способностей к магии не выявлено. Также принято решение уволить тринадцать человек, которые выражали недовольство своим положением и саботировали работу.

Если бы меня в одночасье лишили магии, я бы тоже оказалась недовольна. Родиться с магическим даром – всё равно, что вытянуть на городской ярмарке выигрышный лотерейный билет – везло единицам. Маги жили гораздо дольше обычных людей, зарабатывали не в пример больше, а ещё были способны творить чудеса. Отнять дар – лишить человека мечты, достойной жизни, обречь на жалкое существование.

Одно дело, когда ты знаешь о магии, но тебе она изначально недоступна. И совсем другое, когда ты продолжаешь видеть энергетические потоки, некогда мог ими управлять и сам творить те самые чудеса, а теперь остаётся лишь наблюдать и жалеть о несбыточном... К тому же для бедного простолюдина магический дар – возможность изменить не только собственную жизнь, но и всей семьи, а потому лишиться

его вдвойне тяжело.

– Хани тоже убил этот слуга? – спросил дружок Рика.

– Ан-Джитэ, всё-таки я вынужден вычесть у вас пять баллов за неуважение к администрации школы, – покачал головой ректор. – Но на вопрос отвечу. В последний раз. Надеюсь, больше никто и никогда эту тему поднимать не будет.

Архимаг окинул собравшихся пристальным взглядом.

– Год назад с Лэй-Хани произошёл несчастный случай. С убийством Сины он никак не связан. Чан пытался отвести от себя подозрения и ввести в заблуждение следствие, но ему это не удалось.

Студенты шёпотом принялись обсуждать последние новости.

Ректор вновь вскинул руку, призывал к тишине.

– На этом собрание окончено. Прошу всех сосредоточиться на подготовке к экзаменам. Школа в свою очередь делает всё, чтобы трагических инцидентов больше не происходило и впредь ничего не отвлекало студентов от учебного процесса. Особо горячих голов предупреждаю... Да-да, Марк Флин, это вас в первую очередь касается. Если в ближайший месяц произойдёт драка, которую можно квалифицировать как самосуд, то зачинщика отчислят из школы. Без права восстановления. Никаких исключений делаться не будет. Всем всё понятно?

– Да... – нестройным хором отозвались ученики.

Первыми зал покинули преподаватели с административ-

ными работниками. Затем потянулись на выход студенты, возбуждённо обсуждая результаты расследования. Как ушёл Вэйн, я не заметила, да и Марка из поля зрения упустила.

– С ума сойти! – выдохнула Маина. – Нет, вы слышали, а?.. Хойя, что скажешь? Стася, ты веришь?

– Не знаю, – пожала плечами я.

Хойя благоразумно промолчала. Впрочем, взгляд у девушки был задумчивый, похоже, она тоже не ожидала такого развития событий. Я уже не раз ловила себя на мысли, что первое впечатление было обманчивым, и Тин-Хойя гораздо умнее, чем мне показалось изначально.

– Да тут и думать нечего, верховный маг вновь отмазал своего драгоценного сыночка, – фыркнула Лана и направилась к стоящей поодаль компании Хван-Рика. Видимо, ей не терпелось обсудить новости с женишком и братцем.

– Я пойду. В библиотеку, – сухо промолвила Хойя.

– Мне тоже надо заниматься, – сказала я.

– А... – открыла рот Маина. Вид при этом у неё был крайне обиженный и растерянный.

Я виновато развела руками и тихо ретировалась.

Мне стоило последовать примеру Тин-Хойи и поспешить в библиотеку, засесть за учебники. Но я сомневалась, что Марк внемлет голосу разума. Надо найти парня и успокоить его пыл, пока лоссаец чего-нибудь не учудил.

Я быстро шла по коридорам замка, пытаюсь высмотреть знакомую тёмно-русую шевелюру. До ужина ещё час... И вот

где, спрашивается, искать лоссайца? Да и Вэйна, как назло, тоже не было видно.

У меня никак не шли из головы слова, сказанные ректором и госпожой Нири.

Как всё складно получилось! Да только не верилось мне, что слуга замешан. Скорее уж профессор Тэян поспешил исполнить просьбу давнего друга и нашёл человека, на которого можно повесить убийство... Ага, и этот человек, удивительное дело, единственный из слуг сохранил крохи дара, известен своей ненавистью к бывшим соученикам, да ещё находился на конюшне, когда убили Сину. Просто фантастическое совпадение! А главное, у помощника конюха нашлась пропавшая шпилька. Немыслимо просто!

Если только...

Я замерла посреди коридора. Стало жутко и страшно.

Всё было спланировано заранее. Сину специально выманили к конюшне. Старший конюх не случайно отравился настоеккой. Шпильку подбросили... Убийца с самого начала решил подставить слугу.

Я понятия не имела, кем был кукловод, который дёргал за ниточки. И вполне могла оказаться следующей жертвой... или преступником.

Впрочем, нельзя исключать вариант, что вся история – плод фантазии Хон-Шина. И в действительности вторую шпильку никто в глаза не видел, а у слуги не осталось дара. Просто помощнику конюха не повезло, он оказался не в то

время и не в том месте. Ректор спешил замять дело, а тут нарисовался такой удобный подозреваемый.

Опять-таки следователь на собрании вёл себя странно – не проронил ни слова. Вот поговорить бы с ним... Позже! Сначала надо найти Марка.

Лоссайца не было ни в общежитии, ни в столовой, ни в библиотеке... Коридоры замка – настоящий лабиринт. Бесчисленное множество аудиторий, кабинетов, лабораторий и тренировочных залов – здесь можно искать бесконечно долго, легко заблудиться и спрятаться.

Я уже отчаялась, когда вспомнила про Дозорную башню, на которую мы поднимались с Марком. Время года для прогулки по смотровой площадке неподходящее, за окном уже который день свирепствовала метель, но, кто знает, что у лоссайца на уме? Может, он решил голову проветрить и кровь остудить? В конце концов, я ничего не потеряю, если проверю... Только время. Тот самый ресурс, которого мне постоянно не хватало. Ну, ничего, значит, сегодня меньше посплю.

Я увидела лоссайца в пустынном холле, из которого неприметная дверца вела на винтовую лестницу.

– Марк! – окликнула его, подбегая.

– Стася?.. – удивлённо вскинул брови он. – Что-то случилось?

– Нет. Просто хотела поговорить. Надеюсь, ты не собираешься...

– Драться с Вэйном? – понял меня с полуслова Марк. – Нет. Конечно, кулаки чешутся, но я ведь не идиот.

Я облегчённо вздохнула.

– За кого ты всё же боишься?.. За меня? Или за Вэйна?

– За вас обоих, – призналась я.

– До сих пор считаешь, что он не виноват?

Кивнула. А затем спросила:

– Это ведь ты нашёл Хани и Вэйна? Расскажи, как оно всё было в тот день. Я должна знать.

– Расскажу... Почему бы не рассказать? Может, тогда поймёшь... – парень встретился со мной взглядом и, грустно улыбнувшись, сказал: – Наверное, ты слышала, что мы дружили? Хани, Вэйн и я... Так вот. Хани учёба давалась нелегко, а потому мы ей помогали. Особенно Вэйн. Она даже попросила, чтобы их в паре поставили работать над курсовой... В тот вечер я должен был встретиться с Хани и, когда она опоздала на свидание, пошёл её искать. Я уже подходил к лаборатории, где они обычно занимались, когда почувствовал мощный выброс силы. Да такой, что пробил все опутывающие школу плетения. Когда я вбежал, Вэйн сидел на полу, а Хани лежала у него на коленях. Она уже не дышала. Всё вокруг было залито кровью. Сама лаборатория разгромлена. Вскоре прибежали учителя и студенты. Вэйна увели. Тело Хани унесли. Помещение опечатали.

– И что? Это ничего не доказывает.

– Только он был с ней в тот вечер. Да и сам Вэйн вину не

отрицает.

– Не отрицать и признать – не одно и то же. Да, Вэйн – дракон, но если бы против него были неопровержимые улики, его бы не оставили в школе.

– А ты наивная, – вздохнул Марк. – И плохо знаешь местные реалии. Драконы – владыки империи, они стоят выше законов. Им сходит с рук то, за что других казнят.

– Но всё это не значит, что Вэйн виноват, – упрямо возразила я.

– А кто тогда?

– Не знаю. Настоящий преступник умён... Ты ведь не веришь, что Сину убил слуга?

– Нет, конечно!

– Вот и я о том! В прошлый раз подставили Вэйна, в этот раз слугу, а в следующий можем оказаться мы с тобой...

– Если только слугу не подставил сам Вэйн, – хмыкнул Марк.

Я мысленно застонала.

– Оглядишься вокруг! Хотя бы допусти мысль, что убийцей может быть кто-то другой! Неужели твой друг так мелочен и жесток, чтобы сначала зарезать девушку, которая ему отказала, а затем её подругу?

– Он мне не друг, – Марк отвёл взгляд.

– Но ведь был им когда-то! Ты знал Вэйна с детства. Знал лучше, чем кто-либо в школе. И поверил, что он убил Хани. Отвернулся от друга, когда поддержка была нужна ему боль-

ше всего! Может, он и правда не помнит, что произошло в тот вечер?.. Если бы у меня на глазах убили любимого человека, я бы не только память потеряла. Я бы с ума сошла.

Молчал Марк долго, а когда я думала, что он уже ничего не скажет, внезапно спросил:

– Ты пойдёшь со мной на бал?

– На бал? – удивилась я неожиданной смене темы разговора.

– Да. На бал. После экзаменов, – серьёзно сказал он.

– Экзамены для начала ещё сдать надо, – попыталась увильнуть я. – Возможно, это мой первый и последний семестр в школе.

– Ты сдашь. Я уверен.

Эх, мне бы эту уверенность...

– Так ты пойдёшь со мной на бал?

Я покачала головой.

– Или... – парень прищурился, – тебя кто-то уже пригласил?

– Нет. Никто.

– Значит, идёшь со мной. И отказ не принимается.

Меня одолевали сомнения, но всё же я кивнула.

Приглашение застало врасплох, а упорство Марка позабавило и неожиданно оказалось приятным. Давненько меня никуда не приглашали. Перед глазами закружилась круговерть из званых вечеров, балов и загородных поездок. Но я заставила себя отринуть воспоминания. То было давно.

Практически в другой жизни.

Перед каникулами должен состояться зимний бал, приуроченный к празднованию Нового года и окончанию семестра. Маина готовилась к нему больше, чем к экзаменам, все уши мне прожужжала. Мне тоже было интересно посмотреть на праздник – осенний бал оставил неизгладимые впечатления. А вот и кавалер появился.

– Договорились, – расплылся в довольной улыбке Марк.

Вновь кивнула.

Улыбка вдруг пропала с его лица, а взгляд заледенел.

– Вот ведь... – процедил он.

Парень смотрел куда-то мне за спину.

Я резко обернулась.

В нескольких шагах от нас замер Вэйн. Скрестив руки на груди, он плечом прислонился к стене. Вид у парня был скупающий.

– Что ты здесь делаешь? – с вызовом спросил Марк.

– Стою, – равнодушно отозвался дракон.

И почему-то подумалось, что стоял там Вэйн уже давно. Оставалось гадать, как много он слышал... Мелькнула мысль, а не поторопилась ли я, приняв приглашение Марка? Да нет, не пригласил бы меня Вэйн. Зачем ему? А если бы и пригласил, то я бы отказалась. Наверное...

– Тебе есть что мне сказать? – сделал шаг вперёд Марк.

– Всё, что хотел, я тебе давно сказал, – ответил Вэйн.

И правда, вот ведь!.. Если не вмешуюсь, ребята вновь сце-

пятся. Никакие запреты ректора им не указ.

– Что ты ей наплёл? – кивок в мою сторону.

– Ничего. У меня своя голова на плечах имеется. – Я взяла Марка за руку. – И вообще, ты помнишь, что мне обещал?

На лице лоссайца отразилась внутренняя борьба.

– Помню. Забудешь тут, – буркнул он.

– Тогда пойдём, а то на ужин опоздаем, – я потянула парня прочь. Тот поддался.

Сделав несколько шагов, обернулась. Вэйн смотрел мне вслед. Он так и стоял, прислонившись плечом в стене.

Когда мы отошли достаточно далеко, я отпустила руку Марка и остановилась.

– Ты ведь сам сказал, что не идиот. Тогда что это сейчас было? Почему всякий раз вас надо разнимать?

– Когда его вижу... – парень скрипнул зубами. – Это сильнее меня.

– Так не смотри. Не замечай.

– Легко сказать...

Вздыхнула.

– Марк, я правда не хочу, чтобы тебя отчислили. И ты обещал, что не будешь драться с Вэйном. Обещал держать себя в руках.

– Я сказал, что постараюсь, – он отвёл взгляд.

– Ну, так старайся.

На его щеках заходили желваки. Он хмуро кивнул.

И вот что с этим упрямцем прикажете делать? Ведь доб-

рый и симпатичный парень, приятный и остроумный собеседник... пока рядом не появляется Вэйн.

– Ты иди. А мне надо кое с кем переговорить.

– С кем? С Вэйном? – подозрительно переспросил Марк.

– Нет. Не с ним. – Я сделала несколько шагов дальше по коридору и, предупреждая вопросы, быстро сказала: – Встретимся в столовой.

Я не могла ему признаться, что собиралась поговорить со следователем. Он ведь тогда следом увяжется. Или допытываться станет, о чём именно я хотела побеседовать с Тин-Шиюном.

Расставшись с Марком, я направилась в Северную башню – именно там располагались гостевые покои. Сегодня утром я выведала у Инджи, где поселили дядюшку Хойи. Вот как чувствовала, что информация пригодится!

Оставалось надеяться, что следователь находился в отведённой ему комнате, а не ужинал в компании ректора, не допрашивал подозреваемого... и ещё не уехал.

Когда я постучала в дверь, та почти сразу отворилась, и на пороге возник Тин-Шиюн. Он посторонился и жестом пригласил меня войти.

– Я ждал вас раньше.

– Задержалась, – стараясь не выказать удивления, ответила я.

– Остужали горячие головы?

Однако в наблюдательности чонрэйцу не откажешь. Впро-

чем, его профессия обязывает.

– Вроде того, – сказала я осматриваясь.

Комната угловая, просторная и светлая. Два узких вертикальных окна. Стены, как и везде в замке, выкрашены в белый цвет, пол из тёмного дерева. Обстановка строгая, мебель походила на ту, что использовалась в студенческом общежитии.

Слева от входа кровать и комод. Между окон – шкаф. Справа – стол и четыре стула. На столе графин и четыре перевернутых вверх доньшками стакана. Ни картин на стенах, ни занавесок на окнах, ни каких-нибудь половичков и вазочек, всё сугубо функционально.

– Присаживайтесь.

Когда я села, он расположился за столом напротив. Откинулся на спинку стула и устремил на меня пристальный взгляд.

– Вы хотите мне что-то рассказать?

– Скорее спросить.

Тин-Шиюн в немом вопросе выгнул бровь.

– Сину правда убил... тот слуга? – голос внезапно охрип.

– А вы как думаете?

– Думаю, его подставили. Заблаговременно.

Чонрэец кивнул.

– Но тогда почему?! – вскочила я.

– Сядьте. Успокойтесь и сядьте.

Я послушно опустила на стул. Гневом делу не помо-

жешь. Надо держать себя в руках. Особенно в присутствии следователя.

Он налил в стакан воды, пододвинул его ко мне.

– Анастасия, вы производите впечатление умной девушки, а потому сами должны всё понимать. Или, быть может, у вас есть улики, которые указывают на иного преступника?

– Нет, – я подняла взгляд на Тин-Шиюна. – Значит, дело закрыто?

– Следствие приостановлено до выявления новых обстоятельств, – поправил меня он.

Вот как...

– Анастасия, что вы скрываете? При прошлой встрече вы явно рассказали не всё.

К стакану я не притронулась. Мало ли. Вдруг в воде несколько капель зелья, развязывающего язык... С другой стороны, что мне следователь сейчас может сделать? Как студентка, я нахожусь под защитой школы, а только что было официально заявлено, что преступник найден. К тому же я дворянка и чужестранка. Чтобы допросить меня с помощью ментальной магии или иных спецсредств, нужен серьёзный повод и согласие ректора... Но всё же лучше не рисковать.

– Мне нечего сказать.

– И всё же, кого вы подозреваете?

– Не знаю... Лишь уверена, что убийца не простой слуга, а Сина не первая его жертва.

Тин-Шиюн задумчиво постучал пальцами по столу. Вряд

ли он мне поверил, скорее всего, до сих пор думал, что я не договаривала.

– Скажите, среди вещей этого... – я порылась в памяти, вспоминая имя слуги, – Чана правда нашли шпильку?

– Правда.

– И что говорит сам Чан? Он признаёт вину?

– Он ничего не помнит. Но вины не отрицает, против найденных улик сложно спорить.

Что-то мне это напоминает...

– Не помнит... как Вэйн?

– Некоторое сходство между этими случаями и правда есть.

– Возможно, есть способ восстановить память?

– Думаете, мы не пытались?.. Нельзя заставить человека вспомнить то, что он помнить не хочет. У обоих стоит мощный психологический блок. У Вэйна мы его пробить не смогли. Может, в этот раз повезёт больше.

– И бедный парень сойдёт с ума... – прошептала я, представив, как ментальные маги день за днём будут ковыряться в голове конюха.

– Зря вы так, – покачал головой Тин-Шиюн. – Мы ведь не звери. И заинтересованы в том, чтобы найти убийцу. К тому же надо узнать, как Чану удалось сохранить дар.

– То есть раньше таких случаев не было? – подобралась я.

– Были. Но редко. Каждый случай тщательно расследуется. Если будет доказано, что это вина Чана, то его казнят.

Если нет, то... дар он, конечно, потеряет, но наказан не будет. Законы Чонрэйской империи строги, но справедливы.

Я могла бы поспорить, но какое дело Тин-Шиюну до моего мнения? Имперские законы никто ради меня переписывать не станет.

– А что будет с Чаном, если новых обстоятельств по делу так и не возникнет? Его официально признают виновным в смерти Сины и... казнят?

– Вероятнее всего.

Я знала, что слуга невиновен, следовательно тоже это знал, но против Чана было слишком много улик. Бедный парень оказался пешкой в чужой игре.

Даже скажи я, что подозреваю Рика, это ничего не изменит. Нельзя обвинить дракона и внука первого министра на основании домыслов. Да и я не была уверена, что преступник именно Хван-Рик. Им мог оказаться Ильран, либо кто-то другой, не столь очевидно связанный с Ланой. А может, Лана тут и вовсе ни при чём...

– Когда? – выдохнула я.

– Пока следствие, как я и сказал, приостановлено. Я вернусь в школу после каникул. Будет проведено повторное расследование.

Значит, у меня есть несколько недель. И у Чана тоже. Не так уж мало, если подумать. И за это время многое может перемениться. Я могу провалить экзамены, убийца может выдать себя... главное – чтобы больше никто не погиб.

– Анастасия, будьте осторожны. Не провоцируйте преступника. Не пытайтесь сами расследовать это дело. Мне не хотелось бы осматривать ваш труп.

– Я буду осторожна.

– У вас остался кристалл связи. Если кто-то из учеников пропадёт или случится что-то странное, немедленно свяжитесь со мной.

– Да, конечно.

Я поднялась из-за стола и направилась к выходу из комнаты. Взявшись за дверную ручку, обернулась.

– Скажите, убийство Хани тоже расследовали вы?

– Мой младший коллега.

– Почему же его не направили сюда вновь? Не справился?

– Он погиб несколько месяцев назад. Несчастный случай.

Совпадение? Возможно... Или младший коллега Тин-Шиюна начал задавать неудобные вопросы и слишком близко подобрался к истинному преступнику. Вот его и убрали.

– Тоже перерезали горло?

– Нет. Неудачно упал с лошади.

Примечательно, что когда я назвала гибель Хани убийством, следователь не стал меня поправлять.

Глава 15

Неделя пролетела быстро. Смерть Сины не забылась, но отошла на второй план. Ученики, словно призраки, бродили по коридорам – невыспавшиеся, замученные. Даже бездельники вроде Джитэ взялись за учёбу, стремясь набрать необходимый минимум баллов. А тем, кто хотел попасть в десятку или удержать позиции среди лучших учеников, приходилось особенно тяжело.

Я всё так же была двенадцатой. Разрыв с Квон-Джином, который был на одиннадцатом месте, немного сократился, но и только. Оставалось утешать себя, что впереди двенадцать экзаменов, за каждый из которых можно набрать тридцать баллов. Всё ещё может измениться.

Сессия длилась две недели. Шесть дней экзаменов, потом выходной (который и выходным-то кощунственно называть) и ещё шесть дней экзаменов. Затем зимний бал. На следующий день студенты и сотрудники школы разъезжались на каникулы – Первый рассвет в Чонрэе было принято встречать в кругу семьи. Те, кому было куда ехать. У кого имелись деньги на дорогу. Кто успевал за две недели добраться до родного дома и вернуться.

Как-то ночью, когда сидела на кровати, обложившись учебниками и конспектами, я с удивлением поняла, что Новый год уже наступил. Два дня назад. А я и не заметила...

Тиллинский календарь в Чонрэе приняли около трёхсот лет назад, вскоре после того, как на престол взошёл нынешний император. Вот только Новый год здесь особо не праздновали. Главный чонрэйский праздник, ознаменовавший начало нового жизненного цикла, назывался Первый рассвет и отмечался, как и прежде, ближе к середине зимы. Притом чёткой даты он не имел и высчитывался исходя из лунных фаз. Разброс этих дат был довольно велик, что вносило определённые сложности в управление государством и организацию торговли, потому Великий дракон и решил позаимствовать гораздо более простой и унифицированный календарь у соседей. Но традиция встречать Первый рассвет вместе с родными никуда не делась, так что школе каждый год приходилось корректировать учебный план и длительность семестров исходя из даты праздника.

С тоской подумала, что пока я очередной бессонной ночью грызу гранит науки, мои бывшие однокурсники веселятся. Гуляют, строят снежные крепости, катаются на коньках и санках. Если друзья ещё живы, конечно. Последние месяцы я жила в информационной изоляции – новости из большого мира до школы не доходили.

Моргнула, отгоняя непрошенные воспоминания. Что теперь об этом думать и терзать себя? Я сделала выбор. Я сбежала... Борьба не имело смысла. Когда скоропостижно скончался старый князь, его наследник Григорий Норлеский не смог удержать бразды правления. Спустя три дня он

принёс присягу Савелию Горшевскому.

Забавно, княжество всё ещё именовалось Норлесским, но правил им теперь другой род.

Смена власти прошла тихо, быстро и практически бескровно. А месяц спустя люди, которым оказались не по нраву перемены, стали таинственным образом исчезать или умирать. Среди прочих погибли несколько моих родичей – те, кто громче всех высказывали недовольство.

Наверное, я могла бы примкнуть к сопротивлению, но явного лидера у него не было – оставшиеся в живых дядья и кузены затаились. А некоторые, по крайней мере, на словах, выражали поддержку великому князю Савелию Горшевскому.

Против кого мне было сражаться? За кого? Недовольные собирались группами, вынашивали грандиозные планы и... устраивали мелкие беспорядки. В итоге простой люд больше роптал на сопротивление, чем на нового князя – по большому счёту народу оказалось всё равно, кто правил страной. К тому же когда Савелий Горшевский взошёл на престол, то отпустил на волю многих заключённых и на год снизил налоги.

Что делать, я не знала. Кому доверять – тоже. В одном не сомневалась – рано или поздно Савелий Горшевский посчитает меня опасной и решит мою судьбу. Неважно, что я старалась держаться тише воды ниже травы и революционных лозунгов никогда не высказывала. Неважно, что я была всего

лишь девятнадцатилетней девушкой и сиротой, зависимой от родственников... Во мне текла кровь двух великокняжеских родов, я была единственной одарённой в семье Норлеских и лучшей ученицей академии.

Быть может, меня и не убили бы, но дара точно лишили, а потом отправили в монастырь или выдали замуж. Понятное дело, меня ни один из вариантов не устраивал. Я мечтала о свободе. О магии. О приключениях. О дальних странах. И вот, как говорится, домечталась... Но я не жалела, что сделала такой выбор и приехала в Чонрэй. Если о чём и сокрушалась, так о некоторых своих решениях, да о том, что не смогла предотвратить гибель Сины. А ещё иногда, такими вот одинокими ночами, тосковала по родине, по друзьям...

Впереди ждали две недели экзаменов. А потом, если мне удастся войти в десятку лучших учеников, я вдоволь отоплюсь и нагуляюсь.

Надеюсь, Марк не забыл о своём обещании показать мне праздничный Хансан.

* * *

После затянувшихся морозов и снегопадов наступила оттепель. Ветер стих, а вместо снега с неба начал сыпать противный мелкий дождь. Сугробы растаяли и превратились в лужи, на дне которых таился лёд. Для обычного занятия по боевой и физической подготовке такая погода не была поме-

хой, но экзамен всё-таки решили проводить в зале.

И вот теперь, выстроившись в ряд, мы ждали появления учителя Догэна. Несмотря на раннее утро, мои однокурсники выглядели собранными, никто не зевал. Все заметно нервничали, так как предстояли первые экзаменационные поединки – подобные состязания начинали проводить только со второго курса. В следующем семестре нас ожидали уже два состязания. Первое представляло собой магический поединок, второе вновь должно было помочь оценить наши боевые навыки и физические возможности.

Рядом со мной замерла бледная как полотно Маина и хмурая, сосредоточенная Хойя. В школе девушкам не делалось поблажек, а потому нам предстояло на равных драться с парнями.

Позади были четыре экзаменационных дня. Прошли экзамены по практической магии, лоссайскому языку, травоведению и этике. Несмотря на то что по каждому из них я набрала чуть ли не максимальное количество баллов – даже по лоссайскому получила двадцать семь из возможных тридцати – в рейтинге я всё ещё была двенадцатой. Хотя разрыв с одиннадцатым местом сократился до трёх баллов.

В середину зала вышли учитель Догэн и профессор Тэян. Куратор курса держал в руках нефритовую чашу.

Кашлянув в кулак, Догэн принялся сухо объяснять правила поединков:

– Экзамен проходит в пять этапов. В первом этапе вы бу-

дете поделены на шестнадцать пар. Ученики, которые выиграют поединки, пройдут в следующий этап. Проигравшие получают за экзамен от одного до пяти баллов. На моё усмотрение... Во втором участвуют восемь пар. Проигравшие получают десять баллов, победители переходят в следующий этап. В третьем – четыре пары. Проигравшие получают пятнадцать баллов. В четвёртом – две пары, проигравшие получают двадцать баллов. И наконец, пятый этап – финальный поединок. Проигравший получает двадцать пять баллов, победитель – тридцать... Всем всё понятно?

Зал молчал, вопросов ни у кого не было.

– Сражаться будете на шестах. Профессор Тэян в любой момент может остановить бой, если сочтёт, что кому-то из противников грозит серьёзная опасность. Вы должны стараться победить соперника, а не убить или покалечить, – учитель окинул учеников грозным взглядом. – Ясно?

– Да!.. – нестройным хором отозвались студенты.

– Использовать магию во время поединка строжайше запрещено, – сказал Тэян. – Каждый, кто будет уличён, тут же окажется дисквалифицирован и сурово наказан. Пары для поединков определяются с помощью жребия. Сейчас каждый из вас подойдёт ко мне и возьмёт из чаши жемчужину. Сожмёт её в кулаке. На жемчужину не смотреть, пока я не скажу... Понятно? Вопросы есть?

И вновь вопросов ни у кого не возникло. Или, может, никто не рискнул их задать.

Жеребьёвка тянулась томительно медленно. С каждой секундой я нервничала всё сильнее. От того, какой жребий вытяну, зависело слишком многое. Если проиграю в первых поединках, о мечте попасть в десятку лучших учеников, можно забыть. Придётся паковать вещички... Нужно продержаться хотя бы до третьего этапа, лучше – до четвёртого. Но я понимала, что мне вряд ли так повезёт. За прошедшие месяцы я успела изучить однокурсников. Среди них были и сильные, и слабые противники. Я уступала почти всем по силе, некоторым по выносливости, но превосходила большинство по скорости и ловкости.

Ладони вспотели. Меня начало подташнивать...

Нет, так дело не пойдёт!

Я больно ущипнула себя за бедро сквозь ткань тренировочных штанов.

Успокойся, Стася. Успокойся. Если будешь нервничать, то проиграешь независимо от того, какой тебе достанется противник.

Когда подошла моя очередь, я уже совладала с собой и спокойно подошла к куратору курса. Жемчужины в чаше выглядели абсолютно одинаково. Наугад выбрала одну из них и вернулась в строй.

– Посмотрите на свои ладони, – сказал Тэян, когда жеребьёвка закончилась.

Стоило мне разжать кулак, как жемчужина рассыпалась на множество искорок, которые тут же впитались в кожу. На

ладони загорелись несколько палочек и кружочков – число шестнадцать. Значит, в первом этапе мне придётся сражаться последней.

Я заметила, что у Маины первый номер, а у Хойи – восьмой. Что у других однокурсников, рассмотреть не смогла.

– Первый номер, шаг вперёд, – громогласно объявил Догэн.

Из строя вышла Маина. И практически одновременно с ней Вэйн. Увидев противника, сплетница пошатнулась и чуть не упала в обморок.

По залу пронёсся дружный вздох. Кто-то глумливо засмеялся.

– Можно с кем-нибудь поменяться? – жалобно спросила Маина.

– Нет.

– Но!.. У меня же против него ни малейшего шанса нет! Он же меня убьёт!..

– Не убьёт, – сказал Тэян. – Я за этим прослежу.

– Тогда можете сразу засчитать поражение? – взмолилась девушка.

– Если вы откажетесь от поединка, я засчитаю это как пропуск экзамена, – промолвил Догэн.

– Надо ли напоминать, что даже один несданный экзамен ведёт к отчислению из школы? – добавил куратор курса.

На Маину было страшно смотреть. Ей достался, пожалуй, самый серьёзный противник – не кто-нибудь, а Вэйн, кото-

рого она к тому же безумно боялась.

– Решайтесь! – повысил голос учитель боевой и физической подготовки. – Или вы сражаетесь с Вэйном, или начинаете паковать вещички и готовиться к ритуалу лишения дара.

Судорожно вздохнув, Маина понурила голову и поплелась в центр зала. Вэйн последовал за ней.

Ученикам вручили шесты. На их концах были мягкие кожаные набалдашники, призванные смягчить удары. Администрация школы решила подстраховаться, чтобы в пылу схватки мы друг друга не покалечили. Мало ли, вдруг Тэян не успеет предотвратить удар или недооценит его опасность.

– Пусть бой будет честным! – провозгласил учитель Догэн.

Некоторое время противники кружили по ристалищу. Нападать никто не спешил. Маина выглядела затравленно и тряслась как осиновый лист. По лицу Вэйна, как обычно, сложно было прочесть эмоции.

– Ну же! Атакуйте! – приказал учитель. – Будете медлить, обоим засчитаю пропуск экзамена!

Угроза возымела действие.

Маина вдруг оглушительно завизжала и набросилась на Вэйна. В невысокую пухленькую чонрэйку будто злой дух вселился. Она размахивала посохом так, словно забыла всё, чему учили в школе, и угрозу представляла больше для себя, нежели для противника.

Парень уклонялся, легко парировал удары, но сам не ата-

ковал. А затем подсёк правую ногу однокурсницы, и девушка рухнула как подкошенная. Отбросив в сторону шест, Вэйн в последний момент извернулся и, подхватив Маину за плечи, мягко опустил на пол.

Визг затих.

– Н-да... – раздался в оглушительной тишине голос Догэна.

Учитель демонстративно потряс мизинцем сначала в одном ухе, потом в другом.

Маина неподвижно лежала на полу. Над поверженной противницей стоял дракон.

– Что с ней? – спросил Догэн у Вэйна.

Парень с безразличным видом пожал плечами. Опустился на корточки и легонько шлёпнул девушку по щеке. Та резко села и открыла глаза. Громко икнув, с ужасом уставилась на дракона.

Мне в этот момент стало жаль не Маину, а Вэйна. Он ничем не заслужил такого отношения. Во всяком случае, со стороны Маины. Если бы ей достался другой противник, то, скорее всего, после поединка она бы отправилась в лазарет. А так однокурсница отделалась лишь испугом.

– Уведите эту безумную. Влейте в неё успокоительную настойку... – распорядился Догэн и, скрипнув зубами, провозгласил: – Ки-Маина – ноль баллов, Ши-Вэйн переходит на второй этап.

К Маине тут же подбежали двое слуг. Помогли ей под-

няться и увели с ристалища.

– Следующая пара! – объявил учитель.

Одни поединки проходили быстро, другие тянулись долго. Несколько раз в схватки вмешивался профессор Тэян – отводил удары, которые могли убить или покалечить соперников. Одного участника дисквалифицировали – Мансок, проигрывая, отшвырнул Марка с помощью силовой волны. На чудовищной скорости лоссаец понёсся в каменную стену. Я не успела испугаться, как вновь вмешался Тэян. Марк завис в воздухе, а затем медленно опустился на пол. Мансок был оштрафован на чудовищные шестьдесят баллов, до конца сессии ему поручили мыть туалеты на втором этаже общежития. Больше никто нарушить запрет на применение магии не рискнул.

После каждой схватки участников осматривали целители. Некоторых, чьи повреждения оказывались достаточно серьёзными, лечили. Мелкие синяки и ссадины оставляли без внимания.

Отвоевавшие студенты устраивались, скрестив ноги, прямо на полу. По одну сторону ристалища – победители, по другую – проигравшие. Строй учеников редел, и я с облегчением вздыхала всякий раз, когда очередной сильный противник вступал в схватку.

Хойя, к моему удивлению, бой выиграла, хотя соперник ей достался довольно сильный. Но победа далась девушке нелегко...

В итоге остались только мы с Джитэ. Впрочем, радоваться я не спешила, ибо знала подлую натуру дружка Рика. К тому же Ан-Джитэ был сильнее меня, хотя и значительно уступал по скорости и ловкости.

Мы вышли на ристалище. Замерли напротив друг друга.

Джитэ лениво опёрся на шест и, мерзко ухмыльнувшись, поманил меня к себе. Выглядел чонрэец крайне самоуверенно.

– Я давно мечтал наставить тебе синяков.

– Какие у тебя мелкие мечты. Синяков девушке наставить.

Ну-ну... – усмехнулась я.

– Некоторых надо воспитывать, чтобы знали своё место! – начал заводиться он.

– Некоторых надо...

– Заканчивайте обмен любезностями. Начинайте схватку! – оборвал нас Догэн.

Я метнулась вперёд и резко ткнула шестом, метя в корпус. Закрыться Джитэ не успел. Попятился... и согнулся от резкой боли – я всё-таки достала его. Воспользовавшись моментом, выбила шест из ослабевших рук. И тут же ударила упитанного дружка Рика по заднице. Затем под коленями. И, крутанувшись, толкнула ногой в бок.

Джитэ упал на пол. Скрючился на боку, смешно дёргая ногами.

– Поединок окончен, – раздался голос Догэна. – Ан-Джитэ – один балл. Стася переходит на следующий этап.

Только теперь я выдохнула и не спеша направилась к месту, где отдыхали ученики в ожидании поединков.

– Анастасия, не уходите, – остановил меня Тэян. – Тяните жребий.

Опять...

В этот раз мне предстояло сражаться пятой. И противник достался хуже не придумаешь – Вэйн! Стараясь не поддаваться отчаянию, я вышла в центр зала. Пусть проиграю, но достойно – не впаду в истерику, как Маина.

Вэйн не стал выжидать и обрушил на меня град ударов. Я ушла в глухую оборону: крутилась волчком, уворачиваясь и отражая атаки... Когда парировала очередной выпад, он вдруг качнулся в сторону, да так, что подставился прямо под мой шест. Тот с треском впечатался в бок парня. Дракон пошатнулся, отступил на пару шагов и, не удержавшись на ногах, упал на одно колено.

Я скользнула вперёд и ткнула шестом в незащитную шею. Но удар лишь наметила. Остановила в нескольких сантиметрах.

Вэйн смотрел на меня. Я, растерянно хлопая глазами, на него.

Что это сейчас было?... Что?..

– Поединок окончен! Ши-Вэйн – десять баллов. Стася переходит на следующий этап.

Я протянула ему руку. В чёрных раскосых глазах на мгновение отразилось удивление. Затем по губам парня скольз-

нула еле заметная улыбка, он ухватился за меня и легко поднялся с пола.

Мы обменялись лёгкими поклонами. Вэйн направился в сторону выбывших из состязания учеников. Я уселась на полу среди немногочисленных победителей второго этапа.

– А ты крута! Дракона победила! Не ожидал от девчонки, – сказал один из ребят.

– Может, Вэйн не так уж и силён... – задумчиво проронил Квон-Джин.

– Мне просто повезло, – ответила я.

Вот только это было не везение. Если бы Вэйн захотел, то легко бы сломил моё сопротивление. Дракон специально подставился под мой удар.

Но зачем?.. Почему?!

Наконец второй этап подошёл к концу. Хойя выбыла из состязания, её на носилках унесли в лазарет. Марк своего противника победил.

– Перерыв пятнадцать минут, – объявил учитель Догэн. – Далеко не расходитесь. Кто вовремя не придёт на жеребьёвку, окажется дисквалифицирован.

Разумеется, после этих слов никто из учеников, перешедших в следующий этап, решил из зала не выходить. Мало ли что случится, если выйдешь на балкон подышать свежим воздухом или наведаешься в уборную. Вдруг вернуться к означенному времени не получится. Марк и Джин остались сидеть, остальные ребята устало вытянулись на полу. Я же

направилась в противоположный угол зала – туда, где Чжи-Гиен врачевал Вэйна.

Дракон сидел на лавке, прислонившись спиной к стене. Глаза закрыты, на бледном лбу выступила испарина. Правой рукой он придерживал полу рубахи. На левом боку парня темнел обширный багровый синяк, над которым сейчас трудился целитель.

Это что, я его так?!

– Извини, – сглотнув, сказала я.

Вэйн открыл глаза.

– Не бери в голову. В драке и не такое бывает.

И только тут до меня дошло. Вэйн тоже понимал, что если я выйду из состязания на первых этапах, то не смогу попасть в десятку лучших учеников. Потому и подставился. Притом сделал это так, чтобы никто не заподозрил, что я выиграла нечестно.

Тьма, какой же он!.. В голове крутилось много всего, но я ничего не могла сказать, иначе жертва Вэйна пропала бы впустую.

Ничего, позже поговорим!..

– Надеюсь, ничего серьёзного? – внезапно севшим голосом спросила я.

Однокурсник качнул головой.

– Пара трещин в рёбрах, – отозвался Чжи-Гиен.

Благодарно кивнув целителю, я вернулась к ребятам, которые дожидались следующего этапа.

– Как там Вэйн? – спросил Марк.

Я пожала плечами. И уселась на полу, скрестив ноги.

Моим противником в четвёртом поединке оказался Квон-Джин. Он был сильным бойцом, и победа далась тяжело. Я разжилась десятком ссадин и синяков, но в целом особо не пострадала. Целитель бегло меня осмотрел, пару раз загадочно цокнул языком, но лечить не стал.

Победив Джина, я стала одиннадцатой в рейтинге. Но радоваться не было сил, впереди ждал ещё один бой...

В полуфинале Марку выпал жребий биться с Минхо, мне с Енгуком.

Мой соперник был долговязым, немного нескладным и казался обманчиво слабым. Вот только я видела, как тот сражался. Три предыдущих боя он выиграл отнюдь не благодаря везению.

А ещё Енгук теперь был единственным простолюдином на курсе. В конце семестра он числился седьмым в рейтинге, но пару экзаменов сдал неудачно и опустился на девятое место. Я знала, он будет драться до конца и ни за что не уступит мне.

– Пусть бой будет честным! – возвестил Догэн.

Енгук атаковал молниеносно. Удар. Второй. Третий. Обманный манёвр... Без толку. Я уклонялась или парировала выпады противника. А потом сама пошла в контратаку. Провела серию быстрых ударов. Крутанулась, мгновенно оказавшись у парня за спиной, и пнула под колено. Енгук покачнул-

ся... и, оттолкнувшись шестом от пола, отпрыгнул в сторону. Развернувшись, принял боевую стойку. Закрутил мельницей шест и вновь пошёл на меня. Вот только теперь Енгук слегка прихрамывал на правую ногу.

Бой затянулся. По моему лицу градом тёк пот. Я пропустила несколько болезненных ударов и нанесла Енгуку не меньше. По скорости и мастерству мы оказались практически равны, а потому никто не мог взять верх.

– Я не проиграю девчонке, – прорычал чонрэец.

Шесты с треском бились друг о друга. Вдруг Енгук выпустил свой и вцепился двумя руками в мой шест.

На долю мгновения я растерялась.

Он резко дёрнул меня к себе и подло ударил головой в лицо.

Выпустив шест, я отшатнулась. В ушах звенело. Я осоловело моргала, зал качался перед глазами. Кажется, носом пошла кровь...

Попыталась сосредоточиться, подготовиться к следующей атаке. Я не проиграю так...

От первого удара я увернулась, от второго не успела, и конец шеста ударил под дых.

Пока я судорожно пыталась вдохнуть, Енгук подпрыгнул, намереваясь нанести последний сокрушительный удар. Я видела, как мне в лицо неслась его пятка, но уклониться уже не могла.

– Хватит! – раздался голос профессора Тэяна.

Воздух между нами сделался вязким, словно патока. Взвившийся в прыжке Енгук завис, не дотянувшись самую малость до моего лица.

Мне и правда хватило. Ноги подкосились, и я канула в темноту.

* * *

Когда открыла глаза, то увидела, что надо мной склонились Чжи-Гиен и Марк. Я всё ещё лежала на ристалище. Похоже, недолго была без сознания.

– Стася, ты как? – В глазах парня отражалась неподдельная тревога.

Болело всё тело. Голова кружилась. Мысли путались.

– Бывало и хуже, – улыбнулась я разбитыми губами.

И не соврала. В драках с кузенами мне тоже иногда доставалось.

– Приподнимите ей голову, – распорядился целитель.

Чжи-Гиен влил в меня какую-то дурно пахнущую настойку. Боль почти сразу отступила. В голове немного прояснилось.

– Идти сами сможете?

Немного подумав, кивнула. И тут же поморщилась, потому как зал опять закачался перед глазами.

– Уверены?

– Да... – выдохнула я.

– Помогите ей добраться до лавки, – приказал целитель слугам.

– Я сам, – вскинулся Марк.

– Сам так сам.

Лоссаец помог мне подняться с пола и, придерживая за плечи, повёл в сторону лавки, на которой сидели выбывшие из состязания ученики. В лазарет за всё время экзамена унесли лишь нескольких человек. В том числе Хойю. Надо будет проверить, как там она...

Каждый шаг давался с трудом. До лавки добралась не иначе, как чудом. Тяжело опустилась на отполированную деревянную поверхность и вытянула ноги.

– Он пожалеет, – хмуро сказал парень.

– Марк, не надо...

Ещё только не хватало, чтобы лоссаец принялся за меня мстить.

– Марк Флин, вас долго ждать? – раздался голос Догэна. – Или засчитать вам поражение?

Я посмотрела на ристалище. Там, опираясь на шест, одиноко стоял Сон-Минхо. Один из сильнейших бойцов на курсе и третий в рейтинге.

А ведь Марк с Минхо ещё не дрался. Совсем вылетело из головы. Учитель проявил несвойственное ему терпение, раз на время отложил поединок.

– Иди... Я в порядке.

Марк с серьёзным видом кивнул. И направился на риста-

лице.

– Что со мной? – спросила у целителя.

– Лёгкое сотрясение. Синяки, ссадины, пара растяжений...

Чжи-Гиен влил в меня ещё пару зелий, а затем я почувствовала, как по телу заструились токи целительной магии...

С каким-то усталым равнодушием я следила за тем, как мелькали с безумной скоростью шесты. Пожалуй, ни против Марка, ни против Минхо я не выстояла бы и десяти секунд.

– Отдыхайте, – закончив лечение, сказал целитель. – Вам противопоказана какая-либо деятельность. В том числе умственная.

Губы против воли дёрнулись в нервной усмешке. Завтра ещё один экзамен, перед которым неплохо бы повторить материал. Вот только сил на это у меня не было. До кровати бы добраться.

– И вот ещё, – маг вложил мне в руку баночку с мазью. – Обработайте синяки и ссадины.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Поединок закончился. Как я и ожидала, его выиграл Марк. Минхо ушёл с ристалища без посторонней помощи, хотя и слегка прихрамывал на левую ногу.

– В финал вышли Марк Флин и Енгук, – объявил Догэн. – Последний поединок состоится через четверть часа. Просьба не расходиться.

Марк бросил взгляд на меня. Я улыбнулась, стараясь дать

понять, что со мной всё хорошо. Ещё не хватало, чтобы он обо мне беспокоился. Парень кивнул. Кажется, он всё понял правильно. Во всяком случае, подходить не стал. Уселся у стены и прикрыл глаза, набираясь сил перед финальным поединком.

Наконец, последние противники сошлись в схватке. И как-то сразу стало ясно, что этот бой Енгуку не выиграть. Ни честно, ни хитростью или подлостью. Марк был гораздо быстрее соперника. Он, как зайца, гонял того по ристалищу, то и дело нанося болезненные удары. Енгук взмок, его руки тряслись, с каждым разом ему всё тяжелее было отражать атаки. Марк уже давно мог закончить поединок, но медлил – играл с противником.

В итоге, пытаясь уклониться от очередного удара, Енгук просто упал и так и остался лежать. Подбежавший целитель диагностировал, что у студента сильное истощение, и парня на носилках унесли в лазарет.

– Экзаменационный поединок окончен, – сказал Догэн. – Победителем стал Марк Флин, он получает тридцать баллов! Что же касается остальных... С некоторыми у меня в следующем семестре будет серьёзный разговор. Особенно это касается тех, кто выбыл в первом этапе. Всё. Расходитесь.

Народ медленно потянулся к выходу из зала.

Я поискала взглядом Вэйна, но не нашла – видимо, он ушёл раньше.

Ко мне подошёл Марк. Хмуро взглянув, спросил:

– Сама идти сможешь?

– А что, можешь на руках до общежития донести?

– Могу и донести, – он потянулся ко мне, будто и правда собирался подхватить на руки.

Ой-ё! Он ведь это серьёзно.

Я отступила на полшага.

– Марк, со мной всё в порядке. Да, устала. Голова немного кружится. Но я в порядке.

– Точно? – подозрительно уточнил он.

– Точно, – улыбнулась я. – Пойдём, что ли?

И мы не спеша направились по бесконечным коридорам и лестницам в сторону общежития.

– Кстати, поздравляю. Теперь ты самый сильный боец нашего курса.

Марк хмыкнул и сказал:

– Странно всё получилось. Не думал, что стану лучшим.

– А кто, по-твоему, должен был победить?

– Вэйн.

Вот как...

– Раньше, когда мы тренировались, он выигрывал в девяти поединках из десяти, – продолжил парень. – Не думаю, что за последний год он стал хуже драться или моё мастерство настолько выросло... Стася, как ты с ним справилась?

– Не знаю, – пожала плечами и тут же поморщилась от боли в мышцах. – Повезло. Увидела брешь в защите. Ударила. В общем-то, и всё.

– Да... повезло, – кивнул Марк.

Не знаю, поверил ли он мне. Я же посчитала неправильным рассказывать, что Вэйн подставился под удар. Не то чтобы я не доверяла Марку, просто зачем ему это знание?

Оказавшись в комнате, я взглянула на своё отражение в зеркале. Нос распух, губы разбиты, волосы растрепались. Кожа бледная, как у покойницы. Под глазами синяки.

Красавица. Просто красавица.

Повезло, что Енгук не сломал мне нос, и я отделалась лишь ссадинами, да лёгким сотрясением.

* * *

С Вэйном удалось увидеться только вечером в столовой.

Я взяла поднос с ужином и, не обращая внимания на удивлённые взгляды, уселась напротив парня.

– Тебе не стоит сидеть со мной за одним столом, – сказал дракон, с невозмутимым видом поглощая мясное рагу. В мою сторону он даже не посмотрел.

За эти месяцы я лишь несколько раз видела на его лице живые эмоции. Всё остальное время он носил маску и контролировал каждый жест.

– Почему?

– Испортишь репутацию. Тоже станешь изгоем.

– Мне всё равно, что говорят... – отмахнулась я. – Почему ты позволил мне выиграть?

– Захотелось.

– Это не ответ.

– А ты предпочла бы проиграть? – парень бросил на меня короткий взгляд и вздёрнул бровь, а потом вновь вернулся к рагу, которое, казалось, интересовало его гораздо больше собеседницы.

– Нет... Я поблагодарить пришла. Спасибо тебе. Теперь я – одиннадцатая.

Вэйн кивнул. Отодвинул пустую пиалу. Сделал пару глотков из чашки с чаем.

– Джитэ и Джина ты победила сама. И с Енгуком справились бы, если бы не попалась на уловку.

– Да, наверное...

– Ты ешь, уже всё остыло.

Аппетита особо не было, но я подцепила кусочек тушёного картофеля и отправила в рот. Поесть необходимо. Организму, чтобы восстановиться, нужна энергия.

– Как ты себя чувствуешь? Бок болит? – спросила я.

Вэйн пару мгновений молча смотрел на меня, а потом сухо бросил:

– Нормально всё. – Он поднялся из-за стола и направился к выходу.

Я проводила дракона взглядом.

Вот почему с ним так сложно?.. Складывалось впечатление, что Вэйн на меня из-за чего-то злился. Почему – оставалось только гадать. А спрашивать бесполезно – не скажет.

Как пить дать не скажет!

Временами я не понимала этого парня. Да, собственно, я почти никогда его не понимала.

– О чём вы говорили? – ко мне подсел Марк.

– Да так... Мне стало интересно, почему я выиграла поединок.

– И он ответил?

– Нет. Ты же знаешь Вэйна. Если он не хочет говорить, клещами не вытянешь.

Марк кивнул. Видимо, ему тоже была знакома эта манера бывшего друга...

Ни Хойя, ни Маина на ужин не пришли. Не было ещё нескольких ребят с нашего курса, включая Енгука. Перед тем как уйти из столовой, я набрала в бумажный пакет булочек. Решила, что надо бы проведать девчонок, всё равно нет сил повторять материал к завтрашнему экзамену. Голова была тяжёлая, да и целитель настоятельно рекомендовал отказаться от умственных нагрузок до утра.

По дороге в общежитие я заглянула в холл, где как раз вывесили обновлённый рейтинг учеников. Как и ожидала, я оказалась одиннадцатой. Марк поднялся на двадцать восьмое место. Вэйн стал девятым, а Енгук восьмым – по сути, они поменялись местами в рейтинге. У-Чжина, предыдущего лидера, выбили на втором этапе, а потому лучшим учеником курса на текущий момент стал Сон-Минхо.

Хойя с крайне недовольным видом сидела на кровати. Её левая рука покоилась в лубке.

– Почему не пришли на ужин? – спросила я.

Без слов Хойя показала на свою руку.

Но ведь не правая же! А даже если бы и правая – это не повод не есть!

– Мрачная почему такая? Тоже из-за руки?

– Ага, – ответила за подругу Маина и тут же громко икнула. – Сказали, что неделю... ик... не снимут. А может, и больше... ик... Тогда на бал так... ик... идти. И домой ехать... ик...

– Тебя почему не вылечили? – спросила я у Маины.

– Сказали, само прой... ик... дёт.

– А на ужин почему не пошла?

Обычно словоохотливая девушка зарделась и смутилась.

– Ей стыдно и страшно, – ответила за соседку Хойя.

– Ик...

– Страшно из-за Вэйна?

Маина кивнула и зажала рот ладонью, пытаясь побороть очередной приступ икоты.

Однако тяжёлый случай.

– Чего его теперь бояться? – удивилась я. – Поединок закончился.

– Понимаю... ик... Но это сильнее меня, – пухленькая чоррэйка глубоко вздохнула, попыталась задержать воздух и снова громко икнула. – Вдруг он решит, раз я такая слабая, то можно меня... ик... как Хани и Сину... ик...

– Не решит. И никого он не убивал.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась Хойя.

– Знаю и всё, – не стала я вдаваться в подробности. – Если уж на то пошло, это мне нужно бояться Вэйна, а не Маине. Но я же не боюсь.

– Ты прямо как Хани... – хмыкнула родственница следователя.

– У меня не было возможности с ней познакомиться, но вряд ли мы похожи, – с раздражением отозвалась я.

Как же надоело, что все постоянно сравнивали меня с Хани, а во всех грехах винили Вэйна.

– Да, вы абсолютно разные.

– Ик... – кивнула Маина.

– Ещё никто из девушек не доходил до полуфинала, – сказала Хойя. – Так что поздравляю.

– Просто повезло, – пожалала плечами я. – Если бы не Енгук, тебя бы тоже не выбили на втором этапе.

– Енгук... – собеседница с отворачиванием произнесла имя. – Но с Вэйном я бы не справилась. И с Джином вряд ли.

Вновь пожалала плечами. Чувствую, победу над Вэйном мне долго будут припоминать. Эх, и зачем мне такая слава? Лучше бы меня недооценивали, чем считали сильным против-

ником.

– Ты встречаешься с Марком? – вдруг спросила Хойя.

– Встречаюсь? – я недоумённо посмотрела на однокурсниц.

– Маина рассказала, что вы выглядели, как парочка, – скривилась девушка. – А потом Марк из-за тебя так отделал Енгука, что тот отправился в лазарет. Видела его там. Когда я уходила, он ещё в себя не пришёл. До завтра точно на койке проваляется.

Сплетница открыла рот, чтобы что-то сказать. Икнула и в итоге ограничилась лишь кивком. Вид у Маины был крайне несчастный. Её буквально распирало от желания поделиться наблюдениями и выводами, забросать меня десятком-другим вопросов, но на связную речь она была не способна.

А я эгоистично порадовалась, что Маину одолел приступ икоты. Может, молчать больше станет? Или думать перед тем, как говорить?.. Нет, вряд ли. Она даже в таком состоянии умудрилась донести до соседки последние сплетни.

– Так вы встречаетесь? – повторила вопрос Хойя.

Встречаемся ли мы? Я знала, что нравлюсь Марку, да и сам он был мне симпатичен. Опять-таки Марк пригласил меня на бал, и я согласилась. Но встречались ли мы? И хотела ли я этого?..

– Не знаю, – честно ответила я.

– Если обидишь его, то пожалеешь. Очень. Поняла? – не спуская с меня взгляда, серьёзно сказала девушка.

Я кивнула. Похоже, Хойя только что благословила меня на отношения с Марком. Невольно я прониклась уважением к немногословной и циничной однокурснице. Не уверена, что смогла бы так себя повести, если бы парень, который мне нравился, начал встречаться с другой.

* * *

На сессию пришли самые спокойные и одновременно напряжённые недели за всё время, что я провела в школе. Я старалась набрать максимум баллов на экзамене, потом возвращалась к себе и полночи училась, чтобы следующим утром отправиться сдавать очередной предмет. Другие ученики, казалось, вели себя так же. С каждым днём напряжение нарастало...

Я ожидала, что на экзаменах особенно разойдутся любители пакостить исподтишка и подставлять конкурентов. Но всё было тихо. Во время сессии за проступки налагались двойные дисциплинарные штрафы. Если же студента уличали в том, что он пытался кому-то навредить, то наказывали особо сурово – с первого курса, не дожидаясь окончания сессии, уже отчислили двоих ребят...

Соперничество на втором курсе не шло ни в какое сравнение с тем, что творилось на первом – там была настоящая битва. У трети учеников не имелось денег, чтобы оплатить следующий семестр, а потому они отчаянно дрались за

место в десятке. Выходцы из знатных семей тоже не хотели уступать детям рыбаков, крестьян и ремесленников. Сильных студентов хватало и среди бедняков, и среди дворян. И немало было тех, кто играл грязно, подло и шёл на невероятные уловки, чтобы занять одну из верхних позиций в рейтинге. Большинство таких лихачей ловили. Но уверена, не всех... Самые умные, хитрые и беспринципные оставались учиться.

В этом году в школу приняли восемнадцать простолюдинов, но из них, по статистике, продолжить обучение в следующем семестре смогут не больше трёх-четырёх. Остальных сочтут недостойными милости Великого дракона и лишат магического дара... Кажется, я была излишне самонадеянна, когда считала, что если бы упросила ректора принять меня на первый курс, то стала бы одной из лучших. Вряд ли я бы выиграла в этой жестокой и отчаянной битве.

Впрочем, я и так проигрывала. За неделю разрыв с десятым местом удалось сократить, но он всё ещё составлял двенадцать баллов. Оставался последний экзамен. И спасти меня могло только чудо. Даже если я получу максимально высокий балл, разрыв слишком велик. Вряд ли Кан-Хен, который занимал в рейтинге десятое место, завалит экзамен по теоретической магии.

Если бы я не опоздала на неделю к началу учебного года, если бы у меня было меньше дисциплинарных штрафов, если бы мне не пришлось нагонять программу... то я бы вошла

в пятёрку лучших учеников, а может, и в тройку. Пожалуй, только с Вэйном я не могла конкурировать, он неизменно за все контрольные и экзамены получал максимально высокие баллы. Ах, если бы...

Всё уже было ясно и на последний экзамен можно было не идти. Не тратить время, нервы, силы. Сложить вещи в заплечный мешок, забрать документы и отправиться порталом на материк. Сесть на корабль и покинуть Чонрэй, прежде чем Рик откроет на меня охоту... Но я решила остаться в школе и биться до конца, чтобы потом ни о чём не сожалеть.

Экзамен по теоретической магии сдавался письменно. Из корзины, которая стояла на столе перед профессором Тэяном, я, следом за другими учениками, вытащила свиток с заданиями и уселась за парту. На экзамен отводилось три часа. Результаты должны были объявить вечером вместе с финальным рейтингом семестра.

Всего было десять вопросов. Доказательство пары теорем. Три энергетические схемы, в которых следовало правильно расставить векторы направления энергии. И пять задач, которые нужно было решить, используя известные нам схемы плетений, и рассчитать необходимое количество энергии.

Чтобы получить проходной минимум, достаточно было выполнить четыре задания из десяти, мне же предстояло решить все, и на каждое дать развёрнутый ответ.

На первые пять вопросов я ответила быстро. С двумя задачами тоже справилась легко, а вот с оставшимися при-

шлось повозиться. Но всё же я управилась в срок, и даже аудиторию покинула одной из первых.

При иных обстоятельствах, я была бы довольна собой, потому как почти не сомневалась, что по теоретической магии получу максимальный балл. Вот только от меня уже мало что зависело – в десятку я могла войти только в том случае, если Кан-Хен получит меньше восемнадцати баллов... На душе было тошно. Потому что все мои усилия оказались впустую. Потому что сейчас я могла остаться в школе только в том случае, если экзамен завалит другой ученик.

Одно дело – надеяться самой хорошо сдать предмет, и совсем другое – мечтать, чтобы соперника постигла неудача. Низко это и недостойно. Мерзко. Может, и не так уж плохо, если мне придётся покинуть школу. Уже не раз за последние месяцы мне приходилось идти на сделки с совестью и мириться с несправедливостью, кусать локти от невозможности что-либо изменить. Если задержусь в школе, то стану циничной, эгоистичной, изворотливой... А я и так не образец добродетели.

Губы против воли тронула горькая усмешка. Как будто меня кто-то будет спрашивать, хочу я остаться или нет. Завтра утром меня ждёт дальняя дорога. Жаль только, столицу Чонрэя так и не успею посмотреть, направлюсь сразу в порт. Сяду на первый же корабль в Лоссай. Оставшихся денег хватит и на билет, и на первое время, чтобы устроиться... Учебных заведений для одарённых на архипелаге нет, маги в ос-

новном самоучки, так что работу найду. Климат мягкий, а затеряться на бесчисленном множестве островов не составит труда. Но, главное – в Лоссайе у женщин равные права с мужчинами... Я немного порасспрашивала Марка о родине его предков, заглянула в пару книг, да и за время путешествия успела сделать кое-какие выводы. Если я где-то и смогу прижиться, в очередной раз попытаться начать всё с чистого листа – так только в Лоссайе...

О своих планах я никому не рассказывала, потому как помнила про обещание Рика. А если спрашивали, есть ли у меня деньги на следующий семестр, то неизменно отвечала, что есть. И ведь не врала, деньги и правда были. Только тратить последние сбережения на оплату обучения я считала самоубийственной глупостью.

Я уже смирилась с тем, что придётся покинуть школу, и сейчас меня терзал только один вопрос. Стоит ли просить Марка проводить меня завтра в порт? С одной стороны, он лоссаец, а значит, поможет договориться с капитаном корабля и, возможно, посоветует что-то дельное. К тому же если Рик попытается меня задержать, то помощь Марка лишней не будет. С другой – один человек всегда привлекает меньше внимания, чем двое. И я не хотела никому говорить, куда собиралась отправиться. Даже Марку. Если уж начинать всё с чистого листа, то обрывать все связи...

Объявления официальных результатов семестра тоже можно было не дожидаться. Но в порт всё же разумнее от-

правляться рано утром, а не в середине дня. Да и, что крикнуть душой, мне было интересно увидеть итоговый рейтинг.

А потому я направилась к себе в комнату. Упаковала немногочисленные пожитки и несколько часов валялась на кровати, читая книгу. Просто так, для удовольствия.

Книга была про драконов. Одна из тех, которые я давно хотела прочитать, но всё не доходили руки. Особо ценной информации я не почерпнула, так как это был сборник народных сказаний, но некоторые истории показались любопытными... В Чонрэ любили и боялись своих драконов, практически во всех сказаниях они представляли жестокими, но справедливыми созданиями. Условно все сюжеты можно было поделить на два типа – как дракон помог бедному крестьянину и жестоко покарал злодея, либо о несчастной любви девушки и молодого чешуйчатого красавца. А ещё книжные герои могли превращаться в змиев, либо их призывать... Чудно. Я проучилась с двумя драконами несколько месяцев, но не заметила, чтобы они чем-то отличались от обычных людей. разве что магической силой...

Когда за окном начало смеркаться, я отложила книгу. Надо собираться на последний ужин.

В столовой царил нервная обстановка, аппетита ни у кого не было – все с тревогой и любопытством ожидали финального рейтинга. Одни переживали за себя, другие за друзей, третьи – сыграет ли их ставка, правильно ли угадали расстановку мест в десятке и тех, кто покинет школу. Разумеет-

ся, ставки делали тайком – администрацией подобные развлечения не поощрялись, но и не наказывались. В школе вообще на многое закрывали глаза... вот даже два убийства замолчали.

У меня тоже кусок в горло не лез. Хотя, казалось бы, чего нервничать, если результат и так известен?..

Сначала подорвались с мест несколько первокурсников, за ними поспешили остальные, а следом вскочили ученики старших курсов. Толкаясь, парни и девушки устремились в холл.

Я заставила себя доест жаркое и салат – неизвестно, когда удастся утолить голод в следующий раз. И вышла из столовой последней.

По коридору шла медленно. Куда мне спешить? Зачем?.. Если всё и так ясно.

Уже подходила к холлу, когда на меня вылетела взволнованная Маина. Бесцеремонно схватила за руку и потащила за собой.

– Что случилось?

– Идём! Сама всё увидишь.

Я не стала сопротивляться. Если однокурсница что-то вбила себе в голову, то переспорить её сложно. Приступ заикания прошёл, и Маина, как и прежде, живо интересовалась всем, что происходило в школе.

К спискам удалось протиснуться без особого труда. Краем уха я слышала, как ученики обменивались мнениями. Ка-

жется, кто-то упомянул Вэйна... Но всё забивал многоголовый вой – навзрыд плакали несколько первокурсников.

– Смотри, смотри, – подтолкнула меня Маина.

И я смотрела. И не верила глазам. Каким-то немыслимым образом мне всё же удалось войти в десятку.

Но... как?!

Разрыв с Кан-Хеном сократился, хотя у него всё ещё было на семь баллов больше, чем у меня. Вот только теперь соперник находился на девятом месте, а я на десятом.

Случившееся не укладывалось в голове.

Маина что-то говорила, захлёбываясь от волнения. Но я её не слышала.

Ещё раз пробежала глазами рейтинг учеников. И только теперь, наконец, увидела... Вэйн. С девятого места он переместился разом на одиннадцатое. И баллов у него после прошлого экзамена не прибавилось.

– Тебе очень повезло! – донёсся до меня голос Маины. – Говорят, Вэйн забыл сдать экзаменационный свиток.

Забыл? Нет. Не верю. Он вновь подставился из-за меня. Как тогда. На поединке.

Я обернулась, выискивая среди учеников высокого парня в школьной форме.

Вот, сбившись кучкой, шмыгали носами, а то и вовсе не скрываясь, плакали первокурсники. Этим не повезло, сразу видно...

Вот немногочисленные простолюдины из числа учеников

старших курсов: Нобль, Енгук...

На миг мой взгляд встретился с Хван-Риком. Красивое лицо дракона украсила улыбка, а затем он многозначительно подмигнул мне.

В другой момент я бы испугалась, почувствовала отвращение, презрение, или иные сильные эмоции. Но сейчас мне было всё равно.

Я искала Вэйна и не находила.

Да и зачем ему было приходиться в холл?..

– Потом. Позже. Ладно? Здесь очень шумно, – я улыбнулась Майне, которой не терпелось обсудить случившиеся. Выскользнула из толпы и бросилась прочь.

На выходе из холла столкнулась с радостным Марком.

– Стася, поздравляю! Я же говорил, ты останешься в школе!

Растерянно кивнула.

– Ты ведь помнишь, что завтра мы идём на бал?

Вновь кивнула. Мыслями я сейчас была далеко.

– Стася?.. – улыбка парня померкла, во взгляде отразилась тревога. – Что случилось?

– Всё... хорошо. Позже поговорим.

Я нашла Вэйна на втором уровне библиотеки. Он прогуливался мимо стеллажей с книгами по алхимии. Видимо, выбирал, что бы почитать.

– Зачем? – подбегая, выпалила я.

Дракон обернулся, по его лицу скользнула тень удивле-

ния. А затем он равнодушно пожал плечами.

– Ты единственная в школе, кто не считает меня убийцей. Я не хотел, чтобы ты ушла.

Почему от этого признания на душе сделалось так грустно?

На языке крутилось множество вопросов, но я промолчала. Что тут ещё сказать? Только поблагодарить.

– Спасибо.

Вэйн кивнул и отвернулся. Книги по алхимии у него вызвали гораздо больший интерес, нежели я.

Когда возвращалась в общежитие, меня одолевали противоречивые чувства. Я была рада, расстроена и обескуражена одновременно. Но если у меня появилась возможность задержаться в школе, отказываться от неё я не собиралась. Только поклялась себе, что в следующий раз войду в десятку лучших учеников без посторонней помощи.

Конец 1-й книги